

Социальные контракты в современной Беларуси

Под редакцией
**Кирилла Гайдука,
Елены Раковой,
Виталия Силицкого**

Минск 2009

Belarusian Institute for Strategic Studies
Jogajlos, 4, Vilnius, 01116, Lithuania
Tel.: +37068280870
E-mail: info@belinstitute.eu
<http://www.belinstitute.eu>

Belarusian Institute
for Strategic Studies **biss**

Социальные контракты в современной Беларуси

Авторы: Марина Батурчик, Кирилл Гайдук, Анастасия Гламбоцкая, Надежда Ефимова, Татьяна Лисовская, Елена Ракова, Виталь Силицкий, Александр Чубрик, Глеб Шиманович

Редакторы: Кирилл Гайдук, Елена Ракова, Виталь Силицкий

Социальные контракты в современной Беларуси / Под ред. К. Гайдук, Е. Раковой, В. Силицкого. – СПб.: Невский простор, 2009. – 224 с.

Поддержка данного проекта осуществлена Фондом Евразия за счет средств, предоставленных Агентством США по международному развитию (USAID). Точка зрения, отраженная в публикациях, может не совпадать с точкой зрения Фонда Евразия или Агентства США по международному развитию (USAID).

The support was provided by the United States Agency for International Development through Eurasia Foundation.
Views and opinions expressed in the publication do not necessarily represent those of the Foundation and the United States Agency for International Development.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов	4
Глава 1	
Социальный контракт: концептуальные основы	9
<i>Кирилл Гайдук</i>	
Глава 2	
Социальный контракт: наемные рабочие	29
<i>Кирилл Гайдук, Александр Чубрик</i>	
Глава 3	
Социальный контракт: пенсионеры	54
<i>Марина Батурчик, Александр Чубрик</i>	
Глава 4	
Социальный контракт: молодежь	75
<i>Марина Батурчик, Глеб Шиманович</i>	
Глава 5	
Социальный контракт: предприниматели	102
<i>Анастасия Гламбоцкая, Елена Ракова</i>	
Глава 6	
Социальный контракт: государственные служащие	125
<i>Татьяна Лисовская, Елена Ракова</i>	
Глава 7	
Модели взаимодействия государства и социальных групп в сообщениях СМИ (по результатам контент-анализа газеты «Советская Белоруссия»)	160
<i>Надежда Ефимова</i>	
Глава 8	
От общественного договора к общественному диалогу: некоторые соображения о природе и динамике социальной контрактации в современной Беларуси	171
<i>Виталь Силицкий</i>	
Приложение	
Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты по проекту «Идентификация и спецификация <i>социальных контрактов</i> в современной Беларуси»	193
О BISS	221
Об авторах	222

От редакторов

Феномен белорусской стабильности давно интересует экономистов, социологов, политиков – как в нашей стране, так и за рубежом. Белорусская экономическая модель выдерживает десятки предсказаний о неминуемом коллапсе, а население страны не проявляет активных признаков недовольства, несмотря на ограничение экономических и гражданских свобод. Также, несмотря на очевидную разницу в уровне жизни по сравнению со странами Центральной и Восточной Европы, осуществившими рыночные реформы, белорусское общество с опаской относится к переменам, которые могли бы этот уровень повысить. Можно говорить, что в Беларуси к середине 2000-х гг. сложилась «контрреволюционная ситуация» – «верхи» вполне справлялись с управлением страной, а «низы» явно не стремились жить по-новому. Реформаторские предложения отстаивали эксперты и активисты политической оппозиции.

Предпринимались и неоднократные попытки объяснить феномен белорусской стабильности. Эти объяснения, помимо отсылок к репрессивной природе режима Александра Лукашенко, фокусировались, как правило, на внешних источниках поддержки белорусской модели (прежде всего российских нефтегазовых субсидиях). Наконец, многие объяснения являлись отсылкой к «традиционному», патриархальному характеру белорусского общества, которое по своей природе не способно предъявлять какие-то претензии власти, обсуждать альтернативы и выбирать среди них. Но такие объяснения не выглядят убедительными.

Государства с гораздо более легким доступом к дешевым и легким деньгам часто оказывались не в состоянии поддерживать уровень социального согласия, достаточный для того, чтобы избегать политических и социальных потрясений. Если белорусский режим способен подавить любой вызов и любое сопротивление, зачем ему заботиться об общественной поддержке? Почему государственные расходы на социальные программы и зарплаты «выстреливают» в предвыборные годы, несмотря на кажущуюся бессмысленность белорусских выборов? И почему поддержка статус-кво возросла в последнее время именно среди, казалось бы, более прогрессивно настроенных социальных групп? Почему государство, которое, казалось бы, «защищено» многочисленными спецслужбами, выдвигает новые приоритеты, активно проводит не только политику повышения зарплат, но и развития инфраструктуры и модернизации?

Размышления о современной Беларуси слишком часто сводятся к анализу отношений граждан к власти и ее конкретным персоналиям, прежде всего президенту Лукашенко. В то же время практически отсутствует анализ глубинных факторов отношений общества не с людьми системы, а с системой как набором функций. Одним из возможных средств объяснения загадки белорусской стабильности может выступать теория социального контракта – современная интерпретация теории общественного договора, предложенной

в XVII веке выдающимися французскими мыслителями. В основе социального контракта – гласное или негласное соглашение между властью и обществом о взаимных обязательствах и ограничениях в средствах преследования собственных интересов. Благодаря существованию такого соглашения обе стороны (как власть, так и граждане) получают определенные гарантии: первая – собственной безопасности (при условии выполнения определенного минимума обязательств перед гражданами); вторая – благосостояния (при условии лояльности к правилам игры, определенным властью совместно с гражданами или без их участия).

Правление на основе общественного договора предполагает определенные выгоды как для власти, так и для общества. Власти, даже когда они вынуждены выделять большие ресурсы для «покупки лояльности», «вырывая» их из того, что распределяется между властными кланами, снижают вероятность своего насильственного изменения (свержения), подавляя мотивацию к таким изменениям в обществе. Граждане, отказываясь от определенных прав и претензий, получают гарантии стабильности и безопасности для повседневной жизни. Даже когда социальный контракт заключается на достаточно низком уровне социальных обязательств, для граждан может быть более выгодным соблюдать его условия, чем стремиться к большему, поскольку попытка добиться этого «большого» может привести к резкому ухудшению персональных условий существования. Более того, результаты протеста часто непредсказуемы, а выгоды от него четко не определены. Перефразируя одного французского революционера, мало кто стремится пожертвовать маленьким собственным счастьем ради достижения большого счастья для всех.

Наличие социального контракта в некоей системе позволяет отвергнуть утверждение, что данная система «держится» на одном страхе и репрессиях (репрессии при этом совсем не исключаются, но скорее являются только частью негласных соглашений). Говоря о социальном контракте в Беларуси, мы приходим к глобальному утверждению: **белорусская стабильность основана на согласии общества с тем положением вещей в стране, которое определено властью; в свою очередь, власть выполняет определенный минимум обязательств, обещанных обществу.** Это соглашение, естественно, не достигнуто через демократические процедуры – но социальный контракт и не является исключительным атрибутом демократических государств.

Исторически, общественный договор (социальный контракт) складывался в разных странах по-разному, сказываясь, тем не менее, сильнейшим образом на дальнейшем развитии той или иной страны. Там, где гражданское общество оказалось сильнее, возникла горизонтальная схема общественного договора. Общество распространило свое устройство на свои же отношения с властью и на отношения предпринимателей с властью. Там, где гражданское общество оказалось слабее, государство распространило свой принцип иерархии на отношения с экономикой и обществом. Для Беларуси характерен вертикальный социальный контракт, когда представители различных социальных групп, будучи не в состоянии договориться друг с другом о взаимных правах, «сдают» свои права в казну некоему правителю. Последний дальше начинает

эти права перераспределять без согласия людей, которые не смогли договориться между собой.

Наличие вертикального контракта в подавляющем большинстве стран СНГ уходит своими корнями в советское прошлое. Стандартная формула социального контракта власти и общества в советском обществе, по меткому выражению сатирика М. Жванецкого, выглядела так: *«Вы делаете вид, что работаете, мы делаем вид, что вам платим»*. Такой вид контракта отличается простотой в механизмах стимулов (согласия) при одновременном наличии множества «кнутов», то есть механизмов принуждения к его исполнению. Отсутствовали и механизмы добровольного выхода из контракта. Шаг в сторону трактовался буквально как «попытка побега» со всеми вытекающими репрессивными последствиями.

История социального контракта в Беларуси достаточно глубока и связана с традициями патерналистского государства и «лучшей советской республики», заложенными при харизматичных деятелях советского прошлого – Кирилле Мазурове и Петре Машерове. Первоначально президент Лукашенко лишь продолжил эту традицию, что способствовало сохранению его личной популярности, с одной стороны, и сохранению системы, в которой власть контролирует общество относительно экономичными «контрактными» методами без широкомасштабного применения насилия, с другой стороны. Долгое время этот контракт поддерживался на достаточно примитивном уровне. *«Лишь бы не было войны»* – формула социального контракта пенсионеров с властью емко обозначает минимальные требования четверти населения страны к властям. Государство готово предоставить такой пакет и на фоне чистых улиц и порядка даже гарантировать некоторый рост зарплат и пенсий.

Однако в начале XXI века белорусская власть столкнулась с новыми социальными запросами, во многом «подстегнутыми» политикой повышения доходов, проводимой самим государством. Сложилась «ловушка рейтинга» – ситуация, когда социальные обязательства расширились, а государство не всегда способно их выполнить. В результате государство вынуждено сделать шаги навстречу экономической либерализации, в том числе для поддержания контракта с теми гражданами, чьи ожидания оно с трудом могло удовлетворить. Оно также стало поощрять, открыто или скрыто, «выход» из контрактных обязательств в частный сектор или в трудовую эмиграцию.

Что дает изучение социального контракта, кроме удовлетворения исследовательского любопытства? Понимание природы взаимных обязательств и оценка степени их выполнения **позволяет не только объяснить существующее положение вещей, но и предложить политическим и гражданским акторам набор позитивных посланий, которые могут быть восприняты обществом исходя из его потребностей и ожиданий.** Такие предложения возможны, по нашему мнению, прежде всего там, где контракт не выполняется в полном объеме, а обязательства не отвечают ожиданиям. В тех сферах, где такое равновесие соблюдается, альтернативные акторы должны быть максимально осторожными в своих предложениях, учитывать сложившийся баланс интересов и не стремиться к предложению революционных изменений.

Следует особо отметить, что социальный контракт в обществе может меняться «сверху» и «снизу», причем эти изменения могут быть значительными или не очень. Иногда они приводят к изменению типа контракта (горизонтальный vs. вертикальный), однако чаще всего видоизменяется лишь форма (формула). Социальный контракт меняется «сверху» с целью упреждения возможного общественного недовольства или как запоздалая реакция на проявление такого недовольства. Социальный контракт «снизу» меняется на переговорной площадке. Эта переговорная площадка может принимать различные формы диалога общества (его отдельных групп) с властью. Однако для эффективной работы этой площадки необходимо несколько условий, среди которых исследователи отмечают значимость некоммерческого сектора (различных НГО, бизнес-союзов, аналитических центров и пр. организаций), его сплоченность, наличие внятно сформулированных требований (условий), а также развитость и конкурентный характер политического поля. В Беларуси сектор НГО и неправительственной экспертизы слаб (в том числе и бизнес-союзы) и экономически, и организационно; в политике доминирует лишь одна точка зрения, а оппозиционные партии разрознены, выполняя в обществе скорее роль диссидентов и защитников прав человека.

В результате, если при горизонтальном контракте различные акторы разговаривают друг с другом, пытаясь найти компромисс, то при вертикальном – только с властью. Эффективность такого диалога в плане изменения ситуации продолжает оставаться низкой. Общество предпочитает приспособливаться, практически игнорируя возможности «голоса» – политического протеста. Власть во всю использует репрессивные механизмы и активно предлагает формы «псевдоголоса» – жалобы государству на государство (на государственные ЖЭС и суды, местные органы власти и пр.), вступление в псевдонезависимые НКО (БРСМ и пр.). В то же время государство само отслеживает уровень общественного согласия/недовольства. И в случае нарастания негативных явлений предпочитает активно вмешиваться (здесь и внедрение механизмов «одного окна» в работе местных органов власти, и борьба с бюрократизмом, волокитой и коррупцией, и откат назад в реформе социальных льгот и многое другое).

В условиях сокращения социальных гарантий и льгот, реальных зарплат и пенсий населению проще всего прибегнуть к привычной стратегии адаптации и приспособления. Власть активно переформатирует контрактные отношения с основными социальными группами, значительно урезая «социальный пакет». Изменение социального контракта в рамках «власть – бизнес» (либерализация условий ведения бизнеса, начатая в конце 2008 – нач. 2009 г. в результате кризисных тенденций в мировой экономике, которые в некоторой степени затронули и Беларусь) происходит почти полностью «сверху», под контролем органов управления, причем с использованием лишь тех предложений бизнеса, которые сама власть посчитала необходимым внедрить.

Переформатирование и изменение параметров социального контракта «снизу» зависит от протестного потенциала белорусского общества. А он пока крайне незначителен. Лично участвовать в каких-либо акциях протеста готово

не более 4% белорусского населения, причем это касается любой социальной группы. Установление горизонтального социального контракта потребует восстановления институтов общественной дискуссии и реальной демократии. Все это может занять не одно десятилетие. Таким образом, в течение ближайших нескольких лет Беларуси придется жить со сломанным или видоизмененным старым контрактом и невыстроенным новым.

От редакции и авторов мы хотели бы выразить слова признательности *Павлу Данейко*, который первым поднял и начал обсуждать феномен «белорусского чуда» в терминах социального контракта. Сотрудники *Исследовательского центра ИПМ* принимали самое активное участие в проведении исследования, обсуждении его результатов и написании этой книги. *Аксиометрическая лаборатория «НОВАК»* помогла собрать фактические данные в рамках проведенного социологического исследования. Неоценимый вклад в проект в плане анализа правовой информации и политических документов оказали *Михаил Залесский* и *Юрий Чаусов*.

Белорусский институт стратегических исследований и авторы данной книги признательны Фонду Евразия, Фонду Конрада Аденауэра и Фонду Стефана Батория за поддержку в реализации проекта.

Кирил Гайдук
Елена Ракова
Виталь Силицкий

Глава 1

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Кирилл Гайдук

1. ВВЕДЕНИЕ

Что заставляет социально-политическую систему Беларуси оставаться стабильной? Для многих аналитиков и наблюдателей Беларусь – как страна с нерыночной экономикой и отсутствием серьезной открытой политической конкуренции – должна была рано или поздно последовать за большинством бывших социалистических стран, вставших на путь системных преобразований. Многие представители альтернативных политических сил ожидали экономических проблем, с которыми государственная машина не сможет справиться, что и вызовет смену пути развития. Однако этого не произошло. С одной стороны, в экономике не наблюдается кризисных тенденций, несмотря на спад в мировой экономике. С другой стороны, ряд аналитиков высказывает суждение о слабости альтернативных политических сил и снижении их общественной поддержки.

Некоторые исследователи указывают на смену типа легитимации политической власти, что позволяет ей сохранять социальную поддержку. Так, утверждается, что если в середине 1990-х гг. поддержка А. Лукашенко основывалась на факторе харизмы и личных симпатиях, то уже к выборам 2001 г. она сменилась на «рациональную» поддержку.¹ Белорусский философ Валентин Акудович напоминает о проблеме незавершенности национального строительства в Беларуси на руинах бывшего СССР и стремлении поменять разруху на стабильность и уверенность, которые были характерны для начала 1990-х гг. (Акудович, 2007). Становление национального государства началось с возврата к символам из «великого прошлого» (досоветского), однако для большинства белорусов эти символы оказались слишком абстрактными по сравнению с конкретными обещаниями остановить «сползание в пропасть».

Действительно, властям удалось добиться экономического роста (Гайдук и др., 2004), необходимого для формирования рациональной электоральной поддержки. Однако рациональная поддержка требовала непрерывного роста доходов, который сначала привел к сокращению уровня бедности (Гайдук, Чубрик, 2007), а затем начал менять стандарты потребления. Это означает

¹ См.: «Политическая ситуация в Беларуси в 2007 г.: в поиске нового видения», русская версия: http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/political%20situation%20in_blr_paper_ru.pdf; английская версия: http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/political%20situation%20in%20br_paper_eng.pdf.

качественные изменения в социальном поведении, которые могут вести к формированию «мотивационной» («рейтинговой») ловушки.² В ее рамках рост благосостояния ведет к изменению потребностей, удовлетворение которых невозможно в рамках действующей экономической системы, что и подталкивает систему к дальнейшим изменениям (Крук, 2008).

Важным экономико-политическим фактором социальной стабильности является политико-деловой цикл (см., например, Гайдук и др., 2004; Гайдук, Пелипась, Чубрик, 2007), в рамках которого перед важными политическими событиями повышается уровень благосостояния «в среднем по экономике» за счет мер экономической политики. Хотя такая политика имеет свою «цену» в виде замедления роста реальных доходов в послевыборный период, она поднимает планку уровня зарплат и доходов на новый уровень. Субъектам хозяйствования ничего не остается, кроме как следовать политике повышения благосостояния. Цикличность динамики доходов, связанная с политическими событиями, обнаруживается на протяжении всего рассматриваемого периода (см., например, Крук, Пелипась, Чубрик, 2006).

Существование цикла в течение десятилетия может показаться неожиданным: в рамках современной экономической теории политико-деловой цикл не может быть регулярным, поскольку избиратели могут довольно точно оценивать последствия цикла, будучи первый раз «обманутыми» политиками (Cukierman, 1992; Lucas, Rapping, 1972). Однако в Беларуси политико-деловой цикл успешно используется для повышения социальной поддержки. Это свидетельствует либо о «нерациональности» белорусских избирателей (что маловероятно), либо о том, что отношения между властью и обществом основаны на принципах контрактации, обмена лояльности на некие блага. Что заставляет нас обратиться к использованию термина «социальный контракт»³.

Под *социальным контрактом* мы понимаем неявное соглашение между государством и социальными группами, в рамках которого стороны более или менее осознают издержки и выгоды своего поведения. Необходимо принимать во внимание *регулярность контракта*, выступающую результатом коллективных действий. В то время как издержки протеста осознаются одной из сторон (являясь санкциями за «несоблюдение» контракта), выгоды протеста против условий контракта далеко не всегда четко определены, а возможности неучастия более привлекательны и санкционированы властями.

В этой книге мы попытаемся развить тему социального контракта в попытке ответить на вопрос о причине социально-политической устойчивости. Социальный контракт можно коротко определить как неявный, «как бы» су-

² См.: <http://www.nmnby.org/pub/0709/27d.html>.

³ Данный термин уже введен в оборот. В частности, на конференции института BISS «К новому видению Беларуси» (10–12 сентября 2007 г.) подчеркивалось, что социальный контракт включает в себя не только материальные (задаваемые функционированием политико-делового цикла), но и «моральные», этико-политические аспекты (например, представления о роли государства в обществе, понятия социальной справедливости, солидарности и т. п.). Отчет о конференции размещен по адресу: <http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/reportrus.pdf>.

ществующий договор между властью и основными социальными группами. Можно согласиться с утверждением, что время харизматической поддержки политической власти прошло, а механизмы принуждения, на которые опирается власть, ограничены и сопряжены с определенными издержками. Нельзя во всех областях социальной жизни действовать только лишь методами принуждения. В отношениях между государством и основными социальными группами присутствует рациональность, которую мы и пытаемся выявить и проанализировать. Эта рациональность не обусловлена лишь менталитетом, историческими или культурными факторами. Она выстраивается в процессе социального взаимодействия и может быть описана в терминах издержек и выгод, выбора стратегий поведения в различных повторяющихся ситуациях. Для понимания этого используется уже разработанный теоретический аппарат.

Структура данной главы следующая. Вначале обсуждаются подходы к социально-экономической стабильности, служащие ключом к пониманию социальной контрактации. Эта теоретическая дискуссия позволяет выделить тот подход, на котором строится наше исследование. В главе также описываются принципы эмпирического анализа и приводятся характеристики данных.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ И ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Теории общества, использующие понятие «социального контракта», восходят к трудам Томаса Гоббса. По Гоббсу, социальный контракт – это социальный порядок, обеспеченный государством. Вне этого порядка жизнь человека «одинока, бедна, несчастна, скверна и коротка» (Гоббс, 1964 [1588]). Поэтому, согласно Гоббсу, люди рационально следуют «гипотетическому» социальному контракту, в рамках которого они добровольно подчиняются суверену. Остальные граждане ведут себя также, поэтому ни у кого не возникает стимулов к нарушению контракта. Государство предоставляет гражданам определенные права, свободы и блага, а граждане проявляют лояльность.

Однако ситуация такова, что государство, располагая аппаратом насилия, может сделать с гражданином все, что угодно. По сути, социальный контракт всегда является односторонним и асимметричным. Следуя этой логике, получаем, что человек не договаривается с государством, а лишь принимает условия, предложенные ему «сверху». С другой стороны, общие положения контракта фактически отсутствуют и во многом формируются непосредственно в процессе взаимодействия государства и гражданина. Можно ли такой «акт насилия» признавать как контрактацию?

Гоббс отмечает, что люди добровольно принимают условия контракта в силу простого рационального соображения: жить в безопасности лучше, чем в состоянии «войны всех против всех» и постоянного страха за свою жизнь. Вместе с тем должна быть третья сторона, монарх-арбитр, способный применить насилие, если у граждан возникнет стремление выйти из контракта или нарушить его положения. Таким образом, контракт основывается на силе ра-

циональных соображений и возможности применения принуждения, в случае если рациональные установки нарушаются.

Важным следствием такой общественной организации является то, что стабильная монополия силы позволяет создать анклав мирной и безопасной жизни, где можно вести хозяйственную и иную деятельность, имея длительные горизонты ожидания. Граждане не опасаются за свои инвестиции, за сохранность собственности и постепенно привыкают к своему ужасному «Левиафану», начиная ему доверять все больше и больше.

Экономическая теория рассматривает контракт как частный институт (соглашение), который предусматривает определенный механизм поддержки регулярно совершающихся сделок между участниками контракта. При этом обязательства одной стороны подразумевают наличие правомочий у другой (Новгородцев, 2006). Однако часто в экономике контракты хорошо специфицированы и задают рамки взаимодействия в различных рутинных ситуациях. В то же время особенностью социального контракта является неявный характер, сложность социальных отношений и «ограниченная рациональность» (Weiland, 2008) участников, что ведет к возникновению «отношенческого» взаимодействия (Уильямсон, 1996). Это означает, что требуется постоянное взаимодействие между участниками для адаптации отношений к меняющимся условиям сделки: ведь в случае социального контракта условия не оговорены четко с самого начала.

В свою очередь, адаптация является результатом «обмена сигналами» между участниками (Posen, 1995). Процесс обмена сигналами можно проиллюстрировать с помощью теории взаимодействия центрального банка, фирм и организаций наемных работников (Iversen, 2000). Так, последние снижают «инфляционную надбавку» в рамках переговоров по заработной плате и координируют свои действия в области установления заработной платы, если центральный банк «сигнализирует» о стремлении проводить антиинфляционную политику. Ведь в том случае, если требования по заработной плате будут инфляционными, жесткая монетарная политика приведет к росту безработицы, так что наемные работники будут наказаны за неуступчивое поведение. В свою очередь, центральные банки могут проводить менее жесткую политику, если фирмы и наемные работники «сигнализируют» о стремлении сдерживать рост зарплаты (и действительно так поступают) и издержек, что способствует сохранению занятости. Подобная ситуация наблюдалась в странах Западной Европы с 1950-х по 1970-е гг. (см. по данному вопросу Iversen, Eichengreen, 1999).

В неэкономической сфере один из способов обмена сигналами действует так, что власти, принимая решения или совершая те или иные действия, передают определенные послания в расчете на их восприятие основными социальными группами. Процесс обмена сигналами между участниками социального контракта осуществляется посредством масс-медиа. В транслируемых текстах обозначается коридор вариантов социально желаемого поведения и нежелательные модели поведения. Транслируя приемлемые модели взаимодействия власти и социальных групп, масс-медиа «подсказывают», как следу-

ет воспринимать тот или иной текст и поступать в связи с ним (см. главу 7 данной книги). Социально приемлемые модели поведения могут описываться в терминах стратегий «лояльности» (одобрения), «выхода» (отказа, замалчивания) и «голоса» (активного отрицания, протеста).

Таким образом, в рамках социальной контрактации сочетаются экономические, политические и идеологические аспекты. Предоставление материальных благ увязывается с использованием механизмов принуждения (формальных, юридически зафиксированных процедур), повышающих лояльность, а также идеологических установок, описывающих желаемые (для власти) модели поведения.

Исследователи, работающие в сфере политической экономии, часто упоминают теорию социально-политического порядка, разработанную Антонию Грамши, которая интегрирует политические, экономические и социальные аспекты. Согласно Грамши (1991), в любом государстве социально-политическая устойчивость строится на сочетании силы и согласия, принуждения и убеждения, юридических и моральных отношений, управления и самоуправления. Это те методы, с помощью которых правящая элита выполняет «функцию контроля» в «политическом обществе», регулируемом формальными правоотношениями, и «функцию руководства» в «гражданском обществе», где отсутствуют формальные иерархические механизмы, однако участники гражданского общества принимают сложившийся уклад. В любом государстве стабильность обеспечивается не только с помощью аппарата принуждения. Социально-политическая устойчивость основывается на «концентрации согласия», выработке общих идейных и культурных формул (Грамши, 1991).

В *грамшистской теории* авторитарные государства характеризуются слабым гражданским обществом. В западных демократических странах между государством и обществом, «политическим» и «гражданским» обществом, сложились упорядоченные отношения, в то время как на Востоке государство являлось «всеом», а не «передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов» гражданского общества. Ситуация в Беларуси располагается, по всей видимости, между этими двумя предельными состояниями. В частности, Грамши упоминает о «промежуточной стадии» между диктатурой политического общества (тоталитарное государство) и «традиционной гегемонией» (демократическое государство), «когда трудно осуществлять гегемонию, а использование силы чревато большими опасностями».

Современные теории политической экономии раскрывают способы того, каким образом социально-политические и экономические институты «стратегически» связаны друг с другом. Так, в качестве центральной посылки *французской школы регуляции* рассматривается то, что экономический рост, развитие и изменения в политико-экономических системах не движимы исключительно экономическими факторами (в особенности, «накоплением капитала»), а связаны с ними так называемыми «регулятивными практиками» (Dunford, 1990). Термин «регуляция» отличается от регулирования тем, что он описывает совместную работу механизмов воспроизводства системы и ее преобразования, а также трансформации в долговременной перспективе. С другой

стороны, термин подчеркивает совокупность процессов регулирования и саморегуляции.

Согласно теории регуляции, устойчивое взаимодействие политических и экономических факторов укладывается в рамки трех взаимосвязанных концептов. «Режим накопления» обозначает устойчивые отношения между производством (включая производительность факторов, технологии, сравнительную важность отраслей и т. п.) и потреблением (структурой спроса) через распределение ВВП между инвестициями, потреблением и прибылью. В свою очередь, «режим накопления» функционирует благодаря определенному набору регулирующих институций, образующих «способ (социальной) регуляции». Под последним понимается вся совокупность институциональных форм, определяющих социально-экономические отношения и практики. Например, распределение выручки между потреблением и инвестициями зависит от существующей системы коллективных переговоров (степени ее централизации), системы социальной защиты («государство благосостояния»). Таким образом, «способ регуляции» позволяет регулировать противоречивое и конфликтное поведение индивидов и групп так, чтобы приспособить их к функционированию системы накопления капитала, а также обеспечить устойчивый экономический рост. Кроме того, способ социальной регуляции включает в себя «способ социализации», или процессы социальной сплоченности и общественной интеграции. Эти процессы как раз и сплетают ткань социального контракта.

Иными словами, способ развития формируется на основе социальных факторов, включая социальные отношения и политическое действие. Способы регуляции определяют форму отношений между предпринимателями и наемными работниками, характер конкуренции между компаниями, денежные и кредитные механизмы, связь национальной экономики с международной и форму государственного вмешательства в экономику. Одним из центральных процессов является отношение между капиталом и трудом, в частности организация трудового процесса и системы оплаты труда (распределение выпуска между потреблением в виде заработной платы, прибылью и накоплением в виде инвестиций).

Сторонники теории регуляции использовали теорию в изучении различных экономических систем, включая советскую и постсоветскую (Буайе, 1997). Отправной точкой является утверждение о том, что разные социально-экономические системы характеризуются определенными способами координации экономических отношений и управления ими. Согласно Альетта (Aglietta, 1979), для рыночной экономики ключевыми являются отношения в сфере установления заработной платы и занятости, поскольку определяют способ решения макроэкономического конфликта между потреблением и инвестициями (в рамках «режима накопления»). В рамках советской системы в качестве основы выступало разрешение конфликта между производством, накоплением и распределением продукта.

В советской системе ключевую роль играло государство (Altvater, 1993), причем регулирование практически полностью преобладало над саморегуля-

цией. Сапир (Sapir, 2002) отмечает, что в советской экономике существовали регулярные циклические колебания выпуска, инвестиций, производительности факторов и даже занятости (между секторами экономики). Он также находит некоторые общие черты с рыночными экономиками, однако в советской системе цены практически не играли роли в распределении продукта.

В целом, советская система пыталась повторить успехи западного «фордизма», однако достичь сравнимого уровня развития сектора потребительских товаров так и не удалось, равно как и не получилось постоянно улучшать качество потребления. Прежде всего, в советской системе отсутствовал четкий стимул производить потребительские товары (Smith, Swain, 1998, p. 275). Кризисные тенденции наметились уже в 1970-е гг., и они были связаны, в том числе, с появлением разрыва между реальным микроэкономическим поведением и формальными институциями и правилами. Появились стратегии «выхода», участия в неформальной активности, формировании связей и т. д. Со временем сложился параллельный, или теневой, сектор, поскольку формальные институты оказались недостаточно гибкими, чтобы ответить на вызовы системе и разрешить кризисные противоречия (Altvater, 1993, p. 23). Таким образом, кризис в СССР явился кризисом советской «системы регуляции», оказавшейся неспособной эффективно координировать действия участников.

Вместе с тем в СССР устойчивость социальных отношений строилась на обмене определенных благ для рабочего класса (как наиболее массовой социальной группы) на лояльность с его стороны. Некоторые исследователи обнаруживают, что и в СССР существовал социальный контракт, который начал разрушаться в конце 1980-х гг., в том числе по экономическим причинам. Согласно Кук (Cook, 1993), *советский социальный контракт* заключался в следующем: «Режим ... обеспечивал широкие гарантии полной занятости, а также контроль над ценами и субсидии ... наряду с эгалитарной политикой оплаты труда. В обмен на [эти блага и] столь сильный контроль со стороны государства и предоставленные гарантии экономической и социальной безопасности советские рабочие не протестовали против монопольной власти партии, принимали господство госсобственности в экономике, а также соглашались с политическими устоями авторитаризма» (Cook, 1993, p. 2).

Перестройка нарушила основные положения этого социального контракта. Так, реформы Горбачева привели к росту дифференциации в оплате труда, реформе цен, а также способствовали появлению частных предприятий, затем последовало социальное расслоение. Распад советского социального контракта сопровождался массовыми акциями протеста, включая забастовки (Борисов, 2000), однако впоследствии протесты пошли на убыль.

Экономические проблемы в авторитарных обществах, как отмечают Хаггард и Кауфман (Haggard, Kaufman, 1995), часто являются следствием того, что авторитарные лидеры остаются у власти слишком долго, что не оправданно с точки зрения социально-экономического развития. Хотя, отмечают они, авторитарное правление может быть полезно, когда старый порядок разрушен, а новый еще не создан. На начальных этапах концентрация власти позволяет решить проблемы коллективного действия, поскольку в условиях

политического хаоса инвесторы, например, неохотно принимают решения о вложении средств. Ведь в условиях неопределенности, в том числе связанной с переходом власти, многие участники придерживаются краткосрочной, «близоручкой» стратегии или занимают выжидательную позицию. Поэтому авторитарные правительства, гарантируя порядок и несменяемость власти на какое-то время, позволяют решить проблему коллективного действия.

Однако, по мнению Хаггарда и Кауфмана, проблемой является то, что авторитарные правительства слишком долго задерживаются у власти. В осуществлении экономической политики они начинают полагаться на клиентелу, что порождает экономическую неэффективность. Дело в том, что авторитарные правители, даже если они изначально опирались на массы, затем, как правило, формируют закрытые политические структуры. Со временем размер социальных групп, определяющих, кто находится у власти, сужается. Это связано с тем, что в экономике подавляется конкуренция, растет коррупция, а частная инициатива не находит развития. Защита прав собственности гарантирована приближенным, стремящимся к расширению своего экономического влияния за счет использования властного аппарата. Если в демократических странах социальная группа, определяющая, кто находится у власти, – это, как правило, большинство обычных граждан-избирателей, то в авторитарных странах речь идет о намного меньшей группе людей: бюрократия, руководство правящей партии, военные и т. п.

В свою очередь, политические лидеры рациональны и стремятся оставаться у власти. Они понимают, что их политическое выживание зависит от того, насколько долго они смогут обеспечивать своих сторонников теми или иными благами. Они также стремятся избегать кризисов. При этом эффективность политики отходит на второй план, а на первый выходит способность выбирать наиболее важные, с точки зрения политической поддержки, группы. Разница между демократией и автократией заключается в стимулах, определяющих институционализированное поведение лидеров.

Эта логика формализована в «Логике политического выживания» Буэно де Мескита (De Mesquita et al., 2003), который выделяет три основных параметра, влияющих на стимулы политиков: размеры так называемого «селектората», «выигрышной коалиции» и соотношение между ними. Под «селектором» понимаются все те, кто участвует в выборе лидера (например, в демократических странах – это электорат, граждане-избиратели, а в тоталитарных – лишь партийные бонзы). «Выигрышная коалиция» – это часть селектората, получающая «частные блага» от лидера в счет лояльности и поддержки в рамках политических кампаний (в демократических странах – это члены правящей партии, а в тоталитарных – небольшая фракция, владеющая всеми рычагами власти). В свою очередь, спектр «частных благ» варьируется от министерских портфельей в демократических режимах до возможностей участия в коррупционных сделках – в недемократических. Общественные блага достаются всем остальным гражданам.

Таким образом, утверждает де Мескита, для авторитарных лидеров способ сохранения власти состоит в проведении рациональной, с их точки зре-

ния, политики. В авторитарных режимах выигрышная коалиция невелика по размеру, в сравнении с селектором, и лидерам нужно концентрироваться на предоставлении определенных благ ее членам, так что все остальные находятся в проигрыше. Это происходит потому, что маленькие коалиции не могут отвечать на широкие запросы масс. Поэтому экономическая политика строится на предоставлении частных благ клиентеле. Таким образом, «субоптимальная» экономическая политика (также упоминаемая Хаггардом и Кауфманом как возникающая вследствие того, что авторитарная модель управления сохраняется и после того, как сыграла позитивную роль) может быть политически рациональна, но вряд ли жизнеспособна в долгосрочном периоде.

В демократических режимах размер коалиции для поддержки лидера (через механизм выборов) равен размеру «селектора», поэтому вероятность того, что члены группы (а фактически, большинство граждан-избирателей) будут выигрывать независимо от того, кто находится у власти, весьма велика. Ведь при демократии поддержка политических лидеров требует голосов примерно половины селектора, так что наиболее эффективным способом сохранения власти является предоставление общественных, а не частных благ, как-то образование, инфраструктура, здравоохранение и т. д. Таким образом, в демократических странах плоды экономического роста распространяются среди большинства, всего селектора, а не узкого круга членов «выигрышной коалиции».

Для авторитарных режимов проблематично создание уверенности у членов коалиции в том, что поток частных благ не прервется в обозримом будущем. Проблема возникает потому, что у «плохой» экономической политики есть свои пределы, и рано или поздно экономика начинает испытывать трудности. Массам достается меньше общественных благ, поскольку начинает иссякать поток частных благ. Так, де Мескита (de Mesquita et al., 2003) упоминает о роли международных организаций, включая МВФ, которые обеспечивали поддержку авторитарным правителям, задерживая реформы и помогая им оставаться у власти.

Однако не все авторитарные режимы обречены на провал. Так, успех авторитарных режимов, как обнаруживают Бесли и Кудаматсу (Besley, Kudamatsu, 2005), заключается в создании неких механизмов сменяемости власти или выбора преемников. Их эмпирические исследования показывают, что чем чаще меняется руководство страны, тем выше темпы экономического роста. Так, в Мексике институционно-революционная партия обеспечивала сменяемость власти за счет конкуренции в своих рядах. Интересно, что здесь также был задействован политико-деловой цикл, «покупка» голосов избирателей перед выборами за счет повышения бюджетных расходов, увеличения зарплат и т. п. (Magaloni, 2006). В свою очередь, сменяемость зависит от размера селектора – чем он больше, тем чаще происходит смена лидерства.

Что же происходит в Беларуси? Интересно было бы протестировать концепции Буэно де Мескита, но это отдельная и серьезная задача. Например, требуется рассмотреть то, как менялась структура «выигрышной коалиции»,

определить ее состав и т. п. С точки зрения социального контракта с разными социальными группами, само его существование свидетельствует о том, что размер селектората может быть более широким, чем при диктатуре. Некоторым подтверждением служит и то, что выгоды экономического роста распределялись в пользу бедных, а социальные расходы оставались на довольно высоком для стран с переходной экономикой уровне. Однако это ничего не говорит об эффективности сложившейся системы, что можно определить «лишь постфактум» (Сонин, 2007).

Как видим, теории социально-политической стабильности в той или иной мере указывают на то, каким образом политические лидеры стремятся добиться «лояльности» электората. Это может достигаться за счет создания «выигрышной коалиции» (De Mesquita et al., 2003) или институтов рынка труда, регулирующих конфликты в сфере работы и зарплаты (Буайе, 1997). Политические лидеры, стоящие во главе государства, могут управлять им как своего рода организацией, которая предоставляет блага своим членам-гражданам. Если уровень предоставляемых благ недостаточен или же их качество низкое, то клиенты могут или перестать потреблять эти блага, или же сигнализировать о необходимости повысить их качество, протестуя публично.

Хиршман (Hirschman, 1970) использует термины «выход», «голос» и «лояльность» в качестве осей, которыми могут пользоваться политические лидеры для снижения риска переворотов или массовых протестов. В рамках этой «триады стратегий» очень важен «выход» (неучастие в общественной или экономической жизни, уход в теневую экономику и т. д.), поскольку позволяет снизить уровень принуждения и «отсеять» потенциально активных противников политического строя. Концепция Хиршмана, изначально разработанная для организаций и их сотрудников или фирм и потребителей их продукции, вполне может быть применима и для политических систем (Hirschman, 1978).

Однако для нашего анализа ее ценность состоит не в том, что она позволяет описать практически любую ситуацию. Например, при ухудшении качества продукта потребитель, естественно, переключается (в условиях конкурентного рынка) на покупку другого товара («выход») или высказывает претензии продавцу в той или иной форме («голос»), а в случае невозможности покупки аналога или пристрастия именно к этой марке продолжает приобретать товар («лояльность»). Фактически, «голос» и «выход» присутствуют во многих повседневных ситуациях. Для наших целей концепция Хиршмана ценна тем, что позволяет проанализировать веер стратегий, доступных участникам социального контракта. Если в концепциях де Мескиты и Хаггарда и Кауфмана упор сделан на то, каким образом политические лидеры выстраивают свои отношения с социальными группами, то концепция Хиршмана позволяет проанализировать поведение социальных групп, понять их мотивацию и спрогнозировать возможные реакции на изменение ситуации. Кроме того, это хороший инструмент для понимания проблем коллективного действия.

3. КОНЦЕПЦИЯ АЛЬБЕРТА ХИРШМАНА

Хиршман стремится понять, каким образом организации, будь то фирмы или даже национальные государства, могут улучшать свою эффективность, устраняя ошибки и промахи. Он анализирует набор стратегий, доступных для клиентов-граждан. Первая из них – «выход». Например, снижение качества продукта ведет к снижению продаж, поскольку покупатели переключаются на товар-заменитель, что для фирмы служит сигналом о необходимости улучшения качества. Как правило, такую стратегию выбирают наиболее внимательные покупатели, в то время как более инертные остаются лояльными к продукции фирмы. Другим механизмом выявления и устранения «исправимых недостатков» является «голос», который может дополнять «выход» или же быть его «заменителем» (Hirschman, 1970, p. 33).

Голос, по Хиршману, это «любая попытка изменения неприемлемой ситуации, а не «выхода» из нее, с помощью индивидуальной или коллективной петиции управленцам или же обращения в более высокие властные инстанции для того, чтобы ускорить изменение характера управления этой ситуацией, либо посредством различных протестных действий, включая попытки мобилизации общественного мнения» (Hirschman, 1970, p. 30). В рамках политической системы голос представляет собой «выражение интересов» той или иной социальной группы.

«Выход» и «голос» образуют пару, в рамках которой проявление голоса зависит от наличия возможностей выхода и «эластичности спроса» на тот или иной товар. При прочих равных, роль голоса растет по мере того, как уменьшаются возможности использования выхода. В конечном итоге, полное отсутствие возможностей выхода ведет к тому, что голос принимает на себя основную роль «функции реакции». В противном случае выход является основным способом реакции на ухудшение ситуации (Hirschman, 1970, p. 35).

Изначально выход предпочтительнее голоса, что связано с издержками выражения последнего. В целом, выбор между выходом и голосом часто зависит от того, как оцениваются перспективы «эффективного использования голоса». Согласно Хиршману, «если покупатели достаточно уверены в том, что голос будет эффективен, то они могут отложить использование выхода», который выбирают на ранних стадиях несогласия с ухудшающейся ситуацией (p. 37). Таким образом, выход и голос могут как заменять, так и взаимодополнять друг друга.

С одной стороны, использование голоса всегда сопряжено с определенными издержками. Например, протест может закончиться увольнением, потерей работы. С другой стороны, при сопоставлении издержек и выгод использования протеста клиенты-граждане учитывают проблемы коллективного действия. Здесь уместно сослаться на Мансура Олсона (Olson, 1971). Согласно его теории коллективного действия, люди не будут выражать протест, если они четко не осознают выгоды протеста и не обладают уверенностью в том, что наберется «критическая масса» протестующих сограждан, согласных на изменение текущей ситуации. Таким образом, издержки голоса и

проблемы коллективного действия могут привести к «атрофии» голоса как стратегии поведения (Hirschman, 1970, p. 43). Следует также отметить, что репрессии могут ослаблять голос, повышая издержки его использования и делая привлекательной стратегию выхода.

Существование голоса и выхода (как взаимодополняющих или взаимоисключающих стратегий) возможно благодаря третьей стратегии – «лояльности», которая, в свою очередь, также понижает вероятность использования выхода (Hirschman, 1970, p. 77). В рамках государств лояльность граждан может быть достигнута как за счет предоставления материальных благ, так и действия нематериальных, идеологических факторов. Лояльность, отмечает Хиршман, «не является нерациональной», а может «играть социально полезную роль, предотвращая накопление несогласия» (p. 79). Иными словами, лояльность может рассматриваться в качестве барьера на пути выхода либо «остаточной» стратегии, если выражение голоса требует серьезных затрат. Она может быть движима чувством принадлежности к той или иной социальной группе, организации или государству, но это не просто чувство, а рассчитанное поведение (отличающееся от веры или доверия). Высокие издержки входа в организацию или серьезные репрессии в отношении выхода из нее повышают привлекательность лояльности. Вместе с тем, как только все больше и больше участников замечают, что организация обречена на «провал», лояльность исчезает, уступая место голосу или выходу.

Следует отметить, что «голос» эффективен лишь тогда, когда речь идет о коллективной реакции, основанной на горизонтальных связях. Исследования «Левада-центра» («Новая Газета», № 23, 3 апреля 2008 г.) показывают, что в российском обществе, например, такой горизонтальной солидарности нет, что заставляет людей полагаться на «ближний круг» социальных связей. Кроме того, высоки издержки голоса (ввиду авторитарного политического устройства), так что выход – при наличии возможностей – становится предпочтительней, что повышает привлекательность лояльности для остальных.

Хиршман иллюстрирует взаимодействие голоса, лояльности и выхода на примере школьного образования. Ухудшение образования в государственных (бесплатных) школах ведет к тому, что более состоятельные родители отправляют детей в частные школы (прибегая тем самым к стратегии выхода), где качество образования выше. Предпочтение выхода связано с тем, что в случае равнодоступности голоса и выхода выбор делается в пользу последнего. Это связано с более низкими издержками реализации указанной стратегии по сравнению с голосом, когда требуется расчет последствий в условиях неопределенности. Кроме того, действие голоса ослабляет отсутствие координации между участниками. Предпочтение этой стратегии отдается тогда, когда участники уверены в ее эффективности (то есть в том, что голос будет «услышан»). Наоборот, выход состоит в поиске альтернативы. Как только она найдена, происходит улучшение благосостояния. Таким образом, наличие конкуренции ослабляет действие голоса и обуславливает склонность к выбору выхода.

Уход детей более состоятельных родителей из государственных школ влечет за собой дальнейшее снижение качества образования. Однако в кратко-

срочном периоде школы не в состоянии это оценить по причине того, что ученики из более состоятельных семей составляют лишь небольшую часть учащихся. В то же время в случае частных школ, куда направили своих детей более состоятельные родители, выхода попросту нет. Поэтому родители будут склонны использовать голос, чтобы повысить качество образования (требуя, например, нанять новых педагогов, улучшить материально-техническую базу и пр.).

Тем не менее часть родителей может предпочесть «лояльность» к государственным школам ввиду уверенности в том, что в течение определенного периода времени ситуация улучшится. Как отмечает Хиршман, «быть лояльным означает, что ... рано или поздно ... правильный путь развития организации вытеснит или сбалансирует [негативные последствия] отклонения от этого пути».

В экономической сфере предприниматели и инвесторы также могут «голосовать ногами» в поисках наилучшего доступного «бизнес-климата» (Hirschman, 1978, p. 100). Хиршман упоминает и о том, что «отток капитала ... воспринимался как весьма благотворное ограничение в отношении произвола со стороны правительства как Монтеस्कье, так и Миллем» (p. 99); он являлся своеобразным вкладом в повышение эффективности государственного управления. Малые открытые экономики особенно чувствительны к оттоку капитала вследствие ограниченности своих внутренних инвестиционных ресурсов.

Триада «выход–голос–лояльность», как отмечает Хиршман, может быть использована при «анализе [функционирования институтов современного] государства» (Hirschman, 1978) и «политического поведения». Один из аспектов анализа – оценка политических эффектов наличия «институционализированных каналов» для выхода. Важным следствием существования таких каналов является то, что как только такие каналы становятся доступными (как способ решения конфликта), практика выхода «самоукрепляется», так что сила голоса – а именно это и составляет суть политического процесса – становится ограниченной (Hirschman, 1978, p. 95). Как только выход становится доступен в качестве «отдушины для недовольных», использование голоса перестает быть привлекательной стратегией: «корабли с мигрантами [направлявшимися в Северную Америку] были полны потенциальных или реальных анархистов и социалистов, реформистов и революционеров» (p. 102). Массовая миграция снизила социальную напряженность и протест в европейско-американской государственной системе в целом, и не только в странах – источниках миграции (там же).

Таким образом, стратегии социального поведения могут описываться с помощью концепции Хиршмана. Теории социально-политической стабильности показывают, что политики выстраивают свои отношения с обществом, уравновешивая согласие и принуждение. Поскольку последнее сопряжено с издержками и имеет пределы эффективности, предпочтительнее выработать некие действующие механизмы согласия. Эти механизмы не могут быть связаны сверху – они формируются в результате взаимодействия с теми стра-

тегиями поведения, которые склонны выбирать участники социального контракта.

В данной книге нашей задачей является выявление этих стратегий как реакций клиентов-граждан на задаваемые государством рамки. В то же время стратегии не являются универсальными для всех, скорее следует говорить об их дифференцированности. С этой целью мы рассматриваем существование социального контракта с различными социальными группами.

4. ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Мы выделяем социальные группы согласно возможностям *социальной мобильности*. Эти возможности разнятся по причине отличий в уровне накопленного человеческого капитала. Во многом человеческий капитал определяет, каковы будут социальные шансы индивида. Изменения в экономике требуют новых навыков, которые должны обеспечивать либо система переподготовки и образования, либо сами предприятия. С другой стороны, государство может вмешиваться в экономику, сдерживая процессы реструктуризации и консервируя уровень навыков, однако это может снизить конкурентоспособность экономики на внешнем рынке. В рыночных экономиках государство благосостояния играло важную роль в защите определенных навыков, но так, чтобы при этом не страдала конкурентоспособность фирм на внешних рынках (Iversen, 2002). «Спрос» на государство предъявляли разные группы населения, а политики, приходящие к власти, вырабатывали коалиционные решения, удовлетворяющие большинство.

Таким образом, логично утверждать, что спрос на общественные блага в разных группах населения различен, и эти различия – в свете сделанных выше утверждений – могут быть связаны с тем, как люди оценивают своих способности, накопленный «человеческий капитал» и возможности его использования в той или иной сфере экономики, что выражается в занимаемой человеком позиции на рынке труда.

Помимо концепции человеческого капитала и его защиты со стороны государства, мы опирались на накопительную историю социологических опросов аксиометрической лаборатории «Новак» и Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ).

Соответственно, могут быть выделены следующие социальные группы: учащаяся и рабочая молодежь (куда мы также отнесли неработающих, поскольку они часто находятся в схожей ситуации, что и молодежь, например, оценивая перспективы на рынке труда), наемные рабочие, предприниматели, пенсионеры и государственные служащие⁴. Для получения информации об указанных социальных группах использовался вопрос о роде занятий респондента со следующими вариантами ответа (табл. 1):

⁴ Кроме того, проведены углубленные интервью с государственными служащими, которые рассматриваются в отдельной работе.

Таблица 1

Род занятий респондентов

Род занятий	%
1. Владелец (совладелец) организации, фирмы (наниматель)	0.8
2. Руководитель (управляющий) высшего звена (организации), директор (<u>кроме учебных заведений</u>)	0.5
3. Руководитель (управляющий) среднего звена (отдела), заместитель (<u>кроме учебных заведений</u>)	3.5
4. Квалифицированный специалист, менеджер	15.6
5. Рабочий(-ая), продавец и т. п.	24.9
6. Госслужащий(-ая)	1.8
7. Военнослужащий(-ая), МВД и пр.	0.8
8. Работник бюджетного сектора (учитель, врач, библиотекарь, работник жилищно-коммунального хозяйства и т. п.)	8.3
9. Индивидуальный предприниматель, фермер	1.1
10. Работающий(ая) в домашнем хозяйстве по производству продукции для реализации	0.3
11. Пенсионер(ка)	26.7
12. Студент(ка), учащий(ая)ся	7.5
13. Домохозяйка	2.8
14. Безработный(ая)	4.4
15. Другое	1.2

К группе наемных работников (точнее, занятых) мы отнесли следующие категории: (1) работники предприятий/организаций (ответы 4 и 5), (2) «бюджетники» (ответ 8), (3) госслужащие (ответ 6), военнослужащие и т. п. (ответ 7), и те, кто работает в домохозяйстве по производству продукции для реализации или выбрал ответ «другое» (т. е. самозанятые). В итоге наемные работники оказались наиболее многочисленной группой, отдельные подгруппы которой мы иногда будем рассматривать отдельно. Критерии принадлежности к группе таковы: эти люди не являются собственниками бизнеса и работают по найму в частной или государственной структуре. Их экономическое положение во многом определяется нанимателем, равно как и карьерные перспективы. Что касается самозанятых, то они являются, например, мелкими производителями или же поставщиками услуг. Они принимают условия, сложившиеся на рынке, на которые влияет государственная политика и поведение крупных компаний.

В работе использовались данные, собранные в ходе проведения фокус-групп (три группы – с бюджетниками, три – с наемными рабочими и две – с работающей молодежью), а также в ходе национального опроса⁵ (репрезентативная выборка, 1577 человек в возрасте от 18 до 75 лет, в т. ч. 833 занятых). Подгруппы, которые будут сравниваться далее:

- «бюджетники» (собственно работники бюджетного сектора, а также госслужащие и военные) – 20.5% от группы – и работники небюджетного сектора (работники предприятий и организаций и работающие в домохозяйстве по производству продукции для реализации) – 79.3%;
- занятые в частном (20.7%) и государственном (79.2%) секторах.

Основные характеристики группы «занятые» в целом и четырех подгрупп представлены в табл. 2.

⁵ Опрос проводился в начале 2009 г. аксиометрической лабораторией «НОВАК».

Таблица 2

Некоторые характеристики группы «занятые»

	Занятые	Не бюджет	Бюджет	Частная	Государст- венная
Группа «занятые» в целом	100.0	79.3	20.5	20.7	79.2
Место проживания респондента					
Брестская обл.	12.8	11.8	17.0	10.4	13.5
Витебская обл.	12.7	12.5	12.9	12.1	12.9
Гомельская обл.	15.4	14.8	18.1	12.1	16.3
Гродненская обл.	13.5	13.7	12.3	9.8	14.4
Минская обл.	12.7	12.4	14.0	9.2	13.6
г. Минск	20.8	23.7	9.9	39.9	15.9
Могилевская обл.	12.0	11.0	15.8	6.4	13.5
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Размер населенного пункта					
> 1 млн жителей (Минск)	20.9	23.7	9.9	40.1	15.9
100–500 тыс. жителей	32.7	30.5	40.7	31.4	33.0
50–100 тыс. жителей	5.5	5.4	5.8	2.3	6.4
10–50 тыс. жителей	16.6	15.6	20.3	12.8	17.5
5–10 тыс. жителей	2.5	3.0	1.2	0.6	3.0
< 5 тыс. жителей	21.8	21.8	22.1	12.8	24.2
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Пол					
Женский	47.8	41.2	73.3	34.3	51.3
Мужской	52.2	58.8	26.7	65.7	48.7
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Возраст					
18–24	10.4	10.7	9.9	17.9	8.6
25–34	26.1	26.0	26.2	31.8	24.5
35–44	26.2	26.5	24.4	30.1	25.1
45–54	30.3	29.8	32.0	16.8	33.7
55–64	6.8	6.7	7.6	3.5	7.7
65+	0.2	0.3	0.0	0.0	0.3
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Пользование Интернетом					
Ежедневно	8.5	9.2	5.8	21.4	5.3
Несколько раз в неделю	12.1	10.1	19.9	17.3	10.7
Несколько раз в месяц	8.9	7.1	15.2	9.2	8.8
Раз в месяц и реже	6.1	5.4	8.8	5.8	6.2
Не пользуются	61.8	65.2	49.1	45.7	66.0
Не знают, что это такое	2.5	2.9	1.2	0.6	3.0
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Образование					
Начальное и ниже	0.7	0.9	0.0	3.5	0.0
Неполное среднее	1.2	1.1	1.7	0.0	1.5
Среднее	18.1	20.7	8.1	20.9	17.4
Среднее специальное (техникум, колледж)	32.4	33.3	29.1	32.0	32.5
Профессионально-техническое (училище)	24.7	27.2	14.5	21.5	25.6
Высшее	22.9	16.8	46.5	22.1	23.0
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Ежемесячный доход					
Полностью хватает, могут откладывать деньги ежемесячно	7.1	7.6	5.2	10.4	6.4
Удастся откладывать деньги, но нерегулярно	47.9	47.0	51.2	49.1	47.5
Удается только сводить концы с концами	35.5	35.8	34.3	27.7	37.4
Денег абсолютно не хватает, постоянно отказывают себе в самом необходимом	5.3	4.8	7.0	4.0	5.7
НЗ/ЗО	4.2	4.8	2.3	8.7	3.0
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: расчеты по данным Белорусского института стратегических исследований.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В нашем исследовании мы исходим из посылки, что политическая система любого государства не может быть построена на репрессиях и принуждении. Необходимы элементы общественного согласия. Однако в авторитарных странах государство, а не гражданское общество, задает рамки консенсуса, предлагая социальным группам материальные и нематериальные блага в обмен на лояльность. Поскольку государство играет доминирующую роль в политической и экономической жизни, а гражданское общество относительно слабое, отношения носят асимметричный характер.

Эта асимметричность не отменяет, однако, наличия двусторонних отношений. Хотя стороны находятся в неравном положении, есть каналы для выражения протеста или, по меньшей мере, сигнализации о проблемах. Государство принимает эти сигналы, стремясь поддерживать согласие. Кроме того, остаются и возможности использования «выхода» или альтернатив, располагающихся вне пространства, контролируемого государством. К тому же использование механизмов принуждения имеет свои пределы эффективности. В принципе, любая власть заинтересована в том, чтобы ее действия соответствовали ожиданиям большинства.

Следуя концепции Хиршмана, мы рассматриваем государство как организацию, которая предоставляет определенные блага своим гражданам-клиентам. Если уровень предоставления и/или качество благ недостаточны, то клиенты могут или перестать потреблять эти блага, избрав стратегию неучастия, или требовать улучшений. Согласно Хиршману, у граждан-клиентов есть выбор между «выходом» (стратегией неучастия в общественной или политической жизни) и «голосом» (сигнализированием о проблемах, протестом). Эти стратегии выбирают, отказываясь от третьей – «лояльности», или приспособления к существующей ситуации. Если издержки голоса высоки, то предпочтительной стратегией может выступать лояльность. Лояльность также может поддерживаться за счет идеологических установок, то есть субъективного чувства привязанности, факторов нематериального порядка.

Такова, вкратце, логическая схема, на которую опирается наше исследование. Следует отметить, что ее использование не связано с простотой и применимостью для понимания целого ряда социальных ситуаций. Во-первых, схема согласуется с теориями социально-политической стабильности, которые применимы к пониманию ситуации в Беларуси. Однако, во-вторых, эти теории носят «макросоциальный» характер, в то время как мы стремимся понять «микросоциальные» мотивы. В-третьих, исходя из определения социального контракта, приведенного выше, предложенная логическая схема во многом с ним согласуется. В частности, с ее помощью мы можем выявить и проанализировать, какие социальные стратегии выбирает одна из сторон социального контракта.

Мы рассматриваем «спрос» на услуги государства со стороны социальных групп в плане социальной защиты, а именно защиты накопленного челове-

ческого капитала. Это одна из центральных осей эмпирической части исследования, которая во многом перекликается с опытом, накопленным аксиометрической лабораторией «Новак» и НИСЭПИ в проведении опросов. Так, в ряде случаев устанавливается схожесть мнений в рамках выделенных нами социальных групп.

Что касается нематериальных аспектов, то здесь интерес представляют ценностные установки, на которые оказывают влияние послания, транслируемые средствами массовой информации. Эти установки могут повышать лояльность, ослабляя тем самым влияние голоса. Следует подчеркнуть, что в нашем исследовании мы опираемся на субъективные оценки членов социальных групп, а также используем доступные статистические данные, но лишь для иллюстрации полученных данных или как дополнительный источник информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Ackerman, B. (1980) *Social Justice in the Liberal State*, Yale University Press, section 66.
- Aglietta, M. (1979) *A Theory of Capitalist Regulation*, London, Verso.
- Altwater, E. (1993) *The Future of the Market*, London: Verso.
- Besley, T, Kudamatsu, M. (2007) 'Making Autocracy Work', *STICERD – Development Economics Papers*, No. 48, Suntory and Toyota International Center for Economics and Related Disciplines, LSE.
- Cook, L. (1993) *The Soviet Social Contract and Why It Failed: Welfare Policy and Workers Politics from Brezhnev to Yeltsin*, Harvard: Harvard University Press.
- Cukierman, A. (1992) *Central Bank Strategy, Credibility, and Independence: Theory and Evidence*, The MIT Press.
- De Mesquita, B., Smith, A., Silverson, R., Morrow, J. (2003) *The Logic of Political Survival*, the MIT Press, Cambridge.
- Dunford, M. (1990) 'Theories of Regulation', *Environment and Planning*, No. 8, pp. 297–321.
- Haggard, S. And Kaufman, R. (1995) *The Political Economy of Democratic Transitions*, Princeton, Princeton University Press.
- Hirschman, A. (1970) *Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*, Harvard University Press.
- Hirschman, A. (1970) *Exit, Voice, and Loyalty*, Harvard University Press.
- Hirschman, A. (1978). 'Exit, Voice, and the State', *World Politics*, Vol. 31, No.1 (October 1978), pp. 90–107.
- Holman, O. (1996) *Integrating Southern Europe: EC Expansion and the Transnationalization of Spain*, Routledge.
- Iversen, T. (2000) 'Decentralization, Monetarism, and the Social Democratic Welfare State', in Iversen, T., Pontusson, J., and Soskice, D. (eds) *Unions, Employers, and Central Banks. Macroeconomic Coordination and Institutional Change in Social Market Economies*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 205–231.
- Iversen, T. (2002) *Capitalism, Democracy, Welfare*, Cambridge, Cambridge University Press.
- Iversen, T., Eichengreen, B. (1999) 'Institutions and Economic Performance in the 20th Century: Evidence from the Labor Market', *Oxford Review of Economic Policy*, 15 (4), 121–138.

- Lessnoff, M. (1986) *Social Contract*, Macmillan.
- Lucas, R., Rapping, L. (1972) 'Expectations and Neutrality of Money', *Journal of Economic Theory*, 4 (2), 103–124.
- Magaloni, B. (2006) *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico*, Cambridge University Press.
- Nuti, M. (2000) 'Belarus: A Command Economy without Central Planning', *Russian and East European Finance and Trade*, 36 (4), 45–79.
- Olson, M. (1971) *The Logic of Collective Action*, Harvard University Press.
- Posen, A. (1995) Central Bank Independence and Disinflationary Credibility: A Missing Link? *Brookings Papers on Economic Activity*.
- Rawls, J. (1999) *A Theory of Justice*, Harvard University Press.
- Sapir, J. (2002) 'Crisis and Transition in the Soviet Union and Russia', in Boyer, R. and Saillard, Y. (eds) *Regulation Theory: The State of the Art*, London, Routledge, pp. 274–279.
- Smith, A. and Swain, A. (1998). 'Regulating and Institutionalising Capitalisms: The Micro-Foundations of Transformation in Eastern and Central Europe', in Pickles, J. and Smith, A. (eds) *Theorising Transition: The Political Economy of Post-Communist Transformations*, London, Routledge, pp. 25–53.
- Weiland, K. (2008) 'Bounded Rationality in Latin American Pension Reform'. In: Kay, S., Sinha, T. (eds.) *Lessons from Pension Reform in the Americas*, Oxford University Press.
- Акудовіч, В. (2007) *Код адсутнасці*, Мінск, Логвінаў.
- Батурчик, М. (2008) "Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп", в: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Батурчик, М., Чубрик, А. (2008) "Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения", в: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Белановский, С. (2001) *Метод фокус-групп*, Пикколо М.
- Борисов, В. (2000) *Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтерско-го движения за 1989–1999)*, Москва.
- Буайе, Р. (1997) *Теория регуляции*, Москва: Издательство РГГУ, перевод Н.Б. Кузнецова.
- Гайдук, К., Пелипась, И., Чубрик А. (ред.) (2007) *Рост для всех? Новые вызовы для экономики Беларуси*, Минск: Исследовательский центр ИПМ.
- Гайдук, К., Херр, Х., Линтовская, Т., Парчевская, С., Приве, Я., Цику, Р. (2004) *Белорусская экономика на перепутье*, Москва, МОТ/Авекс.
- Гайдук, К., Чубрик, А. (2008). "Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси", *BISS Background paper*, Lithuania.
- Гайдук, К., Чубрик, А., Парчевская, С., Валевский, М. (2006) "Рынок труда в Беларуси: общий обзор", *ЭКОВЕСТ*, 5, 44–93.
- Гайдук, К., Чубрик, А. (2007) *Рост в пользу бедных? Факторы, определяющие динамику благосостояния населения Беларуси*, Исследовательский центр ИПМ, *рабочий материал* WP/07/02.
- Гоббс (1964 [1588]) *Левиафан*, тт. 1–2, Т. 2, Москва.
- Грамши, А. (1991) *Тюремные тетради*, Часть первая, Москва: Издательство политической литературы.
- Крук, Д. (2008) *Индикаторы эканамічных рэформаў у Беларусі*, Даследчы цэнтр ИПМ, *працоўны матэрыял* WP/08/06.

Локк, Дж. (1960 [1651]) *Избранные философские произведения*, тт. 1–2, Т. 1, Москва.

«Новая Газета», № 23, 3 апреля 2008 г., «Фоторобот российского обывателя», <http://www.novayagazeta.ru/data/2008/23/11.html>.

Новгородцев, Д. (2006) К экономической теории контракта, Красноярский государственный университет, Красноярск.

Олейник, А. (2000) *Институциональная экономика*, Инфра-М.

Руссо, Ж.-Ж. (1998 [1762]) *Об общественном договоре, или Принципы политического права*. Москва: «Канон-пресс», пер. с французского А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова.

Сонин, К. (2007) «Вождь и его последствия», *Smart Money*, №. 38 (79), 8 октября 2007.

Соснов, А. (2008) *Кто оставил внуков без шоколадок?* Независимый институт социально-экономических и политических исследований, <http://iiseps.org/press6.html>.

Уильямсон, О. (1996) *Экономические институты капитализма*, Лениздат.

Чубрык, А., Мельянцоў, Дз., Мацкевіч, Ул., Фядута, А., Чавусаў, Ю., Булгакаў, В. (2008) Круглы стол “Бізнэс, улада, і кантроль”, *ARCHE. Пачатак*, 1–2, 17–26.

Глава 2

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: НАЕМНЫЕ РАБОЧИЕ

Кирилл Гайдук, Александр Чубрик

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной главе мы исследуем структуру и содержание социального контракта в отношении наемных работников в современной Беларуси. Вначале мы рассматриваем корни социального контракта, что позволяет проследить его эволюцию и понять современную ситуацию. Далее мы анализируем конкретные экономические механизмы, используемые в социальной контрактации, а именно регулирование рынка труда (включая контроль над занятостью и установлением заработной платы). В частности, мы обращаем внимание на способы наказания «нелояльности», «покупки лояльности» и использование различных санкций. Мы также рассматриваем имеющиеся возможности «выхода» как способ стабилизации функционирования социального контракта, так что у наемных работников всегда есть шанс использовать альтернативы, что ведет к ослаблению силы «голоса».

Помимо анализа сложившегося социального контракта, мы кратко рассматриваем и недавние вызовы экономике Беларуси. Мы считаем, что они могут быть достаточно серьезными и привести к пересмотру существующих неявных социальных договоренностей. Однако то, насколько существенным окажется возможное «переформатирование» социального контракта, зависит как от ожидаемой, так и реальной глубины влияния мирового финансового кризиса на экономику Беларуси. Вместе с тем в настоящее время возникает некоторое пространство для диалога, выработки позитивных посланий, в том числе для альтернативных политических сил.

2. ИСТОКИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА С РАБОЧИМИ

2.1. Истоки социального контракта с рабочими

В целом, идея социального контракта состоит в том, что между социальными группами и государством создаются и поддерживаются устойчивые отношения. Стороны предоставляют друг другу определенные, необязательно материальные, также и символические (включая сигналы о приемлемом для двух сторон поведении) блага. Белорусская экономика во многом отстает от степени реформирования других бывших социалистических экономик (достаточ-

но взять долю частного сектора ВВП, которая остается одной из самых низких среди стран с переходной экономикой, будучи на уровне 20–25%; см. EBRD, 2009). Сохраняется контроль над ценообразованием, а также установлением заработной платы и рынком труда в целом. Кроме того, правительство устанавливает плановые показатели роста для промышленных предприятий и следит за их выполнением. Такое преобладание политико-социальных мотивов над чисто экономическими факторами свидетельствует о том, что в Беларуси может существовать своеобразное, неявное, «как бы» соглашение между властью и основными социальными группами. В нашем предварительном исследовании мы классифицировали группы согласно степени зависимости от государства и ситуации в экономике, также в определенной степени контролируемой властями.

В данной работе мы лишь рассмотрим взаимоотношения с наемными рабочими как значимой социальной группой белорусского общества. Прежде чем приступить к исследованию, оговоримся, что эта группа неоднородна; не выделяется какой-либо его «представительный» член. В то же время на примере данной группы можно показать функционирование социального контракта, начиная от непосредственного участия в нем и заканчивая стабилизирующим элементом, расположенным за пределами контракта, а именно возможностями «выхода».

Описывая предпочтения участников контракта, остановимся на следующих моментах. Для властей, очевидно, основным фактором является отсутствие открытого протеста. Представители политического класса, которые сейчас находятся у власти, по всей видимости, хорошо помнят протесты начала 1990-х гг. Двукратное повышение цен в апреле 1991 г., вызвавшее также рост цен на детские товары и удорожание питания в рабочих столовых, привело к массовым протестам рабочих крупных минских предприятий (Минского электротехнического завода, завода автоматических линий, завода шестерен, а также некоторых участков Минского тракторного завода). Лозунги протестующих, главным образом, требовали индексации зарплаты пропорционально росту цен. Ранее, в 1989 г., бастовали шахтеры Солигорска, солидарные с шахтерами Дона и Заполярья. В 1990 г. бастовали рабочие «Гомсельмаша», требуя повышения размера «чернобыльских» пособий.

Для властей эти выступления оказались совершенно неожиданными, как, впрочем, и для представителей альтернативных политических сил (см., например, «Советская Белоруссия», 24 апреля 1991 г.). 24 апреля 1991 г. бастовали не менее 40 предприятий Минска, два троллейбусных депо, а в Орше протестующие грозились перекрыть движение поездов. В свою очередь, тогдашнее правительство пошло на ряд уступок, что привело к спаду протестного движения. Уже 25 апреля от забастовки отказался стачком Минского автомобильного завода. В июне 1991 г. программа реформирования экономики исходила из необходимости сохранения «социально-ориентированной» рыночной экономики как «стратегического направления». До сих пор этот приоритет не пересмотрен и прочно «вмонтирован» в проводимую экономическую политику.

Для властей забастовки явились очевидным сигналом. Во-первых, они показали, что возможен спонтанный протест. Во-вторых, его причинами выступали неопределенность и опасения рабочих потерять работу, что в условиях отсутствия развитого частного сектора могло вести к росту бедности. Кроме того, у рабочих имелись «специфические активы» (Уильямсон, 1996), которые не могли быть просто перенесены из одной сферы деятельности в другую. У многих не было опыта ведения предпринимательской деятельности, а иностранные компании пока не спешили прийти в Беларусь.

Важнейшей экономической задачей для властей явилось обеспечение занятости на предприятиях, а также устойчивое повышение доходов (ввиду постоянного роста цен, вызванного девальвацией национальной валюты), чтобы предотвратить бедность среди занятого населения. Таким образом, поддержание полной занятости стало одним из основных материальных элементов социального контракта, который принимался в расчет при соотнесении с другими элементами контракта, а также факторами, стабилизирующими его функционирование. В то же время более уместно говорить о регулировании рынка труда в целом, включая контроль над установлением заработной платы.

Устойчивость отношений в рамках социального контракта строится на наличии возможностей «выхода». Это касается возможностей работы в частном секторе, а также участия в неформальном рынке труда или же трудовой миграции. Даже правительство оценивает долю теневой экономики в Беларуси на уровне 10–15% ВВП, рассматривая это скорее как факт, а не острую проблему. По утверждению Гурра (Gurr, 1970), чем больше у протестно настроенных слоев населения различных альтернатив, тем меньше вероятность коллективного социального протеста. Олсон (Olson, 1963) сравнивает модернизирующиеся и современные индустриальные общества, отмечая, что первым присуща политическая нестабильность ввиду отсутствия механизмов компенсации «проигравшим» от процесса модернизации. В свою очередь, такие институты, как государство благосостояния и программы социальной защиты, сделали функционирование индустриально развитых экономик более устойчивым (см. также Буайе, 1997).

Отмечается, что в Советском Союзе также существовал своего рода социальный контракт, причем его основным субъектом выступали промышленные рабочие (Cook, 1993). Его важные элементы – поддержание полной занятости, а также целого ряда социальных благ, а именно жилья, здравоохранения и образования. Адам (Adam, 1991) выделяет следующие элементы советского социального контракта: (1) право на занятость, (2) программы социальной защиты, (3) стабильные и низкие цены на базовые товары, (4) равномерное распределение доходов, (5) доступность образования, в том числе высшего. В рамках данной работы нас интересуют пункты (1) – (3) в большей степени, нежели остальные. В 1990-е гг. советский социальный контракт начал серьезно меняться, в особенности это касалось полной и всеобщей занятости (Charman, 1991). В Беларуси также произошла модификация советского социального контракта, однако власти попытались сохранить контроль над рынком труда для поддержания полной занятости.

2.2. Контроль над рынком труда как элемент социального контракта

В период с 1991 по 2006 гг. в структуре занятости сократилась доля промышленного сектора и выросла доля услуг (в том числе по причине появления небольшого частного сектора). Тем не менее, в плане создания рабочих мест потенциал частного сектора остается слабым. Официальные данные дают цифру в 45%, описывающую долю «негосударственного сектора» в экономике, однако за этой цифрой скрывается доля работников, занятых в акционерных обществах (которые на деле являются бывшими государственными компаниями), в той или иной степени контролируемых государством. В то же время наемных работников отличает наличие образования: больше половины из них закончили хотя бы техникум или ПТУ.

Отправной точкой социального контракта является поддержание высокого уровня занятости (в том числе за счет использования бюджетных субсидий). Система социальной защиты Беларуси фактически не оставляет места безработным. Человек без работы не может рассчитывать на сколько-нибудь значимое пособие по безработице (которое не превышает четверти от минимальной заработной платы). Кроме того, получение этого пособия связано обязательством участия в общественных работах, наряду с другими обязательствами.

Однако более значимой выгодой является получение пусть относительно низкого, но в то же время стабильного дохода. В рамках политико-делового цикла долги по заработной плате погашались ко времени важных политических событий (Гайдук и др., 2006). Существование одноуровневой пенсионной системы, полностью находящейся под контролем государства, означает, что избавление от официальной занятости может вести к более низкой пенсии в будущем. Пока же в Беларуси практически отсутствуют частные пенсионные схемы.

Наконец, ряд социальных благ в Беларуси распределялся через предприятия (хотя впоследствии их масштаб уменьшился). Например, крупные предприятия давали возможность работникам пользоваться детскими садами, поликлиниками, домами отдыха и проч. Профсоюзные организации на предприятиях также могли оказать поддержку, выплачивая, например, надбавки за стаж или материальную помощь нуждающимся. По утверждению участников фокус-групп, эти «официальные профсоюзы» находятся на стороне «начальства», но в то же время от них можно (хотя бы раз в год) получить какое-то благо, например, в виде скидок на путевку в санаторий или летний лагерь для детей. Это снижает необходимость целый год копить деньги на летний отдых, который отчасти «гарантирован».

Государство всегда стремилось сохранить монополию в своих отношениях с рабочими. Так, поле для деятельности независимых профсоюзных организаций в значительной степени сужено. Они вынуждены апеллировать к Международной организации труда, однако положение с правами независимых профсоюзов – по словам их представителей – улучшилось незначительно (см. материалы на сайте «Профсоюзное движение Беларуси», <http://>

www.prgasa-by.info/). Независимые профсоюзы также не смогли побороть систему «контрактной формы найма», или же фактический переход от обычных бессрочных трудовых договоров к срочным трудовым договорам (от одного года до пяти лет), несмотря на организованную национальную кампанию.

Срочные трудовые договоры, или «контракты», несмотря на негативное восприятие со стороны многих наемных работников, вытеснили остальные формы найма. Практически все участники фокус-групп отмечали, что контракт ограничивает их права, но с этим ничего нельзя поделать. Зависимость от государства или властей усилилась, а «контрактная система» найма превратилась в элемент контракта социального. Срочные контракты стали способом наказания за протест, но скорее потенциальным – как напоминание о постоянном существовании санкций за нелояльность. По утверждению представителей независимых профсоюзов, срочные контракты использовались для того, чтобы избавиться от активистов независимых профсоюзов: с ними просто отказывались продлевать контракт. Потеря работы, особенно в регионах Беларуси, где количество рабочих мест ограничено, оказалась особенно болезненным явлением. Таким образом, действия наемных работников, не укладывающиеся в приемлемые рамки взаимодействия между властями и гражданином, наказываются потерей работы. Это немедленная санкция за нелояльность, гарантия того, что санкции будут обязательно выполнены.

Помимо санкций, у властей сохранялся механизм предоставления поощрений за лояльность посредством контроля над установлением заработной платы. Начиная с 1998 г. правительство озаботилось сокращением дифференциации в оплате труда, возникшей в период 1994–1998 гг. Тогда предприятия получили возможность устанавливать собственные тарифные ставки, что привело к росту дифференциации в оплате труда как внутри отраслей, так и между отраслями белорусской экономики. Реагируя на это, правительство предприняло ряд мер, чтобы снизить дифференциацию в оплате труда.

В то же время контроль над установлением заработной платы использовался в рамках политико-делового цикла (Гайдук и др., 2006) для повышения доходов перед важными политическими событиями. Эта политика содержала в себе определенные издержки, поскольку рост реальной заработной платы периодически превышал темпы роста производительности труда. Сохранение занятости и повышение заработной платы требовали средств. В этом случае использовались и банковские кредиты, причем они не всегда выдавались из чисто экономических соображений. Более того, средства, которые могли тратиться на инвестиционные цели, использовались на покупку «лояльности» наемных работников.

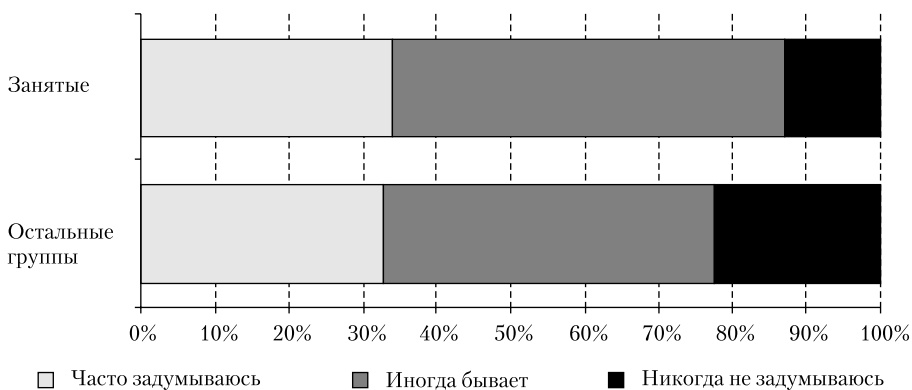
Если для наемных работников предлагалось постепенное сокращение дифференциации в оплате труда, то для менеджеров правительство предусмотрело меры по стимулированию их успешной работы. Предпринимались попытки повысить зарплату руководителей и связать ее с показателями работы предприятий. В начале и середине 2008 г. принят ряд законодательных актов, направленных на повышение зарплат менеджмента госпредприятий за счет более высоких премиальных выплат. Кроме того, подверглись изменению некоторые аспекты тарификации.

В рассматриваемый период социальный контракт с наемными работниками изменялся в плане занятости и заработной платы. Несмотря на то что его основой оставалось и остается поддержание занятости (даже в ущерб целям эффективности работы предприятий), контроль над установлением заработной платы привел к сокращению уровня дифференциации в оплате труда. Кроме того, заработная плата хоть и повышалась регулярно, но это повышение сохраняло циклический характер. В Беларуси уровень оплаты труда отстает от заработной платы в соседних государствах, что не позволяет рассчитывать на приобретение жилья или, например, участвовать в частных пенсионных программах. Контрактная система найма сделала угрозу санкций за нелояльность более ощутимой и немедленной. Однако у рабочих всегда оставалась открытой возможность «выхода», связанная с наличием негосударственного сектора, неформального рынка труда, а также временной трудовой миграцией.

3. ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

3.1. Формулировка основных гипотез

Рабочие в значительной степени вовлечены во взаимодействие с государством, особенно если учесть тот факт, что в госсекторе работает около 80% от общего числа всех занятых в экономике. Этим обусловлена большая, нежели у остальных социальных групп, степень рефлексии по поводу влияния государства на жизнь представителей данной группы – почти 90% рабочих хотя бы иногда задумывались о том, как государство влияет на их жизнь. В остальных группах удельный вес таких людей примерно на 10 процентных пунктов меньше (рис. 1).

Источник: BISS.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Часто ли вы задумываетесь о том, как государство влияет на вашу жизнь и жизнь вашей семьи?»

В то же время осознание «активной роли» государства характерно либо для лиц предпенсионного возраста, либо для молодежи (до 25 лет). Среди этих двух подгрупп наибольший удельный вес тех, кто постоянно задумывается о том, как государство влияет на их жизнь (у одних это связано с предстоящим выходом на пенсию, у других – с началом карьеры). Одновременно среди молодежи наибольший процент тех, кто никогда не задумывается о влиянии государства на свою жизнь – более 18% по сравнению с 12.4% в остальных возрастных группах. Высокая степень рефлексии по поводу отношений с государством дает повод утверждать, что данная группа осознает наличие «контракта» с государством и его специфику. Представляется, что чем выше качество человеческого капитала, тем ниже наблюдаемая степень рефлексии по поводу отношений с государством. Так, у молодых человеческий капитал еще недостаточно накоплен, тогда как у работников предпенсионного возраста его «приобретение» относится к советским временам. В целом, можно выдвинуть следующие гипотезы.

- 1. Чем выше степень субъективной зависимости от государства, тем выше требования к предоставлению общественных социальных благ.**
- 2. Степень соответствия предоставляемых благ ожиданиям определяет склонность использования «выхода».**
- 3. Чем выше субъективная ликвидность человеческого капитала, тем меньше субъективная зависимость от государства. Чем выше мобильность человеческого капитала, тем выше склонность использования «выхода» и симпатии к использованию «голоса».**

3.2. Соответствие деятельности государства ожиданиям

Уровень ожиданий от государства рассчитывался по следующей методике. Респондентам предлагалось выбрать, важно ли, чтобы государство занималось 16-ю видами деятельности:

- давать возможность зарабатывать;
- обеспечивать льготы, пособия;
- обеспечивать пенсию;
- выплачивать стипендию;
- обеспечивать бесплатное среднее образование;
- обеспечивать бесплатное высшее образование;
- обеспечивать качественное медицинское обслуживание;
- защищать от криминала;
- обеспечивать 100%-е гарантии банковских вкладов;
- гарантировать трудоустройство;
- обеспечивать бесплатное медицинское обслуживание;
- обеспечивать политическую стабильность;
- гарантировать соблюдение законности, чтобы в случае проблем я мог решать их через суд;
- обеспечивать соблюдение работодателями обязанностей перед работниками;

- обеспечивать возможности для предпринимательской деятельности;
- помогать при покупке жилья, давать льготные кредиты.

Можно выбрать варианты ответа: «очень важно» (кодировался как «2»), «скорее важно» («1»), «скорее неважно» («-1») и «совсем неважно» («-2»). Далее рассчитывалось средневзвешенное указанных оценок:

$$(2 \cdot x_1 + 1 \cdot x_2 - 1 \cdot x_3 - 2 \cdot x_4) / (N - NA),$$

где $x_{1...4}$ – количество респондентов, выбравших варианты (от «очень важно» до «совсем неважно»), N – общее количество респондентов, NA – количество респондентов, затруднившихся с ответом. Итоговая оценка может варьироваться от 2 ($x_1 = N - NA$) до -2 ($x_4 = N - NA$), т. е. от «очень важно» до «совсем неважно».

Далее, чтобы оценить соответствие восприятия отношения деятельности государства ожиданиям по указанным 16-ти вариантам, задавался вопрос о том, что государство реально делает в указанных сферах. Результат оценивался таким же образом. Отрицательный знак при полученной оценке может быть интерпретирован как невыполнение обязательств, знак «плюс» – как неполное соответствие ожиданиям. Наконец, рассчитывался процент соответствия деятельности государства ожиданиям (как частное второго и первого показателей, умноженное на 100%). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень ожиданий от государства и соответствие реальности ожиданиям

Сфера деятельности государства:	Уровень ожиданий		Соответствие ожиданиям		% соответствия ожиданиям	
	Рабочие	Остальные	Рабочие	Остальные	Рабочие	Остальные
100%-е гарантии возврата вкладов	1.48	1.19	0.03	0.11	2.2	9.2
Бесплатное медобслуживание	1.46	1.32	0.71	0.83	49.0	63.1
Возможности зарабатывать	1.65	1.02	-0.02	-0.07	-1.0	-6.7
Возможности предпринимательской деятельности	1.06	0.63	0.07	0.13	6.4	20.8
Гарантии прав трудящихся	1.61	0.99	0.03	0.10	2.1	9.9
Гарантии трудоустройства	1.55	0.89	-0.27	-0.20	-17.5	-22.7
Защита от криминала	1.67	1.61	0.40	0.59	24.0	36.4
Качественное бесплатное среднее образование	1.32	0.79	0.66	0.76	50.3	96.4
Качественное высшее образование	1.12	0.70	0.55	0.64	49.4	92.4
Качественное медобслуживание	1.70	1.77	-0.24	0.12	-14.3	6.7
Льготы	1.25	1.45	-0.19	-0.01	-15.3	-0.3
Независимые суды, выполнение закона	1.60	1.53	0.19	0.44	11.6	28.4
Нормальные пенсии	1.42	1.54	-0.33	0.02	-23.4	1.3
Политическая стабильность	1.50	1.60	0.33	0.56	22.0	35.3
Помощь в строительстве жилья, льготные кредиты	1.46	0.93	0.41	0.42	28.3	44.5
Стипендии	1.03	0.64	0.29	0.36	28.2	56.6
В среднем	1.43	1.16	0.16	0.30	11.5	25.8

Источник: оценка на основе данных BISS.

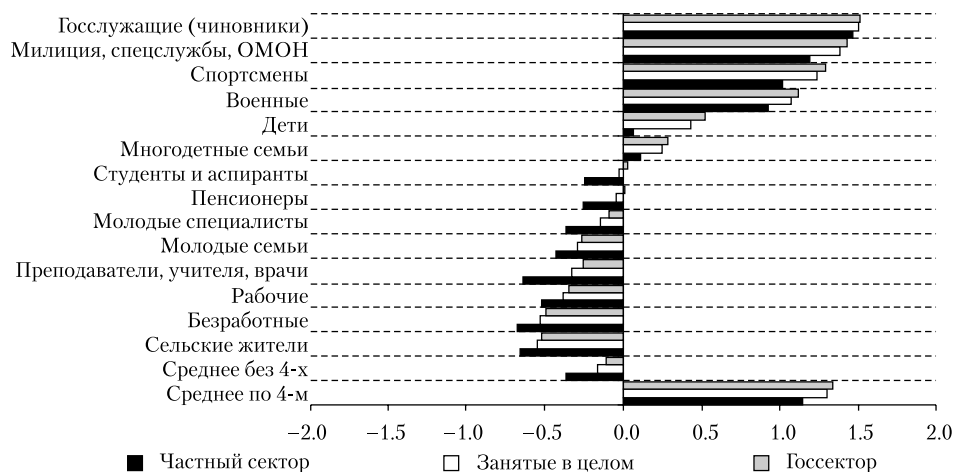
С точки зрения рабочих, наиболее значимыми функциями государства являются (в порядке убывания значимости): обеспечение качественного мед-

обслуживания; защита от криминала; создание возможностей зарабатывать; гарантии прав трудящихся и независимая судебная система/верховенство закона. Для остальных групп из этой «пятерки функций» столь же важны только качественное медобслуживание, защита от криминала и независимые суды, к которым добавляются обеспечение нормальных пенсий (в других группах более половины составляют пенсионеры) и политическая стабильность (та же причина). *Можно сделать вывод, что рабочие предъявляют высокий спрос на те услуги, которые им крайне сложно получить, рассчитывая лишь на свои доходы, но в то же время эти услуги ничем нельзя заменить в том случае, если в них возникает потребность. Иными словами, у наемных рабочих высок спрос на те социальные блага, которые позволяют им существовать в системе с государственным регулированием заработной платы и ограниченным частным сектором.*

Что касается соответствия деятельности государства возлагаемым на него надеждам, то с точки зрения рабочих наибольших успехов государству удалось добиться как раз в обеспечении бесплатных медицинского обслуживания и образования (среднего и высшего), а также в предоставлении помощи в строительстве жилья и защите от криминала. Здесь рабочие практически полностью солидарны с остальными группами – кроме помощи с жильем, место которой заняло обеспечение политической стабильности.

В целом уровень ожиданий от государства со стороны рабочих выше, чем со стороны других социальных групп (на 23%). В то же время государство в значительно меньшей степени (на 45.2%) соответствует ожиданиям рабочих, в отличие от оценок других социальных групп. Лишь 11.5% из числа рабочих полностью удовлетворены политикой государства, в то время как для других групп этот показатель составляет 25.8%. В качестве дополнительной проверки соответствия деятельности государства ожиданиям респондентам задавалась пара вопросов: (1) хорошо ли государство заботится о ряде социальных групп (большая часть которых может быть отнесена к категории наименее социально защищенных) и (2) какие виды расходов государству следует сократить, какие – увеличить, а какие – оставить без изменения (классификация расходов соотносилась с перечнем социальных групп из первого вопроса). Распределение ответов представлено на рис. 2 и 3.

В отношении «заботы» государства об отдельных социальных группах выделались четыре привилегированные группы – чиновники, милиция и силовые структуры, спортсмены и военные: по каждой из них средний балл даже несколько превышает 1 (т. е. соответствует варианту ответа, который можно было бы сформулировать как «скорее очень хорошо заботится»). Что касается других групп, которые можно отнести к социально незащищенным и в то же время обделенным вниманием государства, то, согласно оценке рабочих, таковыми являются дети и многодетные семьи (балл около 0.5, т. е. «скорее не очень заботится»). Следует отметить, что дети и многодетные семьи – это группы, более других подверженные риску бедности, то есть восприятие «заботы» государства об этих группах может корениться и в мифологии, продвигаемой официальными СМИ.

Примечание. Показатель получен на основе распределения ответов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?». Вариантам ответа «хорошо заботится» («плохо заботится») присваивался балл «2» («-2»), «скорее хорошо заботится» («скорее плохо заботится») – «1» и «-1» соответственно. Далее рассчитывался средневзвешенный балл, где в качестве весов брались доли респондентов, выбравших указанные варианты ответа, в общем количестве респондентов в соответствующей группе, не затруднившихся с ответом. «Среднее без 4-х» – среднее арифметическое оценок по всем группам, кроме четырех групп, которые с трудом могут быть отнесены к категории «социально незащищенных»: госслужащие, милиция и т. п., военные и спортсмены. «Среднее по 4-м» – среднее по четырем указанным группам.

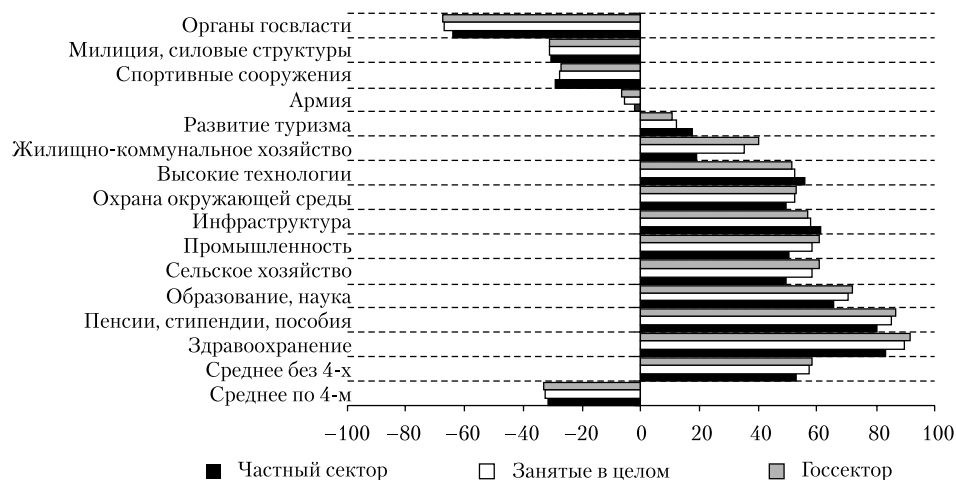
Источник: оценка на основе данных BISS.

Рис. 2. «Забота» государства о различных социальных группах

Остальные восемь групп можно охарактеризовать как группы, о которых государство «скорее довольно плохо заботится». Из них можно выделить безработных и сельских жителей – еще две группы, в которых уровень бедности весьма высок, что характеризует восприятие рабочими системы социальной защиты как не очень эффективной.

Наличие «привилегированных» групп (чиновники, силовые структуры, спортсмены и военные) воспринимается негативно – как перераспределение бюджетных денег от «правильных» направлений расходов к «неправильным». Об этом свидетельствует оценка рабочими желательных изменений в структуре расходов бюджета. Четыре «привилегированные» статьи расходов набрали в среднем более чем на 30% больше сторонников сокращения расходов, чем приверженцев увеличения финансирования. Остальные десять статей получили в среднем на 60% больше сторонников увеличения расходов, чем сторонников их «секвестирования».

К самым «недофинансированным» рабочие отнесли следующие статьи расходов (а) здравоохранение (низкое качество которого отмечается большинством белорусов как одна из пяти ключевых проблем Беларуси), (б) пенсии,

Примечание. Показатель получен на основе данных о распределении ответов на вопрос «На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?» – и представляет собой разность между удельным весом тех, кто выбрал вариант «увеличить финансирование», и тех, кто считает, что финансирование нужно сократить (удельный вес рассчитывался по отношению к числу тех представителей группы, которые не затруднились с ответом). «Среднее по 4-м» и «среднее без 4-х» рассчитаны аналогично рис. 2.

Источник: оценка на основе данных BISS.

Рис. 3. Соответствие структуры госрасходов «оптимальной» структуре (с точки зрения респондентов)

стипендии и пособия и (в) образование и наука. При этом образование отмечено в качестве успехов государства в Беларуси (см. табл. 1), то есть, по мнению рабочих, это та сфера, в которой можно совершенствоваться бесконечно. Таким образом, пропаганда, навязывающая доминирующую роль государства, порождает большие запросы. По всей видимости, по этой причине среди большинства наемных рабочих деятельность государства не соответствует их ожиданиям (см. выше).

Сталкиваясь на практике с несоответствием реальных действий правительства ожиданиям, люди начинают полагаться в первую очередь на себя, не снижая при этом уровня ожиданий от государства (которые становятся своего рода стереотипами того, чем государству следует заниматься). Очевидно, что вознаграждение за лояльность, предлагаемое государством, в значительной степени носит «мифологический» характер, оставляя значительное место возможностям «выхода» (Гайдук, Чубрик, 2009). В то же время, поскольку ожидания направлены в будущее, всегда остается надежда, что они еще будут выполнены, ведь в прошлом материальное благосостояние улучшалось. В силу того что лишь некоторые обещания выполнены, а именно, – в части занятости и роста заработной платы, всегда остается пространство для ожидания дальнейшего улучшения. Такая надежда в определенной степени влия-

ет на устойчивость социального контракта; это часть «рациональности» наемных работников.

3.3. Наемные рабочие и группы социального контракта

Для выявления групп социального контракта использовался кластерный анализ на основе следующих вопросов.

1. Скажите, от чего в большей степени – от действий государства или от ваших собственных усилий – зависит следующее:
 - ваше благосостояние,
 - ваше здоровье,
 - ваше образование и образование ваших детей,
 - ваша занятость.
2. Скажите, насколько вы согласны с утверждениями:
 - лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу,
 - лучше иметь медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно,
 - лучше распределять выпускников вузов принудительно, но не оставлять их нетрудоустроенными,
 - лучше работать на государственном предприятии, чем на частном,
 - лучше, чтобы белорусские предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были бы скуплены иностранцами.
3. Насколько вы согласны с точкой зрения: «В нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, и это оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова?»

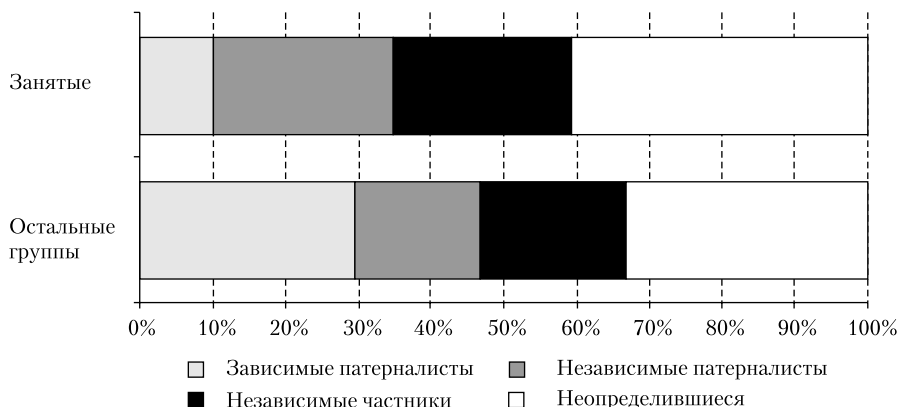
Первый вопрос позволяет взглянуть на мотивы, которыми руководствуются респонденты, выбирая ту или иную стратегию поведения (например, «выход» или участие и пользование благами государства). Второй вопрос позволяет выявить ценности респондента (в определенной степени это отражает «мифологический» компонент социального контракта). На первый вопрос возможны четыре варианта ответов: «целиком от меня», «скорее от меня», «скорее от государства», «целиком от государства». Для второго вопроса – также четыре варианта: «не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «согласен». Вариант «НЗ/ЗО» рассматривался как пропущенные значения.

На основе кластерного анализа (который проводился для всей выборки) получены следующие группы социального контракта (кластеры):

- *зависимые патерналисты* – та часть респондентов, которая указывает на то, что их жизнь (кроме здоровья) скорее зависит от государства, чем от них самих. При этом они соглашаются или скорее соглашаются с «патерналистскими» вариантами второго вопроса;
- *независимые патерналисты*, то есть респонденты, которые отметили, что их жизнь скорее зависит от них самих, однако согласились с утверждениями второго вопроса;
- *независимые частники* – респонденты, которые не зависят от государства и не согласны с утверждениями второго вопроса;

- *неопределившиеся* – та часть респондентов, позицию которой и по первому, и по второму вопросу сложно выявить.

Распределение по кластерам рабочих и остальных групп населения представлено на рис. 4.

Источник: оценка на основе данных BISS.

Рис. 4. Различие в типах социального контракта между занятыми и остальными группами (по результатам кластерного анализа)

Среди рабочих значительно выше доля неопределившихся и «независимых», что свидетельствует о более активном использовании этими группами возможностей выхода, или, по меньшей мере, о большей мобильности группы занятых по сравнению с другими социальными группами. У рабочих есть определенные навыки, которым, как они считают, можно всегда найти лучшее приложение, если на рабочем месте появляются материальные проблемы (как указывали некоторые участники фокус-групп). Это подтверждает гипотезу о том, что степень зависимости от государства, наряду с запросами социальной поддержки, снижается, поскольку растет оценка собственного человеческого капитала. В табл. 2 представлен ряд характеристик кластеров, в той или иной степени отражающих мобильность, а также социальные особенности и рыночные ценности.

Пол. По полу существенные различия выявлены между кластером зависимых патерналистов (в котором преобладают женщины) и остальными кластерами (более высокая доля мужчин). Такие различия косвенно характеризуют мобильность кластеров, поскольку женщины преобладают в низкооплачиваемых профессиях, например в «бюджетной сфере» (учителя, врачи, работники культуры и т. п.), легкой промышленности и т. п. Высокая зависимость этих профессий от государства объясняет преобладание женщин в первом кластере. Эта группа наименее мобильна и наиболее социально уязвима.

Возраст. Наиболее «молодым» кластером являются независимые частники – среди них удельный вес респондентов в возрасте до 25 лет в 2–3 раза больше, чем среди других кластеров. Наибольший удельный вес людей в пред-

Таблица 2

Характеристики кластеров (тип социального контракта)

Характеристика:	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределенные	Занятые в целом
Занятые в целом	10.1	24.8	24.4	40.7	100.0
Пол					
женский	63.1	47.8	43.1	46.6	47.7
мужской	36.9	52.2	56.9	53.4	52.3
Возраст					
18–24	3.6	7.8	18.6	8.9	10.5
25–34	10.7	24.8	35.3	25.4	26.2
35–44	23.8	23.3	26.0	28.4	26.1
45–54	53.6	34.5	17.2	29.6	30.2
55+	8.3	9.7	2.9	7.7	7.1
Образование					
Среднее и ниже	31.3	24.8	17.7	15.6	20.0
Среднее специальное (техникум, колледж)	28.9	29.6	34.5	33.9	32.5
Профессионально-техническое (училище)	25.3	22.8	20.2	28.3	24.7
Высшее	14.5	22.8	27.6	22.1	22.9
Форма собственности					
Частная	2.4	17.5	43.1	13.6	20.6
Государственная	97.6	82.5	56.9	86.4	79.4
Доход на члена семьи					
До 250 тыс. руб.	18.3	11.0	7.8	9.7	10.5
251–500 тыс. руб.	60.6	49.2	53.0	49.0	51.1
501 тыс. – 1 млн руб.	19.7	35.4	33.7	39.3	35.1
Более 1 млн руб.	1.4	4.4	5.4	2.0	3.4
Отношение к временным трудовым контрактам					
Положительное	22.6	24.2	27.9	30.7	27.6
Нейтральное	33.3	24.2	28.4	25.4	26.6
Отрицательное	38.1	48.8	38.7	36.9	40.4
НЗ/ЗО	6.0	2.9	4.9	7.1	5.4
Что лучше:					
Получать пусть небольшую, но стабильную заработную плату	75.0	42.5	21.6	48.1	42.9
Получать больше, но идти на риск, неся при этом значительные издержки	15.5	45.4	68.1	43.7	47.2
НЗ/ЗО	9.5	12.1	10.3	8.3	9.8
Пользование Интернетом					
Ежедневно/несколько раз в неделю	7.1	19.0	37.9	15.0	20.8
Несколько раз в месяц и реже	10.6	10.7	14.3	18.5	14.8
Никогда/не знаю, что такое	82.4	70.2	47.8	66.5	64.5
Желание уехать из страны					
Скорее да	6.0	14.0	38.9	17.1	20.5
Скорее нет	83.3	78.3	51.2	71.7	69.5
НЗ/ЗО	10.7	7.7	9.9	11.2	10.0

Источник: расчеты на основе данных BISS.

пенсионном возрасте в кластере зависимых патерналистов. Таким образом, возрастные различия также косвенно свидетельствуют о различной мобильности кластеров.

Образование. Различия в уровне образования между кластерами также довольно существенные. У независимых частников наибольший среди клас-

теров удельный вес респондентов со средним специальным и высшим образованием. В кластере зависимых патерналистов преобладают люди со средним образованием (и ниже), в кластере неопределившихся – люди с профессионально-техническим образованием.

Форма собственности. Различия между кластерами по форме собственности предприятия довольно очевидны – более 40% независимых частных работают в частном секторе, в то время как в других кластерах доминирует государственный сектор. На втором месте находятся независимые патерналисты – 17.5% этой группы занятых работает в частном секторе, а среди зависимых патерналистов таких только 2.4%. Очевидно, что значительная часть тех, кто работает на частных предприятиях, фактически воспользовалась возможностями выхода, не найдя для себя места в государственном секторе и в значительной степени освободившись от его непосредственной «опеки».

Уровень дохода также свидетельствует о большей мобильности кластера независимых частных (и независимых патерналистов) – среди этих групп наибольшая доля респондентов с доходом более 1 млн руб. в месяц на человека, а среди неопределившихся – доля респондентов с доходом от 500 тыс. до 1 млн руб. Тем не менее, данные опросов дают значительно искаженные сведения об уровне дохода, особенно в частном секторе – люди склонны занижать свой заработок, особенно полученный не вполне официально.

Отношение к временным трудовым контрактам практически не различается между кластерами. Главное исключение – независимые патерналисты. Почти половина этого кластера негативно относится к такой форме оформления трудовых отношений (в других кластерах – от 35 до 40%), поскольку большинство этих людей работают в госсекторе и воспринимают срочные контракты как попытку контроля со стороны работодателя и государства (основная причина негативного отношения к срочным контрактам – «они делают нас бесправными перед работодателем», как отмечали участники фокус-групп).

Выбор между доходом и риском. Еще один критерий мобильности – это жизненная позиция в отношении того, что лучше: стабильная, но низкая зарплата, или риск, за который можно получить большее вознаграждение. Здесь «полярными» являются кластеры зависимых патерналистов и независимых частных, а независимые патерналисты и неопределившиеся имеют похожие профили.

Пользование Интернетом как критерий мобильности также показал, что независимые частники – наиболее мобильный кластер (что в значительной степени объясняется возрастом его представителей): около 40% респондентов из этого кластера являются активными пользователями Интернета (пользуются ежедневно или несколько раз в неделю). Независимые патерналисты, находящиеся на втором месте, насчитывают всего 19% активных пользователей, а кластер неопределившихся лидирует по доле случайных пользователей Интернета (несколько раз в месяц и реже).

Поскольку кластер независимых частных оказался наиболее мобильным, неудивительно, что среди его представителей наибольший удельный вес тех,

кто хотел бы уехать из страны (около 40%). Среди зависимых патерналистов таких всего 6%.

Таким образом, иерархия кластеров по степени мобильности выглядит следующим образом:

- *независимые частники* – наиболее мобильная группа (фактически, по определению);
- *независимые патерналисты* – люди, которые находят выход не только за рамками системы, но и в системе, поэтому менее мобильны;
- *неопределившиеся* – наибольшая по численности группа, представители которой работают преимущественно в рамках системы, но в большей степени, чем независимые патерналисты, «плывут по течению» (то есть не ищут возможности выхода, пусть даже в рамках системы);
- *зависимые патерналисты* – наиболее уязвимая группа с минимальной степенью мобильности. Более половины кластера – люди в предпенсионном возрасте, мобильность которых сильно ограничена (потеря работы для многих из них фактически эквивалентна безработице).

3.4. Субъективная оценка «ликвидности» человеческого капитала и структура социального контракта

Другим измерением мобильности групп с различным типом социального контракта является ликвидность такого фактора, как «человеческий капитал» (термин «ликвидность» использовался некоторыми участниками фокус-групп с бюджетниками, указывавшими на *низкую «ликвидность» их навыков*, которая затрудняет использование «выхода»). Следует отметить, что в исследовании приведены лишь субъективные оценки ликвидности человеческого капитала. Речь идет о том, как участники опроса оценивают свои навыки в качестве «специфических активов» (Уильямсон, 1996), которые нуждаются в социальной защите. Для этого в опросе предусмотрен блок вопросов, измеряющих ликвидность человеческого капитала (табл. 3).

Практически каждый из этих вопросов показал, что *независимые частники считают, что обладают наиболее ликвидным ресурсом*. Например, одним из проявлений высокой ликвидности человеческого капитала для них является способность находить интересную работу. В двух «независимых» кластерах удельный вес респондентов с интересной работой составил около 70%, а в кластерах зависимых патерналистов и неопределившихся – несколько более 50%. Обратной стороной ликвидности человеческого капитала является *отдача на этот фактор производства*. В опросе она измерялась через удовлетворенность заработной платой, с одной стороны, и всевозможными бонусами и условиями труда, с другой стороны. Полученные результаты представлены в табл. 4.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что единственное, что отличает независимых частников от остальных кластеров, – *это более высокая степень удовлетворенности своей зарплатой*. Условия труда (такие как график работы, отношения в коллективе, отношение со стороны руководства

Таблица 3

«Ликвидность» человеческого капитала среди представителей кластеров

Согласны ли вы со следующими утверждениями?	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределенные	Занятые в целом
У меня интересная работа					
Согласен	55.3	68.0	70.0	56.4	62.5
Не согласен	36.5	28.2	28.1	38.9	33.3
НЗ/ЗО	8.2	3.9	2.0	4.7	4.2
С моей специальностью/уровнем образования я без особого труда могу устроиться на хорошую работу в Беларуси					
Согласен	41.7	47.6	50.0	43.5	45.9
Не согласен	50.0	48.1	43.1	50.3	48.0
НЗ/ЗО	8.3	4.4	6.9	6.2	6.1
С моей специальностью/уровнем образования я без особого труда могу устроиться на хорошую работу за границей					
Согласен	17.9	28.0	36.9	25.5	28.2
Не согласен	69.0	53.6	46.3	52.2	52.8
НЗ/ЗО	13.1	18.4	16.7	22.3	19.0
Моему работодателю было бы сложно найти замену такому квалифицированному работнику, как я					
Согласен	29.8	32.0	34.5	31.8	32.3
Не согласен	63.1	59.2	54.2	57.1	57.5
НЗ/ЗО	7.1	8.7	11.3	11.0	10.1
Я работаю во многом потому, что нег желающих делать такую работу, как моя					
Согласен	28.6	23.2	20.7	18.1	21.1
Не согласен	67.9	72.9	72.9	76.0	73.6
НЗ/ЗО	3.6	3.9	6.4	5.9	5.3
Если бы не мои связи, меня бы уже уволили с работы					
Согласен	15.3	6.3	6.9	8.3	8.2
Не согласен	80.0	88.5	87.2	86.4	86.5
НЗ/ЗО	4.7	5.3	5.9	5.3	5.4

Примечание. В опцию «согласен» входят варианты ответа «согласен» и «скорее согласен» (аналогично – для варианта «не согласен»).

Источник: расчеты на основе данных BISS.

и др.) в организациях, где работают представители этого кластера, более жесткие, чем в организациях, нанимающих представителей остальных кластеров. Наиболее удовлетворенный условиями труда кластер – зависимые патерналисты (они же наименее удовлетворены уровнем зарплаты).

Таким образом, для наименее мобильных групп занятых с наименее ликвидным человеческим капиталом важную роль играет «забота» со стороны государства, которую сложно измерить в денежном эквиваленте. Здесь мы сталкиваемся с защитой «специфических», относительно менее мобильных трудовых навыков с помощью занятости. Это своеобразная замена «государства благосостояния», которое в ряде западноевропейских стран играло важную роль в защите специфических навыков, по крайней мере, до 1970-х гг. Однако эта роль была результатом политической борьбы и голосов избирателей за партии, предлагавшие социальную защиту в своих программах (см. Iversen, 2008). В то же время может оказаться, что эта «забота» является отчасти мифом, создаваемым официальной пропагандой, а отчасти – попыткой респондентов оправдаться перед самими собой в том, почему у них, по собственным оценкам, такая низкая зарплата.

Таблица 4

Субъективная оценка отдачи на человеческий капитал

Что вас устраивает/не устраивает на рабочем месте?	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределенные	Занятые в целом
Уровень заработной платы					
Устраивает	29.4	36.7	40.4	30.6	34.4
Не устраивает	69.4	62.3	57.6	68.2	64.3
НЗ/ЗО	1.2	1.0	2.0	1.2	1.3
Возможности для карьерного роста					
Устраивает	50.6	40.6	42.9	43.5	43.3
Не устраивает	42.4	52.7	51.7	50.0	50.3
НЗ/ЗО	7.1	6.8	5.4	6.5	6.4
Возможности повышения квалификации					
Устраивает	56.0	57.0	56.4	56.8	56.7
Не устраивает	36.9	37.7	38.7	38.2	38.1
НЗ/ЗО	7.1	5.3	4.9	5.0	5.3
График работы					
Устраивает	90.5	82.1	74.8	73.9	77.8
Не устраивает	9.5	15.5	21.8	24.6	20.1
НЗ/ЗО	0.0	2.4	3.5	1.5	2.0
«Социальный пакет» (предоставление социальных гарантий)					
Устраивает	66.3	55.3	55.2	55.6	56.5
Не устраивает	25.3	35.9	38.4	37.6	36.1
НЗ/ЗО	8.4	8.7	6.4	6.8	7.3
Отношения в коллективе					
Устраивает	94.1	88.5	86.3	87.2	88.0
Не устраивает	5.9	9.1	10.3	11.0	9.8
НЗ/ЗО	0.0	2.4	3.4	1.8	2.2
Перспективы повышения зарплаты					
Устраивает	42.4	30.6	36.6	29.7	32.9
Не устраивает	50.6	62.1	55.4	64.4	60.2
НЗ/ЗО	7.1	7.3	7.9	5.9	6.9
Отношение к сотруднику со стороны руководства					
Устраивает	75.3	68.0	69.8	63.3	67.3
Не устраивает	24.7	29.6	24.3	31.7	28.6
НЗ/ЗО	0.0	2.4	5.9	5.0	4.1

Примечание. В опцию «устраивает» входят варианты ответа «полностью устраивает» и «скорее устраивает» (аналогично – для варианта «не устраивает»).

Источник: расчеты на основе данных BISS.

3.5. Возможности «голоса» и восприятие протеста

Как отмечает Хиршман, «голос» является важным сигналом для организации – это признак того, что она теряет в эффективности и должна меняться, чтобы функционировать дальше. Схожие выводы Хиршман делает и для государств (Hirschman, 1978). В демократических государствах голос проявляется во время выборов, после которых правительства могут менять свой состав, если избиратели голосуют иначе, чем на предыдущих выборах. На уровне предприятия, например, можно вступить в открытый конфликт с работодателем, ища защиты у профсоюза, попытаться отстаивать свои права в суде или же «проголосовать ногами», т. е. попросту найти новое место работы. Выбор последнего варианта, как мы видим, больше всего характерен для независимых частников. В случае конфликта они скорее сменят работу, нежели будут конф-

ликтовать, выбирая тем самым «голос». Они оценивают свои издержки конфликта выше, чем потери от нахождения без работы.

В то же время эта группа надеется на защиту государственных органов – даже в большей степени, чем те, кто непосредственно там работает, например зависимые патерналисты. Практически половина из их числа предпочла бы приспособиться к ухудшающейся, с их точки зрения, ситуации, а не вступать в конфликт. Для этой группы издержки конфликта выше, чем открытая защита относительно «неликвидных» навыков (табл. 5). Вместе с тем среди неопределившихся таких в два раза меньше, что близко к занятым в целом. В среднем, среди всех групп более трети предпочли бы использовать «выход», хотя к использованию разных возможностей «сигналирования» о своих проблемах (обращение в госорганы, профсоюзы, суд, налоговую инспекцию – все, что олицетворяет собой государство) склонны прибегнуть более половины опрошенных (за исключением лишь группы зависимых патерналистов, где стратегия приспособления перевешивает стратегию сигналирования: 47.2 против 42.7%). В среднем по группам «сигналы» выбирают почти 52%, что свидетельствует о том, что люди все же полагаются – возможно, гипотетически – на выполнение государством «функций соблюдения справедливости» и/или же оценивают издержки протеста как слишком высокие.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы поступили (или поступали) в случае разногласия с работодателем?» – в зависимости от типа социального контракта

	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределившиеся	Занятые в целом
Ушел бы с работы	26.9	30.1	38.4	36.0	34.2
Согласился бы на условия, не вступал бы в конфликт	47.2	29.9	19.4	21.2	25.6
Обратился бы в госорганы, обеспечивающие защиту прав работников	16.1	26.0	22.4	22.7	22.8
Обратился бы в профсоюзы	13.6	17.6	5.9	15.8	13.6
Судился бы с работодателем	9.6	6.3	15.0	17.9	13.5
Обратился бы в налоговую инспекцию (или другую подобную инстанцию)	3.4	3.9	6.7	2.4	3.9
Другое	2.0	1.2	1.9	1.4	1.5
НЗ/ЗО	1.6	6.1	7.5	7.5	6.6

Источник: расчеты на основе данных BISS.

В социально-политическом плане более интересными являются возможные реакции людей на политику государства (табл. 6). Как независимые патерналисты, так и частники предпочитают никак не реагировать, чем конфликтовать. При этом более одной пятой все же рассматривают жалобу в той или иной форме как приемлемую стратегию. Интересно, что доверие к выборам как механизму проявления голоса или обращение к депутату рассматриваются всеми группами как менее эффективная стратегия по сравнению с простым

приспособлением и жалобой: ее доля составляет менее 20%, за исключением группы зависимых патерналистов (где цифра составляет почти 25%). В то же время зависимые патерналисты и неопределившиеся согласны нести издержки по обращению в суд, имея в виду, скорее всего, проблемы, касающиеся их лично, которые могли бы решить государственные органы.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Если вы в той или иной степени не удовлетворены тем, что делает для вас государство, то каким образом вы могли бы изменить ситуацию?» – в зависимости от типа социального контракта

	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределившиеся	Занятые в целом
Приспособиться, ничего не менять	45.6	56.0	55.6	51.1	52.9
Пожаловаться государству	28.3	22.0	23.2	23.9	23.7
Обратиться в СМИ, общественные организации	11.7	17.3	14.3	24.7	19.0
Голосовать на выборах, обращаться к депутату	24.5	17.2	15.0	19.3	18.3
Обратиться в суд	17.7	8.6	7.1	16.5	12.4
Другое и НЗ/ЗО	11.5	11.1	11.8	6.6	9.5
Участвовать в массовых акциях протеста	2.2	1.6	4.7	4.6	3.6

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Для представителей политических сил и гражданского общества всегда интересны протестные настроения и сам потенциал открытых протестов. В свое время на это возлагалось много надежд. Считалось, что Беларусь вновь может оказаться в ситуации 1991 г.: управление экономикой докажет свою неэффективность, наступит экономический кризис, выражающийся в росте цен и/или сокращении заработков – и терпению людей придет конец. Считалось, что кризис создаст ситуацию социального отчаяния, когда люди поймут, что больше нет никаких возможностей заработать, сбережения отсутствуют, а впереди неясные перспективы – остается только просто выйти на улицу и заявить об этом.

Прежде всего, хотелось бы отметить принципиальное различие между ситуацией 1991 г. и сегодняшним днем. Тогда люди потеряли все сбережения; к тому же не ясно, что образуется на обломках СССР и как в новых условиях можно зарабатывать. С того времени прошло уже почти два десятилетия, причем на протяжении последнего росли как доходы, так и сбережения населения. Появились новые возможности для заработка, возник частный сектор, пусть и играющий в Беларуси небольшую роль в экономике. Возникли возможности «выхода» и для временной, и для постоянной трудовой миграции, причем не только среди «синих», но и «белых» воротничков.

Действительно, в Беларуси заметная доля трудоспособного населения официально не занята, причем доля экономически активного населения сократилась с 49.3% в 1991 г. (в процентах от общей численности населения) до

46.7% в 2007 г. С другой стороны, опросы домохозяйств, проводимые *Белстатом*, показывают, что уровень реальной занятости превышает официальные данные. В 2007 г. 71.9% респондентов в возрасте от 17 до 64 лет ответили, что работают, в то время как в 1995 г. эта цифра составляла 68.9%. Эти показатели выше официальных данных о числе занятых.

Разрыв между трудоспособным и экономически активным населением также свидетельствует о том, что часть населения трудится «в тени». В начале 2008 г. Международный фонд сельскохозяйственного развития привел цифру в USD 2.3 млрд как размер средств, заработанных трудовыми мигрантами из Беларуси в 2006 г. (что составляет 6.3% ВВП 2006 г.¹). В то же время оценка, сделанная Национальным банком Беларуси, почти в десять раз ниже. Оценки Фонда сделаны на основе данных Международной организации по миграции, которые схожи с экспертными оценками и находятся в диапазоне от 400 до 700 тыс. трудовых мигрантов из Беларуси в год.

Наконец, сложилась система экономических отношений с определенной логикой и механизмами работы, в которую встроены государственный сектор, сектор предприятий, рынок труда и проч. В свою очередь, действия правительства направлены на то, чтобы стабилизировать работу этой системы, реформируя ее лишь по мере необходимости, в основном по причине внешних шоков. Сегодняшний мировой финансовый кризис действительно является серьезным шоком для экономики и может вести к переформатированию социального контракта. Однако он вряд ли может «сломать» систему так, как это произошло в 1991 г., произведя такие же реакции. Кроме того, масштабные протестные акции проходили очень давно, а массовость выступлений год от года лишь убывает. Данные, приведенные ниже, частично позволяют понять причины снижения протестной активности (см. табл. 7).

Хотя среди наемных работников в целом почти 56% признают допустимость протестных акций, среди зависимых патерналистов таких практически на 20% меньше. Причем половина из них считает такие акции нерациональными. Почти 65% высказались за то, что *участники протестных акций поступают или нерационально, или же делают это из корыстных побуждений (за деньги)*. Лишь среди независимых частников наиболее высока доля (более 44%) тех, кто положительно относится к участникам акций протеста, считая их протесты рациональными. При этом неопределившиеся скорее занимают умеренную позицию, близкую к независимым патерналистам, нежели независимым частникам или зависимым патерналистам. Следует, однако, отметить, что отношение к протесту (одобрение или осуждение) еще не является гарантией того, что человек последует своему ответу в реальной жизни. Кроме того, заметна и доля неопределившихся в этом вопросе во всех группах – таких от 13 до 20%.

В целом, как и в приведенных выше таблицах, мы наблюдаем следующую зависимость: *степень лояльности убывает по мере того, как мы движемся от зависимых патерналистов (для которых характерно владение «специфичес-*

¹ Подробнее см. по адресу: <http://www.ifad.org/events/remittances/maps/europe.htm>.

кими активами» или «неликвидным» человеческим капиталом) к независимым частникам (которые обладают более «ликвидными» навыками). Отношение к протестам неоднозначное; есть свидетельства в пользу того, что люди предпочитают обращаться в государственные органы, сигнализируя о своих трудностях. В некоторой степени государство пытается бороться с протестными настроениями, создавая условия для апеллирования в случае той или иной проблемы. Среди таких мер – хотя их эффективность мы не оцениваем – принцип «одного окна», декрет о де бюрократизации, меры по борьбе с коррупцией и т. д. Все они призваны продемонстрировать гражданам, что можно пытаться «искать» правды у государства, и убедить в нерациональности конфликтных отношений. Однако эти принципы выстраивались в условиях относительно благоприятной экономической обстановки. Кризис может оказать влияние на эти механизмы и принципы.

Таблица 7

Отношение к акциям протеста и их участникам в зависимости от типа социального контракта

С какими из приведенных ниже суждений вы согласны?	Зависимые патерналисты	Независимые патерналисты	Независимые частники	Неопределенные	Занятые в целом
В отношении акций протеста					
За участие в демонстрациях нужно наказывать, применять уголовные и административные взыскания	10.7	6.3	4.4	2.9	4.9
Если живешь в стране, нужно подчиняться существующим правилам, а не протестовать против них, устраивая демонстрации и акции протеста	35.7	18.8	15.8	19.8	20.2
Демонстрации и акции протеста – это нормально: нужно давать людям возможность высказаться	20.2	34.3	35.0	31.9	32.1
Демонстрации и акции протеста допустимы, поскольку это проявление воли граждан	13.1	26.1	27.1	23.6	24.0
Другое	1.2	1.4	1.5	2.4	1.8
НЗ/ЗО	19.0	13.0	16.3	19.5	17.0
В отношении участников акций протеста					
Считаю, что участникам демонстраций и акций протеста платят за это	31.8	28.5	17.2	12.6	19.6
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста поступают глупо, поскольку ничего, кроме наказания, не добьются	32.9	21.3	18.2	32.9	26.5
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста – смелые и принципиальные люди, готовые защищать свои интересы, несмотря на репрессии	17.6	33.8	44.3	33.8	34.7
Другое	0.0	1.0	1.5	1.2	1.1
НЗ/ЗО	17.6	15.5	18.7	19.4	18.1

Источник: расчеты на основе данных BISS.

4. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ВОЗМОЖНОЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Экономический кризис внес коррективы в работу экономики Беларуси, а также в функционирование «социального контракта». Это особенно касается контракта с наемными рабочими, поскольку в период кризиса непосредствен-

но оказалось затронуто большое количество предприятий, включая и «валобразующие». Напомним, что именно рабочие этих предприятий находились среди активных забастовщиков в апреле 1991 г. Для предприятий и наемных работников влияние экономического кризиса состоит в том, что цена выполнения «социального контракта» растет, в то время как источники его «финансирования» или поддержания в прежнем состоянии сокращаются. С одной стороны, это связано со снижением объемов экспорта и ростом внешней задолженности, что необходимо для поддержания стабильного курса рубля. Все труднее повышать долларовые заработные платы. С другой стороны, предприятия сталкиваются с сокращением спроса на свою продукцию, а это ведет к тому, что рано или поздно они должны будут сокращать рабочую силу. Тем самым под угрозой находится одно из главных положений социального контракта – полная занятость и защита относительно более низкого по качеству «человеческого капитала».

Влияние кризиса ставит вопрос о возможном изменении социальной контрактации. Во многом переформатирование существующего социального контракта связано с ожиданиями относительно как продолжительности и глубины финансового кризиса, так и степени его влияния на Беларусь. Пока правительство смотрит в будущее с осторожным оптимизмом, подготовив небольшой пакет мер на случай обострения ситуации. Если исходить из того, что кризис не будет продолжительным, то в этом случае существующий социальный контракт сохранится, однако рост заработной платы и доходов не будет столь значительным. При этом работникам ничего не остается, как согласиться с новыми условиями, в особенности, если возможности использования «выхода» также сузятся (ввиду, например, замедления экономического роста в России, что снижает спрос на рабочую силу, затронув тем самым спрос на трудовых мигрантов из Беларуси). Нетронутым останется компонент занятости, что важно для участников социального контракта.

Однако издержки поддержания полной занятости могут возрасти, если кризис и вызванное им сокращение спроса на внешнем и внутреннем рынках будут продолжаться довольно долго. В этом случае не остается иного, кроме как пересмотреть одно из основных положений контракта – полную занятость. Это потребует смены механизмов социальной защиты. Уже звучали предложения по увеличению пособия по безработице до уровня прожиточного минимума (практически в четыре раза). Кроме того, потребуются создание новых возможностей в частном секторе, чтобы задействовать его потенциал в плане создания новых рабочих мест и «поглощения» высвободившейся рабочей силы. В этом случае социальный контракт, как он складывался на протяжении последнего десятилетия, фактически будет серьезно пересмотрен. Возможно, на смену придет обновленный тип социальных отношений.

Однако для властей приоритетом остается сохранение существующего социального контракта. Это обусловлено не только социально-политическими, но и экономическими факторами. Некоторые предприятия не могут быть просто остановлены, поскольку в период роста сложно вернуть квалифицированных работников (это касается предприятий химии и нефтехимии). По-

этому пересмотр контракта будет осуществляться по мере необходимости, хотя со стороны государства следует ожидать некоторого сокращения социальных обязательств. В этом плане кризис расширяет пространство для действий со стороны правительства, в то время как страх перед неопределенностью заставит работников приспосабливаться к новым условиям.

С другой стороны, переформатирование социального контракта в отношении наемных работников открывает более широкое поле для их самоорганизации. В условиях, когда повышается социальная уязвимость и возрастает угроза открытой безработицы, а возможности «выхода» сужаются, в этом случае усиливается интерес к независимым профсоюзным организациям и появляются стимулы к вступлению в их ряды. Даже неформальное участие (например, в рамках профсоюзных групп) может стать первым шагом на пути к более серьезной организации.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что степень субъективной зависимости государства и стремление к участию в социальном контракте (а также запросы относительно предоставляемых государством благ) зависят от субъективной оценки человеческого капитала. Чем выше уверенность в том, что накопленный человеческий капитал может получить ожидаемое вознаграждение, тем слабее патерналистская ориентация членов социальной группы и тем выше склонность к использованию стратегии «выхода».

Вместе с тем члены данной социальной группы остро воспринимают ряд экономических проблем, включая инфляцию и рост тарифов на услуги ЖКХ. В то же время лишь меньшинство (11.4%) связывают улучшение благосостояния с рыночными реформами. Однако нельзя утверждать, что идея реформ не находит поддержки среди этой социальной группы. Если добавить к явным сторонникам реформ тех, кто считает, что хотя государство и должно вмешиваться в экономику, оно не должно поддерживать убыточные предприятия (то есть сторонников реструктуризации), и тех, кто выступает за реструктуризацию плюс реформу рынка труда, то сторонников реформ среди наемных работников окажется практически половина. Учитывая, что группа явных противников реформ среди наемных работников гораздо меньшая по размеру – менее 20%, – правильно поданная программа рыночных реформ может найти поддержку в этой среде. Кроме того, позитивным эффектом реализации рыночных реформ явилось бы расширение возможностей выхода.

С необходимостью расширения возможностей выхода связана одна из ключевых «недоработок» государства (с точки зрения наемных рабочих), а именно то, что государство не создает возможностей для заработка. Идея создания новых рабочих мест (особенно в частном секторе), очевидно, нашла бы положительный отклик среди наемных работников. Тем не менее, данная группа контракта чувствительна к предоставлению социальной поддержки со стороны государства. Кроме того, члены группы приветствовали бы действия по сокращению расходов на содержание госаппарата, «силовиков», строитель-

ство спортивных сооружений и армию с тем, чтобы направить высвободившиеся средства на поддержку социально незащищенных групп («бюджетников» и т. д.). Наконец, наемные работники приветствовали бы реформы на рынке труда, особенно отмену срочных трудовых договоров (контрактов) и возврат к обычным бессрочным договорам. Более 40% наемных работников негативно относятся к заключению срочных социальных контрактов, полагая, что они делают работника бесправным перед работодателем. Поэтому переход к бессрочным контрактам является важнейшим элементом реформы рынка труда, повышающим привлекательность рыночных реформ в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Adam, J. (1991) 'Social Contract', in Adam, J. (ed.) *Economic Reforms and Welfare Systems in the USSR, Poland, and Hungary*, London: Macmillan, pp. 1–25.

Chapman, J. (1991) 'Changes in the Soviet Social Contract', in Adam, J. (ed.) *Economic Reforms and Welfare Systems in the USSR, Poland, and Hungary*, London: Macmillan, pp. 26–51.

Cook, L. (1993) *The Soviet Social Contract and Why It Failed: Welfare Policy and Workers Politics from Brezhnev to Yeltsin*, Harvard: Harvard University Press.

EBRD (2008) *Transition Report 2008*, London: EBRD.

Gurr, T.R. (1970) *Why Men Rebel*, Princeton: Princeton University Press.

Hirschman, A. (1970) *Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*, Harvard University Press.

Hirschman, A. (1978) 'Exit, Voice, and the State', *World Politics*, Vol. 31, No.1 (October 1978), pp. 90–107.

Olson, M. (1963) "Growth as a Destabilizing Force", *Journal of Economic History*, Vol. 23, December, pp. 550–551.

Батурчик, М., Чубрик, А. (2008) Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Исследовательский центр ИПМ.

Буайе, Р. (1997) *Теория регуляции*, Москва: Издательство РГГУ, перевод Н.Б. Кузнецова.

Гайдук, К., Чубрик, А. (2009) Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *рабочий материал* WP/09/02.

Гайдук, К., Чубрик, А., Парчевская, С., Вальевский, М. (2006) Рынок труда в Беларуси: общий обзор, *ЭКОВЕСТ*, 5, 44–93.

Советская Белоруссия, 24 апреля 1991 г.

Уильямсон, О. (1996) *Экономические институты капитализма*, Лениздат.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ПЕНСИОНЕРЫ

Марина Батурчик, Александр Чубрик

1. ВВЕДЕНИЕ

Пенсионеры являются второй по величине социальной группой после занятого населения – причем группой, которая намного более однородна, чем наемные рабочие. Для рабочих групповой социальный контракт меняется в зависимости от субъективной оценки «человеческого капитала», которым они располагают. Пенсионеров традиционно принято считать основным «электоратом» действующей власти, что позволяет предположить наличие осознаваемого этой группой «социального контракта», предполагающего набор взамен на лояльность со стороны этой группы.

В данной главе рассматриваются основные элементы социального контракта между государством и пенсионерами в терминах «лояльности», «выхода» и «голоса». Во втором разделе социальный контракт рассматривается как объект рефлексии данной группы. Далее следует анализ структуры социального контракта (в частности, рассматриваются ожидания пенсионеров от государства и оценка степени соответствия деятельности государства этим ожиданиям, мобильность данной группы и другие аспекты). В третьем разделе изучаются горизонтальные связи данной группы, а в четвертом – экономическое положение членов группы и их экономические установки. Завершают работу основные выводы.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА С ПЕНСИОНЕРАМИ

2.1. Структура социального контракта с пенсионерами

В Беларуси система пенсионного обеспечения управляется государством. При этом практически отсутствуют возможности для частных пенсионных накоплений, несмотря на желание в них участвовать¹. Существующее законодательство гарантирует выплату пенсий всем гражданам Беларуси, причем их размер постоянно увеличивался вслед за ростом реальной заработной платы. Следует, однако, отметить, что пенсионная система в Беларуси во многом уравнивающая. Так, средний размер пенсии (выплачиваемой после 30 лет непрерывного трудового стажа) всего лишь в два раза выше ее минимального уров-

¹ См. Батурчик М., Чубрик А. (2008) Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Исследовательский центр ИПМ.

ня, гарантированного законодательством даже для тех, у кого вовсе нет трудового стажа (таких в Беларуси примерно 2% от общего числа пенсионеров). В то же время пенсии государственных чиновников, бывших сотрудников силовых структур и работников государственных органов зачастую намного превышают среднюю величину (которая в настоящее время находится на уровне 30% от средней заработной платы). Такие «повышенные» пенсии выплачиваются напрямую из государственного бюджета, а не из средств Фонда социальной защиты (ФЗС), управляемого Министерством труда и социальной защиты. Как видим, для большинства государство предлагает лишь базовые гарантии, в то время как привилегированные категории получают дополнительные выгоды.

В настоящее время не предполагается никаких реформ пенсионной системы. На данный момент ФЗС имеет профицит, что ослабляет стимулы к проведению пенсионной реформы. В конце 2008 г. представители Министерства начали публично обсуждать возможности повышения пенсионного возраста как решение демографических проблем, с которыми Беларусь столкнется в будущем. Однако с учетом продолжительности жизни в Беларуси эти предложения не нашли общественной поддержки. Принимая во внимание сильную зависимость пенсионеров от государства, можно выдвинуть следующие гипотезы:

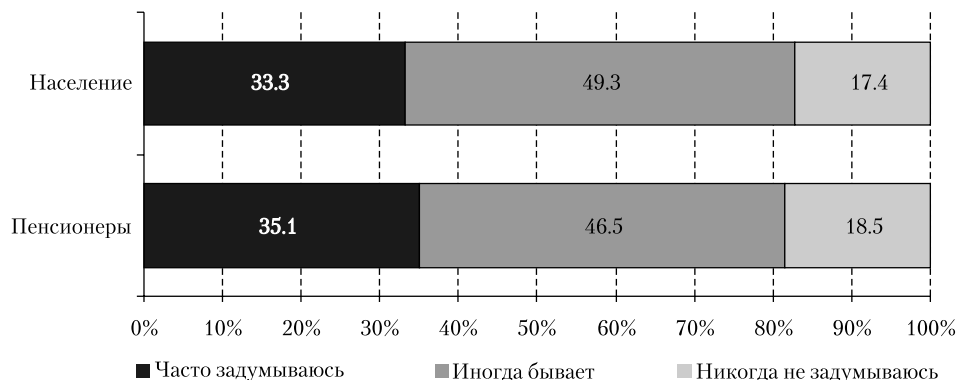
- 1. Пенсионеры сильнее, чем другие группы, восприимчивы к предоставлению социальных благ, на которые с их стороны предъявляется больший спрос.**
- 2. Сильная зависимость от государства, подверженность стереотипам и ограниченные возможности использования стратегии «выхода» повышают лояльность этой группы.**

Пенсионеры как социальная группа задумываются о роли государства не чаще, чем население в целом (рис. 1). Это свидетельствует о среднем уровне актуальности состояния социального контракта для данной группы – нельзя сказать, что они воспринимают себя исключительно зависимыми от государства.

Очевидно, это определяется следующими аспектами. Во-первых, основной механизм зависимости пенсионеров от государства связан с выплатами пенсий. Выплата пенсий воспринимается как минимальная необходимая степень выполнения государством своих обязательств. Иными словами, риск невыполнения данных обязательств оценивается как несущественный: государство попросту обязано выплачивать пенсии. *Выплата пенсий видится не столько как аспект социального контракта, а как то, что государство должно пенсионерам без учета выполнения/невыполнения ими обязательств перед государством.*² Таким образом, пенсионное обеспечение само по себе не являет-

² См. Батурчик М., Чубрик А. (2008) Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Исследовательский центр ИПМ.

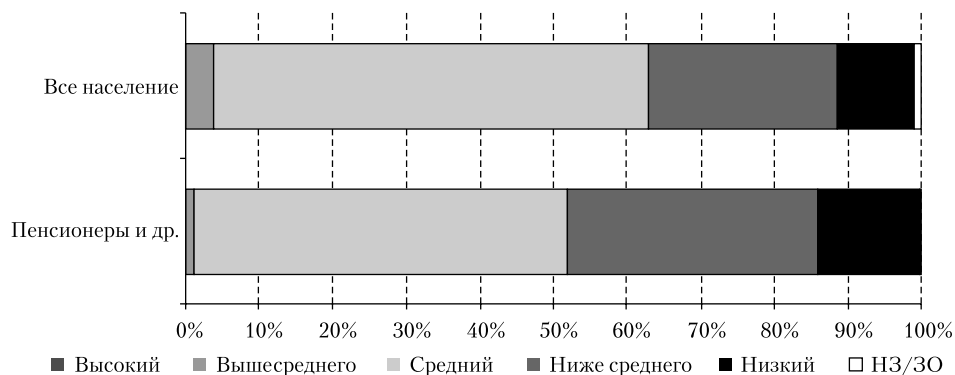
ся основанием для лояльности. Во-вторых, ожидания пенсионеров относительно размера пенсий скромнее, чем ожидания других слоев населения относительно получаемого дохода. Пенсионное обеспечение в восприятии данной группы является удовлетворительным.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Часто ли вы задумываетесь о том, как государство влияет на вашу жизнь и жизнь вашей семьи?»

В целом, пенсионеры оценивают свое материальное положение ниже среднего, что, в общем-то, соответствует фактическому состоянию. Но с учетом удовлетворенности социальной поддержкой государства и размером пенсий это не является фактором, нарушающим условия социального контракта. Пенсионеры и не ожидают более высоких выплат, воспринимая данный уровень как естественный (рис. 2). Об этом свидетельствует и их восприятие Беларуси как страны, где таким людям, как они, живется лучше всего.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете свой уровень жизни?»

Структура социального контракта выражается в ожиданиях социальной группы от государства и восприятии того, что ожидает государство от граждан. Для пенсионеров общий уровень ожиданий от государства ниже, чем для всего населения. Средний балл ожиданий (по 4-балльной шкале³) по всем аспектам в совокупности составляет 3.22, в то время как для всего населения – 3.43 балла.

Для пенсионеров, как и для всего населения, наиболее значимыми являются качественное и бесплатное медицинское обслуживание и защита от криминала. Специфичным ожиданием этой группы выступает обеспечение льгот и пенсий (рис. 3). Остальные категории волнуют пенсионеров значительно меньше, особенно вопросы, связанные с непатерналистскими действиями государства: обеспечением возможности заработать, формированием условий для предпринимательской деятельности.

Примечание. По оси представлена разность между средней оценкой значимости показателя для пенсионеров и населения в целом.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 3. Различия значимости аспектов деятельности государства для пенсионеров и всего населения (положительное значение – более значимо для пенсионеров, отрицательное – менее значимо для пенсионеров, чем для всего населения).

Значимыми для пенсионеров являются аспекты стабильности – политической и финансовой (например, гарантия банковских вкладов) (рис. 4). На фоне остальных индикаторов их значимость высока. Также важным для пенсионеров является обеспечение законности, эффективности судебной системы.

³ 1 балл – государство не должно обеспечивать тот или иной вид благ, 2 – государство скорее не должно обеспечивать этот вид благ, 3 – скорее должно и 4 балла – должно обеспечивать.

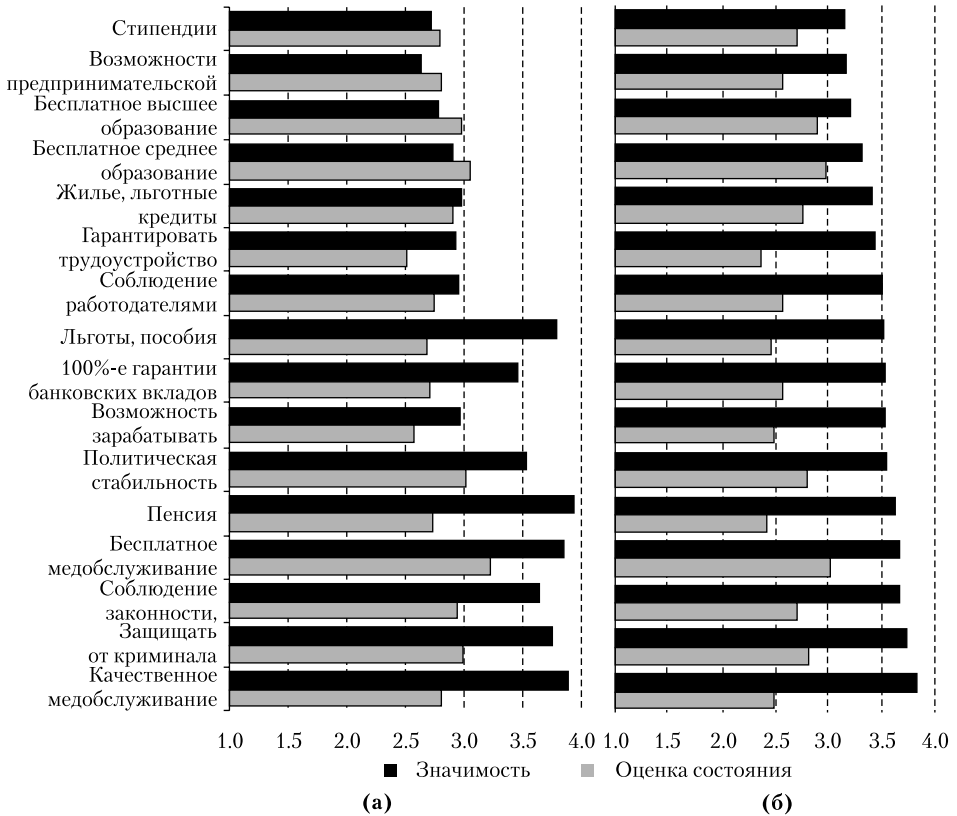

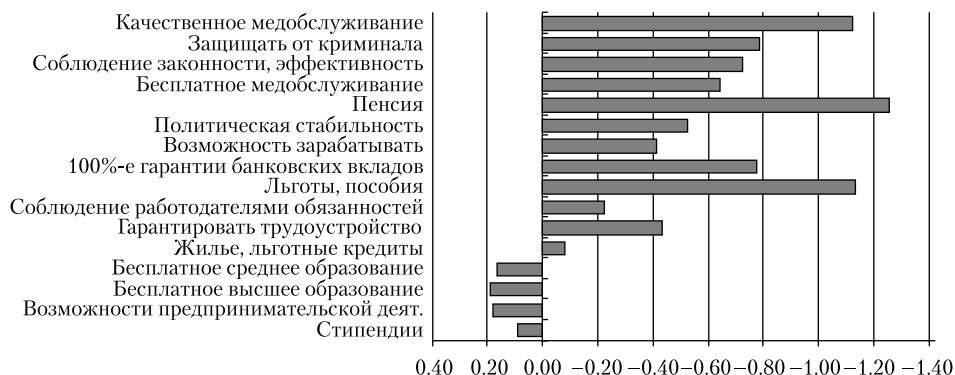
Рис. 4. Оценка значимости и состояния отдельных аспектов социальной поддержки (а) пенсионерами, (б) населением в целом

В целом, пенсионеры достаточно низко оценивают возможность заработать и гарантии трудоустройства. Однако с учетом низких ожиданий по данным характеристикам эти вопросы не являются проблемными для данной группы.

2.2. Факторы лояльности

Для оценки удовлетворенности состоянием социального контракта необходимо соотнести ожидания с оценкой фактического состояния деятельности государства. С этой позиции наиболее проблематичным является обеспечение пенсии (рис. 5), что скорее связано с ее размером (58.7% считают ее недостаточной для жизни). Сам вопрос выплат и их систематичности не является проблемным для белорусских пенсионеров.

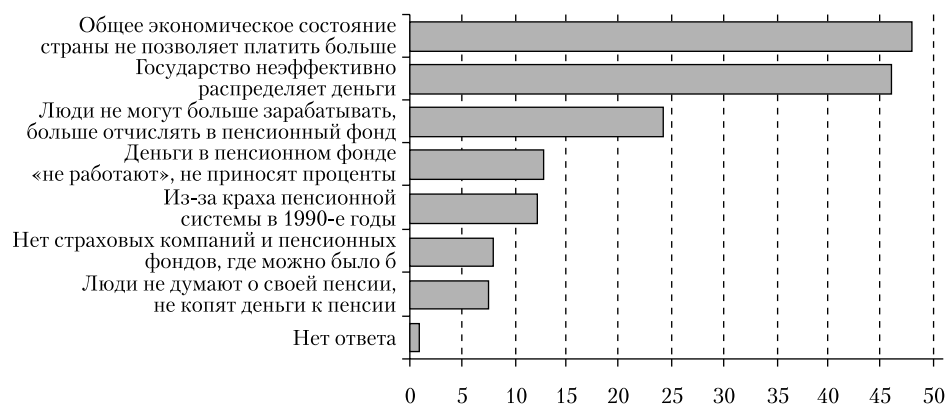
Причину низких пенсий группа видит в большей степени в общем экономическом положении страны, а также в деятельности государственных структур (в большей степени это пенсионеры в столице – из них 63.4% отметили ответственность государства) (рис. 6).

Примечание. По оси ОХ приведена разность между средней оценкой фактических действий государства и средней оценкой ожиданий от государства.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 5. Различия между удовлетворенностью и значимостью факторов

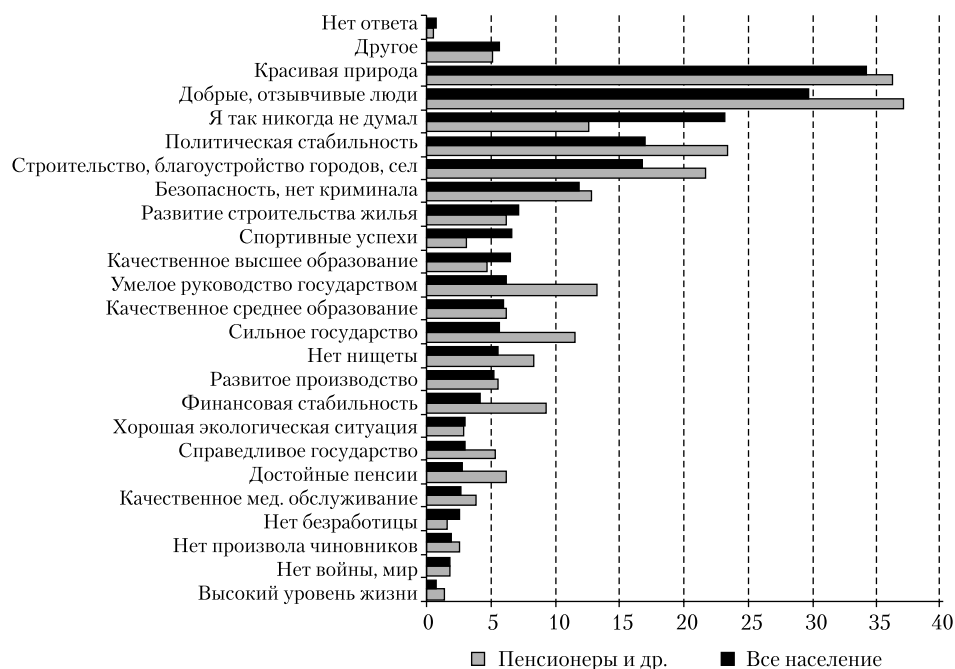
Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Если вы считаете, что пенсии вам не хватает, то какова причина слишком маленьких пенсий в Беларуси?»

Низкой является удовлетворенность и по категориям льгот и пособий, а также медицинского обслуживания. Неудовлетворительны аспекты защиты от криминала и гарантии банковских вкладов.

Помимо материальных и нематериальных благ, значимым элементом социального контракта с пенсионерами являются идеологические конструкты. Категории «сильное государства», «умелое руководство» и «справедливое государство» являются тем, что определяет для пенсионеров позитивное восприятие белорусского общества (рис. 7). Также высоко идеологизированными являются элементы, связанные с политической стабильностью, строительством и благоустройством городов, сел. Таким образом, для группы пенси-

онеров значимым фактором лояльности является именно идеологическая составляющая деятельности государства.

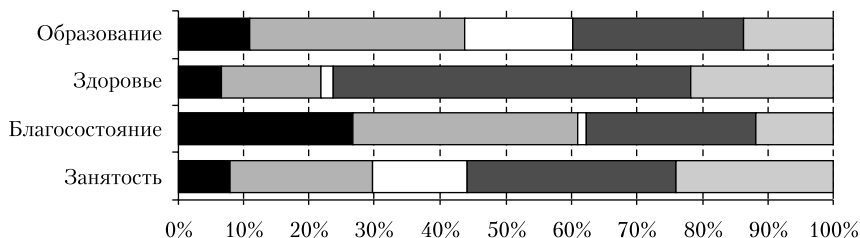

Источник: расчеты на основе данных BISS.

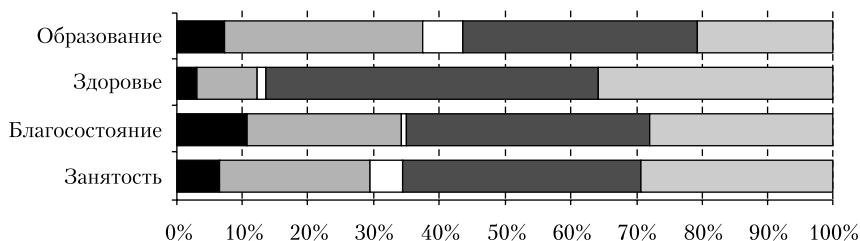
Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Вспомните, когда вы в последний раз думали: «Хорошо, что я живу в Беларуси!». С чем это было связано?»

Пенсионеры оценивают свое материальное положение как значимо зависимое от государства (рис. 8). Более 60% пенсионеров считают государство в той или иной степени ответственным за их благосостояние. Это свидетельствует об отсутствии у большинства представителей данной группы других источников доходов – своих накоплений, помощи родственников. Также пенсионеры чаще рассчитывают на государство в плане поддержания здоровья – система здравоохранения является для них крайне важной, однако данная потребность не удовлетворяется в достаточной степени.

Спецификой пенсионеров как социальной группы является достаточно высокий уровень согласия с положениями социального контракта Беларуси как социально ориентированного. В совокупности 57.1% пенсионеров согласны или скорее согласны с тем, что обеспеченные гражданский мир и стабильность оправдывают ограничения демократии. В значительной степени доля поддерживающих такой контракт среди всего населения и формируется за счет пенсионеров (рис. 9).

(а)

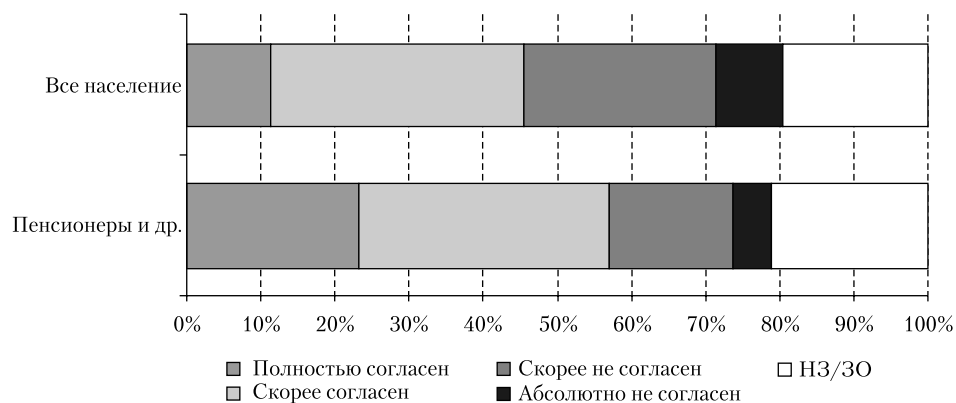

(б)

Целиком от государства
 Скорее от государства
 НЗ/ЗО
 Скорее от моих усилий
 Целиком от моих усилий

Источник: расчеты на основе данных BISS.

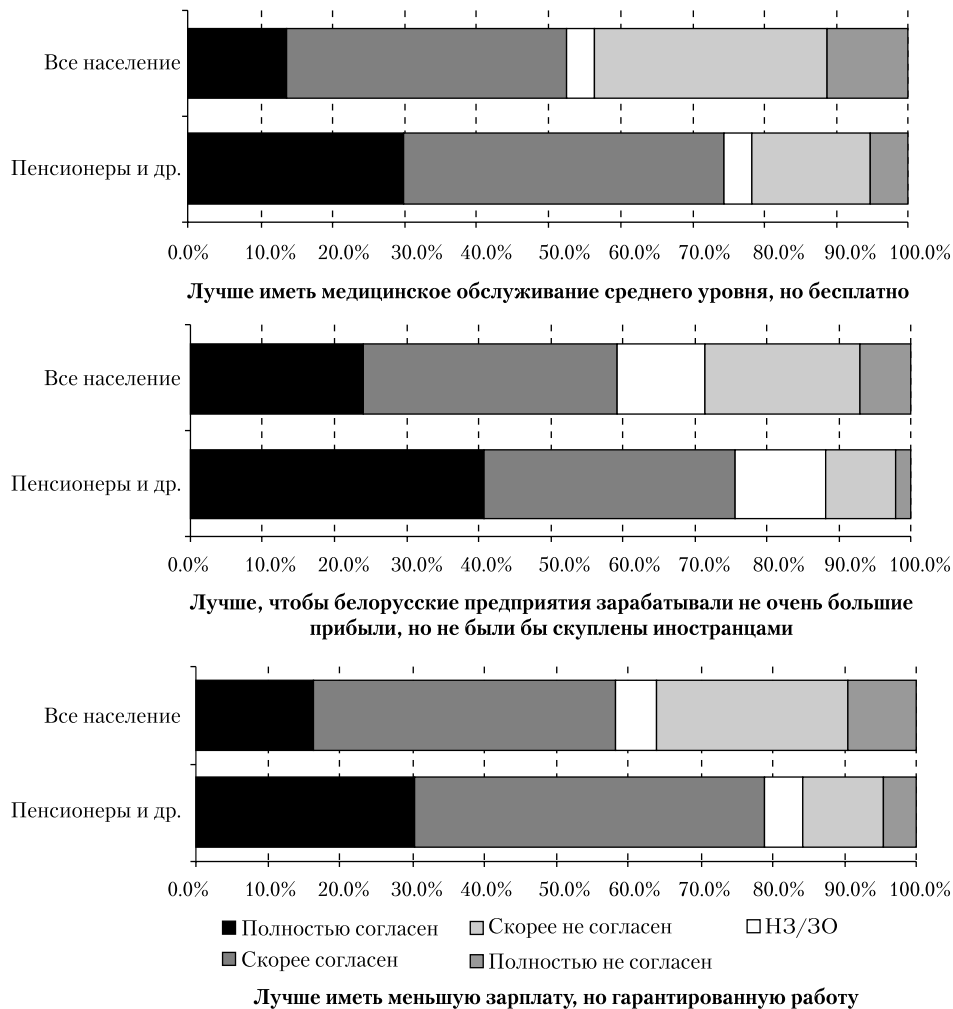
Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «От чего в большей степени зависят ваше...?» – среди всего населения (а) и пенсионеров (б)

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли вы, что в нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, и это оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова?»

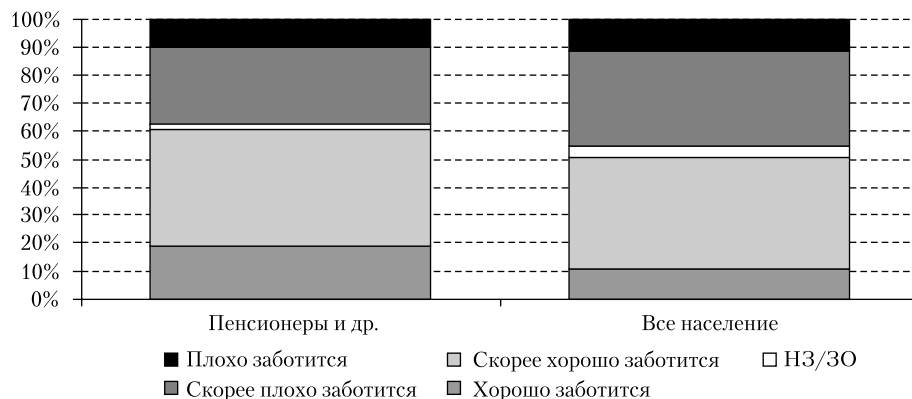
Большая часть пенсионеров являются патерналистами – 78,8% считают приемлемыми условия социального контракта, предполагающие меньшую заработную плату в обмен на стабильность. Аналогично, 74,2% предпочитают среднее по качеству, но бесплатное медицинское обслуживание, 75,7% выступают за то, чтобы белорусские предприятия работали с меньшими прибылями, но оставались неприватизированными (рис. 10). Данные показатели выше, чем по населению в целом, что подтверждает высокий уровень лояльности данной группы.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, насколько вы согласны с утверждениями?»

Также у пенсионеров достаточно высокий уровень удовлетворенности деятельностью государства (рис. 11). Большинство (61,8%) считает, что государство заботится о них хорошо или скорее хорошо. Более того, доля тех, кто считает, что государство хорошо заботится о пенсионерах, среди всего населения меньше, чем среди самих пенсионеров. Иными словами, *пенсионеры более оптимистично оценивают свою ситуацию, чем другие социальные группы. Это скорее связано с заниженным уровнем ожиданий* и подтверждается результатами других исследований⁴.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси? Пенсионеры»

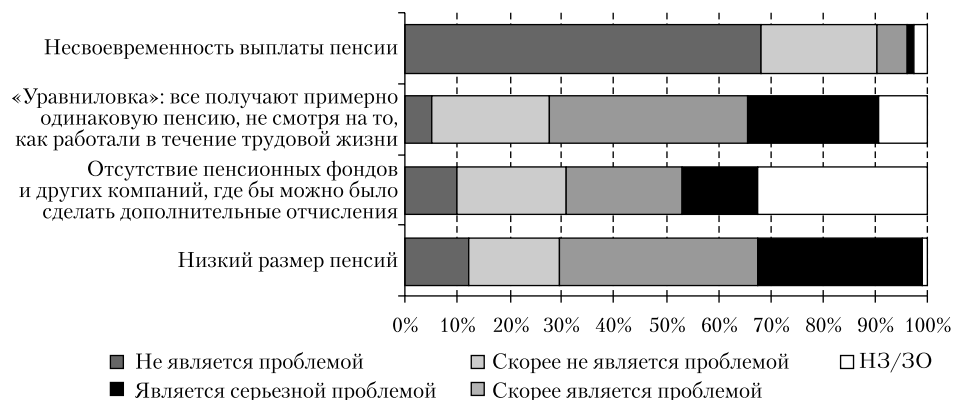
При анализе удовлетворенности пенсиями необходимо отличать различные аспекты, связанные с функционированием пенсионной системы. Некоторые из них – более проблемные (например, размер пенсии, «уравниловка» при ее выплате, индексация), нежели другие (систематичность выплат) (рис. 12).

В контексте тенденций по формированию двухступенчатой системы пенсионных накоплений важно оценить потребность пенсионеров в негосударственных финансовых институтах пенсионных накоплений. На сегодняшний день отсутствие институтов для формирования дополнительных источников дохода на пенсии (пенсионных фондов, компаний) является проблемным для 36,5% пенсионеров, что свидетельствует о формировании данной потребности.

Пенсионеры чаще затрудняются оценить целесообразность государственных расходов. По большинству критериев профиль данной группы не отличается от всего населения – нужно увеличить расходы на пенсионное обеспечение, стипендии, пособия, здравоохранение; сократить расходы на содержание органов государственного управления, милицию, строительство

⁴ См. Батурчик М., Чубрик А. (2008) Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Исследовательский центр ИПМ.

спортивных сооружений. Различия проявляются в большем стремлении пенсионеров увеличить субсидирование сельского хозяйства, меньшем желании инвестировать в высокие технологии (рис. 13).

Источник: расчеты на основе данных BISS.

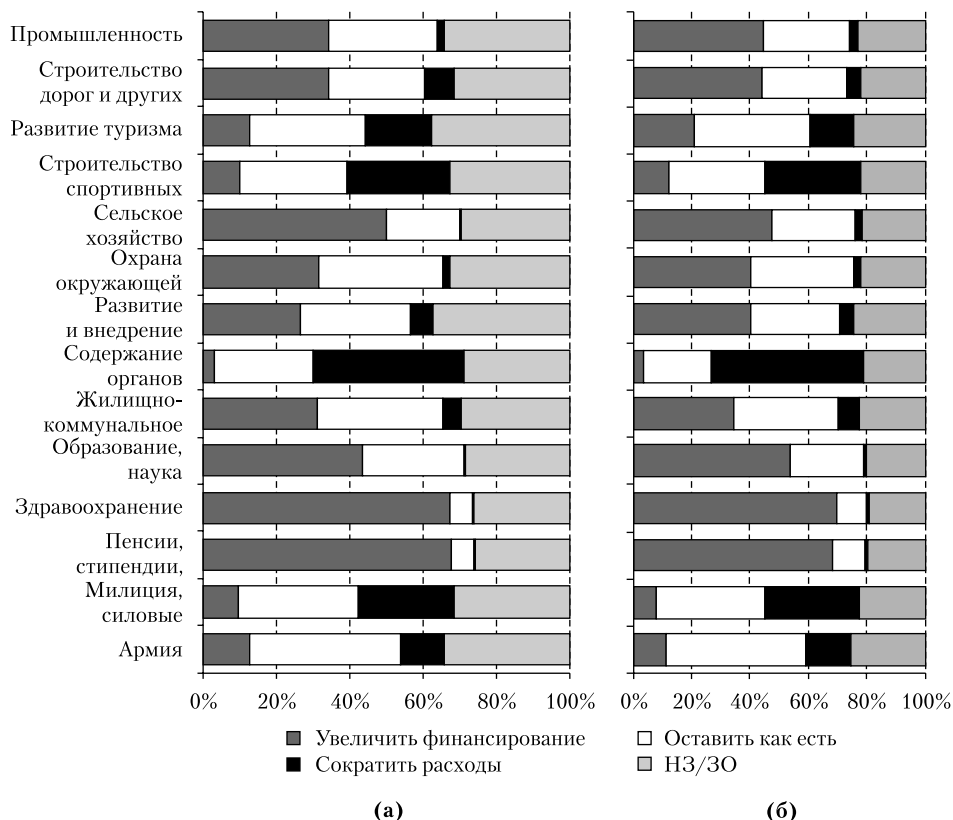
Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы пенсионной системы в Беларуси?»

Более того, несмотря на отмену льгот для данной группы, большинство пенсионеров не считают, что их социальная поддержка ухудшилась. Только треть считает, что положение ухудшилось, что, однако, выше, чем среди всего населения. Но и доля тех, кто считает, что социальная поддержка улучшилась, значительно выше среди пенсионеров и составляет 13,7% (рис. 14).

Пенсионеры оказались не очень чувствительными к изменениям в социальной поддержке (как положительным, так и отрицательным). Хотя большинство (63,6%) из них говорят об изменениях в социальной поддержке пенсионеров (рис. 15). Таким образом, отмена льгот не стала значимым фактором роста неудовлетворенности условиями контракта. Среди различных направлений социальной поддержки значимым для пенсионеров является, помимо прочего, льготирование лекарств (рис. 16).

2.3. Реакция на проводимую политику

Пенсионеры в значительной степени рассчитывают на государство: на его помощь в случае материальных проблем рассчитывает больше, чем в других группах – 19,1% (рис. 17). Однако следует отметить определенное противоречие: больше половины пенсионеров говорят о том, что их благосостояние зависит от государства, однако в случае материальных проблем 80% не будут рассчитывать на государство. Вероятно, это, опять-таки, связано с низкими ожиданиями: группа не рассчитывает, что государство способно дать больше, чем минимально стабильный уровень пенсионного обеспечения, и ожидать дополнительной помощи бессмысленно.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?» ((а) пенсионеры, (б) все население)

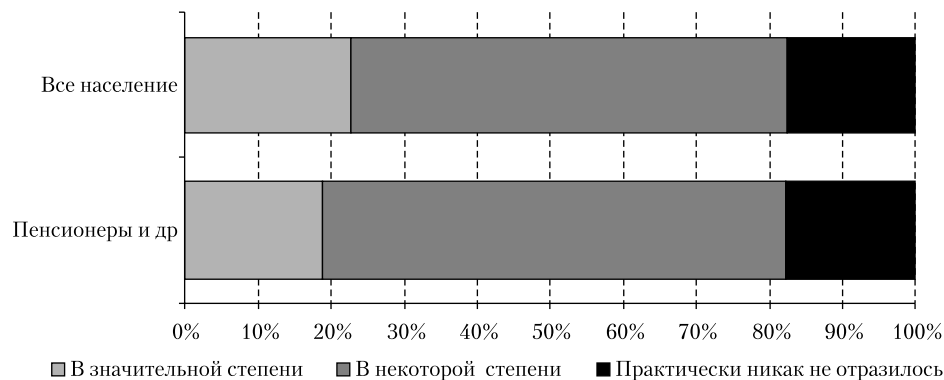
Как уже отмечалось выше, уровень неудовлетворенности не является критическим в данной группе. А изменение условий социального контракта скорее приведет к снижению ожиданий и конформизму. Так, в случае неудовлетворенности 30.3% пенсионеров ничего не станут менять (рис. 18). Это объясняется отсутствием у данной группы каких-либо ликвидных ресурсов и других источников дохода, кроме как пенсионных выплат (гарантированных государством).

Наиболее приемлемой активной стратегией изменения параметров социального контракта со стороны пенсионеров является *обращение в местные органы власти с предложением или требованием*. Данная стратегия нацелена на оптимизацию существующих отношений, поиск дополнительных возможностей коммуникации в рамках имеющегося социального контракта. Фактически, данный канал является способом дифференциации государством ус-

Источник: расчеты на основе данных BISS.

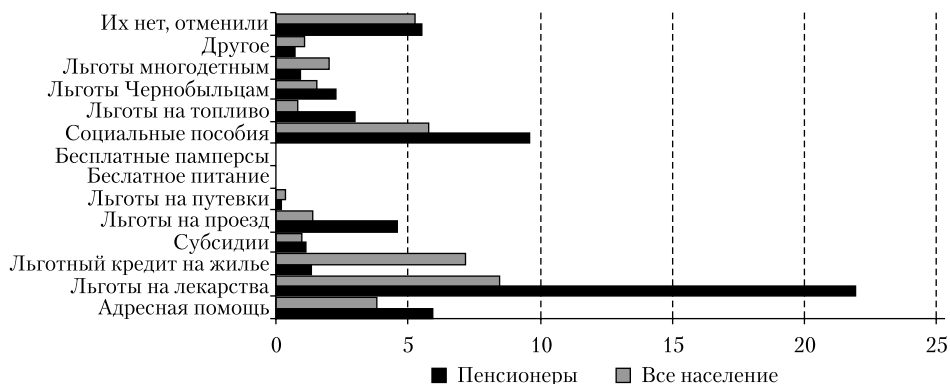
Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Как за последние год-два изменилась социальная поддержка таких людей, как вы?»

Источник: расчеты на основе данных BISS.

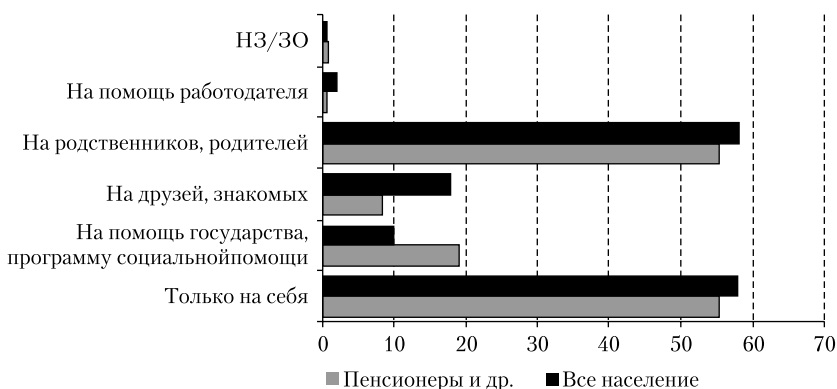
Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени изменения в социальной поддержке отразились на вашей жизни?»

ловий социального контракта для различных социальных групп. Это происходит путем предоставления льгот и бонусов для наименее удовлетворенной группы либо группы, не имеющей иной возможности удовлетворения потребностей. Причем именно эти группы готовы тратить дополнительное время и усилия на коммуникацию с представителями бюрократии/чиновниками, преодолевать формальные процедуры, рассчитывая на получение поддержки. Бюрократическая процедура является механизмом «отсеивания» – группы, имеющие другие возможности, не пользуются данными каналами получения дополнительных благ.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «О каких программах социальной поддержки для таких людей, как вы, вы знаете?»

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что у вас возникли серьезные материальные проблемы. На кого вы рассчитываете в случае таких проблем?»

Возможности других стратегий, кроме лояльности и модификации социального контракта через прохождение бюрократической процедуры, для пенсионеров маловероятны. Так, возможность голоса, открытого протеста допускает незначительная доля пенсионеров: 1.3% готовы участвовать в массовых акциях, 5.1% могут обратиться в общественную организацию, 7.3% обратятся в суд. По всем из данных тактик готовность пенсионеров ниже, чем у всего населения (см. рис. 18).

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «Если вы в той или иной степени не удовлетворены тем, что делает для вас государство, то каким образом вы могли бы изменить ситуацию?»

Пенсионеры хуже относятся к акциям протеста в целом, а также к их участникам. Данную группу нельзя назвать «сочувствующей»: она не отрицает право на существование протестов, признавая их нерациональными. Наоборот, участие в демонстрациях оценивается как действие, угрожающее стабильности, существующему положению, что противоречит ценностям пенсионеров как социальной группы. Кроме того, участники демонстраций, по мнению трети пенсионеров, получают за это материальное вознаграждение, что соответствует коммуникативному сообщению государственных СМИ (табл. 1, рис. 19).

Таблица 1

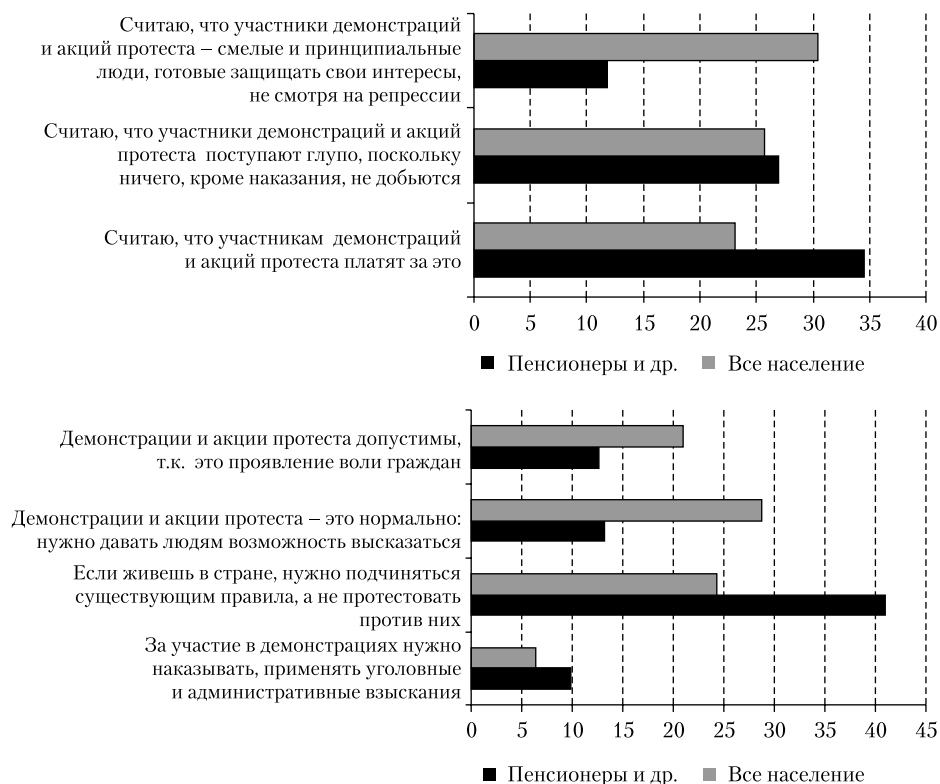
Отношение пенсионеров и всего населения к акциям протеста и их участникам (%)

	Отношение к акциям протеста		Отношение к участникам акций протеста	
	пенсионеры	все население	пенсионеры	все население
Полностью положительно	0.9	5.1	1.4	5.1
Скорее положительно	10.3	25.3	12.1	30.0
Скорее отрицательно	32.3	30.3	38.6	28.6
Полностью отрицательно	28.0	16.4	17.8	10.9
НЗ/ЗО	28.5	23.0	30.1	25.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Возможность «выхода» как стратегия действия в условиях неудовлетворяющего социального контракта для пенсионеров крайне низка. Данная груп-

па не хочет уезжать из страны, хотя среди всего населения процент желающих достаточно высок (и даже достигает 39.7% среди молодежи и неработающих) (рис. 20).

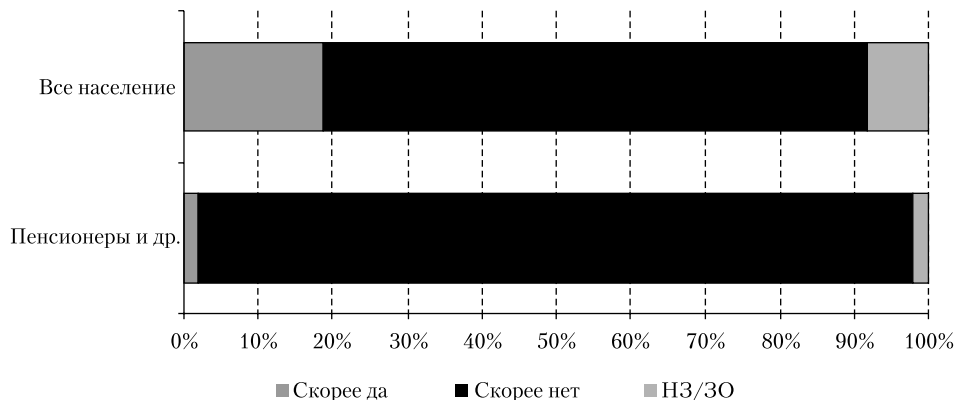

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «С какими из приведенных ниже суждений вы согласны?»

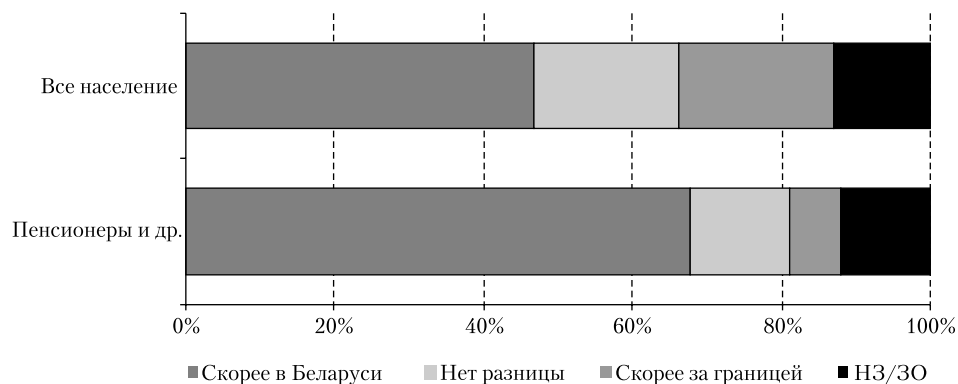
Пенсионеры, с одной стороны, целиком осознают неликвидность своих ресурсов («человеческого капитала»). С другой стороны, они считают, что данной социальной группе лучше живется в Беларуси, чем в других странах (рис. 21). Это свидетельствует о позитивном восприятии существующего социального контракта и вновь напоминает о значимости для данной группы идеологических конструктов – в частности, связанных с образом Беларуси как страны, обеспечивающей достойные условия жизни пенсионеров.

Пенсионеры не ожидают ни позитивной, ни негативной динамики своего материального благосостояния. Положение пенсионеров является более стабильным, чем положение других социальных групп (рис. 22). Вероятно, это является и основным вектором социальных ожиданий данной группы.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

**Рис. 20. Распределение ответов на вопрос:
«Хотели бы вы уехать из страны?»**

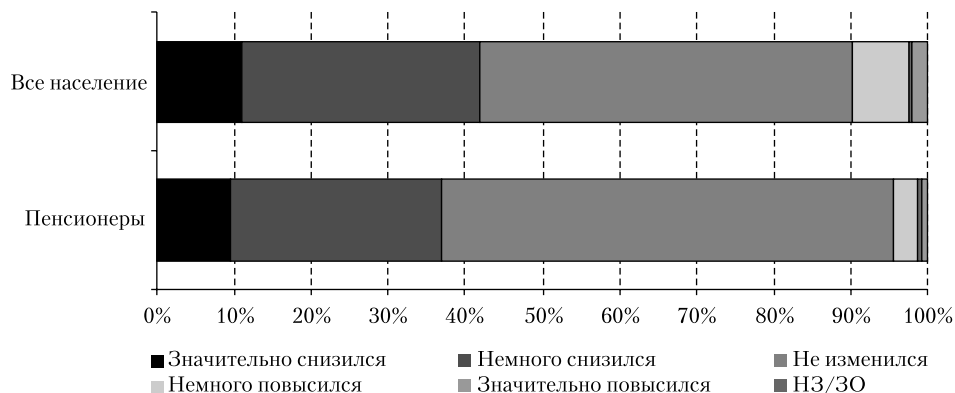

Источник: расчеты на основе данных BISS.

**Рис. 21. Распределение ответов на вопрос:
«По вашему мнению, где лучше живет такой человек, как вы, –
в Беларуси или за границей?»**

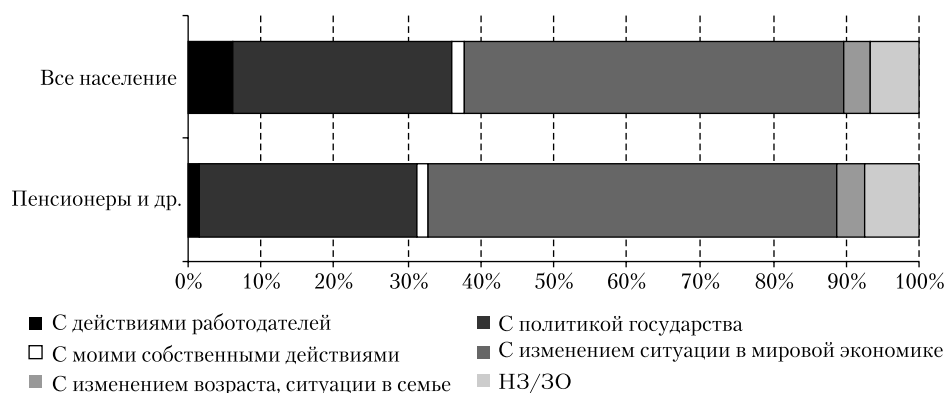
Материальное положение пенсионеров связано с деятельностью государства (о чем представители данной группы сами говорят). Однако ответственность за ухудшение положения пенсионеры, как и другие группы, в основном возлагают на финансовый кризис, то есть на действие внешних факторов (рис. 23).

Вероятно, при условии культивации государством данной идеи дальнейшее возможное ухудшение положения будет восприниматься не как изменение условий контракта, а как некие форс-мажорные обстоятельства.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «Как изменился ваш материальный уровень жизни за последний год?»

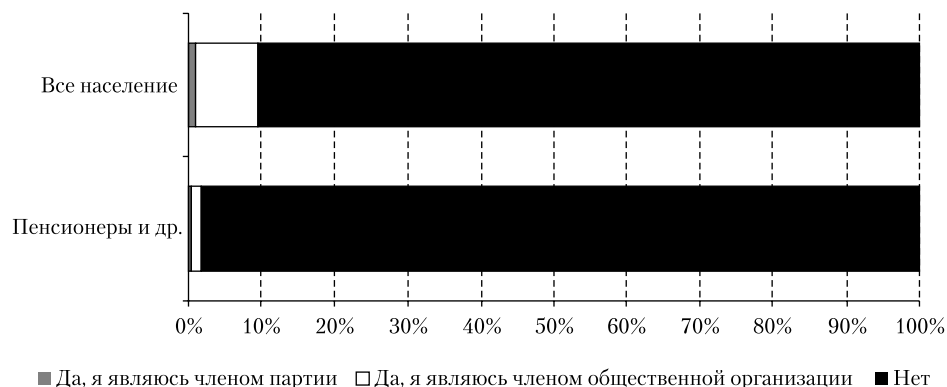
Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Если в ближайший год ваш материальный уровень жизни снизится, то с чем это будет связано в наибольшей степени?»

3. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

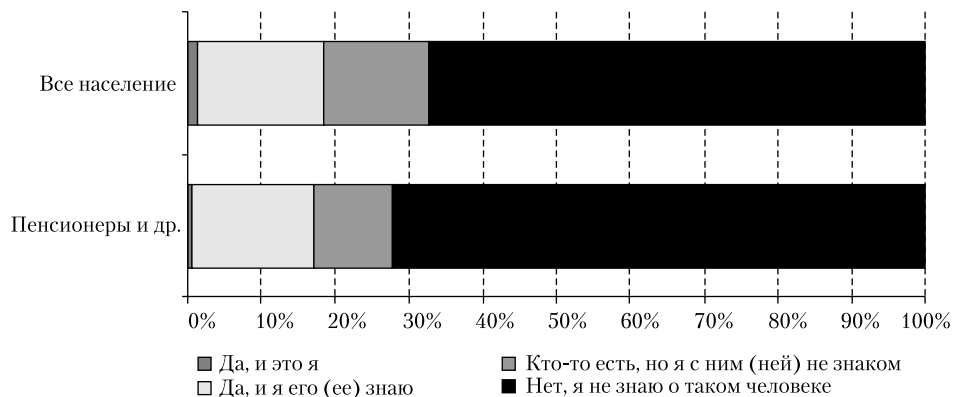
Горизонтальные связи как наличие потенциала к противодействию устанавливаемым государством условиям являются слабо выраженными. Во-первых, среди пенсионеров значительно ниже уровень вовлеченности в деятельность партий и общественных организаций – сегмент активных участников практически отсутствует (рис. 24). Вероятно, это связано с отсутствием установки к данному виду активности у людей старшего поколения ввиду сло-

жившегося в условиях советской системы опыта, практики, системы ценностей.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «Являетесь ли вы членом общественной организации или политической партии?»

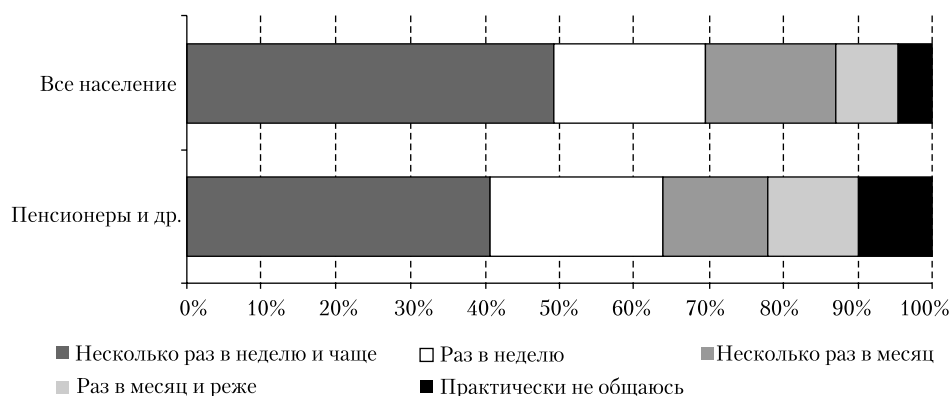

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в вашем доме, подъезде кто-то, кто выполняет роль «общественника» – жалуется, собирает подписи, разговаривает с представителями власти?»

Тем не менее, низким является и уровень активности в общественной деятельности, не связанной с политической деятельностью, – пенсионеры меньше всего проявляют себя как представители местного сообщества, особенно в сравнении с группой предпринимателей/управленцев. В целом, следует отметить, что активность в общественной деятельности связана с общей ак-

тивностью в экономическом поле – предприниматели/управленцы являются наиболее активными участниками партий/организаций, занимаются безвозмездной помощью, выступают в роли общественников. *Пенсионеры, не будучи экономически активными, не являются и активными в социальном взаимодействии* (рис. 25, 26). В результате, пенсионеры обладают низким потенциалом противодействия условиям социального контракта, устанавливаемым государством.

Источник: расчеты на основе данных BISS.

Рис. 26. Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы общаетесь с друзьями, знакомыми?»

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, в Беларуси пенсионеры являются наиболее адаптирующейся социальной группой. Наши гипотезы о принятии ими существующего социального контракта ввиду зависимости от государства и подверженности стереотипам подтвердились. Пенсионеры удовлетворены текущим состоянием пенсионного обеспечения. Ориентируясь в значительной степени на идеологические конструкты, пенсионеры считают стабильным существующее положение в Беларуси. Члены данной группы также полагают, что жить в Беларуси лучше, чем в других странах.

При этом такая социальная удовлетворенность коренится не в недостаточном уровне пенсий, а в низких ожиданиях в сочетании с устойчивыми гарантиями минимального социального пакета. Таким образом, социальный контракт для пенсионеров выражается не в материальных субсидиях, а скорее в некоем субъективном, «социально сконструированном» ощущении стабильности и наличии гарантированного минимального пакета социальной помощи. Пенсионеры не претендуют на большее, но не верят в возможность нестабильности. Вместе с тем значимыми для пенсионеров являются стабильность и гарантии банковских вкладов, олицетворяющие минимальный уровень ста-

бильности. К тому же пенсионеры заинтересованы в наличии самой возможности делать долгосрочные сбережения.

В условиях отсутствия горизонтальных связей пенсионеры зачастую рассчитывают на государство. Ключевой особенностью социального контракта с данной группой является низкий уровень запросов со стороны группы в сочетании с высоким уровнем патернализма.

Вероятность протеста и «выхода» минимальна в силу высокой степени конформизма и неликвидности человеческого капитала в данной группе. Это предоставляет государству более широкое пространство для маневра при одностороннем изменении условий социального контракта. При этом следует помнить, что с учетом идеологических аспектов контракта дальнейшее ухудшение положения может быть воспринято как действие внешних факторов.

Глава 4

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: МОЛОДЕЖЬ

Марина Батурчик, Глеб Шиманович

1. ВВЕДЕНИЕ

Молодежь часто рассматривается как наиболее активная и мобильная социальная группа. Политики возлагают на нее большие надежды, ибо «смена поколений», как считают некоторые аналитики, может привести к смене политического режима (см., например, доклад, подготовленный Фондом Батория¹). В то же время у молодежи имеется целый ряд возможностей и решений относительно будущего. Молодые люди не стеснены наличием уже накопленного социального капитала, а имеют больше возможностей для социальной мобильности. Таким образом, они могут либо сознательно искать участия в предлагаемом социальном контракте, либо выбирать разные варианты ухода (например, выезд за рубеж).

Вместе с тем некоторые члены данной группы, не будучи экономически активными (в частности, будучи незанятыми), могут быть включены в ситуации взаимодействия государства и общества в меньшей степени, чем другие социальные группы, и тем не менее предъявлять больший спрос на социальные программы, не имея собственных источников дохода. Действительно, государственные программы направлены, в том числе, на поддержку молодых семей, молодых специалистов и т. д. Наряду с другими мерами эти программы могут рассматриваться как пути повышения интегрированности данной группы в систему социальной контрактации.

В рамках данной работы мы также рассмотрим поведение и оценки неработающих. Они, как и молодежь, могут быть склонны выбирать патерналистскую политику или же быть официально незанятыми, но в то же время иметь возможности заработка в неформальном секторе. Неучастие в «вертикальном» социальном контракте, в свою очередь, может быть компенсировано наличием горизонтальных связей.

Структура работы следующая. Сначала формулируются гипотезы, рассматривается актуальность социального контракта с точки зрения данной группы, анализируется его структура и наличие горизонтальных связей. Далее изучается мотивация участников социальной группы и факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии поведения (выход, голос или лояльность). Наконец, мы рассматриваем оценки экономической ситуации, сделанные неработающими. Завершают работу основные выводы.

¹ The Stephan Batory Foundation (1991), <http://www.batory.org.pl/ftp/program/forum/rap4eng.pdf>.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

2.1. Основные гипотезы

Молодежь является одной из самых зависимых социальных групп. Обладая недостаточным уровнем накопленного человеческого капитала, молодые люди больше, чем другие группы, нуждаются в социальной поддержке государства (о чем говорится в программных документах и декларируемых социальных программах, включая поддержку молодых специалистов, молодых семей и т. д.). Это должно определять высокую зависимость группы и ее интегрированность в систему социального контракта. Таким образом, мы можем выдвинуть следующую гипотезу.

1. Молодежь предъявляет спрос на программы государственной поддержки, направленные на улучшение социальных перспектив (образование, занятость, жилье и т. д.).

С другой стороны, молодежь не всегда принимает сложившуюся систему ценностей и имеющиеся политические права и может выбрать стратегию неучастия в социальном контракте или прибегнуть к стратегии «выхода» в будущем. Соответственно, может быть выдвинута следующая гипотеза.

2. Молодежь как группа, не имеющая специфического человеческого капитала, накопленного в прошлом, может быть более склонна к выбору стратегии «выхода» или неучастия в социальном контракте.

Эти гипотезы не являются противоречивыми, поскольку предполагают, что в среде молодежи могут одновременно действовать разнонаправленные тенденции. Если это так, то группа не является однородной, а сегментированной. Соответственно, задачей анализа является выявление среди молодежи групп, выбирающих ту или иную стратегию поведения.

Что касается первой гипотезы, то данные опроса ее не подтверждают. Так, поддержка государства не является значимым фактором для молодежи, в то время как данной группой не рефлексирована включенность в социальный контракт (рис. 1). С другой стороны, люди, входящие в группу «неработающие»², меньше всех думают о том, какую роль играет государство в их жизни. Треть респондентов (31.5%) из этой группы никогда не задумывались, как оно влияет на их жизнь, что практически в два раза меньше, чем в среднем по выборке (рис. 1). Соответственно, в этой группе меньше всего людей, которые регулярно стараются понять, как их жизнь зависит от государства.

² Здесь и далее по тексту под группой «неработающие» понимается как молодежь, так и безработные и домохозяйки, то есть экономически неактивное население.

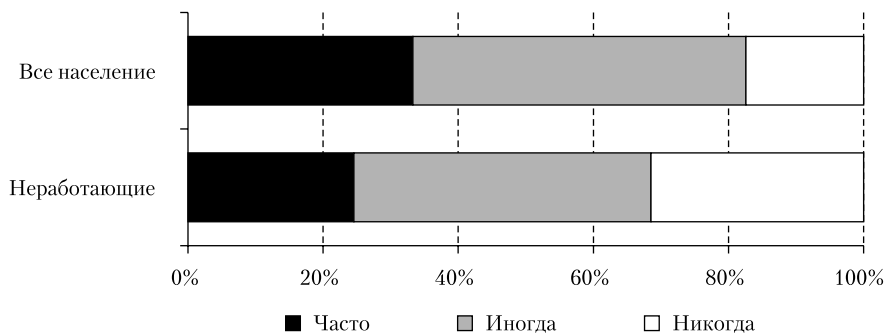

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Часто ли вы задумываетесь о том, как государство влияет на вашу жизнь и жизнь вашей семьи?»

Такое *игнорирование государства*, возможно, связано с тем, что неработающие видят свою зависимость от государства скорее опосредованно, а не напрямую. Студенты, большей частью, находятся на родительском обеспечении, домохозяйки и безработные живут за счет работающих родственников. Своим социальным положением и достатком они обязаны своим близким, т. е. конкретным людям, а не абстрактному государству.

Из этих наблюдений следуют два вывода. Во-первых, *представители рассматриваемой группы не склонны рефлексировать на тему социального контракта*. Во-вторых, сам социальный контракт для студентов, домохозяек, безработных должен иметь другие измерения, помимо «стабильности взамен свободы».

Данные опроса перекликаются с результатами проведенных фокус-групп. Учащаяся молодежь воспринимает государство как субъект, мало включенный в повседневность, – выражением государства для них выступает руководство учебных заведений. В остальном взаимодействие с государством осуществляется через посредство родителей, в большей степени интегрированных в социальный контракт. *Однако для работающей молодежи эта ситуация значительно меняется – вопросы социального обеспечения становятся более актуальными.*

2.2. Структура социального контракта

Социальный контракт можно определить как модель отношений государства и социального агента, представляющую собой совокупность устойчивых ожиданий агента от благ, предоставляемых государством в обмен на лояльность. Лояльность выражается в поддержке и/или принятии социальными агентами действий государства. Степень требуемой поддержки различается в зависимости от социальных групп: для одних она может быть низкой и требовать минимального участия, для других – предполагать высокий уровень поддержки в обмен на большие бонусы.

В рамках одной группы активность поддержки также может отличаться: предлагаемые контракты могут предполагать и дополнительные блага (формаль-

ные и неформальные) в случае дополнительной поддержки (например, БРСМ для молодежи). Формы повышенной активности предполагают участие в институализированных формах политического участия, санкционированных государством (партии, объединения, патриотические объединения и т. д.).

Правительство Беларуси постоянно подчеркивает «социально-ориентированный» характер белорусской экономики. Это во многом задает специфику социального контракта, действующего в Беларуси (как и в других странах, например в России). Государство заявляет, что обеспечивает гражданский мир и стабильность, а также социальные гарантии, и этим оправдывает ограничение свобод. Справедливым такое соглашение считает 45.5% населения Беларуси (рис. 2). Среди неработающих эту концепцию *поддерживает* значительно меньше респондентов – 29.4% – самый низкий уровень среди всех групп. При этом доля тех, кто *не согласен* с данным тезисом, не так сильно отличается от средней величины по опросу – 42.9 и 35.1% соответственно. Противниками такого социального контракта выступают в первую очередь предприниматели, а не неработающие. Последние зачастую никогда не задумывались о данной проблеме: результаты опроса показывают, что более четверти респондентов среди неработающих затруднились ответить на вопрос об их отношении к данной проблеме.

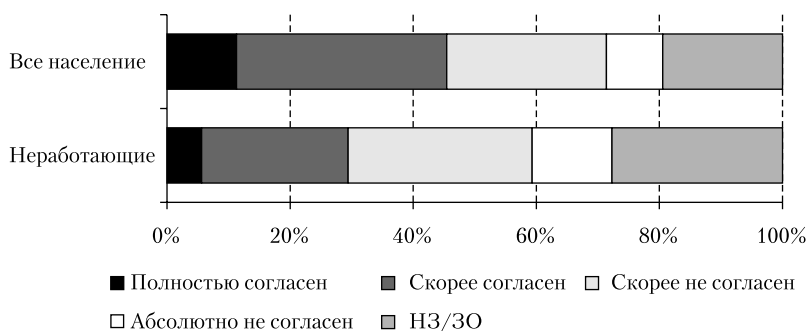

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли вы, что в нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, и это оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова?»

Несмотря на то что неработающие не столь часто задумываются о роли государства, по логике они должны зависеть от государства больше, чем другие социальные группы, за исключением пенсионеров. Доля людей, которые увязывают свое благосостояние с государством, а не с собственными усилиями, среди студентов, домохозяек и безработных (которые составляют большинство членов этой группы) составляет 26% (рис. 3), что объяснимо больше, чем среди предпринимателей и наемных работников.³ Это подтверждает первую гипоте-

³ Этот показатель ниже среднего по выборке за счет крайне высокого уровня зависимости благосостояния от государства у пенсионеров.

зу относительно «спроса на государство» со стороны молодежи. Но при этом разбежка в оценке зависимости благосостояния от государства между неработающими и наемными работниками не так велика, если учесть, что для студентов основным источником доходов формально считается стипендия, а для безработных – пособие. Это, с одной стороны, может косвенно подтверждать зависимость неработающих от родственников, а с другой – свидетельствовать о наличии самозанятости среди студентов, домохозяек и формально безработных.

Структуру социального контракта можно выявить с помощью оценки ожиданий социальной группы и восприятия того, что ожидает государство от граждан. Ожидания могут проявляться в нескольких аспектах. Во-первых, это материальные блага (прямые выплаты, условия обеспечения возможности зарабатывать). Во-вторых – дополнительные блага, связанные с системой социального обеспечения (медицина, образование, безопасность). Наконец, нематериальные блага, связанные с восприятием ситуации в стране как позитивной. Это идеологические конструкты, основанные на идеях патриотизма, идентификация с сильной властью, разного рода «социальные мифы». Данные элементы социального контракта транслируются преимущественно через СМИ. Идеологические конструкты определяются символами, стереотипами и социальными мифами.

Стабильность социального контракта связана с принятием социальными группами его основных элементов. Эта удовлетворенность обеспечивается соответствием ожиданий от данных благ и оценки фактического исполнения обязательств со стороны государства.

Рис. 3. Различия значимости аспектов деятельности государства для молодежи/неработающих и всего населения (положительное значение – более значимо для молодежи/неработающих, отрицательное – менее значимо для молодежи/неработающих, чем для всего населения)

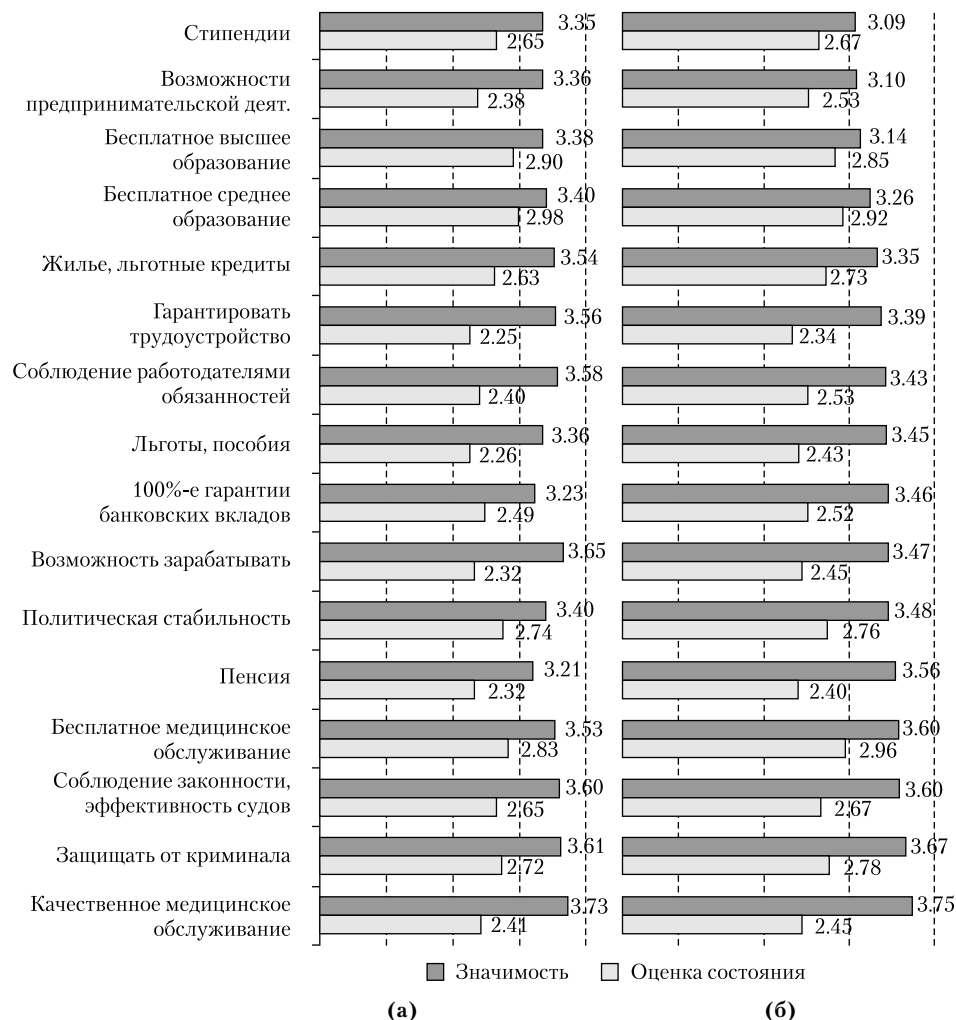

Рис. 4. Оценка значимости и состояния отдельных аспектов социальной поддержки а) молодежью и неработающими и б) населением в целом

В группе молодежи и неработающих ожидания от государства в целом выше, чем для населения в целом – средний балл ожиданий по всем показателям в совокупности для молодежи составляет 3,47, а для всего населения 3,43. Молодежь и неработающие в большей степени оценивают значимость выплаты стипендий, обеспечения бесплатного высшего и среднего образования, чем все население. По сравнению с другими аспектами, данные социальные блага имеют уровень значимости, превышающий средний. Они рассматриваются в качестве основных социальных благ, которые государство должно обеспечивать молодежи (рис. 4).

Для молодежи также более значимой, чем для всего населения, является возможность предпринимательской деятельности, равно как и возможность зарабо-

тать. Это свидетельствует о потребности данной социальной группы не только и не столько в поддержке государства, сколько в обеспечении четких правил игры и создании среды, позволяющей вести предпринимательскую деятельность.

Менее значимыми аспектами деятельности государства, по мнению молодежи и неработающих, является выплата пенсий, а также гарантия банковских вкладов. Это связано с тем, что молодежь предпочитает текущее потребление, а не сбережения. *Таким образом, ожидания молодежи и неработающих связаны не только с социальной поддержкой, но и с обеспечением возможности зарабатывать без непосредственного участия государства.* Молодежь и неработающие низко оценивают обеспечение пенсий и льгот, поскольку для них это часто отдаленная перспектива (рис. 5).

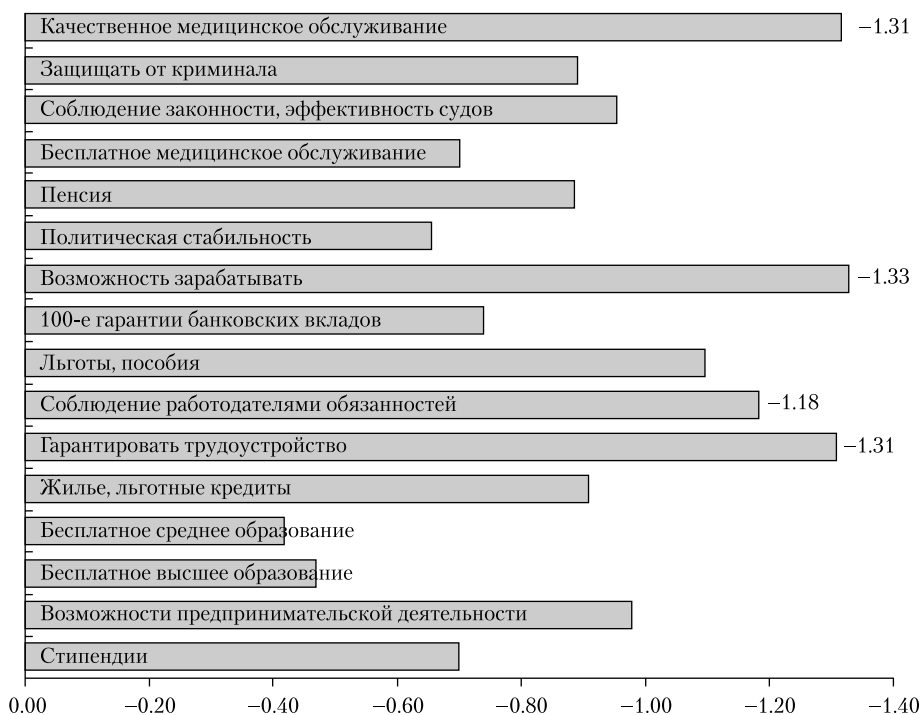

Рис. 5. Различия в оценках качества выполнения государством своих основных функций и их значимостью для данной социальной группы

Максимальный разрыв между ожиданиями и деятельностью государства молодежь и неработающие видят в обеспечении возможности заработать и гарантии трудоустройства, соблюдении работодателем своих обязанностей. Таким образом, ключевыми здесь являются вопросы потенциального трудоустройства, поддержки при вхождении на рынок труда. Также низкой является удовлетворенность медицинским обслуживанием, что характерно для всего населения – именно данный аспект наиболее актуален для жителей Беларуси.

Как уже отмечалось выше, неработающие меньше ощущают свою связь с государством и свое участие в социальном контракте. Но при этом неработающие в целом склонны увязывать свое трудоустройство с государством больше, чем другие группы. Так, 32,3% респондентов считают, что их занятость зависит от государства (29,3% в среднем по населению; рис. 6). В самом деле, в Беларуси около половины студентов получают образование на бюджетной форме обучения и подлежат обязательному распределению. Доля студентов в группе «неработающие» превышает половину, что и объясняет большее число респондентов в данной группе, связывающих свою занятость с государством.

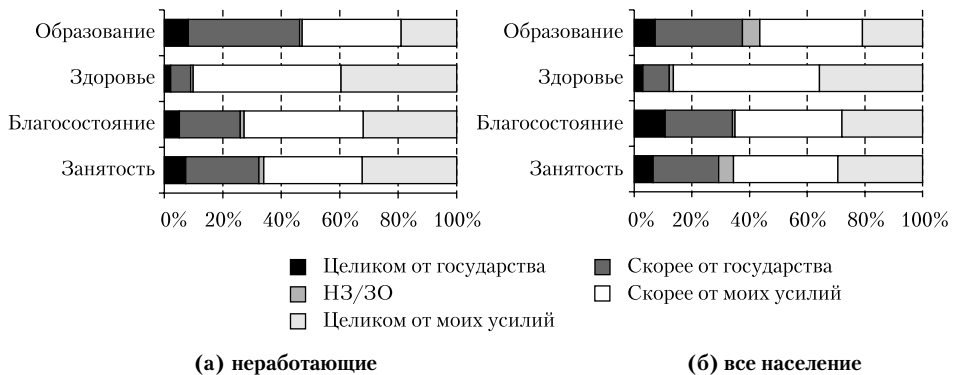

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «От чего в большей степени зависят ваши занятость, благосостояние, здоровье, образование?»

Вопросы трудоустройства являются значимыми потребностями данной социальной группы, неудовлетворенность в этой сфере определяет общий уровень лояльности. Так, студенты имеют достаточно неопределенные представления о своем трудоустройстве в будущем. Треть из них (33,3%) вообще не видят четких перспектив найти работу по специальности, а 5,8% студентов считают сценарий трудоустройства по специальности нереалистичным. Хорошими же перспективы устроиться на работу, соответствующую получаемому образованию, видят 12,5% респондентов из числа студентов. Остальные (46,7% респондентов из числа студентов) думают, что у них есть определенный шанс устроиться по специальности, но уверенности в этом нет.

В данной ситуации основным элементом социального контракта для получающей образование молодежи является механизм распределения, что принимается значительной долей молодежи – около 40% выражают лояльность к данному элементу социального контракта. Это свидетельствует о наличии спроса на «защитную функцию» государства, с чем связано и принятие модели пассивного экономического поведения – *готовностью получать меньшую зарплату в условиях гарантированной занятости* – таких также около 40% среди молодежи и неработающих.

В данной группе сегмент, неготовый соглашаться с данными условиями социального контракта, превосходит аналогичный для населения в целом. И

этот сегмент является группой, потенциально готовой к использованию стратегии «выхода».

Неработающие в среднем негативно оценивают саму процедуру распределения, но перевес противников распределения над сторонниками не велик – 51.3% против 39.7%. Таким образом, многие студенты видят в распределении возможность найти место работы или приобрести опыт, необходимый для последующего свободного трудоустройства. Они соглашаются на более низкую оплату труда, поскольку образование не гарантировало приобретение необходимых навыков.

В целом по стране цифры разнятся. Так, 52.5% респондентов поддерживают распределение (за счет поддержки распределения пенсионерами; см. Батурчик, Чубрик, 2009), 35.1% – высказываются отрицательно. Далее, более трети студентов (35.8%) считают, что распределение нужно только государству. Однако нельзя утверждать, что отношение к нему сугубо отрицательное: 37.5% студентов высказывают мнение, что оно приносит обоюдную пользу – как государству, так и студентам, еще 14.2% – сугубо студентам.

Данный элемент социального контракта более важен для групп, имеющих меньший потенциал самореализации в силу внешних условий и личного потенциала. Так, сторонниками распределения чаще являются жители малых городов, в столице и областных центрах, где возможностей трудоустройства больше, доля сторонников распределения значительно сокращается (рис. 7).

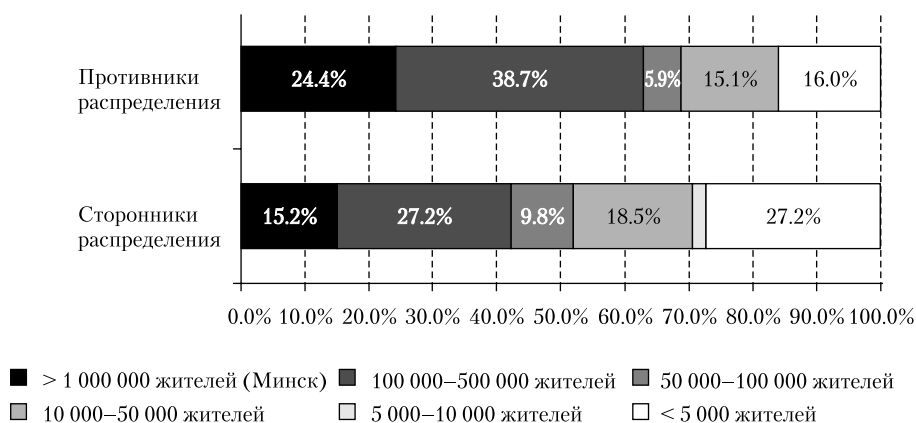

Рис. 7. Распределение сторонников и противников распределения в зависимости от типа населенного пункта

Доля противников значительно больше в Витебской области, где уровень доходов домохозяйств наименьший по республике (рис. 8). Противников распределения больше в Минске и Брестской области, где больше возможностей получения дохода без поддержки государства.

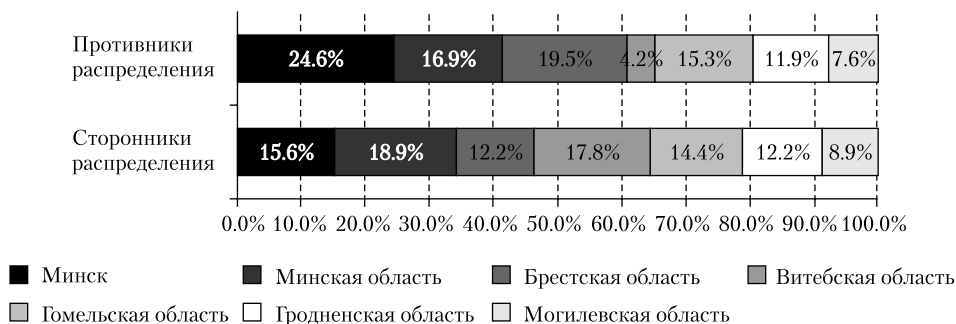

Рис. 8. Региональное распределение сторонников и противников распределения

Существенной связи оценки распределения и текущего дохода не отмечено – молодежь ориентируется не на текущее состояние, а говорит о потенциальных возможностях, восприятии перспективы. Не так существенна также связь с образованием – среди групп сторонников и противников примерно равный удельный вес неработающих с высшим, средним специальным образованием (рис. 9). Среди сторонников распределения преобладает группа с профессионально-техническим, затем следует группа с неполным средним образованием.

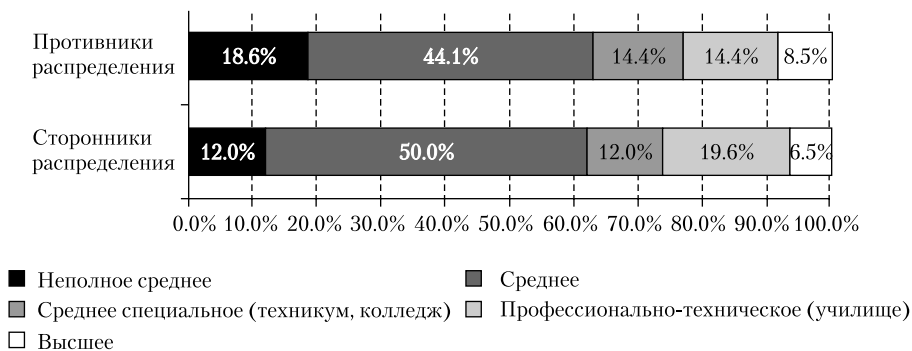

Рис. 9. Распределение сторонников и противников распределения в зависимости от уровня образования

Основным мотивом социального контракта в Беларуси является патерналистская политика – социальное обеспечение и гарантии при низком уровне доходов. Однако в перспективе молодежь не стремится принимать данные условия, занимая место в рядах работников государственных предприятий. Если бы неработающие могли выбирать, то они предпочли бы работать на частном предприятии (47.0% респондентов). Фактически, частные предприятия являются средой, в которой условия социального контракта дей-

ствуют опосредованно («государство влияет на моего работодателя, а не на меня»).

На государственном предприятии желали бы работать только 37.8% неработающих – при том, что в целом по стране работу на госпредприятии предпочитают 57.6% населения. Работа на частном предприятии ассоциируется с большими возможностями, но одновременно большей ответственностью и риском. Неработающие согласны с такими условиями, они не готовы ради стабильности заработка пожертвовать его размером. На это готово пойти лишь 39.8% неработающих, что на треть меньше, чем в среднем по выборке (58.2%; рис. 10).

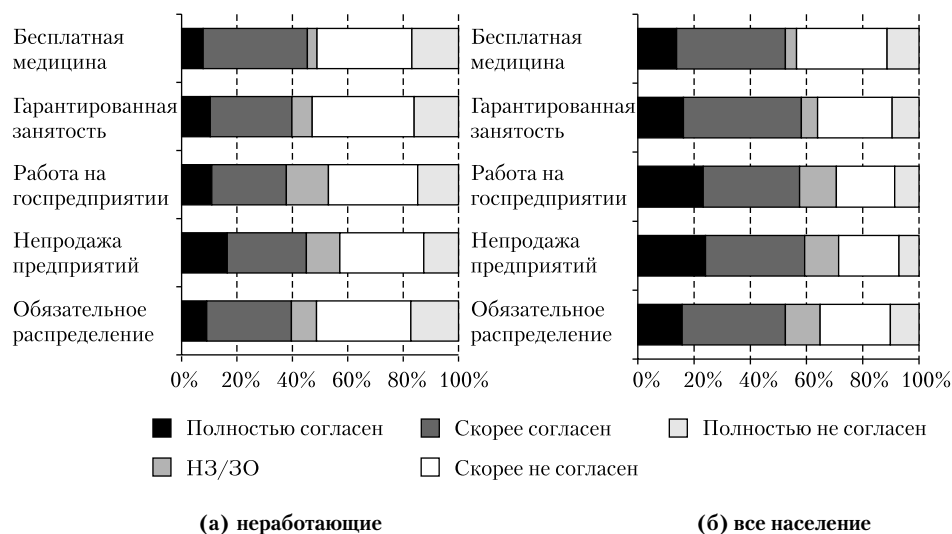

Рис. 10. Распределение ответов на вопросы: «Насколько вы согласны с утверждениями, что лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу; медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно; распределять выпускников вузов принудительно, но не оставлять их не трудоустроенными; работать на государственном предприятии, чем на частном; чтобы белорусские предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были бы скуплены иностранцами»

Можно предположить, что люди из группы «неработающие» стараются уйти из-под государственной опеки. Во многом это объясняется оценкой качества такой опеки. В то, что государство неплохо заботится о молодых специалистах, верит 32.5%, молодых семьях – 31.5%, студентах и аспирантах – 42.2% неработающих. Эти показатели ниже по сравнению со средними значениями по выборке (40.1, 37.3 и 42.4% соответственно), из чего можно сделать вывод, что государство уделяет больше внимания рекламе своей помощи данным группам населения, нежели самой помощи. Самой обделенной государственной поддержкой группой являются безработные: только 19.0% нерабо-

тающих (и 27.2% всех респондентов) считают, что государство оказывает поддержку безработным. Самыми же защищенными группами населения, согласно результатам опроса, являются чиновники, милиция и спецслужбы, спортсмены и военные (рис. 11).

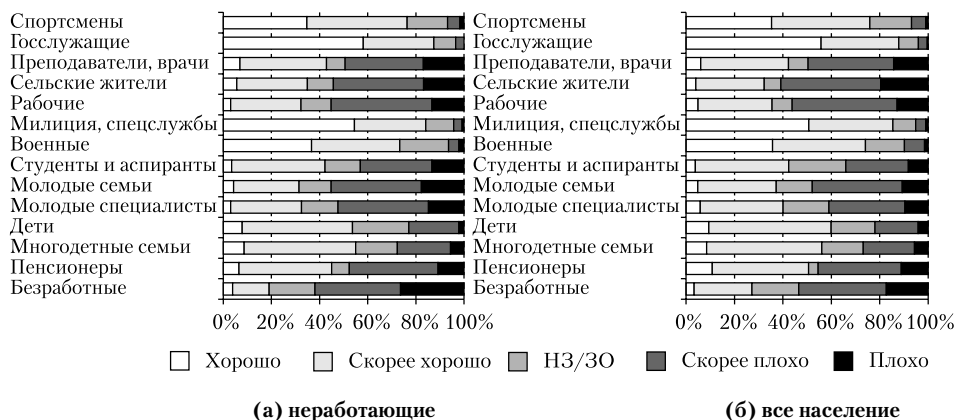

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?»

Оценка неработающими того, как поменялась социальная поддержка по отношению к ним, не отличается от средней по населению. Большинство (62.3%) не заметило никаких изменений, несмотря, например, на отмену льгот на проезд в общественном транспорте. Ухудшение почувствовали 22.5% респондентов и только 5.2% – улучшение.⁴ Из тех, чья социальная поддержка уменьшилась, более трети (37.3%) оценивают это сокращение как значительное. В сумме, среди неработающих доля таких людей составляет 8.4%; доля значительно выигравших от роста поддержки составила 2.2%.

Осведомленность неработающих о программах социальной поддержки ниже, чем в среднем по выборке. Только 24.7% респондентов из числа студентов, домохозяек и безработных смогли вспомнить какую-нибудь программу (29.6% – в среднем по населению). Еще 4.3% респондентов сказали, что все программы социальной поддержки, которые они знали, отменены (рис. 12). Самыми же известными среди неработающих программами являются льготные кредиты на жилье и социальные пособия.

При упоминании интервьюером конкретных программ выяснилось, что зачастую неработающие знают о них. О существовании адресной поддержки малообеспеченных и многодетных семей знало 58.4% респондентов, социальных льгот для граждан, пострадавших при аварии на ЧАЭС, – 56.3%, льгот на получение лекарств – 63.6%, льготных кредитов на строительство жилья – 73.2% (табл. 1). Это ниже среднего показателя по опросу, но знание о про-

⁴ Оставшиеся 10% неработающих затруднились с ответом.

граммах социальной поддержки среди неработающих превращалось в получение данной поддержки чаще, чем в других группах населения (за исключением льгот на лекарства среди пенсионеров).

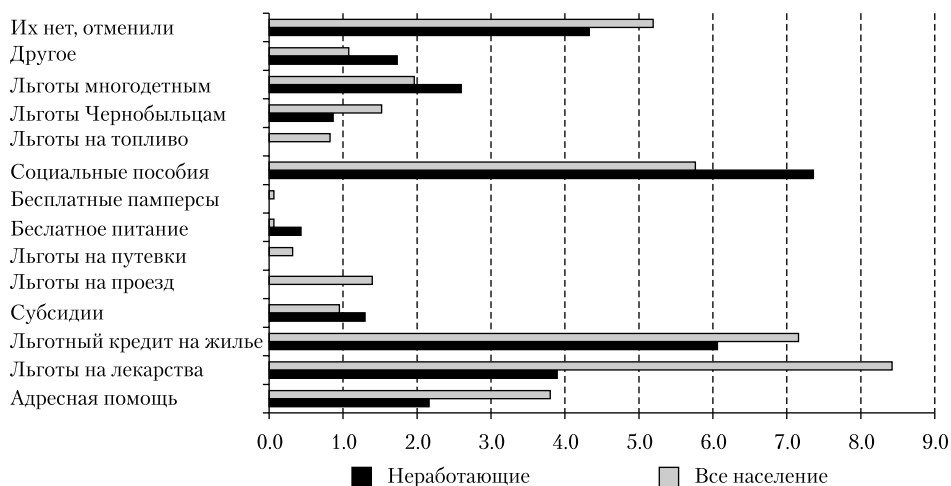

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «О каких программах социальной поддержки для таких людей, как вы, знаете вы?»

Отсутствие значимой поддержки неработающих со стороны государства и незнание о социальных программах среди опрошенных приводят к тому, что в сложных ситуациях люди не склонны надеяться на государство. В случае резкого ухудшения материального положения студенты, домохозяйки и безработные надеются в основном на своих близких (78.9% респондентов), но никак не на государство (5.6%). При этом данная группа меньше других надеется на собственные силы (таковых практически в два раза меньше, чем в среднем по выборке), что подчеркивает ее незащищенность и необходимость в поддержке (рис. 13).

Таблица 1

Знакомство с отдельными программами социальной защиты и их использование

	Программа известна		Пользуются программой	
	неработающие	все население	неработающие	все население
Адресная поддержка малообеспеченных и многодетных семей	58.4	65.5	7.4	2.9
Льготный кредит на строительство жилья	73.2	77.9	6.5	4.8
Социальные льготы для граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС	56.3	70.2	3.8	1.9
Льготы на получение лекарств	63.6	77.1	10.9	15.1
Другое	12.6	7.9	41.4	35.5

Источник: BISS.

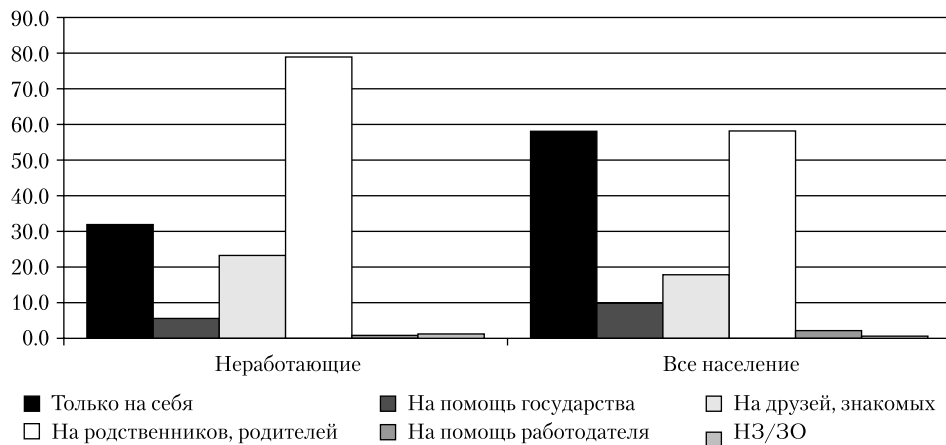

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «На кого вы рассчитываете в случае серьезных материальных проблем?»

2.3. Социальные связи

Социальный контракт предполагает взаимодействие членов социальных групп и государства, в котором отдельный субъект не обладает достаточными ресурсами для противодействия условиям последнего. Отдельный участник контракта может выступать только как представитель социальной группы, хотя при этом потенциал группы связан как с ее ресурсами, позволяющими быть свободной от социального контракта, так и с активностью отдельных членов группы. Активность социальной группы возможна в случае наличия значимых социальных горизонтальных связей. В этой связи значимым представляется анализ включенности индивида в горизонтальные связи, ослабляющие действие «вертикального» социального контракта.

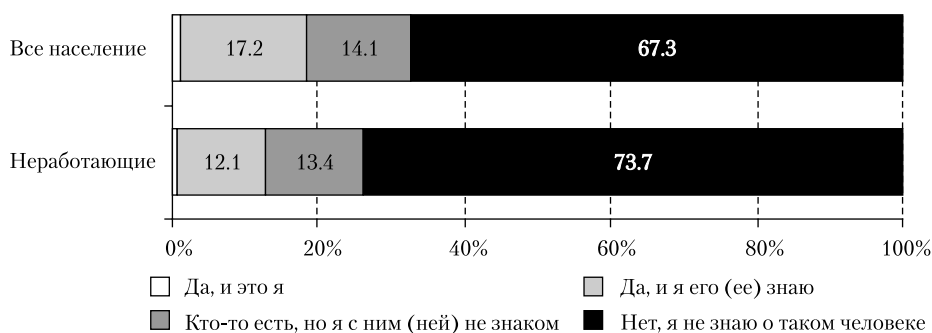

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в вашем доме, подъезде кто-то, кто выполняет роль «общественника» – жалуется, собирает подписи, разговаривает с представителями власти?»

Наши эмпирические исследования показывают, что молодежь и неработающих можно объединить в группу, включенную в социальный контракт менее других в силу того, что они экономически неактивны (рис. 14, 15).

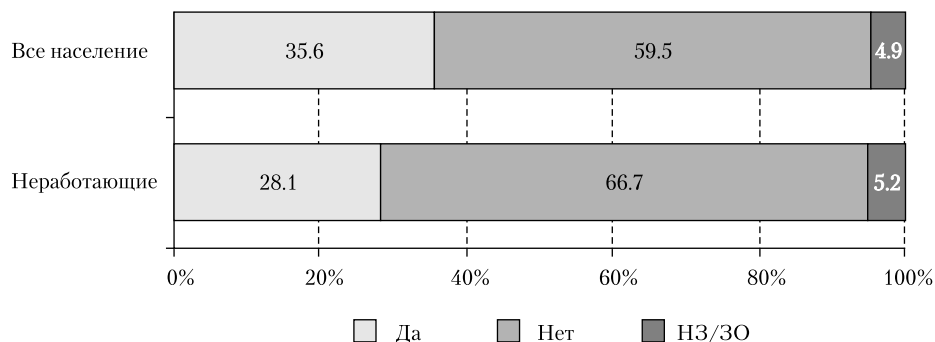

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Помогали ли вы кому-то, кого совершенно не знаете, безвозмездно, участвовали ли в благотворительных акциях?»

Вместе с тем мы обнаруживаем, что включенность группы в горизонтальные социальные связи также является менее интенсивной – молодежь не участвует активно в общественной или политической деятельности (рис. 16).

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «Являетесь ли вы членом общественной организации или политической партии?»

Но при этом высока интенсивность личных социальных связей – молодежь и неработающие часто общаются с друзьями и знакомыми (рис. 17).

Это свидетельствует о *низком «протестном потенциале»* данной группы как субъекта сопротивления условиям государства в рамках социального контракта. В этой сфере молодежь также избегает взаимодействия по поводу

общественных интересов. Активность проявляется в сфере, свободной от государственного влияния, а именно в частной жизни и неформальном взаимодействии.

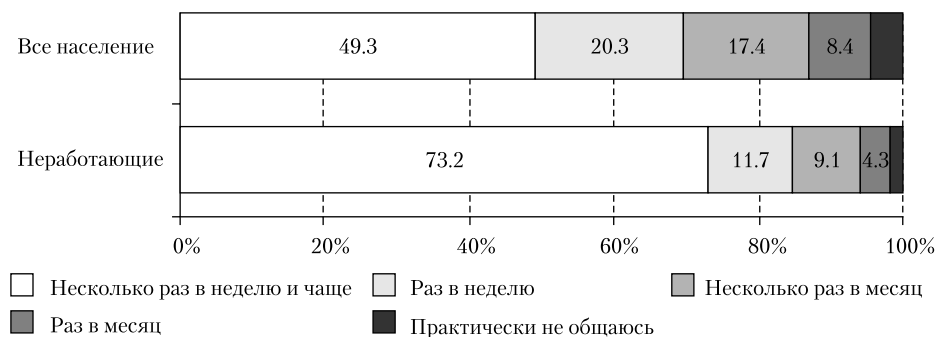

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы общаетесь с друзьями, знакомыми?»

3. ФАКТОРЫ ВЫБОРА МЕЖДУ ВЫХОДОМ, ЛОЯЛЬНОСТЬЮ И ГОЛОСОМ

Стратегиями действий в условиях социального контракта являются лояльность, «голос» (выражающийся в протестных действиях) либо «выход» из контракта, или, более широко, сферы влияния государства. На сегодняшний день большинство неработающих проявляют лояльность (будучи согласными с основными элементами социального контракта). Однако уровень лояльности данной группы ниже, чем населения в целом, что связано с высокими социальными требованиями к государству.

Одним из механизмов, сформированных для поддержания «сверхлояльности», которую можно определить как выражение большей, чем обычно, степени лояльности за счет поддержки государственных инициатив, является участие в прогосударственных общественных организациях и партиях, в частности БРСМ. Такое участие государство как раз ожидает и приветствует.

Однако данная стратегия применима в относительно узком сегменте представителей молодежи и неработающих (10% отметили, что являются членами общественных организаций, очевидно, значительная доля – членами БРСМ). Как видно из рис. 18, основными причинами участия в БРСМ является как принуждение, так и обещание дополнительных льгот и различных выгод, например участие в концертах и других развлекательных мероприятиях. Таким образом, участие в данных инициативах в большей степени является не элементом контракта (за участие предоставляют дополнительные льготы), а механизмом принуждения (всех заставляют). Мнение, будто в БРСМ вступают из идейных соображений, поддержало меньше 10% респондентов.

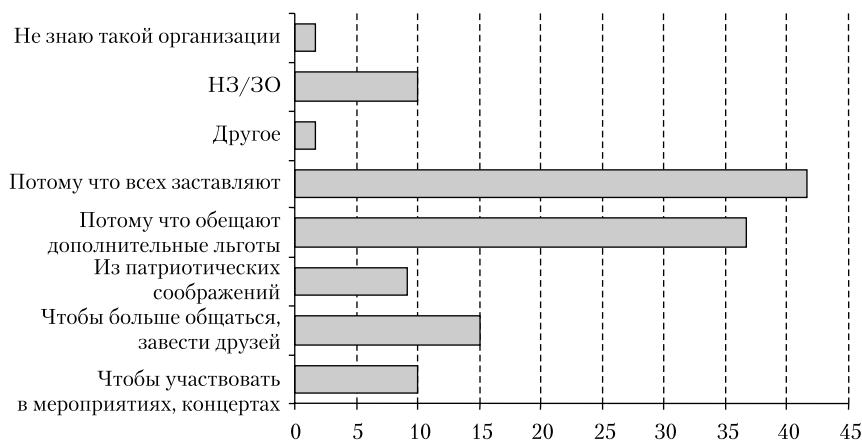

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, почему студенты и учащиеся становятся членами БРСМ?»

Протестный потенциал среди представителей группы неработающих низок. Несмотря на неудовлетворенность социальной поддержкой, незанятые граждане не желают идти на конфликт с государством (рис. 19). Самым адекватным способом отстаивания своих интересов они считают приспособление к существующим условиям, а проблемы постараются решить через личные контакты; подобным образом предпочитают поступать 25.3% респондентов. Вторым по популярности является вариант «ничего не делать» (22.7% респондентов).

Приведенные выше результаты повторяют средние результаты по всей выборке. Основное же различие относится к проценту тех, кто затруднился предложить какой-нибудь ответ: среди неработающих таковых оказалось 15%, что на 5 процентных пунктов больше, чем в среднем по стране. Из активных форм отстаивания своих интересов неработающие выбирают обращение в местные органы власти (предложило 13.7% респондентов), обращение в суд (11.2%) и СМИ (10.7%).

Самой непопулярной формой выражение голоса является участие в массовых акциях протеста. При этом нельзя сказать, что неработающие отрицательно относятся к самим акциям и их участникам. Так, 45.9% респондентов в целом одобряют проведение акций протеста, что значительно выше средних 30.3% по общей выборке (табл. 2).

Только 2.6% из числа неработающих считают, что за участие в акциях протеста следует наказывать, в то время как другие 11.7% высказывают мнение, что существующим правилам нужно подчиняться, а не протестовать. В то же время в среднем по стране так считают соответственно 6.4 и 24.2% населения (табл. 3). Большинство неработающих уверено, что людям нужно давать возможность высказаться и массовые акции протеста являются таким инструментом. К участникам протестов респонденты из рассматриваемой группы также относятся положительно в отличие от большинства населения: 46.3% неработающих видят в участниках демонстраций и акций протеста смелых и

принципиальных людей, готовых защищать свои интересы, несмотря на репрессии.

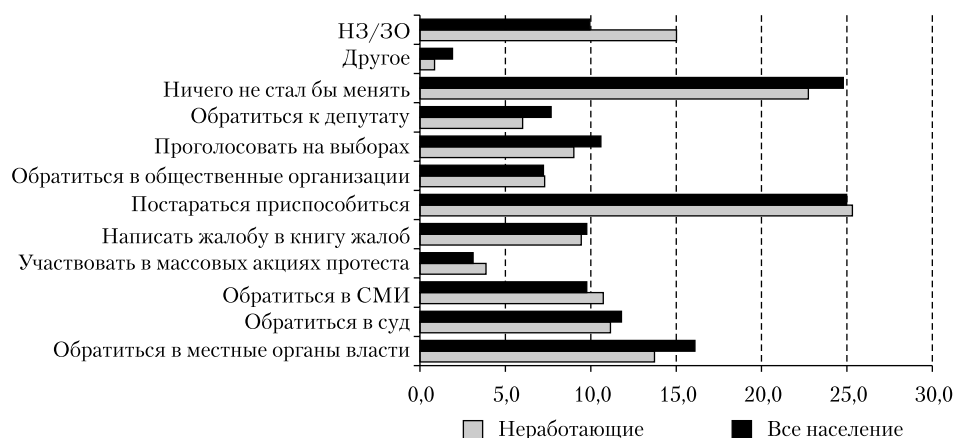

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «Если вы не удовлетворены тем, что делает для вас государство, то каким образом вы могли бы изменить ситуацию?»

Таблица 2

Отношение респондентов к акциям протеста и их участникам

	Отношение к акциям протеста		Отношение к участникам акций протеста	
	неработающие	все население	неработающие	все население
Полностью положительно	8.7	5.1	9.5	5.1
Скорее положительно	37.2	25.3	48.3	30.0
Скорее отрицательно	27.3	30.3	19.4	28.6
Совершенно отрицательно	5.2	16.4	2.6	10.9
НЗ/ЗО	21.6	23.0	20.3	25.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: BISS.

В итоге, неработающие в своей массе не осуждают массовые акции протеста и во многом симпатизируют ее участникам, но не видят в протесте возможность решения своих проблем. Многие (21.2%) считают, что участвовать в подобных акциях глупо, поскольку ничего, кроме наказания, участники не добьются (см. табл. 3).

Еще одним вариантом решения материальных или социальных проблем для жителей Беларуси является эмиграция. Всего 39.7% неработающих хотели бы уехать из Беларуси. В среднем же по стране таких людей значительно меньше – 18.8%, что, с одной стороны, подчеркивает мобильность молодежи и неработающих, а с другой – свидетельствует о большой неудовлетворенности теми возможностями, которые предоставляются в Беларуси. Более того, еще 14.7% неработающих затруднились ответить, хотят ли они уехать из страны, то есть для них это является допустимым вариантом.

Таблица 3

Отношение к акциям протеста: согласие с нижеприведенными утверждениями

	Неработающие	Все население
За участие в демонстрациях нужно наказывать, применять уголовные и административные взыскания	2.6	6.4
Если живешь в стране, нужно подчиняться существующим правилам, а не протестовать против них, устраивая демонстрации и акции протеста	11.7	24.2
Демонстрации и акции протеста – это нормально: нужно давать людям возможность высказаться	42.0	28.8
Демонстрации и акции протеста допустимы, т. к. это проявление воли граждан	23.8	21.0
Другое	1.7	2.0
НЗ/ЗО	18.2	17.6
Итого	100.0	100.0
Считаю, что участникам демонстраций и акций протеста платят за это	14.3	23.1
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста поступают глупо, поскольку ничего, кроме наказания, не добьются	21.2	25.7
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста – смелые и принципиальные люди, готовые защищать свои интересы, не смотря на репрессии	46.3	30.4
Другое	0.9	1.5
НЗ/ЗО	17.3	19.4
Итого	100.0	100.0

Источник: BISS.

При этом процент желающих уехать за рубеж практически совпадает с процентом тех, кто считает, что таким гражданам, как они, там живется лучше. Неработающие являются единственной группой населения, которая склонна думать, что им было бы лучше жить за границей. Главной мотивацией эмиграции является повышение материального благополучия, прямое (для 78.3% неработающих, желающих эмигрировать) и через увеличение социальных гарантий и социального обеспечения (для 32.6%). Другие мотивы, связанные с развитием личности, совершенствованием квалификации, не столь популярны среди неработающих, хотя они и назывались ими чаще, чем в среднем по опросу (рис. 20).

Основной причиной неготовности ехать за рубеж является нежелание расставаться с друзьями, близкими и родными (для 57.5% респондентов, не желающих уезжать из страны). Также сдерживает неопределенность, связанная с переездом в новую страну. Высокий процент неработающих (23.6%) не желает покидать Беларусь ввиду отсутствия средств для миграции. Еще одной особенностью мотивации неработающих является то, что большая доля респондентов (21.7 против 7.8% в целом по опросу) не смогла выделить причин, по которым они не хотят расставаться с Беларусью (рис. 21).

Одним из самых слабых мотивов для того, чтобы оставаться в стране, для неработающих (как и для всех остальных) является гордость своей страной (так ответило 16.0% респондентов), а также удовлетворенность всем в своей стране (ниже, чем в других группах). В целом, неработающие редко гордятся своей страной: 42.7% респондентов отметило, что они никогда не думали о том, как это хорошо, что они живут в Беларуси (рис. 22). Среди работающих, пенсионеров и предпринимателей процент людей, никогда не испытывавших

гордость за Беларусь, в среднем в два раза меньше, а в целом по стране они составляют 23.2% от всего населения.

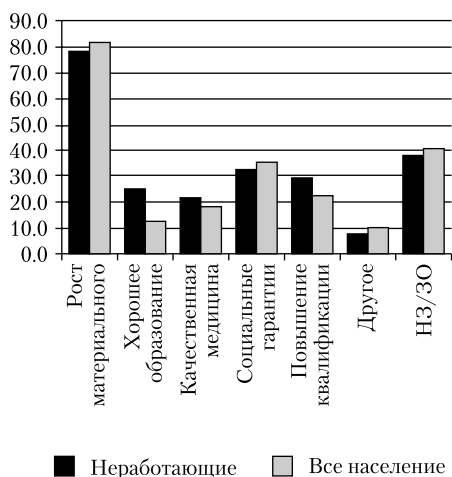

Рис. 20. Основные причины желания эмигрировать (% респондентов)

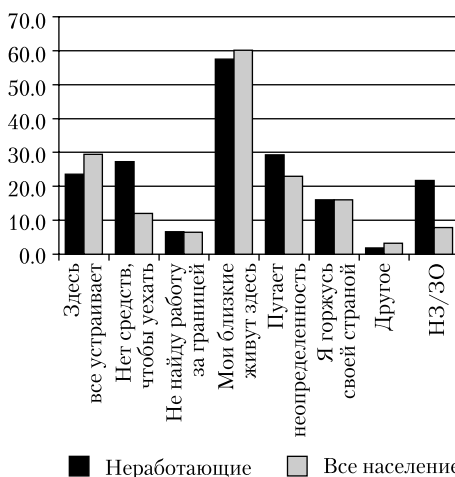

Рис. 21. Основные причины нежелания эмигрировать (% респондентов)

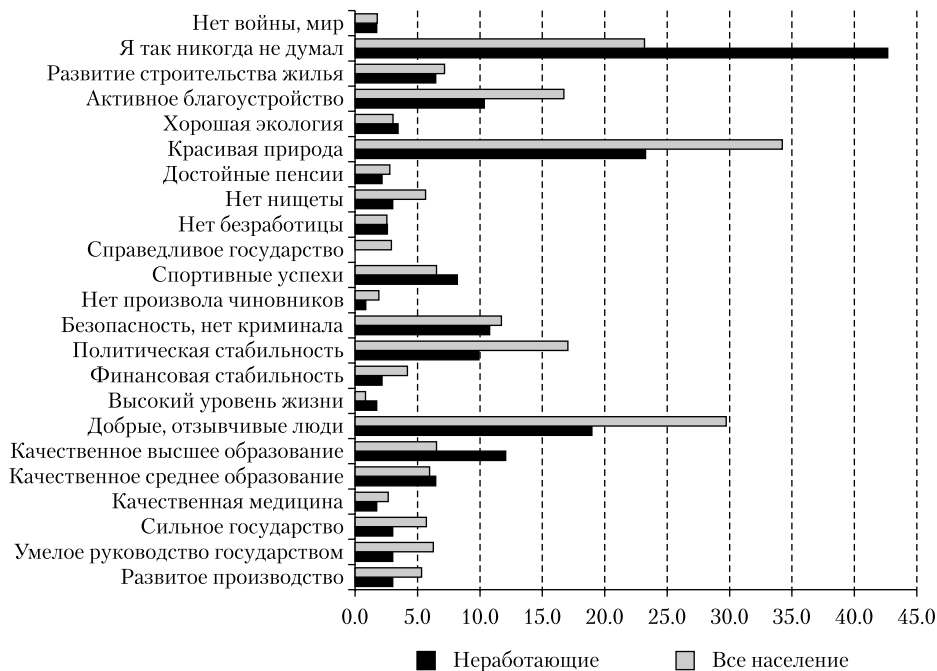

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «Когда вы в последний раз думали: «Хорошо, что я живу в Беларуси!» – с чем это было связано?»

Основными же поводами для гордости за Беларусь для неработающих являются «красивая природа» (23.2%) и «добрые, отзывчивые люди» (19.0%), то есть весьма субъективные культурные и природные факторы. В отличие от общей тенденции, неработающие склонны гордиться системой высшего образования в Беларуси, и это для них важнее, чем политическая стабильность (9.9% респондентов среди неработающих против 17.0% в среднем) или активное строительство и благоустройство городов (10.3 против 16.7%).

Фактически, для данной группы *идеологические конструкты являются наименее действенными выгодами социального контракта*. Гордость за страну, политическая стабильность и благоустройство городов и сел не являются достаточными мотивами для проявления лояльности. Также менее выражены и другие эмоциональные составляющие – красивая природа, добрые отзывчивые люди.

Причины, по которым респонденты не работают, имеют широкий спектр. То, что в целом основной причиной отсутствия работы, являются семейные обстоятельства (табл. 4), объясняется тем, что это ключевая причина, по которой женщины остаются домохозяйками. Безработные же объясняют свой выбор, с одной стороны, низкой оплатой труда или отсутствием работы по специальности. С другой стороны, большая доля безработных затруднилась ответить на данный вопрос, или представители этой категории граждан отметили, что они не нашли работы, которая понравилась бы им, либо у них нет желания работать. В итоге, 39.1% безработных даже не пытались найти работу (организовать свое дело) в течение последнего месяца. Среди домохозяек таких 86.7%, что практически совпадает с долей тех из них, кто не работает по семейным обстоятельствам. Но те же, кто искал работу, готовы приступить к ней незамедлительно практически без исключений.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Почему вы не работаете в настоящее время?»**

	Всего	Домохозяйки	Безработные
Нет работы по специальности	12.4	4.4	17.4
Нет работы, которая бы нравилась	7.1	0.0	11.6
Нет желания работать	4.4	2.2	5.8
Низкая оплата труда	15.9	4.4	24.6
По состоянию здоровья	4.4	0.0	7.2
По семейным обстоятельствам	38.1	84.4	7.2
Другое	7.1	4.4	8.7
НЗ/ЗО	10.6	0.0	17.4
	100.0	100.0	100.0

Источник: BISS.

4. НЕРАБОТАЮЩИЕ УЧАСТНИКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Уровень жизни неработающих ниже, чем в целом по стране. Кроме того, в данной группе самый высокий процент тех, кто считает свой жизненный уровень низким, – 18.6% респондентов (рис. 23). Остальные неработающие расценивают свой достаток как средний или ниже среднего.

Для данной группы также характерна негативная динамика в уровне материального благополучия – за последний год их благосостояние имело тенденцию к снижению. Значительное сокращение доходов ощутили 16.5% респондентов (11.0% в среднем по опросу; рис. 24), незначительное – еще 33.3% респондентов (30.9% в среднем по опросу). Только 3.0% неработающих ощутили незначительное увеличение своего материального благополучия, а большинство – 41.6% респондентов – сохранило уровень доходов неизменным. При этом ожидания неработающих более оптимистичны: 16.4% респондентов из данной группы ожидают увеличение благосостояния, что существенно выше среднего по опросу – 9.6% респондентов (рис. 24). Ухудшения, как значительного, так и незначительного, ожидает 31.0% неработающих, что на 4.5 процентного пункта меньше, чем среди населения в целом. Ответственность за возможное ухудшение материального положения неработающие склонны «распределять» равномерно между влиянием мировой экономики и политикой государства. Другие же группы значительно активнее винят изменения в мировой экономике, чем политику государства.

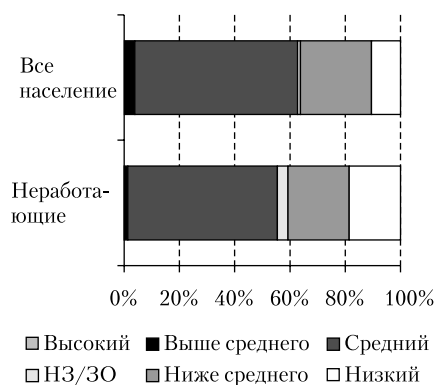

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете свой уровень жизни?»

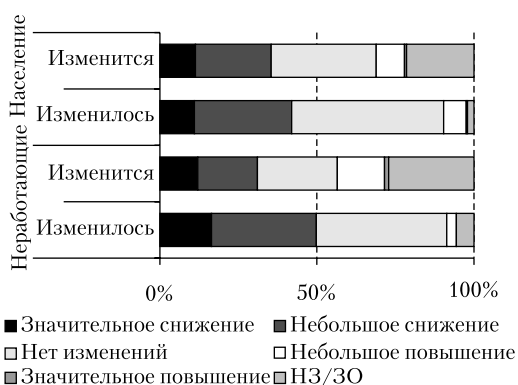

Рис. 24. Распределение ответов на вопросы о том, как изменился материальный уровень жизни за последний год и как предположительно изменится в будущем

Самой актуальной проблемой в Беларуси неработающие считают инфляцию (рис. 25). Ее важность отметило 79.9% респондентов из данной группы, что практически не отличается от среднего показателя по опросу. В два раза меньше неработающих (39.3%) отметило как проблему безработицу. При этом актуальность данной проблемы среди населения в целом ожидаемо ниже (25.6%), а второй по важности проблемой население в целом полагает алкоголизм (47.8%). Это явление беспокоит и неработающих, однако намного слабее – примерно в той же степени, что и бедность значительной части населения. Следующей по актуальности группой проблем, которые примерно с одинаковой регулярностью указывались неработающими, являются высокие цены на

жилье, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги и низкий уровень доходов населения. Таким образом, неработающие считают экономические проблемы наиболее важными, что объясняется большой долей людей с низким уровнем жизни среди респондентов в данной группе. Алкоголизм является единственной социальной проблемой, на которую неработающие обратили свое внимание, хотя и не столь ее акцентировали, как население в целом.

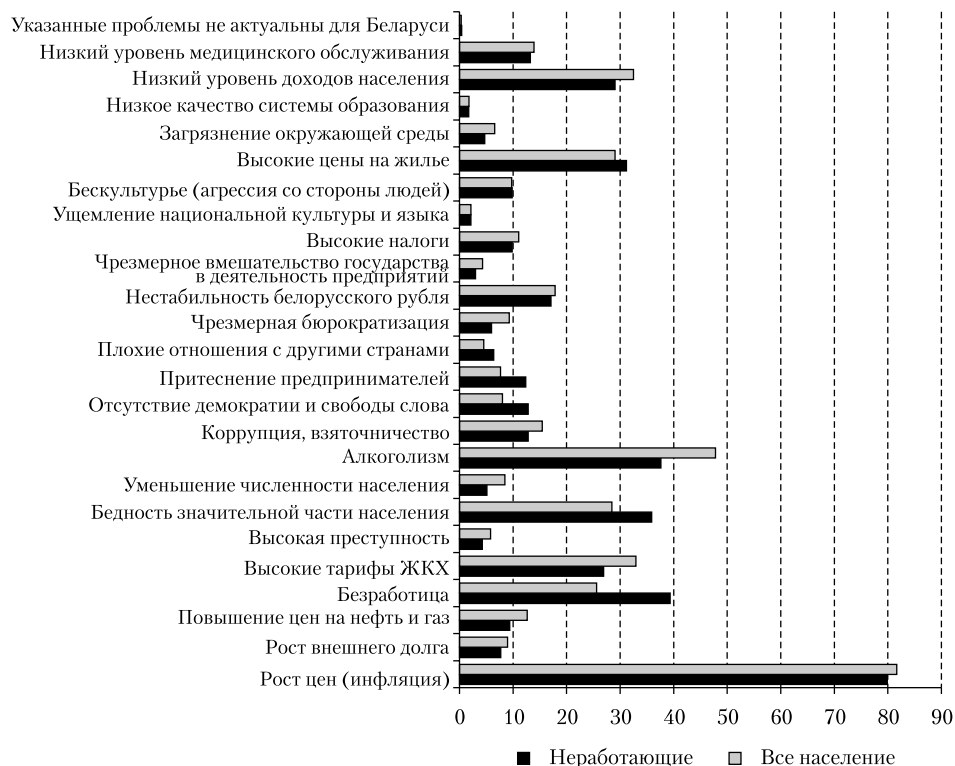

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какие проблемы самые важные сегодня в Беларуси?»

Неработающих в меньшей степени, чем другие группы населения, волнуют проблемы эффективности государственного управления. На наличие чрезмерной бюрократизации в Беларуси обратило внимание всего 6% неработающих (в среднем по опросу – 9.3% респондентов), а коррупции и взяточничества – 12.8%, что меньше, чем во всех остальных социальных группах. Вместе с тем они более чувствительны к социально-политическим проблемам. Доля тех, кто отмечал как важные проблемы отсутствие демократии и свободы слова, притеснения предпринимателей, плохие отношения с другими странами, больше среди неработающих, чем в целом по опросу. Тем не менее, эти проблемы существенно проигрывают в своей актуальности экономическим.

Самыми незначительными проблемами для неработающих и населения в целом являются качество системы образования, притеснение белорусской культуры и языка, преступность и чрезмерное вмешательство государства в деятельность предприятий.

Несмотря на то что состояние системы здравоохранения и образования не создает, по мнению респондентов, особых проблем, именно здесь они приветствовали бы увеличение государственных расходов. Рост финансирования здравоохранения поддерживают 68.1%, а системы образования – 60.6% неработающих (рис. 26). Только увеличение государственных расходов, связанных с выплатой пенсий, пособий и стипендий, поддерживает большее число респондентов.

Основными же источниками средств для финансирования этих статей расходов неработающие называют урезание расходов на содержание органов государственного управления, милиции и силовых структур. Также большинство положительно относится к возможности сокращения финансирования армии и строительства спортивных сооружений. Остальные расходы, по мнению респондентов, следовало бы увеличить, в особенности на промышленность, инфраструктуру, высокие технологии, сельское хозяйство. Таким образом, неработающие хотели бы, в первую очередь, увеличения социальных расходов, а уж затем расходов на реальный сектор экономики (рис. 26). Такие предпочтения полностью совпадают со средними значениями, полученными по населению в целом.

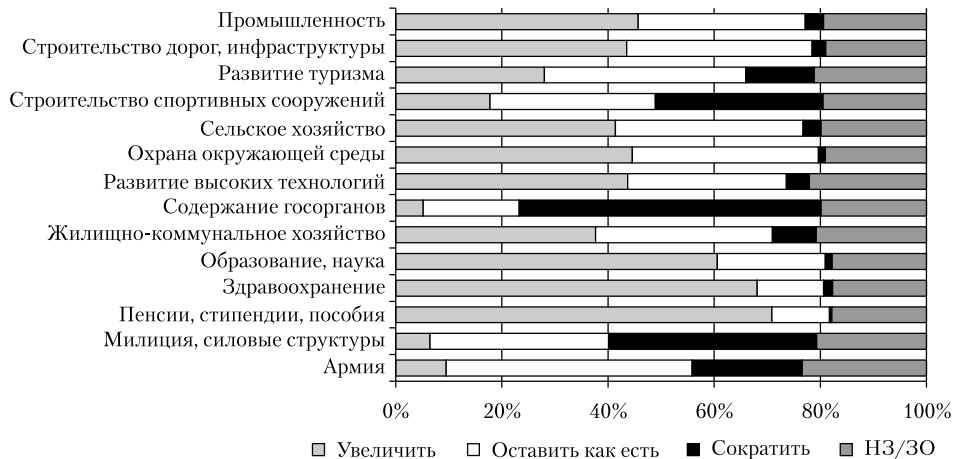

Рис. 26. Желаемое изменение расходов со стороны неработающих

Экономические ценности неработающих более либеральны по сравнению с населением Беларуси в целом (рис. 27, 28). Однако членов данной группы нельзя считать убежденными либералами. Последовательных сторонников либеральных мер, которые по всем 11 направлениям реформ выбрали снижение роли государства, насчитывается всего 6.5% от общего количества респондентов данной группы. В среднем же неработающие имеют либеральные

суждения только по трем направлениям реформ: приватизация малых и средних предприятий, прекращение субсидирования убыточных предприятий и либерализация трудового законодательства. По остальным вопросам доля респондентов, имеющих рыночные установки, либо меньше доли тех, кто предпочитает государственное регулирование, либо равна ей (регулирование рынка ценных бумаг и защита отдельных предприятий).

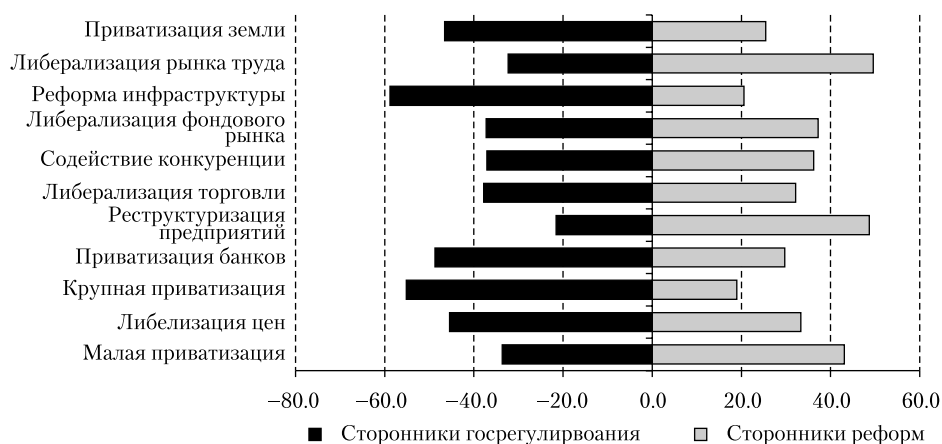

Рис. 27. Сторонники госрегулирования и реформ среди неработающих

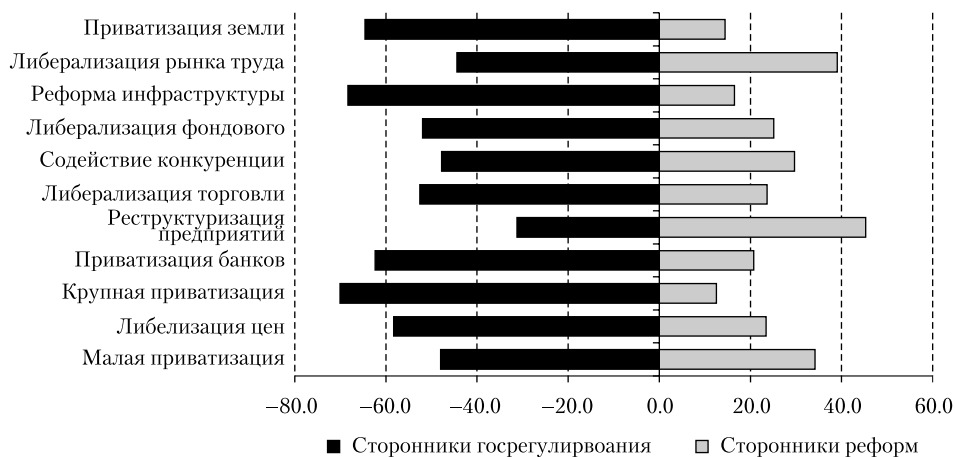

Рис. 28. Сторонники госрегулирования и реформ среди всего населения

В среднем по населению приверженцев рыночных ценностей еще меньше. Либеральные установки преобладают только по проблеме убыточных предприятий и необходимости их реструктурирования. По остальным же 10 на-

правлениям население отчетливо выбирает государственное регулирование. При этом перевес последнего в случае населения в целом значительно выше, чем в отдельно взятой группе неработающих.

Больше всего как население в целом, так и неработающие в частности поддерживают государство в его желании сохранить контроль над крупными предприятиями, предприятиями инфраструктуры и банками. В случае же если будет происходить их приватизация, респонденты предпочли бы, чтобы владельцами предприятий или банков оставались белорусы, а не иностранцы (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если госпредприятия будут приватизироваться, то вы предпочли бы, чтобы их собственниками были граждане каких стран?»

	Неработающие	Все население
Беларусь	65.2	77.0
Израиль	4.8	3.3
Иран, Венесуэла	1.2	1.4
Китай	5.7	5.1
Россия	33.1	34.5
Страны Евросоюза	36.8	25.8
США	12.9	7.5
Украина	1.7	2.0
НЗ/ЗО	13.5	8.9

Источник: BISS.

Треть респондентов как среди неработающих, так и населения в целом допускает продажу белорусских предприятий россиянам. Привлечение же европейских инвесторов поддерживают 36.8% неработающих и лишь 25.8% населения в целом. Неработающие также более доброжелательно, чем другие группы респондентов, относятся к инвесторам из США или Израиля.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная группа экономически неактивных граждан, куда входят молодежь, безработные, домохозяйки, является менее включенной в социальный контракт, чем другие группы. Это интересное наблюдение, которое не позволяет подтвердить первую гипотезу о том, что молодежь и неработающие будут искать государственной поддержки, направленной на улучшение их социальных перспектив. В том случае, если члены группы экономически неактивны, они не получают прямых экономических выгод от государства (зарплаты для бюджетников, социальные блага, выплаты и льготы чиновникам).

Вместе с тем эмпирические данные показывают, что члены данной группы, имея доходы ниже среднего, связывают перспективу улучшения своего материального положения в большей степени не с государством, а с выходом из сферы его влияния. Молодежь, не имея специфического человеческого капитала, накопленного в прошлом, склонна выбирать стратегию выхода, а не

лояльности или голоса. Отчасти это связано с тем, что молодежь и неработающие не рассчитывают на социальную поддержку, которая не представляется им значимым преимуществом. С одной стороны, ее рассматривают как недостаточно эффективную, а с другой стороны, на нее не полагаются как значимую в силу более либеральных, по сравнению с другими, установок, имеющихся у данной группы.

Основным же неудовлетворенным запросом данной группы является потребность в установлении четких «правил игры», улучшении среды, позволяющей активнее работать и зарабатывать (группа ощущает свой потенциал в этом отношении). Также активной потребностью является помощь в трудоустройстве, однако форма распределения не является приемлемой для половины представителей данной группы (особенно в столице, областных центрах).

Таким образом, представляется, что для молодежи и неработающих характерна менее патерналистская ориентация в сравнении с другими группами населения. В то же время данная группа вполне удовлетворена уровнем высшего образования в стране и рассчитывает, что приобретенные знания и навыки достаточны, увязывая, по всей видимости, недостаточную их «оплату» с государственной политикой.

Как молодежь, так и неработающие достаточно прагматичны. «Идеологические конструкты», включая гордость за свою страну, политическую стабильность, благоустройство и строительство, также не рассматриваются в качестве серьезных выгод для данной группы. Из этого следует, что идеология не способствует повышению лояльности в рассматриваемой группе населения. Действительно, уровень лояльности молодежи и неработающих ниже, чем населения в целом, что связано с более высокими запросами и оценкой своего потенциала. В данных условиях в качестве стратегии улучшения своего положения молодежь видит использование возможностей выхода – например, трудоустройство в частных компаниях или выезд за рубеж.

Подводя итог, можно отметить, что группа экономически неактивных критически оценивает текущую ситуацию и далеко не всегда рассчитывает на государство. Представители данной группы прагматичны, они считают, что можно воспользоваться стратегией выхода, а их лояльность не может быть повышена за счет заверений о заботе государства. Скорее, они будут пытаться найти и реализовать различные возможности вне социального контракта, имея меньшую склонность к использованию голоса. Может быть, они просто не ожидают, что голос может привести к значимым изменениям.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Анастасия Гламбоцкая, Елена Ракова

1. ВВЕДЕНИЕ

С конца 1990-х гг. в большинстве стран СНГ, в том числе в Беларуси, социально-политический порядок, по выражению российского политического обозревателя А. Колесникова, укладывается в следующую формулу: *«Мы делаем вид, что обустроиваем вам почти европейских стандартов жизнь, вы делаете вид, что голосуете»* (Колесников, 2008). В области политических прав и свобод данная формула напоминает советскую. С одной стороны, власть гарантирует населению возможность потреблять товары и услуги (причем их выбор больше, а качество – лучше, по сравнению с СССР), а с другой – как бы вынуждает голосовать за себя. Политические альтернативы представлены слабо, политическая конкуренция ограничена, и это позволяет власти в определенной степени оставаться безразличной и относительно лояльной к политическим разговорам на кухне. В свою очередь, в обществе востребован лишь некий минимальный набор политических благ и свобод, и власть готова их предоставить, и даже гарантировать рост доходов (зарплат и пенсий) в обмен на признание своей легитимности.

В современной Беларуси отношения между обществом и властью характеризуются сильной степенью взаимного как недоверия, так и безразличия контрагентов, а также минимумом требований со стороны общества к государству в плане социально-политических свобод. Ранее скрытые субсидии из России, советское наследие в виде развитых промышленной базы и инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы позволяли властям Беларуси получать рентные и экспортные доходы и перераспределять их между всеми членами общества. Перераспределение осуществлялось таким образом, что рост благосостояния ощущала практически каждая социальная группа, что гарантировало взаимную удовлетворенность участников. Особенно заметным рост доходов становился перед электоральными кампаниями (см. концепцию политико-делового цикла в работах Гайдук и др., 2004; Гайдук, Пелипась, Чубрик, 2007). К тому же власти умело реализовывали свою «политико-юридическую функцию» – функцию принуждения. Так, были выстроены репрессивные механизмы, наказывающие за отсутствие политической лояльности (например, угроза увольнения с работы, усиленный контроль над бизнесом и т. д.).

Для небольших социальных групп – представителей бизнеса, директоров госпредприятий, чиновников высокого ранга, работников научной и культурной сферы – в подобных условиях может быть характерен внутренний конфликт. Зачастую эти группы понимают недостатки проводимой политики и

упущенные страной возможности, но им предоставляется определенная компенсация за лояльность. Тем самым они встраиваются в действующие рамки социального контракта, который для них определяется формулой: *«Всё понимаем и играем по правилам»*. В противном случае представители этих групп выбирают выход их контракта.

Следует отметить, что в последнее время в Беларуси произошли изменения во взаимодействии государства и частного бизнеса. Это выражается в некотором упрощении условий для его ведения, ослаблении деятельности контрольных органов. Тем не менее, эти шаги вряд ли стоит рассматривать как ведущие к появлению нового «социального контракта», поскольку отношения по оси «власть – бизнес» меняются «сверху», в масштабах и направлениях, угодных власти.

В данной главе мы изучаем отношения между властью и бизнесом (государством и предпринимателями) в Беларуси через призму понятия «социального контракта». Предметом исследования выступают социально-экономические практики, формирующиеся в процессе взаимодействия бизнеса и власти в стране. Эмпирическую базу исследования составляют: (1) неформализованные интервью с 10 представителями малого и среднего бизнеса; (2) результаты проведения трех фокус-групп с представителями малого и среднего бизнеса; (3) результаты выборочного социологического опроса населения и предпринимателей Беларуси, проведенного по заданию Белорусского института стратегических исследований (BISS, Вильнюс) аксиометрической лабораторией «Новак»; а также (4) данные предшествующих исследований малого и среднего бизнеса, проводимые Исследовательским центром ИПМ.

Работа состоит из нескольких разделов. Во втором разделе исследуется природа социального контракта в Беларуси, определяются его параметры и формулируются основные гипотезы. Они проверяются в третьем разделе, где анализируются результаты интервью, фокус-групп и опроса предпринимателей, позволяющие установить конкретные механизмы социального контракта в рамках «лояльность – голос – выход». В четвертом разделе содержатся основные выводы.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И БИЗНЕСОМ В БЕЛАРУСИ

2.1. Рамки социального контракта «власть – бизнес» и основные гипотезы

В данном исследовании под термином «власть» понимается структура, гарантирующая соблюдение «правил игры» и производящая общественные блага, а также наделенная правом на принятие обязательных для других хозяйственных субъектов решений и легальными полномочиями по контролю их исполнения.¹ Под «бизнесом» мы будем подразумевать совокупность предпринимательских структур (от индивидуальных предпринимателей до крупных ча-

¹ При этом следует учитывать специфику белорусской власти – наличие властной вертикали и отсутствие самостоятельности, полное подчинение всех органов и ветвей власти центральной исполнительной власти (Администрации президента).

стных компаний), ведущих хозяйственную деятельность на рынке в целях извлечения коммерческих выгод.

Идеально-типическая теоретическая модель взаимодействия власти и бизнеса дает устойчивый образ данного взаимодействия в условиях «идеального рыночного хозяйства». Она определяет роли субъектов взаимодействия: субъекты, представляющие интересы бизнеса, договариваются о правилах игры и поручают контроль над их соблюдением государству как агенту-гаранту. Обязательства сторон таковы, что государство гарантирует бизнесу создание благоприятной среды и производство необходимых для его функционирования общественных благ, включая, например, производственную, социальную и институциональную инфраструктуру; а бизнес берет на себя обязательства по уплате налогов и воспроизводству используемых экономических ресурсов.

Идеально-типической модели противостоит *реальная национальная (белорусская) модель* взаимодействия власти и бизнеса, которая непосредственно отражает сложившиеся экономические реалии. В ней находит отражение предшествующая история развития страны, реальная практика государственного строительства и возникновения частного сектора, ментальные представления бизнесменов и чиновников о том, что «справедливо и правильно» и т. п. Все это определенным образом модифицирует роли власти и бизнеса в их взаимодействии, а также объем и характер взаимных обязательств.

В Беларуси отсутствие реальной либерализации экономики привело к созданию специфических прав собственности и правил игры. В результате этого институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти имеет иерархическую структуру, в ней велика роль неформальных и избирательных правил и практик, в то время как формальные правила (законодательство) многообразны и непостоянны. Кроме того, существуют и нарушения конституционной нормы о равных правах различных форм собственности, свободы осуществления предпринимательской деятельности, защиты прав собственности и т. д.

В стране практически не сформировался крупный частный бизнес вследствие отсутствия приватизации, сложных и непрозрачных условий ведения бизнеса, масштабной поддержки госсектора и перераспределительных процессов, а также роста монополизации отдельных секторов экономики. В то же время малый и средний бизнес рассеян, его экономическая роль мала (в последние годы его доля в ВВП находится на уровне 8–10% ВВП). Отсюда вытекает слабость переговорной позиции бизнеса при формировании социального контракта с государством. Соответственно, в Беларуси, в отличие от России, Украины, Казахстана или стран ЦВЕ, государству фактически не о чем и не с кем договариваться, в том числе о «правилах игры» в бизнесе. Лица, принимающие решения в стране, не доверяют бизнесу и не видят потребности в создании «тепличных условий» для бизнеса (хотя влияние мирового финансового кризиса может изменить ситуацию).

Со своей стороны представители бизнеса не доверяют власти, но, несмотря на сложные и противоречивые «правила игры», остаются лояльными, выбирая преимущества независимого предпринимательства, ведения своего дела. Одной из причин этого может быть то, что открытие своего дела сопряжено с определен-

ными затратами, поэтому иногда «выйти» оказывается сложнее, чем «войти» в бизнес. Выход сопряжен с потерей затраченных средств, а также накопленных умений и навыков работы в специфической белорусской ситуации, наработанных практик и связей и т. п. Эти факторы могут рассматриваться как «специфические институциональные барьеры на пути выхода» (Hirschman, 1970, p. 79).

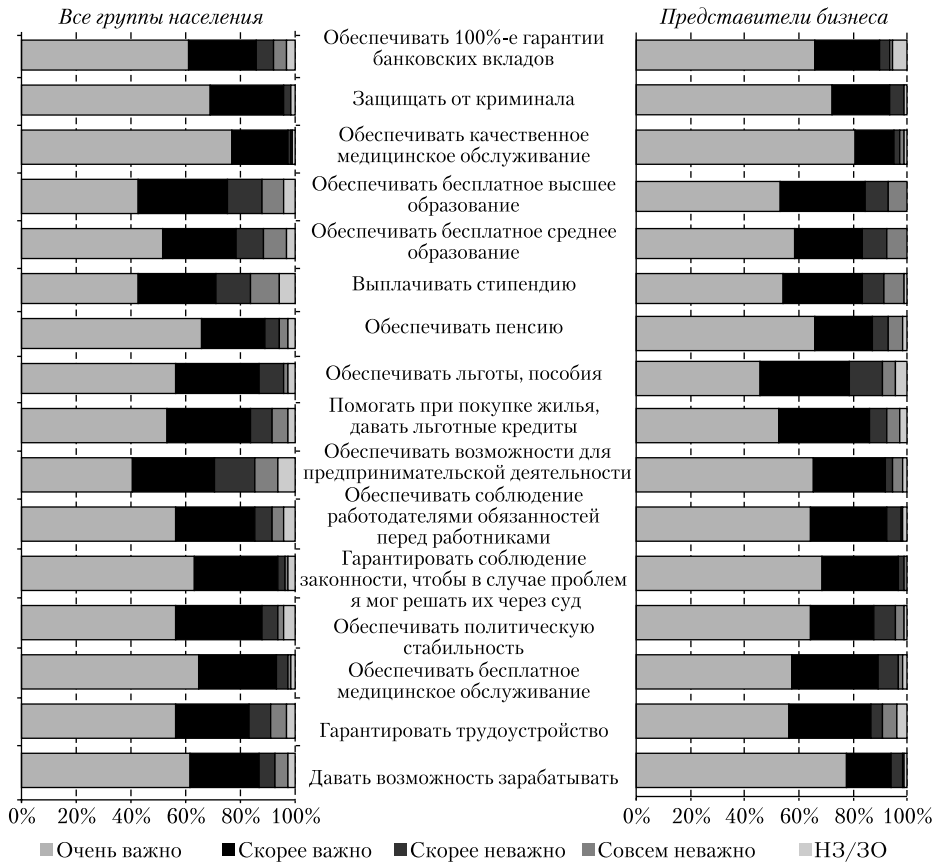
В итоге, эффективность диалога между бизнесом и властью в стране долгое время оставалась низкой, о чем свидетельствует и то, что законодательство в области ведения бизнеса почти не менялось. Изменение социального контракта по оси «власть – бизнес» (например, либерализация условий ведения бизнеса, начатая в конце 2008 – начале 2009 г.) медленно происходит «сверху», будучи почти полностью под контролем органов управления, с использованием лишь тех предложений бизнеса, которые сама власть считает необходимым внедрить. Со стороны бизнеса требования к государству в основном сводятся к стабильности правил игры и предоставлению самой возможности заниматься бизнесом. Для выявления контуров социального контракта сформулированы следующие гипотезы:

1. **Бизнес как наиболее мобильная в социальном отношении группа, обладающая рыночными профессиональными навыками, предъявляет наименьший спрос на услуги «государства благосостояния» и тем самым является наиболее прорыночной силой в стране.**
2. **Между властью и бизнесом существует вертикальный (асимметричный) социальный контракт, в рамках которого государство диктует свои правила игры бизнесу.**
3. **Предприниматели редко прибегают к механизмам выражения «голоса».**

2.2. Восприятие и ожидания от государства со стороны бизнеса

Что касается общего отношения к государству, то ожидания предпринимателей мало отличаются от ожиданий, преобладающих в белорусском обществе. И предприниматели, и представители других социальных групп ожидают, что государство будет предоставлять бесплатное медицинское обслуживание, среднее и высшее образование, помогать при покупке жилья и т. п. Как показало исследование, предприниматели предпочитают те же социальные блага и гарантии, что и остальные группы населения (рис. 1). Основное различие состоит в том, что представители бизнеса *несколько меньше ожидают льгот и пособий от государства и одновременно значительно больше рассчитывают на то, что государство будет давать своим гражданам возможность заниматься предпринимательской деятельностью*, обеспечивать политическую стабильность и соблюдение законности.

В результате проведенного факторного анализа («метод главных компонент») данных социологического исследования населения для подгруппы представителей бизнеса выявлены две группы факторов, характеризующих отношение бизнеса к государству. Одна из них (компонента 1) связана с *восприятием государства как социального гаранта*. Здесь представители бизнеса мало

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 1. Ожидания от государства, распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, что государство должно делать для таких людей, как вы?»

отличаются от других групп населения. Другая (компонента 2) относится к *экономическим аспектам взаимодействия государства и бизнеса*. Примечательно, что в этой группе факторов предоставление возможности зарабатывать оценивается со знаком «минус», а возможность заниматься предпринимательской деятельностью со знаком «плюс». Эти факторы характеризуют рыночную ориентацию бизнеса и его самоидентификацию как самостоятельного, независимого агента. То есть представители бизнеса не ждут от государства материального обеспечения (предоставление возможностей зарабатывать), а полагаются на собственные силы в предпринимательстве. К экономическим аспектам (компонента 2) относится и вопрос о жилье и льготных кредитах, который остро стоит в белорусском обществе. Однако веса по данному фактору практически не различаются по выделенным двум компонентам (табл. 1).

Таблица 1

**Факторный анализ восприятия государства предпринимателями:
матрица компонент**

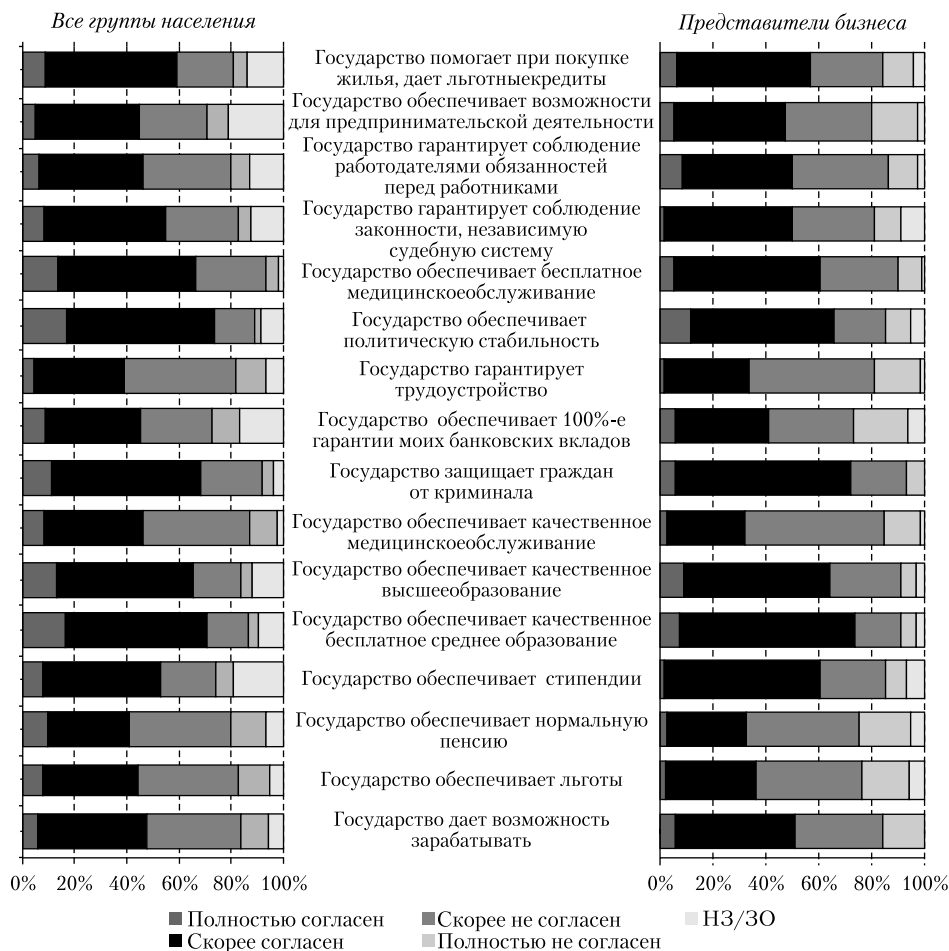
	Компонента 1	Компонента 2
Давать возможность зарабатывать	0.53846867	-0.5703883
Обеспечивать льготы, пособия	0.56040962	-0.4604069
Обеспечивать пенсию	0.61075871	-0.4806464
Выплачивать стипендию	0.78266531	-0.4423356
Обеспечивать бесплатное среднее образование	0.73898383	0.03132384
Обеспечивать бесплатное высшее образование	0.68623582	0.04888098
Обеспечивать качественное медицинское обслуживание	0.49549234	-0.1085333
Защищать от криминала	0.64425318	0.50121523
Обеспечивать 100%-е гарантии банковских вкладов	0.80395392	-0.0847901
Гарантировать трудоустройство	0.76667988	-0.0617501
Обеспечивать бесплатное медицинское обслуживание	0.44684141	-0.1233523
Обеспечивать политическую стабильность	0.71014097	0.43778937
Гарантировать соблюдение законности, чтобы в случае проблем я мог решать их через суд	0.48385963	0.15930721
Обеспечивать соблюдение работодателями обязанностей перед работниками	0.57928692	0.55475215
Обеспечивать возможности для предпринимательской деятельности	0.25311009	0.38049589
Помогать при покупке жилья, давать льготные кредиты	0.49032791	0.49777891

Источник: расчеты по данным BISS.

Аналогичный факторный анализ для населения в целом не выделяет экономические факторы в отдельную группу. Обеспечение возможностей для занятия предпринимательством для населения в целом воспринимается в одном ряду с прочими возможностями и гарантиями, предоставляемыми государством.

Несмотря на то что ожидания в отношении государства у предпринимателей и населения в целом очень схожи, удовлетворенность результатами действий государства у первых ниже, чем в других социальных группах. В первую очередь это касается льгот, размера стипендий и пенсий, качества медицинского обслуживания, предоставления иных социальных благ. Кроме того, *государство, по мнению предпринимателей, не предоставляет должных гарантий банковских вкладов, условий занятия предпринимательской деятельностью, не дает возможности зарабатывать* (рис. 2).

Еще одним важным аспектом в контексте анализа параметров социального контракта «власть – бизнес» в Беларуси является то, что предприниматели – более независимая социальная группа по сравнению с прочим населением. Представители бизнеса в значительно большей степени, чем население в целом, полагаются на себя и свои усилия в жизни, меньше ждут помощи от государства в области здравоохранения, образования, занятости и др. (табл. 2 и 3).

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 2. Оценка результатов действий государства, распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, что государство реально делает для таких людей, как вы?»

Таблица 2

**Распределение средних оценок при ответе на вопрос:
«От чего в большей степени – от действий государства или от ваших
собственных усилий – зависит следующее...»**

	Все группы населения	Представители бизнеса
Благосостояние	2.8	3.2
Здоровье	3.2	3.4
Собственное образование и образование детей	2.7	3.1
Занятость	2.9	3.2

Примечание: 1 – целиком от государства, 4 – целиком от моих усилий.

Источник: расчеты по данным BISS.

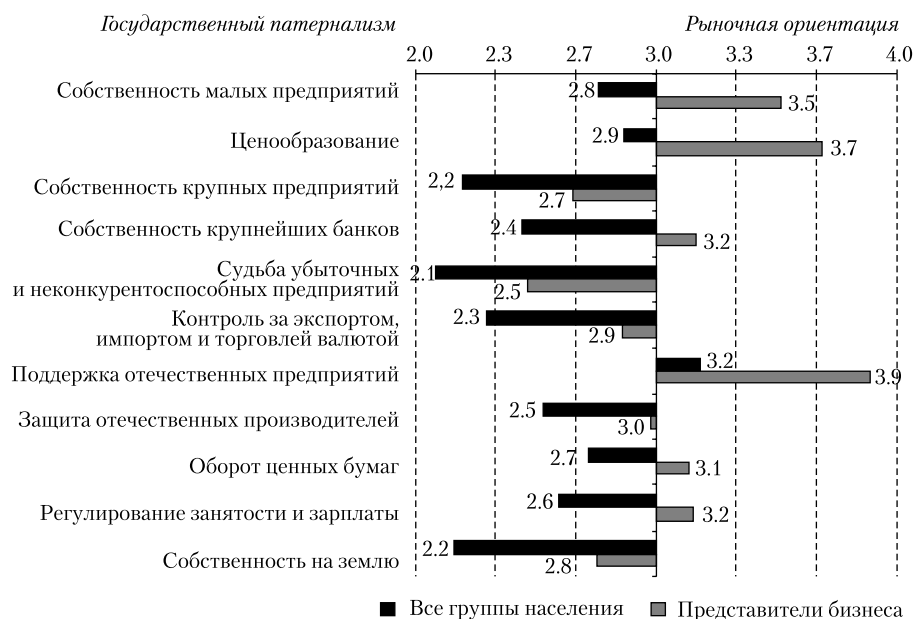
Более того, представители бизнеса являются не только более независимыми (по сравнению с другими группами населения), но и имеют рыночные взгляды (ценности) по вопросам экономической политики.² Особенно это касается ценообразования, протекционизма в отношении отечественных предприятий, вопроса собственности малых предприятий (рис. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что у вас возникли серьезные материальные проблемы. На кого вы рассчитываете в случае таких проблем?», %

	Все группы населения	Представители бизнеса
Только на себя	58.1	74.8
На помощь государства, программу социальной помощи	9.9	9.2
На друзей, знакомых	17.8	19.4
На родственников, родителей	58.2	42.3
На помощь работодателя	2.1	3.3

Источник: расчеты по данным BISS.

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 3. Рыночная ориентация белорусского населения и представителей бизнеса

² В рамках исследования респондентам предложены противоположные позиции (государственный патернализм vs. рыночная ориентация, либеральная позиция) по каждой из основных составляющих регулирования экономики. Оценки ставились по шкале от 1 до 5, где 1 – склонность к государственному патернализму, 5 – рыночная ориентация.

Таким образом, у представителей бизнеса несколько отличное от других социальных групп восприятие как роли государства в обществе и экономике, так и отношение к предоставляемым государством услугам и гарантиям. *Они в большей степени полагаются на себя, особо выделяют гарантированную возможность занятия бизнесом, видят большую роль частного сектора.* Предприниматели, как ни одна другая социальная группа, понимают всю ограниченность и неэффективность выбранной модели развития в стране.

2.3. Структура социального контракта между властью и бизнесом

Как будет доказано ниже, государство (власть) в социальном контракте с бизнесом выступает скорее как сторона, определяющая саму среду взаимодействия, а не партнер или контрагент, с которыми можно договариваться или что-то обсуждать. «Прорыночная» настроенность бизнеса не позволяет соглашаться с проводимой в стране политикой в отношении бизнеса, но одновременно позволяет самостоятельно выживать в заданной среде. Диалог между властью и бизнесом не является действенным, условия ведения бизнеса формируются государством, поскольку сам контракт является «вертикальным».

В Беларуси действует вертикальный социальный контракт между бизнесом и властью, где формальные и неформальные правила позволяют власти легко манипулировать бизнес-сообществом и его экономической (политической, социальной) активностью. *Основным признаком наличия вертикального социального контракта является возможность со стороны власти забирать права и их перераспределять.* При этом плату за лояльность и компенсации также в одностороннем порядке определяет власть, а не закон или соглашение сторон.

Вертикальная природа социального контракта определяется наличием следующих признаков, с помощью которых власть манипулирует бизнесом:

- многочисленные кампании по перерегистрации субъектов предпринимательства (МСП) и сложные условия ликвидации бизнеса;
- перманентные изменения условий налогообложения, ценообразования, лицензирования, сертификации и др.;
- сложные процедуры получения различных административных разрешений;
- слабая судебная система, ограниченная возможность для правовой защиты бизнеса и создания организаций и ассоциаций для защиты совместных интересов бизнеса;
- апеллирование хозяйствующих субъектов или бизнес-ассоциаций при решении проблем непосредственно на «самый верх» – в правительство, президенту, Верховный, Конституционный суд, нежелание либо отсутствие полномочий для решения проблем на более низком уровне;
- отсутствие развитого промежуточного звена между бизнесом и властью, организаций, способных защищать интересы бизнеса перед государством;
- неравные условия хозяйствования для различных экономических агентов, избирательное правоприменение (наличие коррупции) и т. д.

Проблема сложных и изменчивых правил игры для бизнеса проанализирована в многочисленных публикациях Международной финансовой корпорации, Всемирного банка, Исследовательского центра ИПМ. Все они фиксируют сложность законодательства в области бизнеса, его частые изменения, сложность и непрозрачность получения административных разрешений (в том числе на местном уровне), слабость судебной системы, возможность досудебных конфискации и пр. Все это делает бизнес крайне уязвимым, а зачастую и беззащитным перед государством (в условиях частых и многочисленных проверок, а также высоких штрафных санкций). В результате, многие частные компании предпочитают в той или иной манере «договариваться» с властью, прибегая к коррупции, или иным способом приспосабливаться к существующим порядкам (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «На ваш взгляд, насколько типичны перечисленные ниже действия предприятий вашей отрасли перед лицом внешних препятствий в ведении бизнеса, с которыми вы сталкиваетесь? (административного произвола и т. д.)», %

	Предприятия так не поступают никогда		Предприятия так поступают иногда		Предприятия так поступают часто	
	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Стараются не спорить, а полностью выполнять все требования	23.0	10.3	53.8	49.0	23.7	40.7
Направляют жалобы в вышестоящие органы	29.3	26.3	64.8	63.2	5.9	10.5
Подают иски в суд	20.8	24.0	70.4	63.5	8.8	12.4
Пытаются уклониться от выполнения ряда требований	25.1	21.5	61.0	64.8	13.9	13.7
Пытаются «договориться» (вплоть до дачи взятки в той или иной форме)	22.6	23.8	61.1	53.9	16.3	22.3
Переносят свою деятельность в другие страны	42.4	46.2	49.2	43.4	12.4	10.5
Переносят часть своей деятельности в «теневую сферу»	43.8	30.4	49.8	56.0	6.4	13.7
Пытаются объединиться в целях коллективной защиты своих интересов	30.3	34.0	53.4	57.3	16.3	8.8
Помогают друг другу информационно	25.0	19.5	45.6	54.9	29.4	25.6

Источник: собственные расчеты авторов в Ракова и др. (2007).

Следует отметить, что коррупционные формы взаимодействия власти и бизнеса стали более популярными. Коррупция и неформальная (теневая) экономика являются неотъемлемой чертой белорусского бизнеса. Причем, если наличие незанятых рыночных ниш и высокие экспортные доходы вынуждали и делали возможным для части белорусского бизнеса полный выход из тени как важное условие конкурентоспособности, для другой части белорусского бизнеса, работающей в основном на внутренний рынок, использование коррупционных механизмов стало фактором выживания. Согласно прошлым исследованиям Исследовательского центра ИПМ, в Беларуси примерно 23–44% МСП дают взятки постоянно и еще 38–45% – время от времени.

Тот факт, что коррупция превратилась в своего рода «неотъемлемую часть» пакета по покупке лояльности и повышения неформальных доходов чиновников (поскольку власть неформально «закрывает» глаза на то, что чиновники могут брать взятки), подтверждают и международные исследования. Так, *Transparency International*, крупнейшая и известнейшая международная организация, постоянно ухудшает свой Индекс восприятия коррупции для Беларуси: со 107 места в 2005 г. Беларусь опустилась в списке на 151 в 2008 г.

Следует отметить, что модели поведения предпринимателей переплетены между собой; многие МСП выбирают не одну модель поведения, а их комбинацию, например сочетание борьбы и уклонения, уклонения и выполнения всех норм законодательства. Поэтому анализ моделей адаптации представляет определенные трудности. Например, кластерный анализ, по данным исследования ИЦ ИПМ в 2007 г., позволил выделить шесть групп предприятий (кластеров) в зависимости от реакции на специфику регуляторной среды, среди которых уклонение с элементами взаимопомощи, подчинение, выживание в одиночку и т. д. (Ракова и др., 2007).

3. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

В целом, весь спектр отношений той или иной социальной группы с властью в обществе в рамках социального контракта можно анализировать в пределах триады: лояльность – голос/протест – выход из контракта. В результате комбинации компонентов в обществе складывается своеобразное равновесие спроса и предложения формальных и неформальных правил и практик, делающих выражение протеста относительно менее привлекательным. Ниже предложен анализ этих компонентов на основе проведенных неформальных индивидуальных интервью с представителями бизнеса, фокус-групп (выделено *курсивом*) и социологического опроса населения.

3.1. Лояльность

Лояльность бизнеса к власти проявляется в оценке предоставляемых государством благ. Предприниматели не являются изолированной частью белорусского общества. Несмотря на то что они – образованная и наиболее мобильная его часть, для них во многом характерны те же стереотипы и правила жизни, что и в целом для белорусского общества. Так, на общий вопрос: «Почему в Беларуси жить хорошо?» – даются типичные ответы, характерные и для других социальных групп. Среди наиболее распространенных – чистота и порядок, благоустройство, отзывчивое и гостеприимное население, красивая природа. Многие из этих характеристик не связаны с заслугами властей, тем не менее, эти факторы в сознании многих людей переплетены.

Другие названные бизнесменами положительные стороны жизни в стране – относительный правопорядок, относительная обеспеченность пенсионеров, развитие и поддержка спорта, социальное строительство жилья – действительно являются частью общего пакета благ, предоставляемых властью в рамках социального контракта государства и общества. Эти блага особенно заметны благодаря настойчивой рекламе со стороны государственного ТВ, а также на фоне соседей – стран СНГ.

Однако, как отмечалось выше, уровень лояльности бизнеса к проводимой в стране политике низкий, предприниматели предпочитают концентрироваться на собственном бизнесе и воспринимать государство как «заданную среду», которую они вынуждены принять. Многие представители бизнеса видят недостатки системы и сравнивают видимые блага (чистота и пр.) с картинкой, *«ширмой, которую повесили на гнилую стену»*. В среде бизнеса сформировалось негативное отношение к работе пропагандистской машины: *«Мы много говорим, и даже начинаем периодически в это верить. О том, что у нас все хорошо. Потому что у нас пропагандистская машина работает лучше, чем в Германии во время Второй мировой войны»*. Так, по мнению одного из респондентов, основной недостаток страны – это *«всеразрушающая ложь. Что она разрушает? ... она сознание человека разрушает, уничтожает его личность»*.

Как более обеспеченная и прогрессивная часть белорусского общества представители бизнеса видят недостатки во всех сферах проводимой властями политики. Отмечаются как социальные, так и экономические недостатки существующего положения дел: *«Первое – это то, что спивается народ... Дальше – лучшие умы, не находя здесь достойную заработную плату, не находя здесь понимания, не находя здесь возможности запатентовать придуманный продукт, стараются каким-то образом уехать из страны... И третье – касается нашего, предпринимательского – простите, но поборы у нас, как при татаро-монголах. При них даже меньше были...»*. Подобные оценки проблем получены и в ходе социального исследования населения (рис. 4).

Среди положительных сторон занятия бизнесом, обеспечивающих лояльность предпринимателей к власти, предприниматели отмечают следующее:

- наличие квалифицированного персонала;
- определенная закрытость экономики;
- низкая конкуренция на рынке;
- знание и умение приспособиться к сложному законодательству и существующим правилам;
- меньший, чем у соседей, «откат», более низкая коррупция;
- возможность самореализации (через занятие своим бизнесом).

Интересно, что представители бизнеса позитивно воспринимают «протекционистскую» функцию государства. В реальной практике ведения бизнеса в стране барьеры в виде сложного и противоречивого законодательства, определенная закрытость экономики для предпринимателей своеобразным образом трансформируются в преимущества. Так, по мнению одного из предпринимателей, *«если бы не барьеры государства, тут бы уже давно всё съели, поделили, и многих из нас тут вообще бы не было – ходили бы на завод»*.

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какие проблемы самые важные сегодня в Беларуси?», %

Страх экспансии иностранного капитала, и в первую очередь российского, является в бизнес-сообществе очень сильным. Если бы не белорусское государство, «не было бы наших оптовиков, не было бы нашего общепита и не было бы наших услуг каких-то. Российские, украинские и польские, европейские конгломераты, естественно, выбили бы всех на корню». Таким образом, в очередной раз подтвердился один из давних выводов белорусских исследователей о том, что множество барьеров для ведения бизнеса, с одной стороны, и умение к ним приспособиться, с другой стороны, являются конкурентными преимуществами белорусского бизнеса (Ракова и др., 2007).

Несмотря на сложность условий ведения бизнеса в стране, количество ИП и МСП в стране не уменьшается, более того, оно увеличивается. Предприниматели объясняют это привлекательностью работы на себя: *«Знаю, для чего работаю и для кого работаю; получаю удовольствие от результатов своего труда»*.

Внешние факторы, затрудняющие деятельность бизнеса, многочисленны. Наиболее проблематичными для ведения бизнеса в Беларуси выступают налоговая система, административные барьеры, проверки и штрафы. Сложность и противоречивость законодательства уже много лет является препятствием для развития бизнеса в Беларуси. Правительство начало работу по либерализации бизнес-климата еще в 2007 г., в 2008–2009 гг. последовало продолжение – работа над снижением административных барьеров, некоторое снижение ставок оборотных налогов и общее сокращение налогов, упрощение лицензирования и пр. Тем не менее действенность и результативность подобных мероприятий пока остается неопределенной.

Вместе с тем отдельные предприниматели положительно оценивают введение принципа «одного окна» и некоторое упрощение регулирования. Однако, в целом, как следует из интервью и фокус-групп, в 2008 г. в регулировании бизнеса существенно *«ничего не поменялось»*. В первую очередь речь идет о постоянстве *«новых изменений и дополнений»*, зачастую вводимых *«задним числом»*. Соответственно, такие изменения на фоне частых проверок (хотя их количество из года в год несколько сокращается³) и высоких штрафов делают частный бизнес уязвимым, прежде всего его малый и средний сегменты.

По мнению представителей бизнеса, в стране отсутствует стабильность, декларируемая в официальных средствах массовой информации. С некоторой степенью условности отмечается политическая стабильность, однако бизнесменам необходима стабильность экономическая и правовая, *«уверенность в неизменности хоть каких-то правил игры»*. В этой сфере, по их мнению, *«слишком быстро все меняется»*. Предприниматели не возражают против следования правилам ведения бизнеса, но эти правила должны быть ясными и устойчивыми. Как они заявляют: *«Никто не отказывается, например, платить налоги ...но хотя бы знать правила... пусть правила будут плохими, но они не менялись бы каждые два дня»*.

По мнению юристов, *«язык законов совершенно не понятен, многие вещи просто невозможно нормально прочитать»*. Еще есть документы «для служебного пользования», к которым доступ закрыт, но которые важны для правильного ведения документооборота бизнесом, соответственно, у бизнеса могут возникать непреднамеренные ошибки в оформлении документов. Отсутствие четких и понятных инструкций приводит к тому, что даже законопослушные

³ Количество проверок, приходящихся на одно МСП в год, достаточно сложно измерить. Более того, в последние годы не проводилось значимых эмпирических исследований. По данным МФК, среднее количество проверок, приходящихся на одно МСП в год, сократилось с 10 в 2004 до 4 в 2006 г. (см. МФК, 2008). Опросы Исследовательского центра ИПМ дают несколько большее их количество: 7.7 проверки в среднем на одно МСП в 2006 г., при этом респонденты также подтвердили некоторое снижение их количества.

предприниматели могут быть наказаны. Бизнесмены уверены, что *«законы пишутся так, чтобы их нельзя было не нарушать»*, *«чтобы мы их несознательно нарушали, чтобы нас было за что оштрафовать»*. По мнению респондентов, предприниматели, руководители бизнеса полностью зависят от власти: *«К тебе в любой момент могут прийти, тебе в любой момент могут изменить правила игры, тебе в любой момент могут изменить налогооблагаемую базу, тебе в любой момент могут изменить аренду, у тебя в любой момент могут отобрать лицензию...»*.

Предприниматели отмечают и грубое, равнодушное отношение чиновников к исполнению своих должностных обязанностей и объяснению тех или иных правил (инструкций). По мнению одного из индивидуальных предпринимателей, *«тебе просто могут по-простому что-то не договорить, а если попросишь по знакомству, то тебе обширнее информацию дадут»*.

Неравенство условий хозяйствования для предприятий различных форм собственности – часть социального контракта белорусской власти и бизнеса. Ущемление прав частных предприятий, неравные расценки, дискриминация при заключении контрактов или ведении дел в суде – частые практики в белорусской бизнес-среде. Более того, предприниматели утверждают, что *«у нас неприкасаемых нет»*, то есть фактически любой бизнес: малый, средний или крупный, успешный либо нет, приближенный к власти либо не связанный с ней – уязвим перед решениями сверху.

3.2. Выражение протеста

Неподчинение, или протест («голос»), отстаивание своих прав в суде являются зачастую дорогостоящим и неэффективным механизмом во взаимоотношениях бизнеса с властью в белорусских условиях (в силу особенностей судебной системы, больших полномочий репрессивных органов и пр.). Как правило, *«дешевле договориться»*, чем отстаивать свои права в суде. Тем не менее, согласно данным Исследовательского центра ИПМ, в последние годы около 30% МСП пытаются защищать свои права в суде. Соответственно, такая практика также бывает успешной.

Отстаивание интересов на митингах в основном не рассматривается бизнесом как действенная мера борьбы за свои права. По мнению предпринимателей, это равнозначно *«уходу в политику, что опасно и нерезультативно»*, ведь *«в политике совсем нет правил»* – занятие политикой *«поставит крест на бизнесе»*. К тому же, как заявляют представители бизнеса, в данном случае рискуют не только сами бизнесмены, но и их родные и близкие. На такой риск идти они не готовы. Репрессивные меры в отношении участников митингов проводятся для *«контроля политической ситуации в республике»*. *«Государство делает все, чтобы предприниматели не участвовали в политике»*. С другой стороны, предприниматели отмечают недостаток знаний и, как следствие, неэффективность протестной борьбы за свои права. Они допускают, что, возможно, более эффективный и цивилизован-

ный путь – правовой: *«Если ... правила игры будут, то бизнесу вдвойне не нужна политика».*

И все же представители бизнеса положительно относятся к акциям протеста и отстаиванию собственных позиций. Например, предпринимательские протесты 2008 г. не были широко известны в среде индивидуальных предпринимателей, никто из опрошенных бизнесменов в них не участвовал, но *«все сочувствуют людям, которые нашли в себе смелость выйти и пострадали».* При этом, по мнению бизнеса, протестующие *«еще раз убедились в том, что протестовать бесполезно. Негативный результат – тоже результат».* Одновременно представители бизнеса негативно оценивают и отсутствие возможности иметь другие политические взгляды. От бездействия и пассивности проигрывают они сами: *«Мы даже не замечаем, как наше сознание рушится, и мы тоже становимся слабее».*

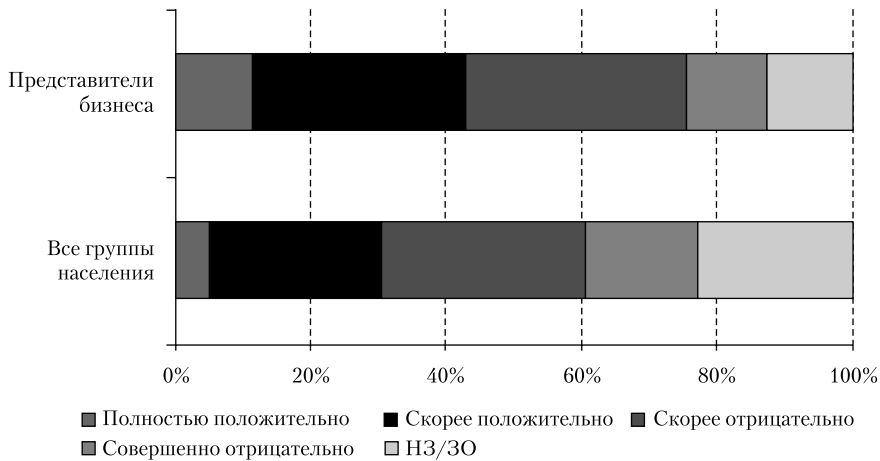
Как показало социологическое исследование, около четверти населения страны не стало бы вступать в борьбу за «выполнение условий» социального контракта или его изменение со стороны государства. Примерно столько же постаралось бы либо приспособиться, либо искать пути решения частным образом. Однако, по сравнению с прочими социальными группами, представители бизнеса в борьбе за свои права несколько более активны. При неудовлетворенности действиями государства они готовы обращаться в суд (20,3% опрошенных представителей бизнеса) и СМИ (14,5%), в то же время они менее склонны обращаться напрямую к представителям государства или общественных организаций. Массовые акции протеста оказались наименее востребованным средством отстаивания своей позиции во взаимоотношениях с государством, хотя отношение к ним у представителей бизнеса более лояльное по сравнению с населением в целом (табл. 5–6, рис. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Если вы в той или иной степени не удовлетворены тем,
что делает для вас государство, то каким образом вы могли
бы изменить ситуацию?», %**

	Все группы населения	Представители бизнеса
<i>Ничего не стал бы менять</i>	24.8	16.7
<i>Постараться приспособиться, искать пути решения проблемы через личные отношения</i>	24.9	24.6
Обратиться в суд	11.8	20.3
Обратиться в СМИ	9.7	14.5
Обратиться в местные органы власти с предложением или требованием	16.1	13.3
Написать жалобу в книгу жалоб	9.8	12.3
Проголосовать на выборах	10.7	11.3
Обратиться в общественные организации	7.2	6.6
Обратиться к депутату	7.7	5.8
Участвовать в массовых акциях протеста	3.1	4.9

Источник: расчеты по данным BISS.

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к проведению демонстраций, акций протеста?», %

Отношение бизнеса и населения в целом к демонстрациям и акциям протеста, % Таблица 6

	Все группы населения	Представители бизнеса
Демонстрации и акции протеста – это нормально: нужно давать людям возможность высказаться	28.8	38.4
Демонстрации и акции протеста допустимы, поскольку это проявление воли граждан	21.0	28.3
Если живешь в стране, нужно подчиняться существующим правилам, а не протестовать против них, устраивая демонстрации и акции протеста	24.2	12.2
За участие в демонстрациях нужно наказывать, применять уголовные и административные взыскания	6.4	11.6
НЗ/ЗО	17.6	9.5
Всего	100.0	100.0

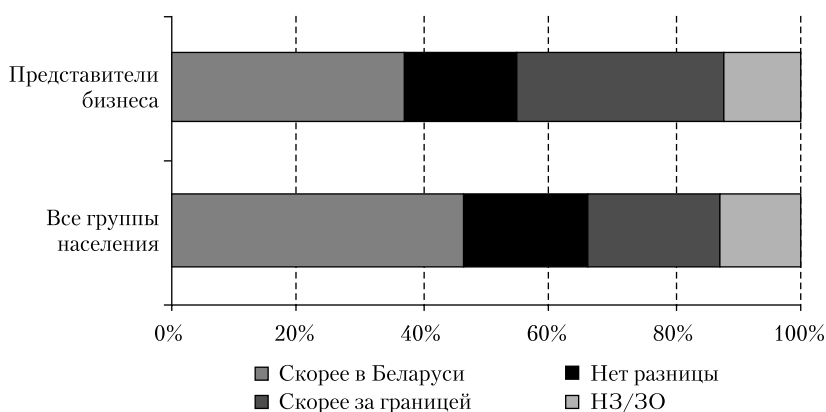
Источник: по данным опроса населения.

3.3. Использование стратегии выхода

В случае добровольного выхода того или иного индивидуума из бизнеса (и, как следствие, из «социального контракта» с властью), он теряет весь набор благ, для него характерный, но одновременно избегает применения репрессивных механизмов. Таким образом, в Беларуси бизнес вынужден либо принимать предложенные ему условия, либо не принимать и лишаться возможности заниматься бизнесом: «Хочешь работать – работай, не хочешь работать – не работай». По мнению представителей бизнеса, до сих пор **выгоды**

(субъективные) от занятия бизнесом в Беларуси превышают возможные издержки в виде наказаний, приспособлений или необходимости эмиграции. Соответственно, бизнесмены продолжают вести бизнес и не протестуют. По выражению одного из участников, «*мои доходы от занятия бизнесом превышают возможные издержки от борьбы с государством*». С другой стороны, чаша весов, на которых измеряются подобные доходы и издержки, все больше перевешивает в сторону издержек, вынуждая бизнес (особенно успешный) уходить из страны.

Одним из вариантов выхода из социального контракта является эмиграция. Около 30% опрошенных в рамках соцопроса бизнесменов считают, что таким людям, как они, лучше живется за границей (рис. 6). Хотя этот ответ не означает, что ответившие таким образом планируют уехать.

Источник: расчеты по данным BISS.

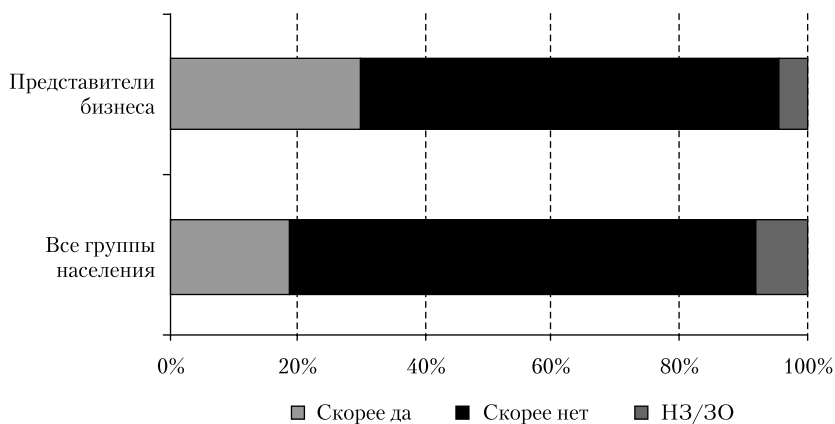
Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, где лучше живется таким людям, как вы, – в Беларуси или за границей?», %

Тем не менее приблизительно треть представителей бизнеса хотели бы уехать из страны, и это значительно больше, чем аналогичная доля населения в целом (рис. 7).

Но это только в теории. На практике, по мнению представителей бизнеса, «*уехать не просто*». С одной стороны, многие из них не рассматривают Россию и Украину по причине абсурдности смены «*шила на мыло*». Бизнесмены признают, что там «*немного лучше*», однако не на столько, чтобы бросить все в Беларуси. В то же время выстраивание бизнеса «с нуля» в Западной Европе либо невозможно, либо влечет за собой значительные издержки: «*Везде есть определенная специфика, и ее изучение занимает значительное время, ее незнание стоит эффективности бизнеса*».

Более того, начать дело заново в другой стране может быть трудно психологически. Все предприниматели подчеркивают важность для себя «*дома, Родины*», наличия таких психологических факторов, как семья, друзья, мен-

талитет, возможность и здесь получать удовольствие от жизни, которое измеряется не только бизнесом и деньгами (59,3% респондентов-бизнесменов назвали эту причину). Все эти факторы являются институциональными барьерами на пути использования стратегии выхода (и повышают привлекательность лояльности).

Источник: расчеты по данным BISS.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы вы уехать из страны?», %

Другим вариантом выхода из контракта является переход на работу в государственный сектор. И здесь важно отметить, что предпринимательство является очень сильным «социальным наркотиком» – большинство руководителей бизнеса не рассматривают вариант возврата на государственные предприятия или в бюджетные организации. Скорее рассматривается вариант выезда из страны, чем возвращение к тому набору благ и гарантий, которые государство предоставляет остальным категориям граждан.

3.4. Текущее изменение контуров социального контракта между властью и бизнесом

За долгие годы дискриминации и притеснений у представителей бизнеса постепенно выработался иммунитет к действиям государства, сформировалась формула «взаимной неприкосновенности»: *«Мы принимаем Родину, государство таким, как оно есть... Государство дает нам правила, мы по этим правилам играем. Мы можем лишь попросить их поменять, бессмысленно кричать, что они плохие, они есть»*. Это и есть формула современного социального контракта бизнеса и власти в Беларуси.

В то же время в сложившихся экономических условиях **власть постепенно начинает осознавать потребность в бизнесе**. В последнее время

представители бизнеса отмечают некоторое изменение контуров социального контракта с властью. Оно происходит медленно и снова же «сверху». Так, *«лет пять назад прослеживалась следующая тенденция – если какой-то предприниматель не нравился или еще что-то, то закрывали полностью бизнес. Сейчас ... закрывают... не полностью...»*. Конечно, результаты проверки и начисленные санкции могут причинить огромный ущерб бизнесу, однако *«что-то останется»*. Среди других улучшений названы изменения в работе банков, более удобные возможности лизинга, выгодность *«быть прозрачными»*, ускоренное прохождение некоторых административных процедур.

Со стороны государства предпринимаются определенные шаги по улучшению бизнес-климата, однако, по мнению предпринимателей, это происходит лишь потому, что сейчас государство само заинтересовано в развитии бизнеса. Причина изменений не в том, что услышано мнение бизнес-сообщества. Пока для предпринимателей по-прежнему непонятна конечная цель текущей компании по либерализации – это признание эффективности частного сектора, потребность в росте каких-то показателей, проведение либерализации для внешнего пользователя и пр. *«...Непонятна цель. ... Если цель ведет к тому, что выстраиваются определенные правила игры, то тогда надо знать цель, к чему мы идем. Если бы был показан некий свод правил – вот мы идем к этому своду правил, для того чтобы прийти к этому своду правил, надо сделать какие-то действия. ... Но это нельзя сделать сразу, нужен промежуток, например, один год или два года, или три года – тогда было бы понятно, что мы играем по примерным правилам, предварительным, начальным правилам. Но должен быть обозначен момент, когда мы должны прийти к абсолютным правилам»*.

Пока этого нет; напротив, либерализация носит неопределенный характер, усиливая взаимное недоверие власти и бизнеса. В ответ на свои шаги власть ожидает изменения предпринимательской активности и моделей ведения бизнеса. Бизнес, большой и малый, по-прежнему не доверяет власти и ожидает, что сейчас всё либерализуют, *«чтобы потом было легче проверить, наказать, забрать»*. Таким образом, в отношениях между сторонами сохраняется некоторая степень недоверия.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Беларуси социальный контракт между властью и представителями частного бизнеса – асимметричный и вертикальный. По утверждению одного из участников фокус-групп, *«государство дает нам «правила игры», их можно лишь принимать или не принимать. Бессмысленно кричать и что-то требовать, можно только просить»*. Это высказывание хорошо иллюстрирует характер социального контракта. Более того, государство воспринимается бизнесом скорее как «заданная среда», а не контрагент для диалога, переговоров и взаимного учета потребностей. Лучшей формулой взаимоотношения бизнеса и государства по-прежнему является просьба: «Не мешайте». У предпринимателей формируется запрос на власть, которая не будет вмешиваться в их дела,

избирательно создавая препятствия в виде административных барьеров, будет ко всем подходить с едиными критериями оценки, качественно выполнять административную работу.

«Вертикальный» социальный контракт между властью и бизнесом не прописан в явном виде, но стороны придерживаются определенной линии поведения. Среди стимулов, обеспечивающих лояльность представителей бизнеса, можно отметить, в первую очередь, *саму возможность занятия бизнесом* (а значит, возможность иметь другой социальный статус и доходы). Предприниматели согласны занимать те ниши и сектора, в которых государство разрешает заниматься бизнесом (где отсутствуют конкуренция с госсектором или пересечение с бизнес-интересами отдельных чиновников). Кроме того, предприниматели, владельцы бизнеса, топ-менеджеры отмечают относительную легкость ведения бизнеса в плане поиска рабочей силы в стране, где есть высококвалифицированная и дисциплинированная рабочая сила. Интересно, что *протекционизм со стороны государства воспринимается положительно*. Сюда входят определенная закрытость белорусского рынка и сложность законодательства (к этим барьерам белорусские предприниматели вполне адаптировались), а также наличие социальных связей. Все эти факторы конкурентоспособности осознаются и в должной мере ценятся представителями бизнес-сообщества.

Инструментами реализации интересов власти в принуждении бизнеса к сотрудничеству являются дифференциация правил игры и избирательное применение санкций к нарушителям формальных норм и правил. В результате, в Беларуси легко манипулировать любым бизнесом. Очевидны дискриминационный характер отношения властей к частному бизнесу, неравенство правил игры во всем – от ценообразования до ведения дел в судах. Однако власти осознают, что бизнес генерирует прибыль, создает рабочие места и платит налоги.

В свою очередь, у представителей белорусского бизнеса не пользуются популярностью идеи политического протеста (стратегия «голоса» и защиты своих экономических и гражданских прав). «*Уход в политику*», по мнению представителей предпринимательского сектора, будет означать потерю бизнеса и невозможность «*доказательства чего бы то ни было кому бы то ни было*». В то же время небольшая группа предпринимателей, как правило, это успешные бизнесы, занимающие определенные ниши, в которых они полезны для властей (приносят валютную выручку и налоги), выбирают правовые методы борьбы за свои права. Эти частные компании могут позволить себе наличие высококвалифицированных юристов и судебную защиту своих прав. Однако абсолютное большинство, особенно малых и средних, компаний не в состоянии следовать всем нормам законодательства, что делает их наиболее уязвимыми.

Комбинация стимулов в виде возможности ведения бизнеса и механизмов принуждения (репрессий) создает предпосылки для проявления лояльности. Возможности выхода из бизнеса (эмиграция либо трудоустройство в госсекторе) почти не рассматриваются (хотя отдельные мобильные либо наи-

более конкурентоспособные бизнесы переместились в ближнее и дальнее зарубежье) ввиду высоких институциональных барьеров. Это создает дополнительный стимул к проявлению лояльности.

Белорусский бизнес не сформировался как единый субъект, заинтересованный в единстве правил игры. Его представители во взаимоотношениях с властью, как правило, руководствуются интересами собственной выгоды. Это означает, что сформировавшаяся институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти хотя и не устраивает большинство отдельных предпринимателей, но *сохраняет устойчивость в силу отсутствия спроса со стороны бизнеса на новые универсальные формальные правила игры*. Как отмечают сами предприниматели, противостоять давлению проверок, требований неформальных отчислений, неуважительному отношению со стороны власти, формировать благоприятные для бизнеса условия можно лишь объединившись. А к подобному объединению предприниматели пока не готовы.

В последнее время наметилась тенденция к смене социального контракта между властью и бизнесменами. Эта смена осуществляется медленно, «сверху», под полным контролем органов власти. Она выражается в несколько более мягком отношении к частному бизнесу, определенной либерализации законодательства. Видимо, власти понимают, что эффективная работа частного сектора будет способствовать экономическому росту. Так что такое изменение отношения власти к бизнесу является скорее вынужденным шагом в силу сложившихся экономических и политических обстоятельств, нежели осознанием важности развития бизнеса для экономики страны. Что осознается предпринимателями и уменьшает ценность и эффективность реформ.

Степень недоверия бизнеса к власти и власти к бизнесу подавляет возможности горизонтального сотрудничества. Для изменения существующих условий социального контракта и перехода от вертикального к горизонтальному типу контрактации необходимо развитие гражданского общества, интенсификация реального диалога между властью и предпринимателями (бизнес-ассоциациями, аналитическими центрами), появление «заказа» со стороны властей на реальную экспертизу и предложения по совершенствованию текущего контакта.

Таким образом, бизнес-сообщество видится как наиболее самостоятельная и мобильная группа в белорусском обществе. Более того, бизнес имеет меньшие патерналистские настроения и ожидания, его представители менее удовлетворены предоставляемыми государством услуг и гарантий в сравнении с остальными социальными группами. При этом потенциальный вклад данной группы в благосостояние страны остается недооцененным. Недавние отдельные меры в направлении либерализации условий хозяйствования бизнесмены оценивают как незначительные и частичные. Осуществленные изменения оказались в основном поверхностными, не затронувшими основы существующей системы регулирования и возможностей ведения бизнеса.

В то же время при неизменности неблагоприятных условий среды для развития бизнеса многие предприниматели готовы выбрать стратегию «выхода» из соцконтракта с государством в форме эмиграции, поскольку переход на

работу на госпредприятия не рассматривается данной категорией лиц. В таком случае государство рискует потерять наиболее прогрессивных и действенных представителей общества.

Либеральная настроенность не позволяет предпринимателям соглашаться с проводимой политикой в отношении бизнеса, но одновременно создает условия для самостоятельного выживания в сложившейся среде. Бизнес выстроил систему отношений с государством и предпочел позицию «взаимной неприкосновенности». Представители бизнес-сообщества не стремятся участвовать в политике, предпочитая приспособливаться и надеяться на улучшение правил игры «сверху». Государство понимает важность наличия частного сектора в стране, особенно в определенных нишах, где отсутствует конкуренция с госпредприятиями. В целом, в Беларуси социальный контракт между бизнес-сообществом и властью выражен достаточно явно, со стороны представителей бизнеса его характеризуют отсутствие переговорной силы и высокая степень неудовлетворенности существующими институциональными условиями в стране.

ЛИТЕРАТУРА

Аузан, А. (2005) «Общественный договор и гражданское общество», *Мир России*, №3, 2005.

Пелипась, И., Ракова, Е., Чубрик, А. (ред.) (2007) *Белорусский бизнес 2007: состояние, тенденции, перспективы*, С-Петербург: Невский простор.

Гайдук, К., Херр, Х., Линтовская, Т., Парчевская, С., Приве, Я., Цику, Р. (2004) *Белорусская экономика на перепутье*, Москва: МОТ/Авекс.

Гайдук, К., Пелипась, И., Чубрик, А. (ред.) (2007) *Рост для всех? Новые вызовы для экономики Беларуси*, Минск: Исследовательский центр ИПМ.

Гайдук, К., Чубрик, А. (2008) Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси, *BISS Background paper*, Lithuania.

Гоббс (1964 [1588]) *Левиафан*, тт. 1–2, Т. 2, Москва.

Колесников, А. (2008) *Контракт эпохи низкой нефти*, www.gazeta.by/column/kolesnikov/2886579/shtml.

Локк, Дж. (1960 [1651]) *Избранные философские произведения*, тт. 1–2, Т. 1, Москва.

МФК [Международная финансовая корпорация] (2008) *Контрольная и надзорная деятельность в Республике Беларусь*, Минск, МФК.

Ракова, Е., Гламбоцкая, А., Татаревич, Б (2007) «Малые и средние предприятия Беларуси: факторы успеха и барьеры», в Козаржевский, П., Ракова, Е. (ред.) *Частный бизнес Беларуси: внешние и внутренние факторы развития*, С-Петербург, Невский простор.

Руссо, Ж.-Ж. (1998 [1762]) *Об общественном договоре, или Принципы политического права*, Москва: «Канон-пресс», пер. с французского А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова.

Сото, Э. (1999) *Иной путь: невидимая революция в третьем мире*, Москва.

Buchanan, J.M. (1985) *Constitutional Democracy, Individual Liberty and Political Equality*, New York.

Hirschman, A. (1970) *Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*, Harvard University Press.

Глава 6

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ**

Татьяна Лисовская, Елена Ракова

1. ВВЕДЕНИЕ

Государственные служащие занимают важное положение в структуре управления современного общества. По своим функциям государственные служащие играют роль связующего звена между гражданским обществом и государством и призваны выполнять волю государства, проводить в жизнь его политику. От качественного состава государственных чиновников, их формального и неформального мандата полномочий зависит социально-экономическое положение страны и поступательное развитие общества.

Существуют различные теории бюрократии как системы управления чиновников, например теория М. Вебера, Р. Мертона, М. Крозье и др. (Weber, 1976; Merton, 1952; Crozier, 1963). Эти теории исследуют природу бюрократии, ее эффективность, силу, неизбежность разрастания и пр., а также то, до каких пределов чиновники способны защищать интересы государства.

Как правило, в идеале выделяют следующие квалификационные характеристики (компетенции) чиновников: строгое соблюдение законности, предоставление качественных публичных услуг населению, открытость и эффективность, желание слышать запросы людей, ответственность, профессионализм и пр. Однако реальные практики многих стран бывшего СССР, и Беларуси в частности, не всегда соответствуют данным критериям. Зачастую требования и ожидания со стороны государства и реальные мотивации госслужащих кардинально расходятся; нередки и случаи ненадлежащего использования служебного положения, формализма и злоупотреблений.

Целью данного исследования является анализ психологических и профессиональных характеристик современных белорусских госслужащих, их мотивация к качественному выполнению своих должностных инструкций, сила и зависимость от работодателя (государства, власти). Проведенное исследование также имело цель изучить позитивные и негативные стороны нахождения на государственной службе в Республике Беларусь, механизмы самоидентификации чиновников с понятием «власть», комбинацию ответственности чиновника за то, что он делает, и легальных и нелегальных компенсационных механизмов за «тяготы службы».

В результате предпринята попытка ответа на вопрос, существуют ли неформальные правила, своего рода социальный контракт, между властью (государством) и такой социальной группой, как госслужащие, а также его меха-

низмы в рамках триады «лояльность – голос – выход». В частности, авторы сформулировали *следующие гипотезы*:

1. **Власть заинтересована в чиновниках и создает для них улучшенные условия труда по сравнению с другими работниками бюджетной сферы; в то же время существует легкий выход из «системы».**
2. **Чиновники осознают себя как влиятельную социальную группу, которая имеет полное право на особые условия труда.**
3. **Созданные государством специфические условия формируют лояльность госслужащих.**
4. **Между властью и чиновниками существует социальный контракт, но он выражен не столь явно, как в случае других социальных групп.**

Данное исследование строилось по методу анализа глубинных интервью с десятью различными госслужащими. Респонденты различались по должностным статусам, являясь настоящими или бывшими представителями самых разных органов управления: Совета министров, Министерства энергетики, Министерства строительства и архитектуры, Министерства экономики, МИД, Министерства финансов, Министерства торговли, Комитета госконтроля.

Во втором разделе исследуются особенности правового положения госслужащих, их права и обязанности, условия оплаты труда и пр. Как показал анализ законодательной базы, действительно, для госслужащих созданы лучшие материальные условия. Однако следует отметить, что отсутствуют прозрачные механизмы контроля над возможными нетрудовыми доходами, связанными со злоупотреблениями служебным положением. Это может порождать коррупцию и соответствующую мотивацию у тех, кто честно исполняет свои обязанности. В третьем разделе приведены эмпирические данные, касающиеся преимуществ и недостатков госслужбы в стране и некоторых других аспектов и тенденций. На основании полученных данных показана природа социального контракта и взаимных ожиданий чиновников и власти. В четвертом разделе содержатся основные выводы.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ В БЕЛАРУСИ

2.1. Правовые рамки статуса госслужащего

В Республике Беларусь правовой статус государственных служащих определен законом «О государственной службе в Республике Беларусь»¹ и рядом других нормативных актов (Конституцией, Гражданским кодексом и пр.). Указанный закон сменил предыдущий закон «Об основах службы в государственном аппарате». Следует отметить, что уже само название закона формулирует и предопределяет отношение государства к своим служащим и ожидания от них (во многих странах законы такого рода называются «О правовом статусе госслужа-

¹ Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. № 204-З с изменениями и дополнениями.

щего» и т. п.). В законе сделан акцент на слове «служба», то есть госслужащие несут государственную службу, по аналогии с армейской службой.

Государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования.

Исследуя содержание и эффективность госслужбы, важно отметить, что в Беларуси в законе отсутствует четкое определение «государственных интересов», которые, по идее, госслужащие должны защищать. В ст. 6 закона определено лишь, что государственная служба основывается на следующих принципах: верховенства Конституции Республики Беларусь; служения народу Республики Беларусь; законности; приоритета прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; гуманизма и социальной справедливости; единства системы государственной службы и ее дифференциации исходя из концепции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; гласности; профессионализма и компетентности государственных служащих; подконтрольности и подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; добровольности поступления граждан на государственную службу; равного доступа к любым должностям в государственной службе и продвижения по государственной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой; стабильности государственной службы в целях обеспечения преемственности власти; экономической, социальной и правовой защищенности государственных служащих. Можно отметить, что все эти принципы являются, по сути, правильными, однако их можно широко и неоднозначно толковать.

Кроме принципов осуществления госслужбы, Закон содержит широкий перечень прав и обязанностей государственных служащих, что, в теории, должно обеспечивать эффективное, надлежащее исполнение ими своих функций.

Повышение квалификации

Государство придает большое значение повышению квалификации своих служащих. В соответствии с указом президента² и другими нормативными актами³, подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководящих

² Указ Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций».

³ Кроме указанного закона, отдельные правовые нормы, затрагивающие процесс профессиональной подготовки управленческих кадров, содержатся в Указе Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 14.03.2005 г. № 122), в Указе Президента Республики Беларусь от 6 ноября 2003 г. № 489 «Об утверждении Положения об аттестации государственных служащих», в Постановлении Совета министров Республики Беларусь от 21 ок-

кадров строятся на принципах системности, обязательности, дифференцированного подхода, перспективности. Для обеспечения непрерывного роста профессионального уровня руководящих работников, назначаемых на новые должности, руководители государственных органов (организаций) предусматривают обязательное повышение их квалификации.

В то же время существуют значительные ограничения в отношении возможности чиновников стажироваться за границей, даже если такая стажировка будет оплачена приглашающей стороной. Так, ст. 38 гласит, что порядок направления в служебные командировки за границу, определение источников финансирования, гарантии и компенсации государственным служащим при служебных командировках за границу устанавливаются президентом Республики Беларусь или уполномоченным им органом. В целом, выезд государственных служащих за границу в служебную командировку, финансируемую за счет государственных органов иностранных государств, международных или иностранных организаций, граждан и юридических лиц (кроме государственных органов Республики Беларусь), допускается только в случаях, когда такая командировка осуществляется в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а также по договоренности государственных органов Республики Беларусь с государственными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями, если иное не определено президентом Республики Беларусь.

Ограничения при осуществлении госслужбы

Занятость в органах госуправления подразумевает и определенные ограничения. Так, государственный служащий Беларуси не вправе:

- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, оказывать содействие близким родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, а также быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, служащим которого он является либо ему подчиненного и/или подконтрольного;
- принимать участие лично или через доверенных лиц в управлении коммерческой организацией, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;
- принимать участие в забастовках;
- заниматься в рабочее время другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности, медицинской практики, осуществляемых по согласованию с руководителем

ября 2004 г. № 1321 «Об утверждении Положения о комиссии по присвоению классов государственным служащим республиканских органов государственного управления», в Постановлении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 марта 2004 г. № 32 «Об утверждении структуры и общих положений Единого квалификационного справочника должностей государственных служащих» и в других нормативных правовых актах.

- государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность, или уполномоченным им лицом;
- выполнять работу на условиях совместительства, кроме работы в государственных организациях в порядке и на условиях, установленных законодательством о труде;
 - использовать служебное положение в интересах политических партий, религиозных организаций, иных юридических лиц, а также граждан, если это расходится с интересами государственной службы;
 - принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Полученные государственным служащими при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин, передаются в доход государства по решению комиссии, создаваемой руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность;
 - использовать во внеслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое имущество государственного органа и служебную тайну;
 - иметь счета в иностранных банках, за исключением случаев выполнения государственных функций в других странах и иных предусмотренных законодательством случаев;
 - принимать без согласия президента Республики Беларусь государственные награды иностранных государств.

Политическая принадлежность и ротация

Следует отметить, что количественный и качественный состав белорусских госслужащих и их ротацию определяют особенности политической системы страны. Политическая система Беларуси имеет традиционный для постсоветских стран вид: исполнительная власть во главе с президентом и преданным ему исполнительным (правительство – министерства, ведомства) и территориальным (облисполкомы, райисполкомы) аппаратом власти; законодательная власть во главе с двухпалатным парламентом; ряд политических партий, выполняющих в политической системе страны скорее маргинальную роль. Согласно Конституции страны высшие государственные чиновники не принадлежат к каким-либо партиям; в то же время по закону «О госслужбе» органы власти не являются проводниками интересов каких бы то ни было политических партий.

Декларирование доходов

Согласно закону «О госслужбе» декларацию о доходах и имуществе в соответствующий государственный орган (должностному лицу) обязаны представлять:

- гражданин Республики Беларусь – при поступлении на государственную службу;
- государственный служащий – при занятии другой государственной должности;
- государственный служащий, его супруг (супруга) и совершеннолетние близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки), совместно с ним проживающие и ведущие общее хозяйство, – ежегодно;
- государственный служащий, его супруг (супруга) и близкие родственники, совместно с ним проживающие и ведущие общее хозяйство, – в иных случаях, предусмотренных законодательными актами о борьбе с коррупцией.

Декларирование доходов и имущества лиц осуществляется в порядке, установленном законом Республики Беларусь⁴. Лица, назначенные на высшие государственные должности Республики Беларусь, иные государственные должности, включенные в кадровый реестр главы государства Республики Беларусь, их супруг (супруга) и совершеннолетние близкие родственники, совместно с ними проживающие и ведущие общее хозяйство, обязаны представлять ежегодные декларации о доходах и имуществе главе Администрации президента Республики Беларусь, который определяет декларации, подлежащие проверке в текущем году. О результатах проведенной проверки деклараций глава Администрации президента Республики Беларусь докладывает президенту Республики Беларусь ежегодно до 31 декабря.

Таким образом, несмотря на то что все госслужащие и их родственники обязаны подавать ежегодные декларации о доходах, *в основе процедуры их проверки лежит исключительно субъективный, выборочный подход*. Так, глава Администрации самостоятельно решает, чьи декларации высших государственных чиновников, а также лиц, включенных в кадровый реестр главы государства, соответствующие органы должны проверить именно в этом году. Все остальные: депутаты, судьи, члены избиркома и пр. госслужащие – также подают декларации своим начальникам. То есть не напрямую в налоговые и иные контрольные организации, как это делается во всем мире, а начальнику, который может проверить, а может и не проверить достоверность информации, а также предать ее огласке.

Вопросы проверки деклараций о доходах госслужащих также регламентированы в других нормативных актах президента и правительства.⁵ Самое важное заключается в том, что *информация о доходах и имуществе государственных чиновников является служебной тайной* и не подлежит разглашению. Следовательно, помимо зачастую чисто формального и субъективного

⁴ Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 г. «О декларировании физическими лицами доходов, имущества и источников денежных средств».

⁵ Указ президента от 2.11.2000 г. № 577 «О некоторых мерах по совершенствованию работы с кадрами в системе госорганов»; постановление Совета министров от 29.06.2007 г. № 952 «О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества госслужащими и иными категориями лиц».

подхода к проверке деклараций, их результаты являются закрытыми для общественности, что делает данные нормы закона «О госслужбе» неэффективными, а также создает привлекательные предпосылки для коррупции и манипулирования законом.

Прекращение полномочий

Государственная служба прекращается в случаях:

- достижения государственным служащим предельного возраста, установленного для пребывания на государственной службе (65 лет);
- истечения срока, досрочного прекращения полномочий на государственной должности;
- несоблюдения ограничений, связанных с государственной службой;
- разглашения сведений, составляющих государственные секреты;
- отказа от принесения присяги;
- нарушения требований законодательства при приеме на государственную службу;
- отставки;
- грубого нарушения должностных обязанностей, совершения проступка, несовместимого с нахождением на государственной службе;
- прекращения гражданства Республики Беларусь вследствие выхода из гражданства или его утраты;
- неудовлетворительного результата предварительного испытания;
- вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

2.2. Государственная политика в области оплаты труда и поощрения госслужащих

Закон предусматривает широкие возможности материального стимулирования государственных служащих через систему надбавок, доплат, премий, трудового и дополнительного отпуска, пенсионного обеспечения, компенсаций и пр. Заработная плата государственных служащих состоит из должностного оклада, надбавок за класс государственного служащего, выслугу лет, премий и иных выплат, предусмотренных законодательством. Размеры надбавок за класс государственного служащего и условия их выплаты определяются президентом Республики Беларусь. Должностной оклад и надбавка за класс государственного служащего образуют расчетный должностной оклад.

Государственным служащим Беларуси устанавливается *ежемесячная надбавка за выслугу лет* при наличии стажа государственной службы:

- от 0.5 года до 3 лет – в размере 10% расчетного должностного оклада;
- от 3 до 8 лет – в размере 15% расчетного должностного оклада;
- от 8 до 15 лет – в размере 20% расчетного должностного оклада;
- от 15 до 20 лет – в размере 25% расчетного должностного оклада;
- свыше 20 лет – в размере 30% расчетного должностного оклада, если иное не установлено президентом Республики Беларусь.

Государственным служащим, имеющим ученую степень, устанавливается ежемесячная доплата:

- за ученую степень кандидата наук – в размере 5% расчетного должностного оклада;
- за ученую степень доктора наук – в размере 10% расчетного должностного оклада.

За успешное и добросовестное исполнение служебных обязанностей, продолжительную и безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности, другие достижения в труде государственные служащие поощряются:

- объявлением благодарности;
- единовременным денежным вознаграждением;
- награждением ценным подарком;
- досрочным присвоением очередного класса государственного служащего по занимаемой должности.

Государственному служащему ежегодно предоставляется основной трудовой отпуск продолжительностью 28 календарных дней с выплатой единовременного пособия на оздоровление в соответствии с законодательством. После пяти лет стажа государственной службы служащему предоставляется дополнительный трудовой отпуск продолжительностью два календарных дня, после десяти лет стажа государственной службы – четыре календарных дня.

Выходное пособие государственным служащим выплачивается при:

- досрочном расторжении контракта в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением его условий по вине нанимателя – в размере трех среднемесячных заработных плат. При этом не выплачивается выходное пособие государственным служащим, достигшим пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет) и имеющим право на полную пенсию, а также государственным служащим, не достигшим указанного возраста, но получающим пенсии (кроме трудовых пенсий по инвалидности, в случае потери кормильца и социальных пенсий);
- выходе в отставку – в размере трех среднемесячных заработных плат;
- ликвидации государственного органа, сокращении численности или штата государственных служащих при стаже государственной службы до 5 лет – в размере трех среднемесячных заработных плат, от 5 до 10 лет – в размере четырех среднемесячных заработных плат, от 10 до 15 лет – в размере пяти среднемесячных заработных плат, свыше 15 лет – в размере шести среднемесячных заработных плат. При этом непосредственно при увольнении указанное пособие выплачивается в размере, не превышающем трех среднемесячных заработных плат, а оставшаяся часть выплачивается по истечении трех месяцев только лицам, обратившимся за содействием в трудоустройстве в государственную службу занятости населения, при невозможности их трудоустройства. При увольнении государственных служащих, достигших общеустановленного пенсионного возраста, соответствующее выходное пособие выплачивается полностью.

Государственные служащие имеют право на пенсию за выслугу лет и ее выплату в полном размере при достижении возраста мужчинами 60 лет, женщинами – 55 лет и наличии стажа государственной службы не менее 20 лет (при этом не менее двух лет работы на государственных должностях после 1 марта 1994 г.). Пенсия за выслугу лет государственным служащим назначается в размере 40% заработной платы за любые 5 лет подряд из последних 15 лет работы на государственных должностях. За каждый полный год стажа государственной службы свыше 20 лет размер пенсии увеличивается на 2% заработной платы. При этом общая сумма пенсии не может превышать 50% заработной платы государственного служащего.

Следует отметить, что существуют и особенности социального обеспечения отдельных категорий государственных служащих, в том числе ежемесячного денежного содержания. Эти особенности определяются президентом Республики Беларусь (ст. 55), то есть они имеют абсолютно субъективный характер. Так, согласно указу от 13 ноября 2006 г. № 666 «О льготном исчислении выслуги лет для назначения пенсий», для отдельных чиновников выслуга лет при назначении пенсии определяется специальным порядком. Согласно указу от 30 ноября 2006 г. № 705 «О ежемесячном денежном содержании отдельных категорий государственных служащих», при выходе на пенсию определенным лицам устанавливается особое ежемесячное денежное содержание, значительно превышающее размер существующих пенсий. В списке людей, получающих специальное денежное содержание, нет бывших глав страны (С. Шушкевича, С. Шарецкого), нет депутатов Верховного совета и ряда других государственных служащих. Зато есть глава ЦИК Л. Ермошина, сенатор В. Малофеев и др. Особыми указами президента регламентируются и другие трудовые поощрения для отдельных госчиновников (дополнительный отпуск и пр.)⁶.

3. СОДЕРЖАНИЕ И ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА «ВЛАСТЬ – ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ»

3.1. Самоидентификация и базовые черты социальной группы «государственные служащие»

По мнению большинства респондентов, в структуре белорусского общества государственных служащих (далее – чиновников) можно рассматривать как отдельную социальную группу в соответствии с наличием целого ряда формальных критериев: «особый» статус, должностные обязанности, принадлежность к системе государственной власти и пр. Как было показано в предыдущем разделе, государство осознает важность этой группы и особым образом поддерживает ее через закон «О госслужбе» и другие нор-

⁶ Данные указы идут под грифом ДСП и отсутствуют в открытой базе данных нормативных актов.

мативные акты. На практике⁷ эту группу объединяет *наличие следующих признаков*:

- особый статус работодателя и особое положение в системе государства – *«приятно служить государству, а не кому-то там», «у всех один и тот же наниматель, который не может быть банкротом, не умрет и не попадет под машину», «самый финансово обеспеченный и надежный наниматель из всех»; «законодательно чиновники всегда идут своим особым путем»;*
- численность, которая, несмотря на не менее многочисленные заявления о дебиюрократизации, постоянно растет – *«реальное количество не сокращается, меньше чиновников не становится, просто они как-то по-другому перераспределяются»;*
- общие цели (которые, однако, значительно варьируются от *«готовности приносить пользу государству», «разрабатывать и принимать нормативные акты»* до стремления к *«карьеризму», «хорошо жить и не работать»*);
- отсутствие или минимизация рисков (*«увольнения случаются редко», «мой наниматель никогда не станет банкротом», «будет урожай картошки или не будет, будут коровы доиться, свиньи пороситься или нет, я получаю зарплату все равно»*);
- наличие особых льгот и привилегий по сравнению с занятыми в бюджетной сфере (учителями, врачами и пр.) и реальном секторе экономики;
- особая «замкнутость», кастовость (*«это свой замкнутый мир», «опасность сближает»*).

Для многих чиновников не характерна идентификация себя с государственным аппаратом в широком смысле. В первую очередь госслужащие ассоциируют себя с тем министерством или ведомством, в котором работают, практически не отождествляя себя с государственным аппаратом в целом: *«Люди причисляют себя к конкретному министерству, в котором работают, и отождествляют себя с ним. Есть такие, которые позиционируют себя как чиновников, но таких мало»*. Сотрудник любого ведомства выполняет конкретные задания, которые ставит его руководство. Прежде всего он заботится о своих собственных интересах, затем о том, чтобы выполнить задания руководства, обычно без инициативы. Но в большинстве случаев чиновник не задумывается о том, что он работает для государства, работает для реализации какой-то большой задачи.

В то же время эта группа, по признанию самих госслужащих, очень разнородна. Неоднородность госслужащих как класса проявляется в самых разных аспектах:

1) материальное и прочее обеспечение:

- материальное обеспечение (*«зарплаты у всех очень разные», «у силовиков зарплаты гораздо выше»*);
- возможность доступа к разнообразным привилегиям (*«строительство жилья на особых условиях, отдых и лечение в специальных учреждениях», «даже скорая помощь специальная»* и пр.);

⁷ Далее в кавычках курсивом выделены цитаты, высказанные в ходе глубинных интервью самими респондентами – госслужащими.

- 2) уровень властных полномочий:
 - нижний и средний уровень чиновников *«это войско, им сказали наступать, они наступают»*, *«от них ничего не зависит»*;
 - властная элита: *«начиная с руководителей управления или замминистров. Тех, кто имеет право подписи. Без чьей подписи бумажка дальше не пойдет. Таких людей немного»*;
- 3) уровень образованности: *«уровень образованности чиновников очень разный, нельзя сравнивать уровень образованности сотрудника МИД, например, и сотрудника на такой же ступени из Минсельпрода. Думаю, мидовец сильно обидится, если услышит о таком сравнении»*;
- 4) уровень подчиненности и сферы деятельности:
 - региональная подчиненность и возможность напрямую контактировать с «клиентом»: центральная власть, сотрудники министерств, которые «исполняют приказы» и «разрабатывают нормативные акты», и региональная, местная власть, которой «много», которая, по мнению респондентов, зачастую обладает совсем другими полномочиями и возможностями, связанными с выдачей разрешений, согласований и пр. (*«региональный чиновник имеет больше власти»*; *«глава района – царь и Бог, до него редко доезжает высшее начальство»*, *«сегодня лучше работать в исполкоме»*, *«сегодня возможности для человека решить свои дела и видеть результаты – только исполком: все регистрации, лицензии, голосования – там все, что хочешь»*). Кроме того, в регионах быть госслужащим очень престижно, поскольку в провинции *«трудно найти приличную работу»*;
 - сферы деятельности: «силовики», «лица с погонами», которые четко следуют приказам, *«у силовиков особые полномочия, зарплаты, статус, но и другие требования, контроль»*, и экономические, другие министерства и ведомства. В то же время представители «силовых министерств» отмечают, что внутри данной группы также существует большое разделение – у пограничников, милиционеров, сотрудников прокуратуры, милиции, КГК условия труда и оплаты значительно различаются (*«даже у них всё по-разному»*);
 - подчиненность высшим органам власти (Национальному банку, Администрации президента, Совету министров, КГК) и все остальные госорганы; разная подчиненность определяет разный правовой и неформальный статус, возможности, амбиции и пр.;
- 5) неоднородность, связанная с отношением к госслужбе и исполняемым обязанностям. Так, часть респондентов поделила всех госслужащих на:
 - молодежь-временщиков и профессионалов-старожилов (*«очень много молодежи, которая приходит поработать временно и наработать связи, чтобы потом уйти в бизнес, консалт и пр.»*, *«молодежь не имеет опыта работы, безынициативна и только наработывает связи»*, *«в некоторых госорганах текучесть за два года – 50%»*, *«нынешняя волна настроена за год-два решить свои проблемы, наработать связи и уйти, им неинтересно и не нужно разбираться в своей работе»*, *«пришли новые люди с желанием завязать связи вертикальные, горизонтальные или решить свои проблемы»*;

- за счет государства: жилье, поступление детей, дачи... Нынешняя волна этим и занимается. Они гораздо менее подготовленные, чем предыдущие. Такое впечатление, что пришли временивики»); в то же время «профессионалов очень мало», они «идеалисты», «динозавры»;*
- *есть и деление на «честных и нормальных людей, работающих за совесть (остались со старых времен, но их мало) и на молодых современных приспособленцев (могут тихо просидеть, имея солидную зарплату, в любой момент уйти из системы или ждать своего часа для ступеньки вверх). И есть середина, которая никуда не стремится (просто высиживает место)». Или деление на «порядочных людей (часто они занимают невысокие должности и не могут ни на что повлиять) и тех, кто пришел работать исключительно за деньги, а не за совесть (их много)»;*
 - *есть деление на «мелких клерков» без амбиций и властных полномочий и лиц, «выходящих на политический уровень» (министры, вице-премьеры и др.);*
 - *возможна еще одна классификация, выделяющая генерации чиновников («хотя в каждой волне есть разные люди, дело в их пропорции»). Среди чиновников выделяют поколение «идеалистов» с мотивацией «я что-то могу сделать для страны...» – «таких было много в начале 1990-х, они хотели сделать как лучше для страны и думали, что им это удастся (но их быстро поставили на место, как правило, убрали)». Потом пришли прагматики, для которых главное – «набить карманы, получить как можно больше личных выгод... Их иногда снимают, проворовавших наказывают – и меняют на таких же. С профессиональной точки зрения они или слабы, или даже не хотят развиваться (планируют быть у власти краткосрочный период, или есть покровители)».*

Следует отметить, что многие сотрудники госорганов отмечают низкую мотивацию к наилучшему исполнению своих служебных обязанностей: *«Я делаю что-то полезное для страны – это встречается мало и это быстро проходит. Ты винтик в механизме, тебя быстро поставят на место (если не непосредственный начальник, то кто-нибудь повыше)». «Это бывает чаще у молодых, новых, но быстро проходит, так как твое личное мнение – это ничто, указания сверху и есть твое мнение». Вот еще одно высказывание: «Ты – винтик в вертикали, твое дело мониторить ситуацию, доводить до вышестоящих органов, главное – исполнять указания». Встречается и такое объяснение: «Чиновники защищают интересы отдельных личностей, а не интересы государства в целом. И, конечно, свои собственные интересы».*

Госслужащие понимают, что являются, по сути, непроизводительным классом, ложащимся тяжелой финансовой нагрузкой на бюджет страны: *«Государство держится за счет экономики, за счет тех, кто работает и приносит прибыль. А задача чиновников – больше регулировать, чтобы отвоёвывать всё больше»; «Чиновники – аппарат принуждения. У нас сумасшедшие государственные расходы на одного работающего: армия, милиция, министерства, госконтроль...»*

Сотрудничество между государственными служащими

В законе «О госслужбе» четко прописано, что госслужащие обязаны контактировать и взаимодействовать, что они имеют право на получение релевантной информации из смежных министерств (организаций). В принципе, профессиональное исполнение должностных обязанностей подразумевает получение всей необходимой информации (даже информации ДСП), совместную выработку проектов решений или изменения (дополнения) нормативной базы и т. д. Однако в реальной жизни сотрудничество между государственными органами управления и различными госслужащими, по мнению самих госслужащих, поставлено очень плохо. Как правило, это сотрудничество «только формальное, реального сотрудничества и сопереживания нет», «каждый хочет быть удельным князьком в своей епархии», «связки, которая работает естественным путем, нет, наоборот, каждый подчеркивает свою независимость», «никто никогда ни с кем не объединяется для решения общих задач». «Только на личном уровне можно получить необходимую информацию. В другом случае ты делаешь официальный запрос, но это совсем не значит, что ты добьешься толка, т. к. существует целая система отфутболивания. Есть министерства с устоявшимся имиджем – от них ты ничего не получишь. Все дело будет завалено, испорчено и похоронено». «Практически никто не заботится об общем деле. Каждый прикрывает себя и, может быть, человека, за которого переживает».

Несмотря на необходимость внесения предложений и согласований в каждый нормативный акт, в реальности чиновники предпочитают «отписываться». «Каждая организация пишет – предложений не имеется; они знают, что их предложения никому не нужны. В результате, Минюст не советуется с Минэкономики, Нацбанк без звонка сверху не сотрудничает с Минфином». Респонденты объясняют, что существует «конфликт нужности» – каждый старается доказать собственную значимость. Положение усугубляется, если организация имеет высокий статус (например, Нацбанк), или он повышается: «Минстату повысили статус, и с ним стало невозможно разговаривать, мол, мы теперь при президенте, а вы кто? Вы всего лишь Минфин». В результате, рядовой сотрудник не может получить информацию (данные), необходимую для выполнения должностных инструкций: «получить информацию можно по знакомству или специальному звонку (официальному запросу)», «взаимодействие держится только на личном уровне». Кроме того, респонденты отмечают низкий уровень компетентности и профессиональной этики, мешающий эффективным коммуникациям: «Всё зависит от профессионального уровня конкретного чиновника. Если он к тебе обратится профессионально корректно, то ты будешь сотрудничать. Но так бывает редко».

Респонденты признают, что в рамках белорусского административного аппарата «если любое хорошее дело пустить по бюрократическим рельсам – ничего не получится, все завалится». Фактически, при существующей системе реальными рычагами управления и принуждения обладает только Администрация президента: «Есть даже такой вид забастовки/саботажа чиновников – работать только по инструкции. И всё встанет. Если есть пря-

мое указание от Администрации, то тогда все продвигается гораздо быстрее».

В Беларуси уже несколько лет проводится формальная борьба с бюрократизацией и сокращением госслужащих. В то же время официальная статистика свидетельствует о сохранении примерно равного количества госслужащих и даже некотором его росте (табл. 1).

Таблица 1

Численность государственных служащих, чел.

	2004	2008
Управление, в том числе:	84 047	85 315
аппарат органов государственного управления	68 896	68 196
судебные и юридические учреждения	7 320	7 375

Источник: Белстат.

Что касается взгляда изнутри, то, признавая низкую эффективность органов государственного управления страны, респонденты говорят о перманентном расширении бюрократического аппарата: *«Чиновники погрязли в бюрократии. Аппарат продолжает расширяться. Каждый новый бюрократ ищет и находит себе работу (как правило, бесполезную)»; «количество чиновников понемногу растет, например стало больше абонентов правительственной связи»; «круг сужается – расширяется; когда надо кого-то отстрелить – отстреливают; в целом, количество постоянно или даже увеличивается (где-то сокращают в одном месте, чтобы увеличить в другом)»; «все разговоры про сокращение штата на самом деле приводят лишь к сокращению пустых вакансий, реальных сотрудников не сокращают, по живому никто не режет».*

Итак, **самоидентификация чиновников как государственных служащих, призванных защищать интересы государства, достаточно низкая.** Следует рассматривать данную социальную группу как номинальную, объединенную следующими критериями: особый статус работодателя, наличие льгот и привилегий, отсутствие или минимизация рисков, связанных с получением зарплаты.

В современной теории стратификации основными критериями, определяющими принадлежность индивида к определенной страте, принято считать престиж профессии, уровень образования, властных полномочий и доход. Заслуживает внимания тот факт, что именно эти критерии выделяли респонденты, описывая неоднородность социальной группы госслужащих. Однако опрошенные единодушны в том, что чиновников среди всех прочих граждан выделяет особый статус в системе государства, из которого следуют определенные привилегии. Возникает противоречие между самоидентификацией чиновников как особой привилегированной страты, с одной стороны, и наличием достаточно четкой иерархии в рамках данной социальной группы – с дру-

гой. Наиболее значимая, на наш взгляд, дифференциация получена благодаря методу определения репутаций (Warner, Lunt, 1947).

Итак, *иерархическая структура госслужащих*, по мнению респондентов, выглядит следующим образом:

- нижний уровень (специалисты, рядовые сотрудники отделов) – *«простые исполнители, от них ничего не зависит», «это войско: им сказали наступать – они наступают»;*
- средний уровень (начальники отделов) – *«его позиция может сыграть только при условии, что его непосредственный руководитель согласен; если нет, то появляется вариативность в толковании позиции. Обычно руководитель дает ход такой прямой инициативе, минуя себя, если он согласен с точкой зрения, но боится взять на себя ответственность»;*
- верхний уровень начинается с начальника управления, того, *«кто входит к министру напрямую и может решать вопросы, может донести свое мнение»;* *«те, кто имеет право подписи, без чьей подписи бумажка дальше не пойдет, таких людей немного»;*
- высший слой верхнего уровня – властная элита – начинается только с министра, *«да и то не любого министерства: там свои правила игры».*

Достаточно сильное разделение среди госслужащих наблюдается не только по вертикали, но и по горизонтали. Большинство респондентов указывали на постоянные сложности, с которыми им приходится сталкиваться в процессе взаимодействия с другими государственными организациями. Причем опрошенные чиновники отмечали, что в последние пару лет такая тенденция к разделению госслужащих все более усиливается. Эффективное сотрудничество между разными ведомствами можно осуществлять лишь в случае личного контакта с представителем другого ведомства или из страха перед высшим руководством.

3.2. Преимущества государственной службы

В законе «О государственной службе» прописаны практически все ее основные *материальные преимущества*. В принципе, о них говорят и опрошенные госслужащие:

- более высокая и стабильная зарплата. Следует отметить, что это преимущество признается не всеми опрошенными респондентами; многие госслужащие говорили о том, что высокая зарплата госслужащего – это только в регионах, в Минске многие специалисты министерств получают 700 тыс. – 1 млн, что на уровне *«грузчика и продавца в магазине»* (хотя следует отметить, что это были относительно молодые респонденты). Кроме того, разные министерства – разные зарплаты, они могут очень сильно отличаться (*«есть министерства, которые подчиняются Совету министров, есть конституционные органы – КГБ, НБ, СМ, Администрация президента – все их сотрудники получают больше»;*
- пенсионное обеспечение – повышенная и досрочная пенсия (следует отметить, что, по статистике, пенсия госслужащих примерно в 2 раза выше

- трудовых пенсий). В то же время следует подчеркнуть, что высокую пенсию как преимущество государственной службы выделяют в основном респонденты в возрасте, в то время как относительно молодые госслужащие эту преференцию не отмечают;
- наличие льгот. К ним относятся лечкомиссия и прочие виды оздоровления (санатории, профилактории). Лечкомиссия – это *«важно и удобно»* (*«Тебя с улыбкой встречают, пусть они и не такие хорошие специалисты, но ты получаешь удовлетворение, нет очереди, ты понимаешь, что бесплатная медицина – это хорошо и гордишься страной; чиновников классом повыше обслуживают всей семьей; есть своя скорая; санатории»*). Некоторые респонденты, чаще молодого возраста, отмечали, что привилегии такого рода хотя и приятны, но не являются значимым фактором: *«Санатории, лечкомиссия – возможно, важно для сотрудников старшего возраста, все это конечно приятно, от этих благ сложно отказываться и возвращаться, например, в обычные поликлиники, но это не ведущий мотив»*. Выделяют также бесплатный проезд в транспорте (*«хотя теперь почти всем убрали»*), наличие служебного автотранспорта (хотя он *«в последнее время очень ограничен»*); наличие государственной квартиры, дачи (для министров, отдельных депутатов, прокуроров и пр.)
 - можно подрабатывать (*«читать лекции, которые будут интересными, потому что есть доступ к информации»*). Однако такой вид дополнительного заработка, несмотря на его легальный статус (прописан в законе), доступен не всем. *«Все зависит от отношения руководства, некоторые – лояльны, некоторые – не разрешают. В прошлом году 20 чел. уволили из МНС из-за того, что их зарплата по преподаванию и консультированию была выше должностного оклада; в администрации посчитали, что это – игнорирование служебных обязанностей, хотя у людей – ни одной жалобы или замечания»*;
 - возможность быстрее решить «жилищный вопрос». Однако *«жилье достается не всем», «очередь не для всех, очередь может быть закрытой или для избранных»*; *«если в Нацбанке, КГК, Совмине, Администрации много строят, то в министерствах дают 1 квартиру в год и непонятно, как ее распределяют», «льготные кредиты на квартиры только у силовиков, в других министерствах все очень сложно – одна квартира на все министерство», «там, где много строят – можно в рамках законных средств строить по 2–3 квартиры (детям, внукам)»; «для высших чиновников проблема жилья решается быстро и элегантно, для мелких – по-разному; но, как правило, все равно решение вопроса проще, чем в целом по стране»; «простые чиновники вряд ли легче могут решить проблему постройку дома. Тот, кто вхож – у них всегда возможностей больше. Своими возможностями с подчиненными они не делятся»*;
 - возможность получения дополнительных доходов для госслужащих высокого уровня (такие возможности и их ограничения будут рассмотрены ниже). Таким образом, в целом, респонденты признают наличие особых льгот и привилегий для госслужащих. Однако неоднократно подчеркивалась диск-

риминация, *«ущербность их льгот»* по сравнению с российскими чиновниками: *«Там средней руки чиновник, не таясь, ездит на лендкрузере, там чиновник второго класса отпуск проводит, охотясь в Африке»*. То есть существует огромная разница в оплате труда и наличии прочих льгот и доходов российских и белорусских госслужащих.

Однако помимо материальных выгод госслужба предполагает и нематериальные. Среди *нематериальных стимулов и преимуществ* госслужащие выделяют:

- престиж, статус – этот фактор назвало большинство респондентов, причем относительно молодого возраста (30–35 лет), выделили как наиболее значимый (*«это вам не работник какой-то фирмы, торгующей памперсами»*, *«достойная, красиво звучащая должность»*; *«многие считают себя очень важными и гордятся своим статусом»*; *«ощущение статусности, престиж»*);
- возможность карьерного роста (*«ступенька, старт куда-то»*, *«проще проваться или самоутвердиться»*, *«можно в 31 год стать начальником департамента, хотя будешь выглядеть на 40 из-за того, что работаешь по ночам»*; *«ты либо нарабатываешь связи, либо делаешь карьеру»*. При этом *«все зависит от везения, твоих способностей – есть примеры головокружительных карьер, а некоторые могут сидеть 25 лет на одном месте»*; *«перспектива попасть на самый верх власти»* (долгосрочная карьера). Этот фактор выделяют относительно молодые респонденты. Однако присутствует и другое мнение: *«Некоторые идут в чиновники от безысходности, не найдя себя в бизнесе или на производстве»*;
- возможность самоутвердиться, повысить самооценку, компенсировать свои психологические комплексы (*«некоторым нравится ходить в форме (костюме) с портфелем»*), *«возможность реализовать собственное тщеславие»*, *«корка с золотыми буквами на красном фоне»*, *«ради разговоров об интересах страны и собственном предназначении»*;
- установление и наработка связей, контактов и знакомств, неформальная система отношений, позволяющая решать персональные бытовые проблемы и задачи несколько проще и быстрее, чем все остальные: *«Мама работает в Минобразования – ребенку легче поступить, папа в милиции – грамотно справиться с ситуацией, если ребенок наделоширил»*; (*«потом легко уйти в профильный бизнес на хорошую должность»*, *«ты знаешь, как и с кем контактировать, кому позвонить, как решать вопросы»*, главное, *«познакомиться и уйти потом в реальный сектор»*, *«на более высокую должность в производстве»*);
- возможность повышать свой профессиональный уровень. К сожалению, многие респонденты говорят о формальности программ повышения квалификации, кроме того, *«повышение квалификации происходит на базе Академии управления при президенте, где уровень преподавательского состава оставляет желать лучшего»*. *«Легко получить стажировку на базе Нацбанка в Раубичах, однако реально – это просто способ весело провести время»*. В то же время реальное эффективное повышение профессиональ-

ного уровня, в первую очередь за границей, весьма проблематично: «Иногда Совмин принимает решения о необходимости стажировок за границей, однако каждое министерство должно для этого самостоятельно изыскивать средства. В результате, денег нет; и лучшие специалисты министерства неделю записывают лекции преподавателей нархоза, которые знают что-то только по учебникам и акцию в глаза не видели». Реально, по признанию госслужащих, доступно лишь обучение в Вене⁸; хотя есть случаи обучения в Китае отдельных сотрудников отдельных госорганизаций;

- уверенность в стабильной занятости и ощущение стабильности в целом («некоторые себя спокойнее чувствуют, работая на государство»). Респонденты полагают, что государственная система достаточно жесткая в отношении кадров на нижнем и средних уровнях («если ты не совсем пофигист: не посылаешь начальника, когда он просит тебя что-то сделать, не опаздываешь на работу на два часа каждый день, то тебя не уволят, несмотря ни на какие контракты»).
- возможность самореализации: «Кто-то работает в МИД потому, что ему просто нравится то, чем он занимается. Таких людей немного, но они есть».

Следует отметить, что, несмотря на несогласие многих респондентов с тем, что высокая зарплата – это значимый стимул и преференция в их работе, статистика показывает, что зарплата госслужащих значительно превышает среднюю зарплату по стране (примерно в полтора раза), а также ставки зарплат в бюджетной сфере (рис. 1). Наиболее быстрыми темпами зарплата у чиновников росла в 2004 и 2007 гг. (см. Приложение).

Источник: расчеты авторов на основе данных Белстата.

Рис. 1. Отношение зарплаты в секторе госуправления к зарплате в некоторых других отраслях экономики и в целом по стране

⁸ Курсы повышения квалификации Венского института экономики и МВФ; доступны для госслужащих СНГ на русском и английском языках.

В то же время у большинства госслужащих присутствует т. н. когнитивный диссонанс: с одной стороны, у всех на слуху российские зарплаты или украинская коррупция; с другой – чиновники хотят получать не просто зарплату выше средней по стране, а сопоставимую с банковским сектором, нефтепереработкой и пр. Зарплата в USD 400–600 как нормальная и средняя по стране ими не воспринимается; от нее отмахиваются. По мнению многих чиновников, адекватный уровень зарплаты госслужащего сегодня – *«это когда человек может выплачивать кредит за доленое строительство, при этом еще что-то остается на жизнь. На сегодня это где-то USD 2000–2500. При этом надо понимать, что многие чиновники были бы несказанно рады, если бы подняли до USD 1500»*.

3.3. Недостатки (ограничения) государственной службы

Помимо значительного числа положительных моментов, связанных с нахождением на госслужбе, есть и *отрицательные*. Этот список также оказался достаточно широким и разнообразным. К *недостаткам экономического положения госслужащих* опрошенные отнесли:

- невысокая зарплата, несоизмеримая с ответственностью (*«на низкую позицию прийти легко, зачастую формальная очередь есть, но как только узнают про зарплату, сразу отказываются. В контрольных органах и других хлебных местах – серьезный конкурс»*), *«сегодня молодые госслужащие после вуза получают 600 тыс. руб.»*; *«порой сталкиваешься с людьми, которые явно ниже тебя по уровню, занимаются гораздо меньшими по масштабу задачами, при этом, работая в другом месте, получают в 2 раза больше. Начинаешь задумываться, там ли ты работаешь»*;
- ограниченная возможность дополнительного заработка – только в государственных вузах, по согласованию с вышестоящим руководством, публикации только в определенных изданиях и пр.;
- невозможность выкупа служебной квартиры, сложно улучшить *«жилищный вопрос»*;
- целевые премии – возможность получения материальной помощи только для отдыха в белорусских лечебных заведениях: *«Дают премию на оздоровление в 2 оклада при условии, что поедешь в ведомственный санаторий»*. При этом в беседах особое внимание интервьюируемых уделялось *нематериальным издержкам*, которые скрываются за статусом «госслужащий»:
- *забюрократизированность, необходимость выполнения ненужной работы («много бумажной работы, большая часть которой иногда идет в корзину»*; *«работу многих можно описывать фразой: «день прожит зря»*. Многие госслужащие говорят о необходимости вписываться в «определенные рамки», подразумеваемая под этим как излишнюю забюрократизированность, так и отсутствие логики, рациональности, ориентации на результат (*«определенные рамки особенно чувствуются благодаря бюрократическому дебилизму, пронизывающему всю деятельность чиновников, с которым ты должен мириться»*), *«маразма хватает: ты звонишь в посольство, готова ви-*

жит на высшем уровне, и у тебя есть целый ряд важных вопросов для обсуждения. Но есть правило, что ты можешь сделать один звонок в загранучреждение в течение 5 минут, свыше ты будешь оплачивать сам. И ты должен тратить часть своего рабочего времени, чтобы писать объяснительную записку, почему говорил не 5, а 18 минут»);

- ненормированный рабочий день или работа в неурочное время (*«руководство иногда буквально выдумывает задания, и ты должен сидеть всю ночь»; «тебе комфортно сбрасывают задание в 18.00 с просьбой сделать завтра к 10.00», «часто субботы бывают рабочими»*); при этом такая работа, в нарушение законодательства, не оплачивается (*«ненормированный рабочий день, как и некорректное его использование – стали правилом, отказаться нельзя, тебя уволят»*);
- множество проверок, когда *«ты должен кого-то бесконечно проверять, а потом писать справки по данным проверкам, причем справка не должна быть «хорошей», в ней обязательно должны быть замечания, если таковых нет, значит, проверяющий плохо сделал свою работу и может получить определенные санкции»*;
- отсутствие возможности самореализации, творческой инициативы, необходимость выполнять команды, а не проявлять творчество; отсутствие самостоятельности (*«инициатива наказуема», «постоянный напряг от бесконечных поручений, такая суета убивает творчество, желание самосовершенствоваться»*);
- огромные стрессы (в основном, для начальства) – *«постоянные заседания, совещания, вызывания на ковер»*. При этом важная специфика: *«на нижнем уровне не перерабатывают, окна гаснут в 18.00»; «младшее и среднее звено на работе не горит»*. Однако *«у руководства (1–2 класс госслужащих) все гораздо хуже, там другой уровень поручений, встреч; в высшем круге огромный стресс, нервы, дежурящие у подъездов скорые, инсульты...»*. В то же время высказывается мнение, что *«большинство работающих на госслужбе умеют приспособливаться, выживать, не принимать близко к сердцу служебные проблемы, поэтому легко, в принципе, переносят стрессы и глупые команды»*;
- жесткий график работы: с 9.00 до 18.00, с регламентированным перерывом: *«Нам нельзя опаздывать (хотя никто не начинает работать в 9.00, все сначала пьют чай-кофе, курят), надо сидеть от звонка до звонка, есть журнал прихода и ухода, могут позвонить и проконтролировать», «ты ни на секунду не можешь опоздать и не на секунду раньше уйти», «отпроситься на час по личным обстоятельствам – это целое дело»*;
- необходимость частого продления контракта (как правило, контракт заключается на один-два года, что *«дестимулирует», «заставляет наступать себе на горло, нервничать, обходить острые углы»*);
- формальность профсоюзов, отсутствие реальных благ (*«профсоюз – это только цветы женщинам на 8 марта, подарки детям на Новый год»*);
- иногда мелочи – отсутствие ручек и карандашей: *«нам выдают только белорусскую бумагу, а принтер ее не воспринимает»; «никто не возмещает использование автомобиля, мобильного телефона в служебных целях»*;

- невозможность оценки эффективности своего труда: *«не видно результата в каких-либо физических единицах. Бывает, приводит к деградации личности, особенно производителей»;*
- невозможность заниматься чем-то еще, кроме научного и преподавательского труда;
- подчинение не линейное, одному начальнику, а многим структурам.

Наиболее часто респонденты отмечали неэффективные управленческие решения. Распространенная точка зрения такова: *зачастую органами госуправления принимаются ошибочные, плохие решения.* Это происходит в силу разных причин. Объяснение часто увязывается с механизмом принятия решений: *«Во всех министерствах много плохих решений. Это получается из-за того, что часто один человек курирует много областей и сфер, плохо их зная. И этот человек принимает решение из своего видения, и получают ляпы в законах, нормы, не соответствующие практике, непродуманные реформы».* *«Очень часто от мнения одного человека зависит, какими будут нормы того или иного закона. А этот человек порой оказывается предвзятым, он, например, ненавидит частных нотариусов или не знает законодательство по ценным бумагам, или видит вопросы усыновления как-то по-своему. Вот как этот человек напишет, такими и будут, например, правила усыновления».* *«В результате существующего механизма принятия решений любую идею легко извернуть, и хорошая задумка превращается в антиреформу (реформа образования, отмена льгот). Кто-то что-то внес, согласовал... и в результате, конечный результат – очень плохого качества».*

Таким образом, количество нематериальных издержек в положении госслужащих превалирует над недовольством, связанным с их экономическим положением. Прослеживаются следующие тенденции:

- относительно молодые чиновники, находящиеся на нижнем и среднем уровнях госслужбы, в большинстве своем недовольны зарплатой (кроме представителей силовых министерств). Однако в дальнейшем, в случае удачной карьеры, они ожидают кардинального повышения дохода благодаря как повышению зарплаты, так и целому ряду привилегий и возможностей, которые они наблюдают у сегодняшних своих топов (*«дополнительные привилегии материального плана становятся ощутимыми лишь на высшем уровне госслужащих»*, *«никому не приходит в голову возмущаться по поводу того, что министр с официальной зарплатой, скажем, в пять миллионов, имеет, кроме служебного дома в чудесном месте, служебных автомобилей, еще частный дом (построенный по очень льготной схеме), загранпоездки каждый месяц с очень хорошими суточными. Его дети учатся в очень хороших университетах за рубежом и т. д.»*);
- чиновники старшего возраста, как правило, занимающие более высокие посты в государственной структуре, вообще не выделяют экономический фактор, говоря о недостатках, и сосредоточивают свое внимание на нематериальных факторах;
- преимущественное большинство респондентов указывают на дополнительные привилегии и особые возможности госслужащих верхнего уровня.

Данные привилегии и «особые» возможности воспринимаются ими как «вполне адекватные и естественные». В качестве оправдания используется разнообразная аргументация: *«Таким образом государственная система компенсирует «недовыплаченную» зарплату. Так как уровень ответственности, масштаб решаемых задач никак не соответствует уровню зарплаты. Вместе с тем, не в традиции нашей социально-ориентированной страны создавать огромный разрыв в официальных зарплатах рядовых сотрудников и руководителей; госорганизации – это не частный бизнес, где такое может пройти, здесь народ будет возмущаться»;*

- самым эмоционально нагруженным и вместе с тем самым часто называемым недостатком является бюрократизм. Говоря об этом явлении, практически все респонденты вне зависимости от пола, возраста, статуса или функциональной принадлежности использовали достаточно сильные выражения (*кретинизм, идиотизм, маразм*), что может свидетельствовать о ярко негативной эмоциональной окрашенности данного фактора. Многие госслужащие отмечали системный характер бюрократизма (*«ты понимаешь, что все это во многом системные вещи, если человек по своей сути шире и глубже – для него слишком много рамок и дурусти, то ему приходится уходить»*). Итак, госслужащий либо принимает эти правила игры и готов существовать в «определенных рамках» бюрократизма, либо ему приходится покидать систему;
- подавляющее большинство опрошенных чиновников отмечали наличие «определенных рамок» – неформальных правил игры, в которых они вынуждены действовать, в противном случае – уходить из системы. Некоторые респонденты проводят параллель между «определенными рамками» и бюрократизмом, подчеркивая таким образом системный, обязательный характер последнего.

Бюрократизм госслужащие интерпретируют следующим образом:

- некритичное принятие к исполнению ненужных или ошибочных решений: *«Ты приходишь на встречу в министерство в стране пребывания и говоришь, что наши власти приняли такое странное решение; понятно, что это идиотизм, но поймите и вы нас, поэтому, давайте как-нибудь решать это цивилизованно. Когда ты занимаешься торгово-экономическими вопросами, тебе приходится сражаться с решениями, которые приходят из Совмина, после того как Сидорский всем накручивает хвосты. И там рождаются такие вещи, что нет слов. А тебе надо писать соответствующие запросы и делать аналитику, хотя каждый баран понимает, что просто рогами в стену»;*
- необходимость выполнения приказов вышестоящего руководства без обсуждения: *«Даже если твой начальник дурак – ты обязан выполнять его приказы, спорить нельзя, думать нельзя; это как армия: отказался выполнять приказ – будь здоров». «Несмотря на то что приказ – глупый, ты должен его выполнять. Ты не можешь сказать, что это бред, что это не соответствует мировой практике. Ты иногда ненавидишь то, что делаешь, испытываешь стыд, но выполняешь приказ». «Приказано копать – будешь копать. Или делать вид, что копаешь»;*

- отсутствие собственной позиции, собственного мнения (кроме верхнего уровня): *«Твое личное мнение – это ничто, указания сверху и есть твое мнение»*. *«Обычно все твои мысли, виденья при тебе и остаются. Если ты на самом верху, то такая возможность есть»*;
- формализм: *«Каждый пытается спихнуть работу на кого-то другого. А так как госструктура настолько несовершенна, то некоторые функции не только дублируются, но и триблируются... Много делается для галочки»*;
- расхождение слов с делом: *«В соответствии с госсвяениями чиновник пытается не на деле, а в первую очередь на словах изменить свою деятельность, чтобы соответствовать»*;
- низкая самооценка собственного вклада: *«Госслужащий (кроме верхнего уровня) – это винтик в механизме государства»*; *«государство ждет, что чиновники низкого и среднего уровня будут работать, как роботы, по осуществлению тех задумок, которые родились на самом верху»*;
- отсутствие инициативы: *«Наше министерство ничего не решает, это сборище статистов. До министра доводят решения, которые необходимо реализовать. А инициатива снизу далеко не доходит. Если чиновник начинает творить гениальные идеи, то его руководитель понимает, что у того слишком много свободного времени»*; *«инициатива может не понравиться непосредственному руководителю и повлиять на какие-то очень конкретные вещи: контракт, продвижение по службе, премиальные, отпуск»*;
- восприятие чиновника как собственника государственного имущества: *«Многие чиновники переносят свой частнособственнический инстинкт на собственность государства. Чиновник как собственник государства не хочет терять своего влияния. Рассматривает госорганизации, предприятия как свои собственные, и ему страшно с ними расстаться. Управляет как собственным домашним имуществом»*.
- непрофессионализм: по мнению части респондентов, на высоких постах зачастую оказываются *«совершенно неподготовленные люди»*, которые *«приносят откровенный вред из-за отсутствия компетентности, образования и просто ума»*.

3.4. Государство и госслужащие: сформированная система взаимных ожиданий и отношений

Ожидания государства

Как отмечалось выше, госслужащие осознают, что государство поддерживает их группу самым непосредственным образом. При этом, по признанию чиновников, в идеале государство ожидает от них качественного труда, обоснованных решений, профессионализма. Однако помимо этих, в общем-то, логичных качеств и требований (все они прописаны в законе), существуют и *неформальные ожидания*. К ним можно отнести:

- 1) исполнительность: *«государство ждет, что чиновники низкого и среднего уровня будут работать, как роботы, по осуществлению тех задумок, кото-*

- рые родились на самом верху»; «даже квалификация и знания часто не так важны, как исполнительность». «Думать не надо и даже вредно. Ты должен выполнять то, что тебе сказали. Если начнешь спрашивать, думать – руководство может начать напрягаться и может срезать тебе зарплату»;
- 2) послушность: «Нам умные не нужны, нам нужны послушные»; «чиновнику думать не надо (даже вредно)», «написано – копать – будешь копать; не нравится – не работай»; «не надо креатива – руководство будет напрягаться»; «у меня нет чести и совести – я выполняю приказ». Особое отношение к послушности и готовности выполнить любой приказ предьявляет власть к высшим чиновникам: «Если говорить о чиновниках низкого и среднего уровня, то существует должностная инструкция, которая исчерпывает все нюансы отношений. Другой вопрос – чиновники более высокого уровня: если не будут выполнять то, что от них ждут, всегда есть, за что «построить» и даже посадить. На высокие должности не ставят людей без прегрешений»;
- 3) политическую лояльность: «Ты обязан работать на эту власть, и ты должен ее поддерживать; если ты против – иди работать в другое место», «политическая лояльность – 100%-я, без нее – сразу потеря работы». «Однако ты должен тонко чувствовать эту грань. С некоторыми начальниками можно и «Белгазету» почитать, а если видишь, что человек настроен решительно – будешь молчать и улыбаться». В целом, «среди госслужащих есть разные политические взгляды и предпочтения, но их можно высказывать только кулуарно», «в парилке». «Твою личную, субъективную позицию, которую ты имеешь в частной жизни, никто не контролирует. Но ожидают, что в своих публичных выступлениях, комментариях ты будешь политически корректен»; «обычно проводится совещание, на котором вам говорят примерно следующее: «Вы все всё понимаете. Действуйте...». А что ты потом делаешь, никто не проверяет»; «но на виду, на официальных мероприятиях – все «за».

Следует отметить, что, по мнению многих, «агитация имеет место быть и легко осуществляется». Однако, «на выборы можно не ходить, можно даже на митинг сходить, если не светиться». Сама агитация осуществляется в мягкой форме: «Некоторые начальники просят голосовать досрочно, некоторые – нет. Некоторые просто напоминают: не забудьте завтра проголосовать, некоторые – вы знаете, за кого нужно голосовать». В то же время «репрессивные механизмы (не пришел голосовать) наблюдаются не часто». «Но это все касается среднего и младшего звена. Высшее руководство и контролируется больше, и оно должно обеспечить правильный результат голосования».

Ожидания госслужащих

Как отмечалось выше, ожидания госслужащих от своей работы, как правило, сводятся к получению неких материальных благ, стабильного места работы, наработке связей и знакомств. Идеализм и желание «сделать что-то полезное для родины», по мнению самих госслужащих, характерны лишь в самом начале службы и «быстро проходит».

Помимо официальных благ и преимуществ, существуют ещё особые неформальные компенсаторные механизмы для госслужащих. При этом очевидно, что чем выше статус госслужащего, чем больше требований и ответственности, тем выше будет уровень компенсации. (*«Если говорить о дополнительных привилегиях материального плана, то ощутимыми они становятся лишь на высшем уровне госслужащих».*) Часть из них, в силу специфики как политической системы страны⁹, так и элементарной закрытости, можно обсуждать и анализировать только гипотетически.

Среди неформальных компенсаторных механизмов можно выделить:

- 1) наличие знакомств и связей: *«можно без взяток решать широкий круг вопросов»* (в принципе, это преимущество уже обсуждалось);
- 2) возможность *«хорошо пристроить детей»* (в хороший институт, на хорошее место работы); *«дети у всех пристроены, но некоторые детей прячут, а есть те, которые прут их наверх: если самого выпрут – то дети останутся в системе»;*
- 3) возможность *«жить не по средствам».*

Коррупция

Таким образом, мы подошли к очень щекотливому вопросу взаимоотношений госслужащих и власти в стране – вопросу коррупции. По признанию всех опрошенных респондентов, коррупция в стране «имеет место быть». *«Проблема в том, что сама среда это позволяет. Никогда бы Снигирь так себя не вел, если бы не было молчаливого одобрения всего окружения. Кто-то хорошую квартиру выбил, а я?»* Более того, коррупция неформально разрешена – *«но, главное, правильно оформить».* Очень часто подобное воспринимается не как коррупция и нарушение закона, а как «способ поделиться» (*«если предприниматель заработает, условно, 50 000 у. е., то справедливо попросить 5000 у. е. за помощь».*)

Коррупция имеет очень разный масштаб, характер и мотивацию. Так, часто она выражается в мелочах (дружба, покровительство), а иногда – в нарушении закона («отмазать от ГАИ», «устроить в вуз», «получить льготный кредит»). С другой стороны, *«коррупция есть, и немалая, поскольку все закрыто, зарегулировано. Закрыты приватизационные, земельные сделки. Например, кому принадлежат современные гостиницы или торговые центры в центре города?».* *«Очень коррумпированы исполкомы, которые выдают разрешения, им никакая либерализация не нужна».*

Как правило, *«на низовом и среднем уровне коррупция встречается только в исполнительных и контрольных органах (все зависит от должности и ведомства)»*, поскольку там «много возможностей». (*«Все, что связано с прямым взаимодействием «клиент – чиновник» – все коррумпировано»;* *«там, где можно что-то отщипнуть, отщипывают».*) На высшем уровне – другие фор-

⁹ В уголовном кодексе существуют статьи по привлечению к уголовной ответственности за оскорбление высших должностных лиц, публикацию непроверенных (недоказанных) сведений и пр. (с наказанием в виде лишения свободы на срок до двух лет).

мы и другой масштаб: *«Коррупция процветает там, где есть функции контроля, выдачи разрешений, лицензий, сертификатов и прочее. В исполкомах (разрешающих органах) ее значительно больше, там, где распределяют деньги и льготы – даже если есть вышестоящее решение дать предприятию или банку денег – можно же перечислить сегодня, а можно – через месяц».* *«Можно посмотреть на Новый год, в какое министерство несут больше всего конфет, есть организации, где стоит очередь поздравить».* При этом в провинции коррупции больше, *«там проще решить вопрос, там больше кланов, там больше определенности, с кем можно решить вопрос, они стараются дружить, не боятся встречаться с коммерсантами».* *«Госконтроль – особо привилегированная часть чиновников, чиновники над чиновниками. На словах борются с коррупцией, на самом деле – наиболее богатые чиновники, у них самая высокая возможность коррупции, они могут перераспределять многие финансовые потоки».*

Еще один вид коррупции – *«наличие у твоих родственников бизнеса, который ты крышуешь»*¹⁰. *«Ты владеешь или контролируешь какой-то бизнес, но чтобы отвлечь наезды сверху, используешь дальних родственников».*

При этом госслужащие скептически относятся к необходимости ежегодно заполнять декларации о доходах, что положено делать по закону: *«Кто проверяет ежегодные декларации о доходах?» «Их проверяют выборочно, по приказу сверху», «декларации высших чиновников никто не проверяет».* *«Все статусные люди имеют нетрудовые доходы, дома, дачи и пр., им позволено обходить систему, твоя декларация должна быть красива, ее никто не проверяет; чтобы тобой заинтересовались, должен быть звонок сверху, иначе тобой и твоим домом никто не будет заниматься».* В то же время *«на небольшого чиновника достаточно небольшой жалобы и мелкого преступления – выкинут из системы за 200 долларов дохода от сдачи в аренду квартиры без уплаты налогов».*

Все респонденты подчеркивают, что коррупция в Беларуси распространена в меньшей степени, чем в России или Украине.¹¹ *«Здесь нельзя просто прийти и спросить: сколько; просто предложить деньги, нельзя напрямую купить... нужны «выходы» на тех или иных людей. Иногда приходит предприниматель и видит, что чиновник не прочь взять, глаза светятся – но он молчит и плохо, формально делает свою работу. В результате, у обоих разочарование: один не знает, как предложить, второй – как взять. Предприниматель переживает, что не смог дать, а ведь законы такие – без взяток не выживешь».*

В стране борьба с коррупцией – скорее формальная, *«это публичная порка, когда надо кем-то пожертвовать – им жертвуют».* Зачастую она носит непосредственный характер: *«Можно снять и тут же назначить в другое место провинившегося (проворовавшегося)».* Порой провинившихся, неугодных, тех, кто стал чрезмерно самостоятельным, отправляют на дипломатическую службу за рубеж: *«В результате председатель КГБ оказывается в одном из белорус-*

¹⁰ Иногда с помощью госрегулирования эти бизнесы искусственно монополизируются.

¹¹ Хотя международная организация *Transparency International* дает другие цифры. Так, Беларусь по итогам 2008 г. оказалась на 151-м месте, в то время как Россия на 147, а Украина – на 134-м.

ских посольств среднеазиатской части СНГ». «Наши законы ничего не позволяют, но жизнь создает совсем другие условия. Если чиновник смог все сделать шито-крыто, так, что комар носа не подточит, значит, он умный, его можно двигать вверх, а, кроме того, есть, в случае надобности, на что надавить. Если действие всплыло, о нем стало известно, значит, это глупый чиновник, его казнят». «Им, с одной стороны, разрешают воровать, а с другой – все на крючке». «Государство, с одной стороны, позволяет злоупотреблять, а с другой – все контролирует (огромное количество согласований и разрешений – все создано для коррупции)». «Борьба с коррупцией вводится на словах, потому что как с ней могут бороться главные коррупционеры? Кто замешан в последних скандалах – МВД, прокуратура... то есть те, кто должен с ней бороться. Они первые получают земельные участки, квартиры с нарушениями и т. д. Система сначала дает возможность что-то получить (не совсем законно), а потом ты на крючке».

Госслужащие признают, что «простых исполнителей больше, они в основной массе – честные; элита – нечестная. Однако у простых исполнителей просто нет возможности, если она появляется – искушение слишком велико, а зарплата – мала, как правило, как только возможность появляется – все ее используют. Честных людей мало». «С другой стороны, если тебя повышают – появляется несоразмерность зарплаты и ответственности, нужен компенсационный механизм (использование служебного положения)». «Есть возможность заработать денег – я буду «красть», государство иногда закрывает глаза, не всегда смотрит в нужную сторону, оно не вездесуще, и ты это знаешь, то есть можно жульничать». Распространенной мотивацией является следующая: «Ты не знаешь, когда тебя уволят, снимут, подсыдят, поэтому нужно быстрее использовать возможность».

Помилование и возможность компенсации причиненного ущерба также рассматриваются как некий неформальный компенсаторный коррупционный механизм. «Иногда Лукашенко милует тех, кто осужден и сидит, а иногда лично вмешивается еще в ход расследования». «Как можно на госслужбе, например в Администрации президента, честно заработать миллионы, а потом по указу президента о помиловании откупиться?» «В результате те, кто может воровать, должны воровать больше, чтобы можно было откупиться. Механизм помилования с возмещением убытков государству – сам по себе коррупционный механизм». «Закон должен быть один – вор должен сидеть в тюрьме».

Материалы, предоставляемые официальными государственными структурами, также подтверждают высокий уровень коррупции среди госслужащих Беларуси. Так, недавно Информационно-аналитический центр при Администрации президента РБ представил материал «Борьба с коррупцией в Беларуси»¹². Как следует из материала, за 11 месяцев 2008 г. установленный ущерб государству по делам коррупционной направленности составил 79 875 млн руб., что на 13.4% больше, чем за тот же период 2007 г. Возместить ущерб казне удалось только на 3 868 млн руб., что на 44.3% меньше, чем в 2007 г. Самая крупная теневая административная сделка произошла в сфере промыш-

¹² См.: <http://prokuratura.gov.by/sm.aspx?guid=20023>, Прокуратура Республики Беларусь.

ленности и стоила государству 22 310 млн руб.; ущерб компенсирован на 271 млн руб., или 1.2%.

Согласно данным исследования, почти каждый третий белорусский государственный служащий и предприниматель анонимно признаются в коррупции. Более того, проведенное прокуратурой исследование показало, что 48% чиновников воспринимают коррупцию в органах власти как естественное и оправданное явление и считают взятку нормальным способом решать наболевшие вопросы.

Итак, несмотря на то что, по мнению респондентов, уровень коррупции среди белорусских чиновников ниже, чем в соседних России и Украине, он по-прежнему остается достаточно высоким. При этом *коррупция воспринимается как системный механизм неформальных, но обязательных для исполнения правил игры (если чиновник хочет оставаться в системе)*. Однако было бы неверно утверждать, что каждый госслужащий коррумпирован. Если описывать тенденцию, то здесь имеют значение несколько моментов. Во-первых, насколько высок коррупционный потенциал должности и организации: чем выше уровень должности, тем выше потенциал (*«у тебя в принципе есть возможность или ее нет»*). Во-вторых, насколько сильно ты боишься: *«Если есть возможность и ты не очень сильно боишься, то коррупция обеспечена»*.

3.5. «Голос» (протест) и выход из системы

Голос и протест практически не используются чиновниками. Как отмечалось выше, послушность, некритичное восприятие, безразличие – вот основные характеристики отношения госслужащих к своей работе. Они признают неэффективность системы управления государством, когда в результате имеющегося механизма принимаются ошибочные и «глупые» решения, однако практически не протестуют. Лишь иногда, по мнению самих чиновников, случается чиновничий протест – однако *«он выражается в халатном исполнении приказов, открыто никто не спорит»*. Отсутствует и протест, связанный с трудными, по мнению респондентов, условиями работы и наличием множества недостатков статуса (как материальных, так и нематериальных).

Компенсаторными механизмами (вместо протеста) являются попытки материализовать и максимизировать всевозможные выгоды от профессии и своего особого положения как госслужащего. Голос вообще не рассматривается как эффективный механизм изменения существующего положения дел: чиновник либо соглашается с условиями работы в системе, либо уходит. Выход из системы и смена места работы, по мнению госслужащих, является несложным и быстрым делом. Как правило, *«он добровольный»* (по истечении контракта, по соглашению сторон), *«увольняют мало (в основном по желанию)»*, *«только если есть «залеты» – и то, будут разговаривать и решать»*. Хотя встречается и субъективный фактор – *«могут уволить за ношение галстука»*, за то, что *«не понравился»*, за чрезмерные доходы (но абсолютно официальные), не связанные с основной деятельностью.

Естественно, есть уровень, после которого выйти сложно или невозможно: начиная с начальников департаментов, заместителей министра – *«уже не*

уходят или уходят непросто», «с разрешения верхов», долго подготавливая уход и заверяя в своей лояльности и безопасности. «Наверху сложно, на каждом есть папочка компромата, каждый может пострадать на полную катушку».

Таким образом, с одной стороны, многие госслужащие жалуются на сложные условия труда и неадекватную затраченным усилиям заработную плату, с другой стороны, выход из системы для низших и средних чиновников достаточно легок (контракты заключаются на 1–2 года). Что же удерживает чиновников в системе? *«Пришел – посидел, зарплата идет». «Напрягаться не нужно. Куда уйти? На заводах зарплата около миллиона, и надо работать». «Многие чиновники работают, потому что боятся не найти другой работы», «человек работает в КГБ, занимается совершенно нелюбимым делом, но дорабатывает, чтобы получить максимально возможную пенсию». В основном «держат доходы (желание сделать что-то для страны внизу – от наивности, наверху – это просто прикрытие)», «ожидаемые привилегии, хотя реально они доступны только на верхнем уровне», «статус, престиж» (более подробно эти факторы уже рассматривались ранее). В результате, «нервничает только тот, кто боится, что его выгонят».*

3.6. Отношение к либерализации экономической политики и изменение контракта во времени

Отношение к либерализации

К либерализации экономической политики все респонденты относятся довольно скептически. Высказывается точка зрения, что *«точкой отсчета выступает Российская Федерация»*. Если там что-то изменится и начнется реальная либерализация, то и *«наши будут подтягиваться», «уникальной, самой либеральной страной в окружении нормальных стран РБ не станет; никто этому не поверит, и ничего это не даст»*. Госслужащие полагают, что традиционный для госаппарата бюрократизм не оставляет практически ни одного шанса либеральным реформам: *«В соответствии с государственными веяниями чиновник пытается не на деле, а в первую очередь на словах изменить свою деятельность, чтобы соответствовать»; «есть приказ по либерализации – будем выполнять приказ. Почему мы должны ей радоваться?»*

В рамках данной государственной системы реальные либеральные трансформации, считают чиновники, не осуществимы по нескольким причинам:

- во-первых, сами чиновники персонально заинтересованы в том, чтобы либеральные реформы не пошли дальше разговоров. Спрос на реформы со стороны чиновников низкий: *«нужно изыскивать средства повышения эффективности имеющихся у государства активов»; «чиновники открыто не протестуют, но пишут докладные, почему это плохо или невозможно», «многим организациям вообще проще, чтоб ничего не менялось, забраковывают даже элементарно прогрессивные вещи»; «теперь исполкомы не смогут отобрать лицензию у магазина – кто будет заставлять продавать белорусское? Красить-убирать здание? Благоустраивать территорию?»*

- во-вторых, существует проблема доверия к государству, власти – *«оно сильно подорвано, в первую очередь выборами. Все знают, что реально результаты выборов другие, следовательно, в политическом плане власти доверять нельзя. И это отношение переносится на уровень экономики»*;
- в-третьих, отсутствие необходимых профессионалов: *«Сейчас ситуация очень тяжелая – нужны профессионалы, а их нет, да и никто не хочет отдавать свое «место у корыта»¹³;*
- в-четвертых, формализм: *«Вообще, либерализация, реформы – слова для внешнего пользования»;*
- в-пятых, для того чтобы произошли либеральные изменения, необходим системный подход, включающий адаптацию организационной структуры и всей системы государственного управления: *«Либерализовать надо, исходя из какой-то концепции, либо вывести чиновника из непосредственных отношений с гражданином, либо сделать все прозрачно»;*

Таким образом, опрошенные госслужащие полагают, что *«реально существующих сдвигов нет»*, и они вряд ли возможны. Предпринимаются какие-то отдельные шаги, которые «условно» можно отнести к либерализации, но *«я не заметил ничего системного»*. С одной стороны, уменьшают количество налогов, значит, *«чем-то другим государство все равно доберет»*. Так, например, в ситуации сокращения проверок *«госконтроль все равно находит способы проверить, если ему надо»*, скажем, в фирме: *«Что-то вы мало налогов показываете, ищите резервы, а не то мы у вас что-то поищем. Это не проверка, но если хочешь жить...»*. Зная, как функционирует государственная система изнутри, госслужащие с высокой степенью уверенности предполагают, что если *«где-то облегчается, то где-то будет усложняться»*; *«те изменения, упрощения, которые делают (открытие/закрытие бизнеса, налоги...) – это пылинки в море бушующем»*; *«в целом ничего не поменялось, все идет по-старому»*.

Изменение рамок социального договора между госслужащими и государством

Ожидания и требования государства в отношении госслужащих несколько изменяются с течением времени. Опрошенные чиновники единодушно полагают, что происходит *«ужесточение требований»*; *«поручений, работы стало больше – механизм разогревается»*. Государство стремится использовать ресурс чиновников по максимуму. По общим ощущениям, *«государство уже выжимает все, на что способны люди, и дальнейшее требование роста показателей может привести к надрыву системы. Порой доводятся задачи, априори невыполнимые, и требуются показатели любой ценой»*. Вместе с тем возрос уровень стресса, который испытывают госслужащие. Также гораздо чаще госслужащим приходится задерживаться на рабочем месте. Ненормированный рабочий день стал нормой. Все эти факторы привели к тому, что *«выросло*

¹³ Высказывание А. Лукашенко: «У государственного корыта все хрюкают одинаково – и правые, и левые».

количество людей, которые закладывают за галстук прямо на работе, судя по количеству бутылок в туалетах Совмина».

Некоторые опрошенные госслужащие говорят о том, что *«наметилась тенденция к вымыванию профессионалов», «профессионалам не дают работать», «уходят самые достойные».* Почему? По разным причинам: *«потому, что нет дяди в КГБ», «потому, что нездоровая конкуренция: я – уникальный специалист, а тут появляется еще один, и ты уже не уникальный. Зачем такие сложности, если при помощи связей можно все решить», «потому что кто-то решил продемонстрировать, что от него тоже что-то зависит, и он может решать вопросы», «потому, что если человек по своей сути шире и глубже – для него слишком много рамок и дурусти, ему приходится уходить».*

Кроме того, по ощущениям большинства респондентов, в последние годы ужесточаются требования по отношению к политической лояльности: *«сейчас требования по политической лояльности гораздо выше, чем в 2001 г.», «есть определенная канва, в рамках которой ты должен действовать; дискуссии на политические темы в принципе не поощряются, даже в позитивной, хвалебной риторике».*

В оценке вектора изменений экономических поощрений у респондентов нет единства. Одна позиция: *«зарботные платы снизились».* Другая: *«за последние годы зарплаты немного выросли, но в ноябре всё стопорнулось».* Однако, понимая, что зарплата является одним из наиболее значимых факторов договора с государством, чиновники ожидают, что *«сейчас, когда возможности дальнейшего повышения зарплат и премий нет, наверно, будут искать какие-то методы убедить, что компенсируют все после кризиса».*

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство заинтересовано в госслужащих и создает для них особые условия труда. Это выражается в целом ряде преимуществ: повышенные оклады, наличие премий, более ранний выход на пенсию, улучшенные возможности отдыха, лечения и жилищных условий и пр. В то же время эти преимущества не являются значимыми, поскольку, например, зарплата у нижнего и среднего звена не сильно отличается от средней по стране, а остальные блага также не всем одинаково доступны. Однако государство не пытается каким-то образом «привязать» данную группу к себе – для многих госслужащих трудовой контракт является краткосрочным, увольнение по собственному желанию легко осуществимо. В результате, текучесть кадров, уровень профессионализма – зачастую недостаточный.

В настоящий момент, в соответствии с результатами исследования, сложно рассматривать государственных чиновников как монолитную группу со значительной степенью сплоченности. Более того, чиновники не осознают себя как общую группу, призванную претворять и защищать государственные интересы.

Однако определенная степень идентичности и самосознания, безусловно, присутствуют. Сами госслужащие осознают специфику своего труда: *«Чинов-*

ник – особая категория людей, стремящихся доказать свою пользу изданием запрещающих законов». Госслужащих как отдельную социальную группу мы рассматривали в силу наличия следующих общих признаков: особый статус работодателя и особое положение в системе государства; численность; отсутствие или минимизация рисков, связанных с потерей работы; наличие особых льгот и привилегий; особая «замкнутость», кастовость. Данные проведенного исследования демонстрируют наличие некоторого спектра социально-психологических характеристик, позволяющих описать профиль данной социальной группы: значимость престижа, статуса; ориентация на карьерный рост; желание самоутвердиться, повысить самооценку, компенсировать свои психологические комплексы; желание наработать связи; стремление к стабильности.

Однако респонденты выделяют целый ряд критериев неоднородности данной группы:

- материальное и прочее обеспечение;
- уровень властных полномочий;
- уровень образованности;
- уровень подчиненности и сферы деятельности;
- неоднородность, связанная с отношением к государственной службе и к исполняемым обязанностям.

Таким образом, существует достаточно широкий ряд классификаций госслужащих по данным критерием (подробно они рассмотрены в 3.1). Наиболее значимая, на наш взгляд, дифференциация основывается на следующих критериях: уровень власти, уровень дохода, престиж профессии, а также включенность в неформальную систему связей:

- нижний уровень (специалисты, рядовые сотрудники отделов);
- средний уровень (начальники отделов);
- верхний уровень (начинается с начальника управления или замминистра, в зависимости от функциональной принадлежности министерства);
- высший слой верхнего уровня – властная элита (начинается только с министра, да и то не любого министерства).

С точки зрения теории стратификации можно говорить о маргинальности верхнего слоя ввиду отсутствия обязательного классифицирующего признака: уровня образования. Данный признак не назван ни одним из респондентов в качестве характеристики верхнего уровня.

Наличие социального контракта достаточно сложно доказать. Можно утверждать, что его нет, или, вернее, что его значимость не высока на уровне низших и средних чиновников. На этом уровне взаимодействие с властью происходит в рамках должностных инструкций, материальных и нематериальных преимуществ, трудовых контрактов сроком на 1–2 года (т. е. с легкой возможностью выхода): *«Если говорить о чиновниках низкого и среднего и уровня, то существует должностная инструкция, которая исчерпывает все нюансы отношений»; «есть определенная канва, в рамках которой ты действуй»; «определенные рамки твоей деятельности».*

Можно предположить, что социальный контракт для госслужащих нижнего и среднего звена выражается в принятии правил бюрократизма, в рамках

которого чиновники соглашаются работать, воссоздавая, а порой и усиливая его. Бюрократизм госслужащие описывают в следующих терминах:

- некритичное принятие к исполнению ненужных или ошибочных решений;
- необходимость выполнения приказов вышестоящего руководства без обсуждения;
- отсутствие собственной позиции, собственного мнения (кроме верхнего уровня);
- формализм, безразличие;
- ощущение себя винтиком, от которого обычно ничего не зависит;
- невозможность проявлять инициативу;
- отсутствие системы мотивации;
- отсутствие эффективной системы повышения квалификации;
- непрофессионализм сотрудников, часто руководителей.

Таким образом, дисфункциональное проявление деятельности госаппарата, каковым, собственно, и является бюрократизм, выступает не как девиация, а, напротив, как цементирующая основа, главный элемент равновесия системы.

На высшем уровне чиновников социальный контракт как некий неформальный свод (однако от этого не менее, а, скорее, более значимых) норм, регламентирующих систему взаимодействий между государством, с одной стороны, и госслужащими, с другой, безусловно, присутствует. Результаты проведенного исследования с очевидностью демонстрируют наличие такого свода неформальных норм: «определенные рамки», «неформальные правила игры» – респонденты чаще всего оперировали данными понятиями. В своих интервью все респонденты обозначили наличие таковых норм. Причем их значимость тесно связана с уровнем, который в иерархии госаппарата занимает чиновник: чем выше ступень, тем сильнее значимость неформальной сети. *«Другой вопрос, чиновники более высокого уровня: если не будет выполнять то, что от него ждут, всегда есть за что его «построить» и даже посадить»*. Таким образом, чиновники подчеркивают, что существуют механизмы повышения лояльности, построенные на принуждении.

Такой неформальный свод предполагает, с одной стороны, неформальные ожидания государства в отношении исполнительности, послушания и политической лояльности; а с другой – наличие неформальных компенсаторных механизмов, таких как знакомства и связи, позволяющие легко и просто решать широкий спектр вопросов, возможность «хорошо пристроить детей» и других родственников и знакомых и в целом – возможность «жить не по средствам». Таким образом, можно говорить о присутствии определенных элементов «патримониализма» в современной системе государственного управления Беларуси, что находит выражение, прежде всего, в коррупции.

Голос и протест – как механизмы социального контракта практически не используются. Протест иногда принимает форму чиновничьего произвола и бойкота, усиливая неэффективность системы управления, однако, по признанию самих респондентов, это происходит крайне редко. В то же время, как уже было отмечено, выход из системы и контракта для подавляющего боль-

шинства чиновников (кроме высшего уровня) достаточно прост. Более того, многими из наиболее активных, амбициозных и компетентных госслужащих он активно используется – по мере наработок связей, знаний, опыта или получения каких-либо других выгод от профессии и статуса (строительство квартиры, поступление ребенка в вуз и пр.).

В кадровой политике Беларуси рост профессионализма госслужащих провозглашается как один из основных приоритетов. Однако является ли эта политика действительно эффективной? Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в стране кадровая политика (согласно оценкам тех, на кого она направлена) страдает рядом существенных недостатков, связанных как с занижением роли отдельного чиновника («я винтик в механизме»), забюрократизированностью административной системы, так и с недостаточной проработанностью материального и нематериального стимулирования низшего и среднего состава госслужащих. Вследствие низкого качественного состава сотрудников зачастую даже хорошие управленческие решения пробуксовывают, теряют эффективность, когда дело доходит до практической реализации. С учетом этого сама государственная служба становится непривлекательной; большинство сотрудников низшего и среднего звена воспринимают ее лишь как некую ступеньку, стартовую площадку для ухода в бизнес, консалтинг или иные виды деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Crozier, M. (1963) *Le phénomène*, Paris.
- Warner, W and Lunt, P. (1947) *The Status System of a Modern Community*, New Haven.
- Weber, M (1964). *The Theory of Social and Economic Organization*, New York.
- Блау, П. (1972) 'Исследования формальных организаций', *Американская социология: перспективы, проблемы, методы*. Москва, 100–102.
- Борьба с коррупцией в Беларуси (2009) *Материал Информационно-аналитического центра при Администрации президента Республики Беларусь*, Минск.
- Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» с изменениями и дополнениями.
- Масловский, М. (1997) *Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология*, Нижний Новгород.
- Мертон, Р. (1952) *Читая о бюрократии*, Минск.
- Постановление Совета министров от 29 июля 2006 г. № 952 «О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества госслужащими и иными категориями лиц».
- Спиридонова, В. (1997) *Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье)*, Москва.
- Указ президента от 2 ноября 2000 г. № 577 «О некоторых мерах по совершенствованию работы с кадрами в системе госорганов».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников по отраслям экономики (тысяч рублей)

	2003	2004	2004 к 2003, %	2005	2005 к 2004, %	2006	2006 к 2005, %	2007	2007 к 2006, %	2008	2008 к 2007, %
<i>В среднем по экономике</i>	253.8	350.2	137.9	469.4	134.0	590.7	125.8	701.1	118.7	885.6	126.2
Управление	359.2	524.8	146.1	710.0	134.8	858.9	121.5	1051.5	122.6	1217.0	116.4
– аппарат органов государственного управления	354.8	520.9	146.8	701.6	133.9	847.3	121.1	1044.9	123.5	1198.1	114.7
– судебные и юридические учреждения	317.5	477.8	150.5	673.6	143.1	823.7	122.9	988.2	120.7	1129.7	113.8
– межотраслевые органы хозяйственного управления	558.8	753.1	134.8	1004.6	133.6	1296.8	125.3	–	–	–	–
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	223.9	306.9	137.1	418.3	136.5	522.6	124.8	598.8	114.7	714.0	119.2
Образование	214.3	289.8	135.2	398.4	137.4	488.3	122.9	544.6	111.5	629.5	115.6
Культура и искусство	199.4	272.6	136.7	377.9	137.6	467.2	124.3	549.1	116.7	656.1	117.9
Наука и научное обслуживание	324.6	443.1	136.5	603.6	133.7	782.6	129.6	976.1	123.4	1256.5	127.6

Источник: Белстат.

Глава 7

**МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В СООБЩЕНИЯХ СМИ
(по результатам контент-анализа газеты
«Советская Белоруссия»)**

Надежда Ефимова

1. ВВЕДЕНИЕ

Социальный контракт и его осуществление предполагают постоянное взаимодействие, обмен информацией, «сигналами» между акторами (сторонами контракта). Такое взаимодействие и обмен сигналами нивелируют остроту противоречия между устойчивостью отношений государства и социальных групп в рамках общественного договора и их изменчивостью, обусловленной меняющимися внешними условиями и «ограниченной рациональностью» участников (Weiland, 2008), между «гипотетичностью», неявным характером заключения общественного договора и выполнением его участниками совершенно определенных, регулярно повторяющихся действий в отношении друг друга (Ackerman, 1980). При этом процесс обмена сигналами между участниками договора имеет разнообразные проявления, то есть его можно проиллюстрировать различными примерами (Гайдук, Чубрик, 2008).

Мы остановимся на одном аспекте – «обмене сигналами» между сторонами (участниками) социального контракта через средства массовой информации (СМИ), – имеющем во многом символический смысл. Государство, власть, принимая решения и совершая те или иные действия, создает «текст» в расчете на прочтение социальными группами, обществом и его членами. Дело в том, что действия, так же как и письменный текст, основываются на общепринятом языке понимания: в обоих случаях авторы используют символы – общепонятные знаки – для передачи окружающим той или иной информации (Gadamer, Baudrillard).

Символический смысл действий и решений вполне осознается субъектами коммуникации, в данном случае – властью и социальными группами. И вклад символа и его интерпретации в достижение согласия (в контракт как конечный результат) может быть весьма существенным. Например, отмена запрета на торговлю спиртными напитками в общественных местах в День победы 9 мая имеет символический смысл и представляет собой своеобразный текст, послание, рассчитанное на социальную группу ветеранов, и на их интерпретацию данного решения (в каком-то смысле, предложения социальной группе) в определенном ключе. Результаты прочтения возвращаются адресанту в виде отношения к нему (более или менее соответствующего тому, на которое рассчитывали).

СМИ не только описывают ситуацию и транслируют некое предложение аудитории, но и обозначают коридор вариантов (моделей) социально желательного реагирования на данное предложение, а также выпадающие из этого коридора, то есть нежелательные, модели. Тем самым средства массовой информации обучают, как бы подсказывают, как аудитории следует воспринимать тот или иной текст и как надлежит поступать в связи с предложением.

Мы обратились к содержанию газеты «Беларусь сегодня («Советская Белоруссия»)» с целью выявить, какие модели взаимодействия государства с различными социальными группами она транслирует как социально желательные, одобряемые и какие – как отвергаемые и социально нежелательные. Тот факт, что учредителем и издателем газеты является Администрация президента, дает основание интерпретировать ее позицию как пропрезидентскую, отражающую точку зрения и интересы власти.

В соответствии с общим подходом, принятым в данном исследовании, все модели поведения (в нашем случае модели реагирования на предложение) укладываются в рамки «лояльности» (т. е. одобрения, согласия), «выхода» (т. е. отказа, замалчивания) и «голоса» (т. е. активного отрицания, протеста). С помощью метода контент-анализа изучалось содержание газеты за 1 год: с 1 июля 2007 г. по 30 июня 2008 г. Использовалась стратифицированная гнездовая выборка: генеральная совокупность номеров газеты, вышедших за 1 год, делилась по месяцам, внутри каждого месяца формировались пять однородных страт; из каждой страты чисто случайным образом отбирался один номер. Внутри номера газеты просматривались все материалы и для анализа отбирались те, в которых объектом внимания выступало взаимодействие государства (или отдельных представителей того или иного института государства) и какой-либо социальной группы (или отдельного представителя группы). Выборочная совокупность составила 500 сообщений.

В задачи контент-аналитического исследования входило:

- а) описание взаимодействия государства с разными группами общества;
- б) исследование содержание посланий («месседжей») и в целом социального контракта (что и на каких условиях предлагает государство каждой из групп);
- в) изучение ответа контрагента, то есть реакции той или иной социальной группы на посылаемые государством сигналы.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Частота описания в СМИ взаимодействия представителей государства с разными социальными группами

Частота упоминания в газетном тексте, обращения к описанию взаимодействия государства с определенной группой общества традиционно является индикатором интенсивности внимания коммуникатора к этой группе и, следовательно, в нашем случае, индикатором значимости группы в стратегии государства.

Газета «Беларусь сегодня «СБ» на протяжении анализируемого периода с наибольшей частотой освещала взаимодействие государства с пятью следующими группами:

- наемные работники (включая бюджетников) – 21.6% (от количества проанализированных сообщений);
- бизнес (предприниматели) – 21.1%;
- население определенного региона или типа населенных пунктов, например село или малые города (далее – локал) – 15.4%;
- чиновники – 10.8%;
- молодежь – 10.3%;
- все остальные – 20.8%.

Выделенные пять групп (наемные работники, бизнес, локал, чиновники, молодежь) находились в центре внимания «СБ» в тот период, когда анализировалась газета, конструирование взаимоотношений с ними происходило наиболее интенсивно. В то же время к описанию взаимодействия государства со всеми другими группами общества (руководители госпредприятий, женщины, многодетные семьи, пенсионеры, верующие, ветераны, военные и т. д.) «СБ» обращалась с меньшей интенсивностью. Сообщения, в которых отражалось взаимодействие государства с другими группами, в сумме составляют только 20,8 % от всех проанализированных материалов.

2.2. Модели взаимодействия государства (власти) с конкретными социальными группами

В рамках концепции социального контракта инициатором взаимодействия, в принципе, может выступать как государство, так и социальная группа. Результаты контент-анализа свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, описанных газетой, инициатором выступает государство (или его представитель), то есть социальный контракт формируется «сверху», являясь асимметричным. Конкретно: в сообщениях «СБ» в 87.2% случаев взаимодействие инициируется государством (властью). Именно оно является активной стороной контракта, предлагающей свои условия. Социальная группа представлена как реагирующая сторона: только 12.8% сообщений исходит от представителей социальных групп, как правило, в ответ на предложения и действия государства (властей).

Бизнес

Модель взаимодействия государства (власти) с бизнесом явно амбивалентна. В газете представлено два совершенно разных типа бизнеса: плохой и хороший, по отношению к которым у государства есть две различные стратегии. Противоречивость, неодинаковый подход по отношению к бизнесу, а также стратегия коммуникации просматриваются (табл. 1):

- в конкретных *темах*, в рамках которых освещается взаимодействие государства и бизнеса;

- в тех *целях*, которые декларирует государство в отношении бизнеса;
- в описываемых *средствах* реализации целей.

Таблица 1

**Взаимодействие государства и бизнеса: темы, цели и средства
в масс-медиа (%)**

<i>Основные темы, в рамках которых освещается взаимодействие государства и бизнеса</i>	
– Предпринимательство в разных сферах	42.3
– Коррупция, финансовые и другие преступления	24.9
– Подъем малых городов	10.3
– Другие	22.5
<i>Цели в отношении бизнеса</i>	
– Наказать, запретить, выявить нарушения	28.2
– Предоставить возможности	20.5
– Повысить эффективность	7.7
– Стимулировать развитие	7.7
– Сделать подконтрольными	6.4
– Другие	29.5
<i>Средства реализации целей</i>	
– Судебное разбирательство	19.3
– Изменение статуса, реорганизация	17.9
– Проверка, контроль	14.1
– Закон, указ	11.5
– Льготы, льготные аукционы	10.3
– Снижение налогов	10.3
– Уменьшение, ослабление контроля	6.4
– Борьба с бюрократией	5.1
– Другое	5.1

Источник: собственные расчеты автора.

В терминах социального контракта представленные в табл. 1 данные интерпретируются следующим образом. Предприниматели взаимодействуют с представителями власти не только в рамках темы «предпринимательство в разных сферах», но и весьма часто в рамках темы «коррупция, финансовые и другие нарушения и преступления». Значительное внимание уделяется предпринимателям в связи с подъемом малых городов. В целом, судя по тематике, связанной с частным бизнесом, предприниматели – это и позитивная сила, на которую возлагаются некие надежды, и та социальная группа, которой власть не доверяет, в которой видит реальных и потенциальных преступников.

Цели в отношении предпринимателей также двойки: с одной стороны, «стимулировать развитие», «предоставить возможности», с другой – «наказать». Средства реализации целей в отношении предпринимателей включают в себя как «снижение налогов», «предоставление льгот», так и «судебное разбирательство», «проверки и контроль».

Таким образом, ранее существовавший контракт с бизнесом отвергается как устаревший и не соответствующий современной ситуации. Этот контракт квалифицируется как *неэффективный* – как с точки зрения производства, так и с точки зрения социальных отношений (например, во всем мире крупные предприятия размещают заказы на предприятиях малого бизнеса, но в Беларуси они не могут быть включены в такое разделение труда, поскольку

не ориентированы на производство; в бизнес-организациях отсутствует социальная защита работников и пр.), – и как **несправедливый** по отношению к другим социальным группам (т. е. дающий преференции малому бизнесу в ущерб отечественной легкой промышленности).

Взамен и в противовес существующему положению вещей предлагаются другие условия контракта. То, что предлагает и пропагандирует «СБ», наивно, не исчерпывает всех положений нового контракта – слишком узки рамки этого предложения. Но, если судить по сообщениям СМИ, предложение государства в отношении бизнеса сводится только к одному варианту: бизнесу предлагается идти в село, малые города, включаться в выполнение государственной программы по подъему малых городов («малые города» – одна из доминирующих тем в описании бизнеса). Именно такой бизнес представлен как позитивный, социально желательный. Он должен решить такие вопросы, как:

- реанимация «лежачих» предприятий в малых городах;
- открытие новых производств;
- создание рабочих мест, ликвидация безработицы, прекращение трудовой миграции в Россию и другие регионы («на заработки»);
- создание инфраструктуры, жилищное строительство и благоустройство населенных пунктов и т. д.

Бизнесу, который придет в малые города, предлагается всемерная поддержка **государства и конкретных чиновников**: «СБ» выходит с рубрикой **«Предприниматели и чиновники делают одно дело»** (30 ноября 2007). «Хорошему» бизнесу предлагается целый ряд преференций и льгот, а именно:

- ослабление контроля со стороны государства;
- упрощение бюрократических процедур, связанных с регистрацией;
- существенное сокращение налогов;
- организация аукционов, продажа собственности на льготных условиях и т. д.

Налоги от деятельности предпринимателей остаются на местах, в распоряжении местных властей. Таким образом, выражаясь языком первых советских пятилеток, создаются условия для **«спайки»** предпринимателей и чиновников, что само по себе позиционируется как мощный фактор успеха. Можно привести две цитаты из газетной конкретики.

Интервью с председателем Гомельского облисполкома (15 января 2008): «Облисполком с недавних пор организует **бизнес-туры в глубинку для предпринимателей** – наших потенциальных инвесторов. Мы должны заинтересовать деловых людей в развитии бизнеса. И в первую очередь, в небольших населенных пунктах. Если после такой поездки, в которой участвуют десятки предпринимателей, закрутятся хотя бы 2–3 новых проекта, значит, все было не зря».

Зампред райисполкома из Чаус (30 ноября 2007): «Мы, чиновники, предпринимателям только помогаем. Зачастую даже берем на себя оформление каких-то документов. Понимаем: стоит потенциальному инвестору столкнуться с малейшей бюрократической проволочкой – и бизнесмен может найти себе более удобных партнеров. Чтобы решить проблему предпринимателя, работники исполкома нередко жертвуют и личным временем. Но дело того стоит:

посмотрите, как преобразился город. Во многом благодаря налогам деловых людей».

«Плохой» и «хороший» бизнес контрастно сопоставляются, оттеняется, как должно быть и как быть не должно. Вот характерный для «СБ» текст, отражающий амбивалентную модель взаимодействия государства с бизнесом: «Активисты» (те, кто выходит на забастовки предпринимателей. – *Н. Е.*) считают, что государство «кнутом» загоняет их в унитарные предприятия. Но при этом умалчивают о «пряниках». В частности, о подписанном на днях Декрете № 8. Он осязаемо упрощает регистрацию предприятий. «Укрупниться» и изменить рыночную нишу можно будет без бюрократических мытарств и проволочек. Новый «пряник» подсказывает, куда перенаправить инициативу. Подписанный вчера Декрет создает хорошие преференции для желающих открыть свое дело на селе. Вместо рутинного «купи-продай» предприниматель может с выгодой заняться производством» (В. Волянюк, «СБ», 21 декабря 2007).

Следует отметить, что предприниматели используют такие механизмы социального контракта, как «уход» и «голос», гораздо чаще, чем другие, описываемые ниже, социальные группы. Так, из всех проанализированных текстов, посвященных предпринимателям:

- 34.1% демонстрируют лояльность предпринимателей к предложениям государства (это невысокий процент, учитывая пропагандистскую природу «СБ»);
- 25.6% – выход;
- 6.4% – голос;
- в оставшихся 34% реакция предпринимателей не определяется, т. е. в текстах нет указаний на какую-либо реакцию.

Сделаем несколько замечаний относительно стратегии выхода. В теории социального контракта «уходом» считается поиск и использование некой позитивной альтернативы: не устраивают условия предпринимательства – устроился на другую работу и работает или нашел для себя какую-то другую приемлемую нишу. «Выхода» в этом смысле, как позитивной альтернативы, газета не демонстрирует. «Выход» – это уход от действия закона, невыполнение (игнорирование) указа, распоряжения, сокрытие дохода, уход от налогов, отрицание своей вины, самовольные действия (например, закрыли киоски), невыполнении просьбы. На самом деле это – не позитивная альтернативная деятельность, а «отрицательный выход» или скрытый протест. Возможности позитивного выхода не показаны, а предложение власти данной социальной группе представляется в модели «СБ» как безальтернативное.

«Голос» – это открытый артикулированный протест. Он выражается в письмах в газету, в том числе от имени группы, открытом письме в Интернете, забастовках предпринимателей. Письмо в газету (на сайт) от предпринимателя (в ответ на предложение власти о «привилегированных условиях ведения бизнеса», выгоде покупать разорившиеся предприятия на селе, поднимать их за счет инвестиций, грамотного менеджмента) (2 февраля 2008): «Нет выгоды в том, чтобы инвестировать в село, брать на буксир разорившиеся предприятия. Село так не поднимешь, а только сам снизишь прибыль. Лучше уж поднимите налоги, если считаете, что в городе жиреют».

Чиновники

Как и в случае с предпринимателями, модель взаимодействия власти с чиновниками можно было бы также назвать амбивалентной. СМИ как рупор власти, с одной стороны, чиновников «наказывают», с другой – «расширяют» их полномочия, «предоставляют» им дополнительные возможности (например, в малых городах налоги остаются у местной власти), изображают их как ответственных и мудрых реализаторов проектов (*Свободные экономические зоны*). Однако в отношении чиновников не хватает сбалансированности «позитива» и «негатива». В газете «негатив» в отношении чиновников преобладает (в терминах социального контракта в договоре с данной социальной группой акцент делается на санкции) (табл. 2).

Таблица 2

Взаимодействие государства и чиновников: темы, цели и средства в масс-медиа (%)

<i>Основные темы, в рамках которых освещается взаимодействие государства и чиновников</i>	
– Право, законодательство	7.5
– Полномочия, ответственность местной власти	7.5
– Руководство государством, руководящая деятельность	17.5
– Коррупция	12.5
– Незаконный захват земли	32.5
– Подъем малых городов	12.5
– Свободные экономические зоны	5.0
– Другие	5.0
<i>Основные декларируемые цели в отношении чиновников</i>	
– Наказать, искоренить негативные явления (например, злоупотребления, коррупцию, бюрократизм, незаконную раздачу земли в заповедниках и заказниках под постройки, нарушения на таможне и т. д.)	42.5
– Расширить полномочия	17.5
– Стимулировать работу	15.0
– Защитить	7.5
– Повысить эффективность деятельности	5.0
– Другое	12.5
<i>Основные средства реализации целей в отношении чиновников</i>	
– Указ, распоряжение	15.0
– Судебное разбирательство	12.5
– Запрет, санкции	10.0
– Проверка, контроль	22.5
– Административные меры (снять с работы)	5.0
– Внедрение рыночных механизмов	7.5
– Расширение полномочий	10.0
– Другое	17.5

Источник: собственные расчеты автора.

Чиновники (чаще всего в материалах «СБ» речь идет о чиновниках областного уровня и ниже) представлены как «рабочий орган» власти, обеспечивающий реализацию ее проектов и решений, и в то же время – как **«громом-отвод»**, основной виновник ее неудач. Например, недовольство граждан ликвидацией льгот и та неразбериха, которая наступила в связи с введением «адресных» льгот, подаются как следствие нерасторопности чиновников, плохой информационно-разъяснительной работы с населением.

То, что критикуется, как правило, местная власть, возможно, служит **средством защиты верховной власти (как бы «делегирование ответственности и вины»)**. Возможно, публично выполняемая роль «несущего ответственность», «виновного», «обвиняемого» входит в условие социального договора власти со своими госслужащими. В противовес этому, по материалам СМИ, все более определенно прослеживается тенденция к расширению полномочий, увеличению свободы в распоряжении финансами. Реакция госслужащих на такие сигналы и послания власти:

- лояльность – 45.8%, причем из них 25.0% – открыто выраженная, декларированная лояльность;
- уход – 29.2%;
- не определяется – 25.0%.

Молодежь

Взаимодействие государства (власти) с социальной группой «молодежь» осуществляется в рамках таких тем, как «наука, высокие технологии» (32.1%), «образование» (21.4%). В коммуникациях с молодежью актуализируются также темы «трудоустройства, занятости» (14.3%), «сельскохозяйственного производства» (10.7%), «социальной сферы» (7.1%). Таким образом, обозначены основные сферы деятельности для молодежи (как их видит государственная газета) и сквозная тема трудоустройства. Декларируемые государством цели связаны с привлечением молодых кадров в экономику, в том числе для развития, создания новых отраслей, предприятий (табл. 3).

В отличие от контракта с предпринимателями и чиновниками, в контракте с молодежью санкции («кнут») как средство реализации поставленных целей отходят на второй план, им уделяется совсем немного внимания (5,3%). В сообщениях газеты упоминается только о санкциях в отношении не поехавших по распределению выпускников.

Зато много говорится о «пряниках». Молодежи государство предлагает участие в крупных, заманчивых, имеющих комплексный характер проектах (олимпиады, творческие конкурсы, специальные гранты и т. д.). Так, например, создание «Силиконовой долины» (*Парка высоких технологий*) подается как проект для молодежи, который открывает беспрецедентные возможности для **самореализации, профессионального роста и высоких заработков**.

В рамках различных проектов молодым людям предлагается трудоустройство и, главное, карьерный рост. **Это часто связано с подъемом села и малых городов**. Так, один из множества проектов, описанных «СБ» и имеющих явно авантюрный характер, состоял в том, что 10 выпускников БАТУ направлялись на село в качестве руководителей хозяйств. В их распоряжение предоставили все: собственный дом, машину, высокую зарплату, должность. Их задача – укорениться «на месте» и обеспечить «высокие показатели» в работе сельскохозяйственного предприятия. Ни один из волонтеров не продержался и года. Однако это не останавливает власти в генерации новых проектов для молодежи.

Таблица 3

**Взаимодействие государства и молодежи: темы,
цели и средства в масс-медиа (%)**

<i>Основные темы, в рамках которых освещается взаимодействие государства и молодежи</i>	
– Образование	21.4
– Высокие технологии	32.1
– Занятость	14.3
– Сельское хозяйство	10.7
– Социальная сфера	7.1
– Другое	14.4
<i>Основные декларируемые цели в отношении молодежи</i>	
– Закрепить кадры	25.0
– Предоставлять возможности	17.9
– Поддержать материально	10.7
– Создать новое	10.7
– Создать комфортные условия жизни	7.1
– Наказать	7.1
– Другое	10.8
<i>Основные средства реализации целей в отношении молодежи</i>	
– Законы, указы, директивы	7.1
– Зарплаты, стипендии, гранты и др. финансирование	10.7
– Проекты (государственные проекты)	17.9
– Карьерный рост	17.9
– Обучение, творческие конкурсы	14.3
– Организационные преобразования	10.7
– Санкции	5.3
– Предоставление жилья	7.1
– Другое	9.0

Источник: собственные расчеты автора.

Реакция данной социальной группы на предложения власти:

- лояльность, в том числе открыто выраженная, декларированная субъектом лояльность – 47.4%;
- лояльность не выражена, но предполагается СМИ – 10.5%;
- уход – 21.1%;
- не определяется – 21.1%.

В случае молодежи «выход», «уход», как правило, выражаются в отказе ехать по распределению после вуза, а также в отказе от других предложений государства (например, победитель олимпиады по физике не остается учиться в лицее, поскольку родители, живущие «в глубинке», не могут оплатить его пребывание в столице; молодая семья отказывается выполнять «демографическое предложение» президента, поскольку сомневается в своей способности обеспечить достойный старт своим детям).

Наемные работники и «локал»

Еще две группы, которые в анализируемый период (июль 2007 – июль 2008) оказались в фокусе внимания газеты: «наемные работники» и население малых городов и сёл (рабочее название «локал»). В конкретных публикациях «Советской Белоруссии» «локал» на 90% также представлен наемными

работниками – рабочими, учителями, врачами, инженерами и т. д. Это позволило нам сравнить «предложение» государства, по сути дела, одной и той же социальной группе, но взятой в разных обстоятельствах. «Разница обстоятельств» определялась не только местом жительства (в одном случае место жительства различно, оно не всегда конкретизируется, поскольку не столь важно для развития социального договора; в другом случае место жительства – малый город, – напротив, принципиально важно, и именно место жительства определяет специфику предложения государства), но и актуальной политической значимостью социальной группы: в этот период проводилась кампания по подъему малых городов.

Взаимодействие государства с социальной группой наемных работников, как в случае их проживания в малых городах, так и в случае проживания в других населенных пунктах, представлено, прежде всего, в основных производственных сферах: промышленности, сельском хозяйстве, строительстве – и значительно меньше в сфере науки, образования, здравоохранения и культуры. Однако цели, которые декларируются инициатором взаимодействия (как правило, государством), различаются. Цели в отношении «наемных работников» по большей части касаются сферы труда, производственной сферы:

- повышение эффективности труда – 27.5%;
- ускорение развития, повышение конкурентоспособности – 17.6%;
- создание новых производств, отраслей – 9.8%.

Цели, декларируемые в отношении жителей малых городов и села («локала»):

- в целом повысить уровень жизни – 23.1%;
- создать комфортные условия жизни, предоставить жилье – 19.2%;
- создать рабочие места, закрепить кадры – 17.2%.

Средства для реализации целей: в первом случае – рост зарплаты, социальная политика на предприятии, предоставление жилья; во втором случае – интенсификация производства, рост предпринимательства, государственные программы.

Таким образом, в модели взаимодействия государства с наемными работниками различного рода социальные меры (рост зарплаты, предоставление жилья) выступают как средство для реализации целей, лежащих в сфере общественного производства. В модели взаимодействия государства с «локалом» социальные меры (повышение уровня жизни, комфортные условия, достойная зарплата) декларированы не как средство, а как самоцель.

Как видим, в предложении государства социальной группе цели и средства варьируются в зависимости от актуальной значимости данной группы общества и контракта с ней. В случае если заключение контракта с данной группой представляет особый интерес, социальные меры декларируются в качестве самоцели; в противном случае они выступают как средство достижения целей, лежащих в другой области (например, в сфере производства).

3. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНОМ КОНТРАКТЕ С РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

В результате проведенного исследования можно выделить следующие общие особенности стратегии власти, выявленные в моделях, транслируемых «СБ», в социальном контракте с различными социальными группами.

1. Ситуативность контракта и, следовательно, его кратковременность. Контракт заключается под конкретную задачу, проект и уже поэтому не может иметь долгосрочный характер. Так, проблема подъема «малых городов» и села в 2007–2008 гг. определила предложение власти многим социальным группам, в том числе молодежи.

2. Сегментация социальной группы для заключения контракта. Как правило, власть делает предложение «при условии», то есть не всей группе, а той ее части, которая соответствует неким требованиям или обладает заданными качествами. Для бизнеса условие состоит в том, чтобы заниматься предпринимательством на селе. Контракт для молодежи также касается не всей молодежи, а только тех, кто имеет высокий уровень образования и таланты.

3. Рокировка целей и средств в тексте власти. С повышением значимости контракта с социальной группой власть позиционирует «социально значимые меры» (повышение зарплаты, социальные гарантии, улучшение условий труда, создание рабочих мест и т. д.) в качестве цели своей политики (так сказать, самоцели). В противном случае они выступают как средство для достижения производственных целей.

4. Безальтернативность предложения. Контракт с социальными группами в тексте власти предстает как безальтернативный (не предполагающий вариантов). «Уход» как поиск и использование некой позитивной альтернативы в транслируемой модели не прописан. Есть только «уход» от действия закона, невыполнение указа, распоряжения – то есть «негативный уход» (или скрытый протест).

ЛИТЕРАТУРА

- Ackerman, B. (1980) *Social Justice in the Liberal State*, Yale University Press, section 66.
- Weiland, K. (2008) 'Bounded Rationality in Latin American Pension Reform', in Kay, S., Sinha, T. (eds) *Lesson from Pension Reform in the Americas*, Oxford University Press.
- Гайдук, К., Чубрик А. (2009) Рабочий материал, подготовленный в рамках проекта института BISS «Identifying and Specifying 'Social Contracts' in Contemporary Belarus».
- Бодрийяр, Ж. (2007) *К критике политической экономики знака*. Москва.

Глава 8

ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА К ОБЩЕСТВЕННОМУ ДИАЛОГУ: НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПРИРОДЕ И ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОНТРАКТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Виталь Силицкий

1. ВВЕДЕНИЕ

В демократических обществах социальный контракт – это соглашение между свободными гражданами о задачах и функциях института государства, которое требуется для решения проблем коллективного действия. Авторитарные системы могут основываться на социальном контракте в той же степени, что и демократические. Однако здесь контракт асимметричен по сути. В то время как некоторые его элементы складываются в результате диалога государства и социальных групп, в целом предложение социального контракта государством имеет целью упредить общественное недовольство в зародыше, не прибегая при этом к излишним репрессиям. Формой подачи такого социального контракта является трансляция, через формальные и неформальные каналы, информации об ограничениях, санкциях и поощрениях, предлагаемых государством обществу в одностороннем порядке. Государство имеет возможность не только определять серьезность наказания, но и размер благ, дарованных той или иной группе за согласие. Вместе с тем государство вынуждено предпринимать меры, чтобы лишить общество мотивации разорвать эти взаимоотношения какими-либо революционными действиями. В то же время государство «тестирует» социальные группы, стремясь определить степень лояльности. Если та или иная политика начинает рассматриваться той или иной социальной группой негативно, то возможны ее смягчение или пересмотр.

Асимметричная природа контракта обусловлена неспособностью социальных групп к самоорганизации и выработке горизонтальных контрактных соглашений. Протест в этом случае может возникнуть лишь тогда, когда власть оказывается явно неспособной выполнять принятые на себя обязательства, а возможности «выхода» исчерпаны. Надо отметить, что наряду с покупкой лояльности стратегией власти также является сознательное разрушение этих горизонтальных связей и предотвращение возникновения очагов самоорганизации. Такой социальный контракт подобен существованию женщин в патриархальном обществе, где основным преимуществом замужества является сам его факт, а уже потом – любовь мужа или его способность приносить ожидаемый материальный достаток. Статус незамужней женщины сулит гораздо

большие неудобства, чем тяготы неудачного брака: на разрыв таких контрактных отношений отваживались единицы.

Гипотеза о существовании социального контракта в обществе достаточно трудно верифицируема. Аналитическим путем можно «реконструировать» предполагаемые негласные соглашения между обществом и государством, но гораздо труднее установить какие-то значимые взаимосвязи, скажем, изменений общественных настроений (спроса) с изменениями государственной политики (предложением) по отношению к тем или иным социальным группам или к обществу в целом. К тому же эти изменения не всегда описываются линейной логикой: реакция властей на изменения настроений граждан или, наоборот, реакция граждан на те или иные действия властей, изменяющие их жизненные условия, может серьезно «запаздывать» во времени и принимать своеобразные формы. В частности, важным аспектом нашего понимания социального контракта является то, что мы включаем в его составляющие не только «кнут» и «пряник» (поощрение за лояльность и наказание за протест), но и возможности «выхода» как особой формы мирного сосуществования между обществом и государством. Иными словами, мы имеем дело с более сложным набором правил игры, чем тот, который описывается в терминах кнута и пряника.

Субъекты социальной контрактации обладают более широким выбором средств для восстановления общественного баланса и удовлетворения своих интересов. Изучая социальные контракты, мы стремились не только и не столько выработать аналитический инструмент для выявления отношений между тенденциями в обществе и государственной политикой, сколько показать, какие возможности открывают эти отношения для действий политических и социальных акторов, в частности – для диалога с обществом и с отдельными общественными группами о возможных переменах и путях развития страны.

Вне рамок вопроса, пойдет ли общество на баррикады в результате ухудшения властями условий его существования, нам представлялось важным:

- зафиксировать и донести факт рациональной базы поддержки существующего положения вещей той частью общества, которое выступает за сохранение статус-кво;
- установить и зафиксировать склонность к социальной контрактации отдельных социальных групп;
- на основании вышеперечисленного очертить возможные стратегии взаимодействия и диалога с этими группами.

2. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В БЕЛАРУСИ

2.1. Природа социальной контрактации в авторитарном обществе

В авторитарном обществе необходимость заключения социального контракта возникает в двух случаях. В первом случае авторитарная властная группировка, сталкиваясь с кризисом легитимности и/или открытым, зачастую насильственным, вызовом, вынуждена идти на уступки обществу, предлагая не

только некие материальные блага, но и новые правила игры, фиксирующие границы, за которыми государство перестает вмешиваться в жизнь тех, кем оно правит. Примером такого социального контракта выступала политика «гуляшного коммунизма» в Венгрии в 1960–1980-х гг., после подавления революции 1956 года. Тогдшний лидер Венгрии четко обозначил правила игры между властью и обществом формулой: *«Кто не против нас, тот с нами»*.

Обществу предлагается выбор между тремя путями: подчинение («лояльность»), протест в той или иной форме («голос») или же уход от конфронтации в случае несогласия («выход»). Для государства важно, чтобы «голос» выступал наименее привлекательным выбором – за счет суровости наказания за неповиновение (увольнение, административное наказание и т. п.), а также за счет ряда благ, предоставляемых в обмен на «лояльность» или же приобретаемых самостоятельно в случае «выхода». В свою очередь граждане оценивают последствия проявления своего «голоса». Если они считают, что результатом реализации стратегии «голоса» будут неопределенность и неустроенность, то существующий социальный контракт будет цениться более высоко, чем реализация альтернативных стратегий.

Во втором случае социальный контракт выступает продолжением традиции патернализма, начало которой могло быть положено как идеологически соображениями, так и тактикой максимизации власти элит, стремившихся укрепить свою легитимность и усилить позиции в борьбе с конкурентами путем обеспечения широкой народной поддержки. Именно по такому сценарию складывался социальный контракт в Советской Белоруссии, когда обеспечение высокого уровня благосостояния не только обеспечивало лидерам республики всенародную любовь (что важно для обеспечения безопасности должностей внутри республики), но и укрепляло их авторитет и позиции в силовой борьбе на союзном уровне.

Таким же образом в условиях, когда «первоначальное накопление» абсолютной власти требовало электоральной легитимности, власти постсоветской Беларуси пошли по пути сохранения и даже возобновления «советского» социального контракта, только кратковременно нарушенного бурными событиями конца 1980 – нач. 1990-х гг. Опора на общество как средство консолидации новой властной группировки также обуславливалась слабой структурированностью на тот момент элитных группировок внутри Беларуси и непростыми отношениями сложившихся группировок с новым первым лицом государства.

Свою роль сыграла и политическая память властной элиты. Забастовки рабочих промышленных предприятий весной 1991 г. пошатнули веру в коммунистический строй и связанные с ним надежды. Оказалось, что старый, «машеровский», социальный контракт не выполняется. Попытка окончательного отхода от «машеровского» контракта в период полуреформ 1991–1994 гг. спровоцировала контрреакцию белорусского общества, что вылилось в политическую победу консервативного советского популизма Александра Лукашенко на президентских выборах в 1994 году. Фактически, новый контракт, предложенный А. Лукашенко, явился повторением старого советского, но на

более низком уровне доходов: *«Нам такая демократия с гвалтом не надо. Нам демократия надо, когда человек работает, получает хоть какую-то зарплату, чтоб хлебушка купить, молочка, сметаны, творожку, иногда кусочек мяса, чтоб накормить ребенка».*

2.2. Эволюция социального контракта в Беларуси

Фактически таким оказался материальный минимум контракта, который был предложен обществу на *начальном этапе*, в 1994–1996 гг. Новая власть свернула политические и экономические реформы и начала восстанавливать, пусть и видоизменив, элементы советской системы. Среди этих элементов – доминирование государственной собственности, производственные пятилетние планы, идеология, подобие комсомольской организации, а также другие элементы политического и социального контроля. Однако в экономике главными задачами выступали экономический рост и сохранение производства без реструктуризации, в том числе за счет серьезной господдержки – чтобы гарантировать занятость и постоянный рост зарплат и пенсий. Контрактные отношения за последние десять лет модифицировались, и зачастую по причине изменения «внешних» базовых условий функционирования белорусской системы и необходимости корректировки так называемого «селектората» – социальной и элитной базы системы – с целью оптимизации ее устойчивости.

Второй этап в формировании социальной контрактации общества произошёл после массовых кампаний против экономических и административных элит в 1994–2001 гг., когда определился поворот к номенклатурной приватизации и расширению коррупционных возможностей для номенклатуры (именно поэтому борьба с коррупцией сейчас является насущной темой для государства, о чем неоднократно заявлялось). Необходимость такого поворота связывалась с тем, что становилось все тяжелее удерживать базовые параметры существования системы (низкие цены на энергоносители и безусловную поддержку со стороны Кремля), а власти надо обеспечивать полную лояльность аппарата и его сотрудничество в обеспечении безопасности первого лица.

Также произошли определенные изменения в политике распределения доходов. В начальный период существования системы власть «удерживала электорат», что означало опережающее увеличение доходов самого большого блока избирателей – неработающих пенсионеров. Впоследствии власть более озаботилась не столько поражением на выборах (к 2004 г. в Беларуси ликвидирован конкурентный избирательный процесс, остались его внешние признаки, такие, например, как множественность кандидатов, которые участвуют в выборах), сколько тем, что против нее будет реализован какой-либо революционный (условно говоря, «оранжевый») сценарий смены власти на улицах столицы и крупных городов.

Как следствие, в середине 2000-х гг. произошел резкий скачок в росте реальных заработных плат среди городского населения, существенно повысился уровень жизни того слоя, который можно отнести к среднему классу, сде-

ланы новые предложения молодежи, повысилась ее социальная мобильность, которой оплачивалась политическая лояльность и неучастие в общественной жизни на стороне оппозиционных структур, а также предпринимались меры по рекрутированию и ангажированию творческой и медийной элиты – тех, кто формирует общественное мнение.

Еще одна, *третья, корректировка* произошла после российско-белорусского газового конфликта в 2007 г. В целом, повышение цен на энергоносители, а потом и мировой финансовый кризис поставили белорусское руководство перед фактом, что сохранение существующей социально-экономической модели может быть невозможным в долгосрочной перспективе. Возникла необходимость структурной перестройки экономики, что означало пересмотр существовавшего социального уклада, а говоря простым языком – сокращение социальных выплат и массовые увольнения. После «газового конфликта» власти начали изменять систему предоставления льгот, которая охватывала чуть ли не 65% населения. Сокращение льгот, пусть и не столь значительное в финансовом плане, затронуло наименее протестные, хотя и немобильные в социальном отношении группы – пенсионеров и бюджетников. Этот шаг был не только экономическим, но и символическим, поскольку сделан отход от привычной «селекторальной базы».

Однако эффект оказался неожиданным. Как показывает наш опрос, недовольство решением распространилось буквально на все слои общества, в том числе и на тех, кто от льгот совершенно не зависит. Ведь у пенсионеров и инвалидов есть молодые и здоровые дети, родственники и знакомые, которые восприняли подобную меру как циничную и беспардонную. Как результат, почувствовав общественные настроения, власть озаботилась пересмотром изменений в предоставлении льгот. Решительные действия были отложены, а некоторые из льгот восстановлены (например, субсидированный проезд в пригородном транспорте для пенсионеров в летний и осенний периоды).

3. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ПОПЫТКА «ГЛОБАЛЬНОГО» ЗАМЕРА

В ходе исследования мы пытались найти способы «замера» степени социальной контрактации в белорусском обществе. Хотя выше мы говорили об асимметричности контракта, мы считаем, что у общества существует пространство для выдвижения своих условий и требований, равно как и у власти – необходимость их учета. Государство и общество обмениваются сигналами по поводу приемлемого поведения, санкций и благ. В этой связи мы стремимся понять, как социальный контракт, предлагаемый властью, понимается обществом и насколько добровольно им принимается. Базовым тезисом этого социального контракта, по нашему мнению, является следующее предложение обществу: *«В нашем государстве обеспечиваются гражданский мир и политическая стабильность, что полностью оправдывает ограничение ряда гражданских свобод»*.

По результатам опроса, полностью или скорее согласны с этим положением около 45% белорусов, полностью или скорее несогласно – 36%. Мы также «замеряли» степень принятия других базовых положений, которые постоянно озвучиваются властью и составляют содержание того пакета гарантий, который она предлагает в обмен на лояльность. Сюда входят (табл. 1):

- лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу;
- лучше работать на государственном предприятии, нежели на частном;
- лучше распределение (пусть не очень комфортное) студентов после вуза, позволяющее им трудоустроиться;
- пусть предприятия не зарабатывают больших прибылей, но они не скуплены иностранцами;
- лучше иметь медицинское обеспечение худшего качества, но зато бесплатное.

Таблица 1

**Согласие населения с базовыми положениями
социального контракта, %**

	Согласен	Трудно сказать	Не согласен
Лучше не зарабатывать много, но иметь спокойную работу	58.1	5.8	36.1
Лучше чтобы здравоохранение было не очень высокого качества, но бесплатным	52.5	4.0	43.5
Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном	57.5	13.0	29.4
Лучше, чтобы предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были скуплены иностранцами	59.3	12.1	28.6
За стабильность можно пожертвовать политическими правами	45.5	19.5	35.0
Положительно относятся к срочным контактам	24.8	39.8	35.4
Пусть будет распределение, но гарантированное трудоустройство	54.0	11.0	35.0

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

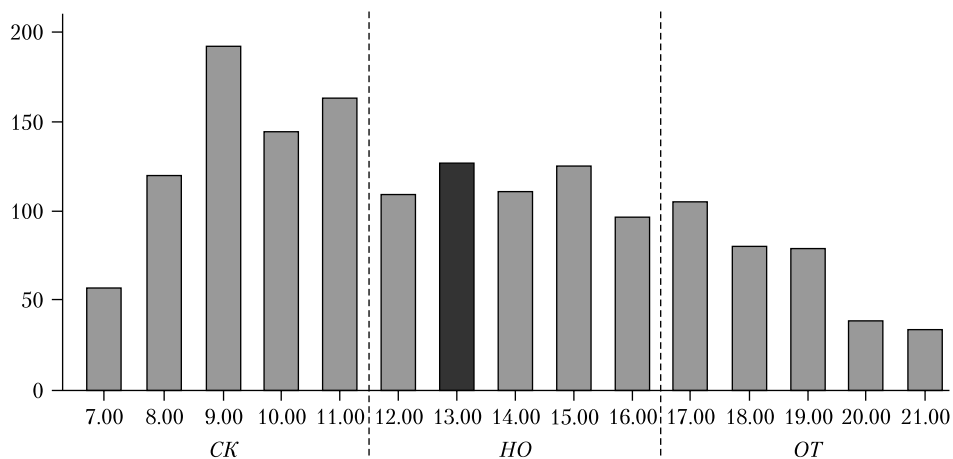
Наконец, мы замеряли степень принятия контракта в жесткой и прописанной форме – а именно протест в отношении срочных трудовых договоров, на которые в 2003–2004 гг. переведено практически все работающее население Беларуси. В целом, мы отмечаем достаточно высокую степень принятия социального контракта белорусским обществом. Лишь в отношении «жестких» контрактов количество несогласных превышает количество согласных. Интересно, когда срочные трудовые договоры в массовом порядке начали заменять обычные бессрочные, то подавляющее большинство работников трудовых коллективов высказывались против их введения. Однако открытых протестов не произошло. Работу потеряли активисты профорганизаций, не входящих в ФПБ (которая не выступила против массовой «контрактизации»), что сделало остальных работников более осторожными.

Налицо проблема коллективного действия. С одной стороны, сказалось отсутствие горизонтальных связей (даже в рамках трудового коллектива

люди не уверены, что индивидуальный протест будет поддержан остальными, не говоря уже об отрасли). С другой стороны, налицо явная потеря – увольнение (по причине непродления годичного контракта), в то время как отсутствовала уверенность в том, что протест всего трудового коллектива приведет к отмене самого института «контракта» как срочного трудового договора. Ведь последний спущен «сверху» и поддержан официальными профсоюзами. Отдельное предприятие не рассматривалось как арена борьбы за права трудящихся отдельной отрасли, не говоря уже об экономике в целом.

3.1. Разделение общества по степени социальной контрактации

Далее, закодировав принятие правил игры государства («согласен» и «скорее согласен», а для вопроса о контрактах – «поддерживаю» и «скорее поддерживаю») как «1», неприятие – как «3», а сомнение – «2», мы измерили степень «контрактизации» каждого респондента (7 баллов – полное принятие правил игры, 21 балл – полный отказ). В этом случае распределение респондентов по шкале оказалось явно смещенным в сторону контрактации. На основании такого кодирования мы разбили всех респондентов на три группы: 7–11 баллов – группа «социального контракта» (СК), 12–16 баллов – «неопределившиеся» (НО), 17–21 балл – «отщепенцы» (ОТ). В итоге мы получили следующее соотношение (рис. 1).

Примечание: по вертикальной оси показано количество респондентов, получивших тот или иной балл.

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

Рис. 1. Соотношение трех базовых групп в белорусском обществе

Группа социального контракта нуждается в дифференциации между «работающей» и «неработающей» частями, поскольку здесь могут доминировать пенсионеры, чей формат взаимоотношений с государством может радикально отличаться от того, который существует у наемных рабочих (последние имеют больше возможностей выбора). В результате выделения неработающих пенсионеров (НП) группа социального контракта уменьшилась практически вдвое, группа колеблющихся изменилась незначительно, а группа отщепенцев практически осталось неизменной, что позволяет действительно рассматривать пенсионеров как отдельную и однородную группу в плане ее отношений с государством. В целом, общество разбивается на четыре сопоставимые по размеру части (табл. 2).

Таблица 2

Разделение общества по группам социальной контрактации

	%	%
Группа «отщепенцев»	21.1	20.0
Группа «социального контракта»	42.9	23.8
Неработающие пенсионеры	–	26.7
Неопределившиеся	36.0	29.5

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

Однако возможны и вариации, связанные с местом жительства, образованием и полом респондентов. В нашем исследовании выделяются только респонденты с незаконченным средним образованием, среди которых доминируют пенсионеры. Высшее образование в Беларуси не является средством достижения большей свободы в отношениях с государством, в то время как возможностей для существования вне социального контракта в столичном мегаполисе, как это ни парадоксально, не так уж и много. В то же время степень положительного восприятия предложенного государством социального контракта может различаться в зависимости от возрастной группы, занятости (в государственном или частном секторе), а также от рода деятельности. Это связано со степенью трудовой и социальной мобильности, зависящей от навыков и профессии.

Социальный контракт в Беларуси, как мы уже отмечали, довольно жесткий – это в меньшей степени выбор, а, скорее, «ловушка выбора». Сегодняшняя ситуация, а также набор возможностей зависят от шагов, сделанных на предыдущих стадиях жизни (выбор профессии, образование), поскольку изменить их сложно, или же следуют из приобретенного, объективно или субъективно, социального статуса (например, в результате старения). Меньше всего к принятию государственного социального контракта склонна молодежь, а также работники частного сектора (и представители тех профессий, где рыночные отношения развиты наиболее широко).

Иными словами, у «социальных отщепенцев» существует поле для жизненного маневра и поиска доходов, которое отсутствует у группы социального контракта и неработающих пенсионеров. Что касается группы социально-

Таблица 3

Социальный контракт: пол, возраст, образование, место жительства и работы

	СК	НО	ОТ	НП
<i>Пол</i>				
мужской	23.3	33.0	23.2	19.5
женский	24.3	26.4	16.3	33.0
<i>Образование</i>				
Незаконченное среднее	11.9	12.7	8.2	67.2
Среднее	29.1	29.4	20.8	20.8
Среднее специальное	26.0	35.0	21.3	17.6
Среднее техническое	32.2	32.2	18.3	17.4
Высшее	23.9	29.5	19.9	26.7
<i>Место жительства</i>				
Минск	22.0	37.7	23.0	17.3
Большой город (свыше 100 тысяч)	23.2	34.1	20.6	22.2
Малый город (10–100 тысяч)	29.3	23.6	19.3	27.8
Поселок и село (меньше 10 тысяч)	23.8	29.5	19.9	26.7
<i>Возраст, лет</i>				
18–24	21.8	42.3	35.9	0.0
25–34	25.4	44.3	30.3	0.0
35–44	32.4	39.1	26.8	1.8
45–54	41.4	34.2	19.7	4.6
55–64	18.4	13.0	4.3	64.3
65+	0.0	0.0	0.0	100.0
<i>Работает:</i>				
На частном предприятии	16.2	42.1	41.7	0.0
На государственном предприятии	40.4	39.9	19.7	0.0
Не знает	25.0	53.6	21.4	0.0
Не работает	9.2	13.0	12.6	65.2
<i>Род занятий</i>				
Менеджер, собственник	28.0	40.5	31.5	0.0
Рабочий	40.1	41.8	18.1	0.0
Госслужащий	42.9	39.3	17.9	0.0
Военный	38.5	46.2	15.4	0.0
Бюджетник	35.1	40.5	24.4	0.0
ЧП	23.5	35.3	41.2	0.0
Студент	22.0	39.8	38.1	0.0
Домохозяйка	34.1	29.5	36.4	0.0
Безработный	29.0	37.7	33.3	0.0
Пенсионер	0.0	0.0	0.0	100.0
<i>Сектор</i>				
Промышленность	36.7	43.3	20.0	0.0
Услуги	30.0	41.9	28.1	0.0
Транспорт	28.0	42.0	30.0	0.0
Сельское хозяйство	36.7	39.8	23.5	0.0
Строительство	31.2	36.7	32.1	0.0
Образование, здравоохранение	38.2	40.8	21.1	0.0
ЖКХ	44.4	33.3	22.2	0.0
Наука, искусство	23.1	61.5	15.4	0.0
<i>Госуправление</i>	38.1	38.1	23.8	0.0

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

го контракта, то она буквально парализована разного рода ограничениями, наложенными на жизненную мобильность. Например, среди этой группы доминируют бюджетники, служащие, военные – иными словами, все те, для кого последствия отступления от правил игры, предложенных государством, наступают немедленно, а возможности диверсификации жизненных опций (например, через смену места работы) минимальны (табл. 3).

В свою очередь, среди тех, кто наиболее склонен к автономному существованию, доминируют работники частного сектора, а также тех секторов (строительство, услуги, транспорт), где рыночные отношения развиты наиболее широко, а выстроить свою жизнь вне опеки государства представляется наиболее вероятным. Толерантность и умеренность белорусов выглядят не как свойство национального характера, а как вполне рациональный выбор исходя из тех условий и ограничений, которые определяют рамки взаимоотношений с государством.

3.2. Ожидания основных групп социального контракта и их оценка выполнения государством своих основных функций

В дальнейшем наши четыре группы разделились в отношении оценки выполнения государством своих обязательств и функций. Это разделение можно считать одним из основных факторов, влияющих на принятие социальной контрактизации в белорусском обществе. В целом можно отметить, что белорусы выставляют государству очень высокие оценки в плане обеспечения политической стабильности и предоставления некоторых базовых социальных гарантий, среди которых качественное и бесплатное среднее образование, а также высшее образование, бесплатное медобслуживание (табл. 4).

Таблица 4

Ожидания социальных групп в отношении социального контракта, %

	СК	НО	ОТ	НП	В целом по выборке
Государство гарантирует политическую стабильность	+64.0	+51.0	+33.5	+71.0	+56.0
Государство гарантирует качественное бесплатное среднее образование	+60.5	+53.0	+35.8	+41.7	+50.9
Государство гарантирует качественное высшее образование	+49.4	+49.2	+24.7	+44.5	+43.2
Государство защищает от криминала	+39.2	+35.4	+26.6	+55.5	+39.9
Государство обеспечивает бесплатное медобслуживание	+37.5	+28.6	+13.6	+52.5	+34.5
Государство помогает приобрести жилье	+53.5	+28.3	+6.7	+36.7	+32.2
Государство выплачивает стипендии	+35.9	+33.9	+7.3	+19.8	+25.0
Государство гарантирует верховенство закона	+26.5	+22.9	-7.0	+40.6	+22.5
Государство гарантирует свободу предпринимательства	+34.8	+4.0	-28.3	+24.5	+10.4
Государство предоставляет 100% гарантию банковских вкладов	+20.7	-6.2	-1.3	+16.3	+7.2
Государство обеспечивает защиту прав наемных рабочих	+9.8	+4.3	-7.3	+14.5	+6.0
Государство дает возможность зарабатывать	+14.6	+1.3	-12.9	+7.3	+1.2
Государство гарантирует качественное медобслуживание	+3.1	-22.5	-30.4	+25.5	-5.3
Государство выплачивает достойную пенсию	+3.2	-17.1	-44.0	+16.8	-12.5
Государство гарантирует занятость	-10.3	-22.1	-29.5	-0.47	-15.0
<i>Государство гарантирует льготы</i>	<i>1.3</i>	<i>-32.0</i>	<i>-18.2</i>	<i>+10.7</i>	<i>-20.7</i>

Примечание. Балл рассчитывается следующим образом: от процента респондентов, считающих, что государство выполняет данное обязательство, вычитается процент считающих, что не выполняет. Например, если 32.1% респондентов считает, что государство гарантирует льготы, а 54.5% – что не гарантирует, в итоге получаем -22.3.

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

В то же время группы различаются в оценке выполнения государством и других обязательств. Наиболее очевидно, что «отщепенцы» и «неопределившиеся» не дают положительных оценок государству, когда речь идет не только о базовых функциях, но и возможностях для более полноценной жизни и достижения успеха (свобода предпринимательской деятельности, занятость в негосударственном секторе).

Очевидны и последствия возникающей в последние десятилетия «ловушки рейтинга»: менее склонные к государственному патернализму социальные группы негативно оценивают состояние пенсионной системы и медицинского обслуживания; можно сказать, что у этой группы проблемы с «будущим» социальным контрактом, который сейчас предлагает государство. Об этом свидетельствует предъявляемый спрос на частные пенсионные схемы, дополнительные возможности для сбережений. В то же время пенсионеры вполне нормально оценивают качество услуг, основными потребителями которых являются именно они, таких, как сами пенсии и социальные льготы. Иными словами, как это ни парадоксально, эти темы с трудом могут стать предметом диалога с контрактными социальными группами, а скорее будут интересны группам, ориентированным на самодостаточность. В общем можно отметить, что эти «профили удовлетворенности» у групп СК и НП, с одной стороны, и НО и ОТ, с другой, почти идентичны.

3.2. Оценка основными социальными группами выполнения государством обязательств перед собственной группой

Мы «вычленили» из ответов респондентов то, как разные социальные группы оценивают выполнение государством обязательств перед собственной группой. Скажем, общество может в целом оценивать уровень пенсий как низкий, но пенсионеров он устраивает. Результаты такого «вычленения» достаточно интересны (данные читаются так – безработные отвечают на вопрос: «насколько хорошо государство заботится о безработных» и т. п.). Как мы видим, группы социального контракта (пенсионеры, «силовики», воен-

Таблица 5
Оценка социальной группой отношения государства к своей группе

	Хорошо заботится	Скорее хорошо заботится	Скорее плохо заботится	Плохо заботится
Сельские жители (отвечают жители населенных пунктов менее 5000 чел.)	4.0	29.5	45.3	9.4
Госслужащие	48.3	34.5	6.9	10.3
Преподаватели, учителя, врачи (отвечают работники бюджетной сферы)	4.6	30.5	39.7	2.4
Рабочие	3.8	23.0	49.2	17.9
Милиция, спецслужбы, ОМОН (отвечают силовики и военные)	21.4	50.0	14.3	14.3
Студенты	2.5	41.5	34.7	15.3
Пенсионеры	19.2	43.5	26.8	10.0

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

ные, госслужащие) высоко оценивают степень заботы государства о самих себе (поэтому они и выбирают государственную службу). Достаточно высок уровень оценки усилий государства среди студентов. Отстают сельские жители, молодые специалисты, рабочие и бюджетники, *хотя в полной мере государство «проваливается» только среди безработных*. В табл. 5 наиболее ярко проиллюстрирован симбиоз «новой» и «старой» коалиции, о которой мы упоминали выше.

3.4. Социальный контракт: пространство для собственных усилий и перемен

Однако не следует рассматривать социальную контрактацию как единственно возможный и легитимный способ взаимодействия общества и государства. В конце концов, социальный контракт – это аналитическая конструкция, которая позволяет определить *пространство для перемен и возможного диалога с выделенными группами*. Несмотря на то что большинство белорусов ожидают от государства многого и возлагают на него надежды в будущем, в обществе присутствует понимание, что в конечном счете благосостояние и будущее зависят лично от каждого. Лишь пенсионеры и только в отношении благосостояния считают, что оно скорее зависит от государства, а не находится в их собственных руках. *Бытовой индивидуализм белорусов*, однако, это не столько способ выразить свои либеральные наклонности, сколько средство «ухода» от лобового столкновения с государством тогда и в тех сферах, когда и где оно не в состоянии выполнить свои обязательства перед обществом или выполняет их плохо (табл. 6).

Таблица 6

Оценка собственных усилий, %

	СК	НО	ОТ	НП	<i>Всего по выборке</i>
Мое трудоустройство зависит от государства // меня	-29.5	-39.6	-54.6	-25.2	-36.3
Мое благосостояние зависит от государства // меня	-44.9	-52.3	-58.8	26.4	-30.9
Мое здоровье зависит от государства // меня	-73.9	-83.6	-89.2	-52.6	-74.2
<i>Мое образование зависит от государства // меня</i>	-28.0	-27.6	-27.9	5.7	-18.9

Примечание. Балл рассчитывается следующим образом: от процента респондентов, считающих, что нечто зависит от государства, вычитается процент тех, кто считает обратное. Например, если 32.1% респондентов считает, что образование – забота государства, а 54.5% – собственных усилий, то получаем -22.3.

Источник: BISS.

Также показательно, и согласуется с экономическими возможностями, то, что в случае возникновения материальных проблем все группы рассчитывают на себя, собственные усилия или помощь родственников. Иными словами, подключаются связи «ближнего круга», поскольку издержки поиска помощи

у государства могут быть высокими, а выгоды незначительными или вовсе неопределенными. На государство рассчитывают только пенсионеры, в то время как у наименее склонных к социальной контрактации групп более тесные социальные связи для решения собственных проблем (табл. 7).

Таблица 7

Поиск помощи в случае социальных трудностей, %

	СК	НО	ОТ	НП
Только на себя	62.6	59.5	55.0	54.7
На помощь государства, программу социальной помощи	9.8	4.9	3.8	20.0
На друзей, знакомых	20.1	18.1	27.6	8.1
На родственников, родителей	53.0	63.3	61.2	55.0
На помощь работодателя	2.4	3.4	2.1	0.4
НЗ/ЗО	0.7	0.8	0.3	0.9

Источник: BISS.

3.4. Разделение общества по степени социальной контрактации: протест и «выход»

Рассмотрев поиски социальной опоры, обратимся теперь к поведению в более серьезной ситуации конфликта с государством. Группа «отщепенцев» как более социально активная и мобильная склонна к активным формам протеста (обращение в суд, участие в митингах), будучи согласной с издержками протеста. Однако это поведение скорее крайнее и экстремальное, то есть предпочтительной стратегией этой группы остается «выход» из «договорных отношений» с государством или приспособление к существующей реальности. Группы социального контракта и неработающих пенсионеров в большей степени сориентированы на дозволенные (и малоэффективные, но «сигнальные») формы протеста, такие как обращение в местные органы власти или к депутату, однако эти группы преимущественно лояльны и часто декларируют намерения, не собираясь что-либо предпринимать (табл. 8).

Таблица 8

Поведение основных групп социального контракта в случае конфликта с государством

	СК	НО	ОТ	НП
Обращусь к местным властям	14.4	13.5	13.8	22.4
Обращусь в суд	13.6	12.7	12.0	9.3
Обращусь в СМИ	10.1	9.9	13.3	6.5
Приму участие в массовых акциях протеста	1.1	3.1	7.9	1.2
Напишу в книгу жалоб	10.6	10.8	7.5	9.8
Попытаюсь приспособиться	24.3	33.2	26.9	14.6
Обращусь в общественные организации	5.5	8.0	10.9	5.1
Голосовать	7.7	12.2	12.7	10.2
Обращусь к депутату	8.2	5.5	6.6	10.4
Ничего не буду делать	26.1	22.3	18.0	31.5
Другое	0.6	2.7	0.2	3.4
Не знаю	8.1	10.5	10.2	10.6

Источник: собственные расчеты автора.

Рассмотрим теперь менее «глобальный» конфликт, например, с администрацией учреждения или предприятия (табл. 9). К организациям, которые призваны защищать интересы трудящихся, а именно профсоюзам, работники проявляют слабый интерес. Они рассматриваются самими рабочими как фактически локальный представитель власти, поэтому для решения проблем нужно обращаться в вышестоящие инстанции, то есть непосредственно в органы власти. Высока также и доля тех, кто ответил «трудно сказать», что отражает выжидательную позицию. Примечательно, что и в этой ситуации группа социального контракта в большей степени ориентирована на лояльность (принятие условий работодателя), в то время как группа отщепенцев лишь в небольшой степени больше ориентирована на «голос» при однозначном доминировании стратегии «выхода», т. е. ухода с работы.

Таблица 9

**Поведение в случае конфликта на предприятии
или в организации**

	СК	НО	ОТ	НР
Обращусь в профсоюзы	12.9	9.7	5.7	2.1
Обращусь в государственные органы	14.5	17.2	17.8	5.0
Подам в суд на работодателя	8.8	12.3	13.2	4.2
Уйду с работы	26.3	23.7	26.4	5.9
Приму условия работодателя	22.2	18.7	10.6	6.1
Другое	0.7	1.5	2.6	0.2
Трудно сказать	14.5	16.8	23.6	76.4

Источник: собственные расчеты автора.

Поведение группы отщепенцев во многом программируется скудностью социального капитала и слабостью горизонтальных и ассоциативных связей. Именно в этой категории отщепенцы еще менее «ассоциативны», чем все другие группы, за исключением пенсионеров (табл. 10). При этом отщепенцы в наибольшей степени ориентированы на эмиграцию из страны (табл. 11).

Таблица 10

Степень вовлеченности в общественную жизнь, %

	Членство в политических партиях	Членство в общественных организациях	Нигде не состоят
Все население	1.0	8.5	90.5
Группа социального контракта	0.3	12.2	87.0
Неопределившиеся	1.1	12.5	86.5
Отщепенцы	1.9	6.5	90.5
Неработающие пенсионеры	0.5	1.4	98.1

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

Таблица 11

Готовность к эмиграции, %

	СК	НО	ОТ	НП	Всего по выборке
Да	8.2	24.5	46.0	1.4	18.8
Нет	85.1	61.8	43.8	96.7	73.1
Не знаю	6.6	13.7	10.2	1.9	8.2

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

3.5. Социальная контрактация и готовность к реформам

В основном, группы ориентированы не только на государственный патернализм, но и на активную регулиющую роль государства. Либерально-реформаторские настроения распространены только среди группы «отщепенцев», но и среди них бытуют определенные антирыночные стереотипы, например, в отношении того, что касается госсобственности на крупнейшие госпредприятия. Наиболее болезненные реформы, такие как реструктуризация, очевидно, могут протекать в Беларуси, как и практически во всех других посткоммунистических странах, только в «мандативном» режиме, когда власть изолируется от общественных интересов для реализации коллективного общественного блага. В то же время контрактные социальные группы готовы принять реформы, если они приведут к улучшению положения конкретной группы – например, пенсионеры нормально относятся к сокращению государственной поддержки госсектора, если это приведет к увеличению пенсий.

Таким образом, возникает вопрос: можно ли таргетированно «продавать» реформы каждой социальной группе? Чтобы на него ответить, мы провели кластерный анализ выборочной совокупности по ответам на вопросы (табл. 12).

Таблица 12

Отношение к основным рыночным реформам среди основных групп социального контракта

	СК	НО	ОТ	НП	Все население
Большинство цен должны устанавливаться и контролироваться государством // Большинство цен должны устанавливаться на основе спроса и предложения без государственного вмешательства	50.53	23.44	-15.87	72.14	35.03
Купля-продажа малых предприятий должна осуществляться с разрешения государства; часть малых предприятий должна находиться в госсобственности // Малые предприятия должны находиться в частной собственности и свободно покупаться и продаваться	29.97	4.09	-31.75	44.05	13.77

Окончание таблицы 12

	СК	НО	ОТ	НП	Все население
Подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в государственной собственности // Подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в частной собственности	72.94	51.93	21.59	76.43	57.41
Крупнейшие банки должны находиться в государственной собственности и выполнять госпрограммы // Регулирование деятельности банков должно опираться на международные нормы	63.30	31.40	2.85	63.42	41.83
Убыточные и неконкурентоспособные предприятия должны субсидироваться государством // Жизнеспособность предприятий должна определяться способностью производить конкурентоспособную продукцию	2.66	-27.31	-46.98	9.98	-14.14
Экспорт, импорт и торговля валютой должны жестко контролироваться государством // Минимальное регулирование экспорта, импорта и торговли валютой, соответствующее международным нормам	52.25	16.74	-18.10	56.09	28.73
Государство должно создавать особые условия для отдельных предприятий и отраслей и поддерживать отечественных производителей // Для всех предприятий (в том числе зарубежных) должны существовать единые прозрачные правила игры	41.64	7.51	-30.38	45.35	18.12
Государство должно определять, акции каких предприятий могут продаваться, а каких – нет // Свободная купля-продажа ценных бумаг, регулирование которой опирается на международные нормы	52.93	16.34	-23.81	53.10	26.84
Энергетика, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство должны находиться в собственности государства // Должен быть разрешен доступ для частных компаний в энергетике, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство	65.69	52.26	6.67	73.10	51.90
Занятость и зарплата должны жестко регулироваться государством даже на частных предприятиях // Вопросы занятости и зарплаты должны быть предметом трудового договора между работником, нанимателем и профсоюзом	18.88	-12.02	-36.83	43.81	5.26
Земля должна находиться в собственности государства, за исключением небольших участков, купля-продажа которых также должна быть ограничена // За небольшими исключениями, земля может свободно покупаться и продаваться, в том числе иностранным	66.22	43.78	5.70	76.01	50.09

Примечание. Число получается как разница между принявшими первое и второе учреждение. Например, если 72.1% респондентов считают, что рынок земли должен контролироваться государством, а 24.5% – что земля может свободно продаваться, то в итоге получаем 57.6%.
Источник: собственные расчеты автора.

Результаты анализа показали, что, в то время как доля чистых «рыночников» составляет 12%, а патерналистов – 31%, 23% населения готовы поддержать некоторые реформы реструктуризации и рынка труда и еще 32% относятся к числу неопределившихся. Распределение рыночников, патерналистов, «реструктуризаторов» и неопределившихся по группам социальной контрактации представлено в табл. 13. Из приведенных в табл. 13 данных видно, что «чисто» рыночная программа не проходит ни в одной социальной группе, даже среди отщепенцев, однако жесткая ориентация на патернализм преобладает лишь среди неработающих пенсионеров. Итак, правильный, прагматичный, таргетированный менеджмент реформаторских посланий возможен по отношению к большинству белорусского населения.

Таблица 13

Распределение в группах социальной контрактации в зависимости от отношения к реформам

	«Рыночники»	«Реструктуризаторы»	«Патерналисты»	«Неопределившиеся»
<i>Население в целом</i>	12.37	23.53	31.39	32.72
СК	4.00	26.93	42.13	26.93
НО	12.47	27.96	19.35	40.22
ОТ	33.23	10.76	9.49	46.52
НП	4.04	25.8	51.54	19.24

Источник: BISS, собственные расчеты автора.

4. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ И ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА

Социальный контракт, который мы исследовали, – это контракт прошлого, а не будущего. Он формировался и развивался при довольно благоприятных внешних условиях, а именно тогда, когда долларизированная белорусская экономика могла финансировать дефицит текущего счета с помощью разных источников. Внешний спрос позволял экономике расти устойчивыми темпами, а правительству – использовать бизнес-цикл в политических целях, повышая зарплаты и доходы перед важными политическими событиями. Предприятия могли откладывать модернизацию, поскольку им, с одной стороны, помогало правительство, а с другой стороны – на их продукцию существовал спрос.

Кризис изменил статус-кво. Прежде всего, сократился внешний спрос, вырос дефицит текущего счета, появились угрозы макроэкономической стабильности. Девальвация национальной валюты, проведенная в начале 2009 г., снизила доверие к белорусскому рублю. Ранее правительство и само не очень-то доверяло национальной валюте, объявляя целевые показатели заработной платы в долларах США (а также другие показатели, как, например, цены на жилье, строящееся при поддержке государства). На снижение доверия правительство реагировало реальными шагами, пытаясь

развеем любые слухи о возможной дальнейшей девальвации, в то время как Национальный банк отрицал проблему нехватки наличной валюты (для сбережений).

В целом, уже сейчас следует отметить, что изменение внешних условий приводит к пересмотру социального контракта. Прежде всего, это связано с довольно резким (до 10% ВВП) планируемым сокращением бюджетных расходов. Повышение заработных плат работникам бюджетной сферы отложено, а на заводах выросли потери рабочего времени в связи с сокращением производства (как в конце 1990-х гг.). Возникли реальные опасения роста открытой безработицы, поскольку начали обсуждаться меры по повышению пособия по безработице – меры для группы социального контракта и части неопределенных.

Скорость и масштаб пересмотра социального контракта зависят от того, насколько серьезными окажутся для Беларуси последствия финансового кризиса и как скоро возобновится экономический рост не только в стране, но, главным образом, у основных торговых партнеров. Пока прогнозы не утешительные. Даже если и удастся пережить кризис без значительных изменений в экономической политике, удержать стабильность рубля, то это возможно за счет роста внешней задолженности. Долги нужно будет выплачивать в дальнейшем, что опять же потребует наращивания экспорта (для чего необходима модернизация производств, повышение производительности труда) и/или сокращения импорта. Значит, рано или поздно изменения в экономической политике будут проведены, и они перекроют карту социальной контрактации, которая складывалась с конца 1990-х до 2008–2009 гг.

5. НА ПУТИ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛАНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ

Исследование ожиданий со стороны разных социальных групп и представлений о роли государства в рамках понятия социального контракта указывает на возможные «узкие места», или несоответствие возможностей и ожиданий. Эти несоответствия могут быть использованы гражданским обществом для того, чтобы выработать послания социальным группам, с которыми работают те или иные организации гражданского общества, а также альтернативные политические силы. Анализ существующих отношений между государством и обществом не ставил целью выявить политические симпатии или пристрастия, склонность избирателей поддержать ту или иную партию (левую, правую или центристскую). Наконец, отзывы участников фокус-групп о том, что в Беларуси уникальная и красивая природа, которую нужно оберегать, вовсе не означают, что они поддержат партию «зеленых» в условиях свободных и честных выборов.

На наш взгляд, анализ ставил целью выявить то, насколько общество готово к переменам и какие перемены возможны. Одной из проблем является *возврат доверия к государству*. Высокая степень долларизации белорусской экономики свидетельствует о том, что национальной валюте как символу су-

веренитета доверяют слабо, поскольку реалии экономической жизни не могут быть заменены идеологией. Зная об этом, правительство использовало доллар как четкий индикатор роста благосостояния.

С другой стороны, в прошлом социальный контракт всегда основывался на предложении полной занятости. Несмотря на существование скрытой безработицы (как следует из опросов домохозяйств), присутствовала и скрытая занятость. Высокая доля «расходов на национальную экономику» показывает, что сохранение полной занятости выступает приоритетом правительства. Рост экономики при полной занятости позволяет снять социальное напряжение, особенно в условиях отсутствия поддержки безработных.

В процессе исследований **выкристаллизовался ряд возможных стратегий для диалога с белорусским обществом**, в процессе которого последнему могут быть предложены реформаторские альтернативы. В то же время запрашиваются и очевидные деятельностные рекомендации, которые исходят из выявленной нами природы социально-политической стабильности в Беларуси.

1. Демократизация социального контракта. Сторонникам реформ рекомендуется воздержаться от всеобщей критики существующей в стране модели отношений государства с обществом. Совершенно очевидно, что «социально-ориентированная модель», во-первых, находит ощутимую поддержку в белорусском обществе, во-вторых, во многом сохранится даже в случае системной трансформации в стране. Государство будет продолжать тратить большие средства на социальные программы, от него будут ожидать поддержки важных сфер жизнедеятельности, таких как образование и здравоохранение.

Приватизация социальных служб – дело отдаленной перспективы. Однако альтернативные акторы, в ответ на присвоение государством заслуг в сохранении социально-экономической стабильности, могут и должны утверждать, что выполнение обязательств перед социальными группами – это исполнение государством своих обязанностей, а не подача или уступка. Альтернативные акторы могут представить новый социальный контракт, в котором выполнение тех же или даже более широких обязательств перед гражданами не будет обуславливаться лояльностью последних. В частности, это касается таких социально-экономических прав, как, например, право на труд. Также перспективной стратегией представляется гарантия общественного контроля над выполнением государством своих обязательств.

2. Монетизация экономического социального контракта. Исследование показывает сравнительно небольшой интерес к специальным программам социальной поддержки и помощи, ориентированным на конкретные социальные группы, и низкие ожидания от них. Можно сказать, что ожидания концентрируются в основном вокруг программ, чье функционирование важно для всего общества, а не для каких-то отдельных групп (в частности, здравоохранение или образование). В остальном, общество предпочитает «взять деньгами» и ожидает от государства в первую очередь высоких зарплат и пенсий. Поэтому

для альтернативных сил представляется перспективным гарантировать макроэкономическую стабильность и стабильность национальной валюты (и включение их в ранг приоритетных в будущем социальном контракте) как основного элемента будущего социального контракта.

3. Дифференциация групповых интересов и понимание природы социальных групп не только в ключе секторной принадлежности, но и в отношении к социальному контракту. Значительная часть граждан, ориентированная на государственный патернализм, готова принять реформаторские послания, если реформы будут способствовать удовлетворению их собственных интересов (скажем, повышению доходов данной социальной группы). Таким образом, при определенном политическом и информационном менеджменте можно создавать *ad hoc* коалиции для большинства реформаторских посланий.

Изменения во внешней среде знаменуют отказ государства от прошлых обязательств. В этих условиях бюджетная поддержка должна быть рационализирована таким образом, чтобы *смягчить негативные последствия для сторонников социального контракта и открыть новые возможности для «отщепенцев» и неопределившихся*. В среде последних найдутся те, которые войдут в первую группу сторонников или встанут на сторону третьей группы, предпочитающей использовать возможности выхода.

Потенциал частного сектора в плане создания рабочих мест использован очень мало. В условиях полной занятости и бюджетной поддержки госпредприятий, генерирующих львиную долю ВВП, было бы странно «отпускать» работников в частный сектор. Невозможность бюджетной поддержки открывает новые перспективы для частного сектора, хотя и приводит к росту открытой безработицы. Пока же правительство соглашается с наличием скрытой безработицы ввиду того, что издержки изменений все еще велики по сравнению с потерями в социальном контроле. Это происходит потому, что последствия кризиса еще не до конца ощущаются, а также идет политический процесс переговоров по поводу объемов кредитования экономики Беларуси Российской Федерацией. Однако ресурсы не бесконечны, несмотря на обращение к МВФ и проведенную девальвацию. Кроме того, близится «выборный год», что означает использование механизма политико-делового цикла, как это было ранее.

Основным опасением в отношении любых изменений является удар по тем социальным группам, которые относительно немобильны и обладают навыками и профессией, которые сложно приспособить к новым условиям. *Для такой группы, куда входят как сторонники социального контракта, так и неопределившиеся, нужен четкий сигнал о том, что их трудности будут смягчены*. Повышение пособия по безработице могло бы стать первым шагом, который положительно воспримет патерналистская группа, а также часть тех, кому требуется время, чтобы приспособиться к новым условиям. Кроме того, поэтапная реструктуризация предприятий, особенно крупных, позволила бы четко планировать бюджетные расходы, так что увеличение пособия по безработице не приведет к увеличению нагрузки на бюджет.

4. Осознание ценностной природы нового, будущего, социального контракта. Для перспективных социальных групп важна не только стабильность дохода, но и достижение более высокого качества жизни, что означает и открытие новых перспектив в образовании, карьере и т. д. Именно этот социальный контракт предполагает обязательства по политическим и социальным реформам, нацеленным на большую открытость Беларуси.

Для тех, кто не принимает условия социального контракта, важно расширение возможностей для занятости. По уровню экономического развития Беларусь находится в группе стран со средним уровнем доходов, будучи на уровне латиноамериканских стран (Уругвай, Коста-Рика), Ирана и т. д. Однако по уровню образования, навыков и технологий наша страна намного их опережает. Патернализм не является ценностью для всех социальных групп. Скорее, он был способом взаимодействия с обществом в годы устойчивого экономического роста. *Для представителей гражданского общества и политических сил новые ожидания и неспособность идеологии заполнить вакуум, образовавшийся вследствие изменений в социально-экономической ситуации, открывают новые возможности для работы со своими группами.*

5. Поддержка трансформации «здесь и сейчас». Исследование показывает, что альтернативные предложения путей развития, как и сами альтернативные акторы, стали заложниками «замороженной» структуры общественных и экономических отношений в стране. Эта структурная зависимость человека от государства вынуждает граждан к принятию правил игры, навязанных государством. Разрыв лояльности происходит там, где граждане существуют автономно. Поэтому любые, даже самые половинчатые и непрофессионально проведенные реформы и любая приватизация, в том числе номенклатурная, ведущие к большей степени открытости белорусской экономики и белорусского общества, неизбежно повлекут за собой расширение социальной базы сторонников и акторов перемен, даже если эта открытость и эти реформы будут оплачены уступками авторитарных властей.

6. Разработка мер по самоорганизации потенциальных «акторов перемен». Альтернативные гражданские и политические акторы должны обратить внимание на чрезвычайно низкую степень социализации потенциальных «акторов перемен». В условиях социальной атомизации, большего, даже чем в случае с группами социального контракта, разрыва горизонтальных социальных связей «отщепенцы» больше, чем другие группы, ориентированы на «выход» – как внутреннюю, так и внешнюю эмиграцию. Поощрение самоорганизации и вовлечение этой группы в общественно-политическую жизнь – задача непростая. Ее выполнение зависит как от смягчения политического климата в стране, так и от способности альтернативных сил сформулировать для этих групп привлекательные предложения, которые на первых этапах вряд ли могут иметь политизированный характер. Потенциальные акторы перемен пока больше интересуются общественной, чем политической, деятельностью, склонны к поддержке действий групп по интересам, чем политических партий.

Их активизация может начаться именно с простых форм деятельности, которые будут иметь достаточно приземленные цели и задачи. Эта группа должна увидеть перспективу в стране – перспективу жизни «здесь и сейчас», а не в далеком демократическом будущем.

Приложение

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКАЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ» В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Распределение ответов на вопросы анкеты

БЛОК I. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Таблица 1

Часто ли вы задумываетесь о том,
как государство влияет на вашу жизнь и жизнь вашей семьи?

	Количество респондентов	%
Часто задумываюсь	525	33.3
Иногда бывает	778	49.3
Никогда не задумываюсь	274	17.4
Всего	1577	100.0

Таблица 2

По вашему мнению, что государство *должно* делать
для таких людей, как вы?

	Очень важно	Скорее важно	Скорее неваж- но	Совсем неваж- но	НЗ/ ЗО
Давать возможность зарабатывать	61.6	25.5	5.7	5.0	2.2
Обеспечивать льготы, пособия	56.5	30.8	8.5	1.9	2.3
Обеспечивать пенсию	66.0	22.9	5.5	2.9	2.6
Выплачивать стипендию	42.7	28.7	12.3	10.8	5.5
Обеспечивать бесплатное среднее образование	51.6	27.0	9.7	8.5	3.1
Обеспечивать бесплатное высшее образование	42.7	32.5	12.6	8.2	4.0
Обеспечивать качественное медицинское обслуживание	77.2	20.3	1.4	0.5	0.6
Защищать от криминала	69.3	26.8	2.3	0.4	1.2
Обеспечивать 100%-е гарантии банковских вкладов	61.2	24.5	6.6	4.9	2.8
Гарантировать трудоустройство	56.3	27.0	7.9	5.5	3.2
Обеспечивать бесплатное медицинское обслуживание	64.8	28.4	4.4	0.7	1.6
Обеспечивать политическую стабильность	56.3	31.7	5.6	2.4	4.0
Гарантировать соблюдение законности, чтобы в случае проблем я мог решать их через суд	63.3	30.4	2.9	0.7	2.7
Обеспечивать соблюдение работодателями обязанностей перед работниками	56.5	28.9	6.3	4.3	3.9
Обеспечивать возможности для предпринимательской деятельности	40.4	30.4	14.6	8.2	6.4
Помогать при покупке жилья, давать льготные кредиты	53.1	31.0	7.9	5.6	2.5

Таблица 3

По вашему мнению, что государство реально делает для таких людей, как вы?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	НЗ/ЗО
Государство дает возможность зарабатывать	5.9	42.0	35.7	10.9	5.6
Государство обеспечивает льготы	7.7	36.7	38.3	11.8	5.5
Государство обеспечивает нормальную пенсию	9.7	31.2	38.7	13.7	6.7
Государство обеспечивает стипендии	7.9	44.9	21.1	6.7	19.4
Государство обеспечивает качественное бесплатное среднее образование	16.7	53.9	15.8	3.9	9.7
Государство обеспечивает качественное высшее образование	13.3	52.1	18.0	4.3	12.2
Государство обеспечивает качественное медицинское обслуживание	8.5	37.6	40.9	10.4	2.6
Государство защищает граждан от криминала	11.3	56.8	23.8	4.3	3.8
Государство обеспечивает 100%-е гарантии моих банковских вкладов	8.7	36.5	27.3	10.5	17.0
Государство гарантирует трудоустройство	4.4	34.8	42.4	11.7	6.7
Государство обеспечивает политическую стабильность	17.0	56.8	15.4	2.5	8.4
Государство обеспечивает бесплатное медицинское обслуживание	13.4	52.9	27.1	4.7	1.9
Государство гарантирует соблюдение законности, независимую судебную систему	8.3	46.7	27.7	4.8	12.5
Государство гарантирует соблюдение работодателями обязанностей перед работниками	6.5	39.9	33.4	7.1	13.0
Государство обеспечивает возможности для предпринимательской деятельности	5.1	39.6	26.2	8.1	21.0
Государство помогает при покупке жилья, дает льготные кредиты	8.7	50.4	21.7	5.2	14.1

Таблица 4

Скажите, от чего в большей степени – от действий государства или от ваших собственных усилий – зависит следующее:

	Целиком от государства	Скорее от государства	Скорее от моих усилий	Целиком от моих усилий	НЗ/ЗО
Ваше благосостояние	10.8	23.3	37.1	28.0	0.8
Ваше здоровье	3.0	9.3	50.6	35.8	1.4
Ваше образование и образование Ваших детей	7.3	30.3	35.6	20.8	6.0
Ваша занятость	6.6	22.7	36.2	29.4	5.1

Таблица 5

Скажите, насколько вы согласны с утверждениями?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	НЗ/ЗО
Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу	16.3	41.8	26.5	9.6	5.8
Лучше иметь медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно	13.8	38.6	32.2	11.3	4.0
Лучше распределять выпускников вузов принудительно, но не оставлять их не трудоустроенными	15.8	36.7	24.9	10.1	12.4
Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном	23.3	34.3	20.7	8.7	13.0
Лучше, чтобы белорусские предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были бы скуплены иностранцами	24.1	35.2	21.5	7.1	12.1

Таблица 6

Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?

	Хорошо заботится	Скорее хорошо заботится	Скорее плохо заботится	Плохо заботится	НЗ/ЗО
Безработные	3.3	23.9	36.1	17.3	19.1
Пенсионеры	10.9	39.8	34.3	11.0	4.0
Многодетные семьи	8.5	47.6	21.1	5.7	17.1
Дети	9.4	50.5	17.8	4.1	18.1
Молодые специалисты	5.9	34.3	31.3	9.6	18.9
Молодые семьи	4.9	32.4	37.2	10.7	14.9
Студенты и аспиранты	3.8	38.6	25.9	8.2	23.5
Военные	35.7	38.3	8.4	1.5	16.1
Милиция, спецслужбы, ОМОН	50.8	34.7	4.0	0.9	9.5
Рабочие	5.0	30.6	43.3	12.9	8.3
Сельские жители	4.1	28.2	41.1	19.7	7.0
Преподаватели, учителя, врачи	6.1	36.2	35.3	14.3	8.1
Госслужащие (чиновники)	55.8	32.0	3.6	0.5	8.1
Спортсмены	35.3	40.7	5.8	1.0	17.2

Таблица 7

Как за последние год-два изменилась социальная поддержка таких людей, как вы?

	Количество респондентов	%
Социальная поддержка таких людей, как я, увеличилась	104	6.6
Социальная поддержка таких людей, как я, уменьшилась	344	21.8
Ничего не изменилось	1031	65.4
НЗ/ЗО	98	6.2
Итого	1577	100.0

Таблица 8

В какой степени это отразилось на вашей жизни?

	Количество респондентов	%
В значительной степени	103	6.6
В некоторой степени	269	17.1
Практически никак не отразилось	78	5.0
НЗ/ЗО	1126	71.4
Итого	1577	100.0

Таблица 9

О каких программах социальной поддержки для таких людей, как вы, знаете вы? (Назовите их.)**По какой из этих программ вы получаете поддержку?**

Программы социальной поддержки	Мне известны, %	Получаю поддержку по этой программе, %
Адресная поддержка малообеспеченным и многодетным семьям	65.5	2.0
Льготный кредит на строительство жилья	77.8	3.7
Социальные льготы для граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС	70.2	1.3
Льготы на получение лекарств	77.1	11.7
Другое	7.9	2.8

Таблица 10

Представьте, что у вас возникли серьезные материальные проблемы. На кого вы рассчитываете в случае таких проблем? (Возможны два варианта ответа.)

	Количество респондентов	%
Только на себя	916	58.1
На помощь государства, программу социальной помощи	98	9.9
На друзей, знакомых	194	17.8
На родственников, родителей	354	58.2
На помощь работодателя	4	3.3
НЗ/ЗО	11	0.7

Таблица 11

Если вы в той или иной степени не удовлетворены тем, что делает для вас государство, то каким образом вы могли бы изменить ситуацию? (Возможны три варианта ответа.)

	Количество респондентов	%
Обратиться в местные органы власти с предложением или требованием	254	16.1
Обратиться в суд	137	11.8
Обратиться в СМИ	90	9.7
Участвовать в массовых акциях протеста	32	3.1
Написать жалобу в книгу жалоб	72	9.8
Постараться приспособиться, искать пути решения проблемы чер	290	24.9
Обратиться в общественные организации	36	7.2
Проголосовать на выборах	62	10.7
Обратиться к депутату	26	7.7
Ничего не стал бы менять	391	24.8
НЗ/ЗО	156	9.9

Таблица 12

Как вы относитесь к проведению демонстраций, акций протеста?

	Количество респондентов	%
Полностью положительно	79	5.0
Скорее положительно	399	25.3
Скорее отрицательно	478	30.3
Совершенно отрицательно	259	16.4
НЗ/ЗО	362	23.0
Итого	1577	100.0

Таблица 13

С какими из приведенных ниже суждений вы согласны?

	Количество респондентов	%
За участие в демонстрациях нужно наказывать, применять уголовные и административные взыскания	100	6.4
Если живешь в стране, нужно подчиняться существующим правилам, а не протестовать против них, устраивая демонстрации и акции протеста	382	24.2
Демонстрации и акции протеста – это нормально: нужно давать людям возможность высказаться	455	28.8
Демонстрации и акции протеста допустимы, т. к. это проявление воли граждан	331	21.0
Другое	31	2.0
НЗ/ЗО	278	17.6
Итого	1577	100.0

Таблица 14

Как вы относитесь к участникам демонстраций, акций протеста?

	Количество респондентов	%
Полностью положительно	80	5.1
Скорее положительно	473	30.0
Скорее отрицательно	450	28.6
Совершенно отрицательно	173	11.0
НЗ/ЗО	401	25.4
Итого	1577	100.0

Таблица 15

С какими из приведенных ниже суждений вы согласны?

	Количество респондентов	%
Считаю, что участникам демонстраций и акций протеста платят за это.	364	23.1
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста поступают глупо, поскольку ничего, кроме наказания, не добьются.	405	25.7
Считаю, что участники демонстраций и акций протеста – смелые и принципиальные люди, готовые защищать свои интересы, несмотря на репрессии.	479	30.4
Другое	23	1.5
НЗ/ЗО	305	19.4
Итого	1577	100.0

Таблица 16

Вспомните, когда вы в последний раз думали: «Хорошо, что я живу в Беларуси!» С чем это было связано?, %

	%
Развитое производство	5.3
Умелое руководство государством	6.3
Сильное государство	5.7
Качественное медицинское обслуживание	2.7
Качественное среднее образование	6.0
Качественное высшее образование	6.5
Добрые, отзывчивые люди	29.7
Высокий уровень жизни	0.8
Финансовая стабильность	4.2
Политическая стабильность	17.0
Безопасность, нет криминала	11.8
Нет произвола чиновников	1.9
Спортивные успехи	6.6
Справедливое государство	3.0
Нет безработицы	2.5
Нет нищеты	5.6
Достойные пенсии	2.8
Красивая природа	34.2
Хорошая экологическая ситуация: нет вредных загрязнений окружающей среды	3.1
Активное строительство, благоустройство городов, сел	16.8
Развитие строительства жилья	7.2
Я так никогда не думал	23.2

Таблица 17

**По вашему мнению, где лучше живется таким людям,
как вы – в Беларуси или за границей?**

	Количество респондентов	%
Скорее в Беларуси	737	46.7
Нет разницы	307	19.5
Скорее за границей	330	20.9
НЗ/ЗО	204	12.9
Итого	1577	100.0

Таблица 18

Хотели бы вы уехать из страны?

	Количество респондентов	%
Скорее да	296	18.8
Скорее нет	1153	73.1
НЗ/ЗО	128	8.1
Итого	1577	100.0

Таблица 19

**Если вы хотели бы уехать из страны, то по каким причинам?
(Возможно несколько вариантов ответа.)**

	Количество респондентов	%
Это улучшит мое материальное положение	243	15.4
Это даст мне возможность получить хорошее образование	37	2.4
Это даст мне возможность получать качественное лечение, медицинское обслуживание	55	3.5
У меня будет больше социальных гарантий, лучше социальное обеспечение	105	6.7
Это даст мне возможность повысить свою квалификацию, осуществить карьерный рост	66	4.2
Другое	30	1.9
НЗ/ЗО	120	7.6

Таблица 20

**Если вы не хотите уезжать из страны, то по каким причинам?
(Возможно несколько вариантов ответа.)**

	Количество респондентов	%
В моей стране меня все устраивает	339	21.5
Нет средств, чтобы уехать	138	8.7
Я не смогу за границей найти работу	73	4.6
Мои близкие: семья, дети, друзья – живут в этой стране, и я не хочу с ними расставаться	695	44.1
Пугает неопределенность	264	16.7
Я горжусь своей страной, поэтому живу здесь	185	11.7
Другое	38	2.4
НЗ/ЗО	90	5.7

БЛОК II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС

Таблица 21

Как вы относитесь к тому, что в Беларуси большинство работодателей заключают с наемными работниками срочные трудовые договоры (контракты)?

	Количество респондентов	%
Положительно	143	9.1
Скорее положительно	248	15.7
Нейтрально	438	27.8
Скорее отрицательно	291	18.5
Отрицательно	268	17.0
НЗ/ЗО	189	12.0
Итого	1577	100.0

Таблица 22

Вы сказали, что относитесь отрицательно к введению срочных (т. е. на один-три года) трудовых договоров. Почему?

	Количество респондентов	%
Это снижает социальные гарантии работников	92	5.8
Это делает работников бесправными в отношениях с работодателем	337	21.3
Это требует от работника больше усилий, чтобы остаться на текущем месте работы	41	2.6
Это делает мою жизнь менее предсказуемой	74	4.7
НЗ/ЗО	15	0.9

Таблица 23

Есть расхожая фраза: «Работники делают вид что работают, а работодатель делает вид, что платит». Насколько это соответствует положению вещей? %

	Утверждение соответствует положению вещей	Скорее соответствует	Скорее не соответствует	Совершенно не соответствует	НЗ/ЗО
(а) В организации, где вы работаете	5.3	15.4	31.9	16.7	30.8
(б) В стране в целом	6.4	23.2	30.9	11.2	28.3

Таблица 24

Что бы вы предпочли из двух указанных альтернатив?

	Количество респондентов	%
Получать пусть небольшую, но стабильную заработную плату	753	47.8
Получать больше, но идти на риск, принимая на себя значительную ответственность	635	40.3
НЗ/ЗО	187	11.9
Итого	1577	100.0

Таблица 25

**В организации / на предприятии какой формы собственности
вы работаете в настоящее время?**

	Количество респондентов	%
Негосударственная (частная)	228	14.5
Государственная	676	42.9
Работаю на предприятии, в организации, но форму собственности не знаю	29	1.8
Не работаю	644	40.9
Итого	1577	100.0

ВНИМАНИЕ! ВОПРОСЫ 26–31 ЗАДАВАЛИСЬ ТОЛЬКО РАБОТАЮЩИМ!

Таблица 26

**Если вы работаете в частной (негосударственной) организации, хотели бы вы
пойти работать на государственное предприятие (в организацию)?**

	Количество респондентов	% от работающих в частной организации
Да, хотел бы	50	22.0
Нет, не хотел бы	144	63.2
НЗ/ЗО	34	14.8
Итого	228	100.0

Таблица 27

**Если вы работаете в государственной организации, хотели бы вы пойти работать
на частное (негосударственное) предприятие (в организацию)?**

	Количество респондентов	% от работающих в госорганизации
Да, хотел бы	127	18.0
Нет, не хотел бы	433	61.5
НЗ/ЗО	144	20.5
Итого	804	100.0

Таблица 28

В какой сфере вы работаете (по основному месту работы)?

	Количество респондентов	% от работающих респондентов
Промышленное производство	180	19.3
Сфера услуг (торговля, общественное питание, сервис, бытовое обслуживание)	202	21.7
Транспорт и связь	101	10.8
Сельское хозяйство	97	10.4
Строительство	109	11.7
Образование, здравоохранение, социальное обеспечение	151	16.2
Жилищно-коммунальное хозяйство	28	3.0
Наука, искусство, спорт	13	1.4
Государственное управление	21	2.3
Другое	21	2.3
НЗ/ЗО	8	0.9
Итого	931	100.0

Таблица 29

**Что вас устраивает, а что не устраивает на вашем нынешнем рабочем месте?
(% от работающих респондентов)**

	Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Совсем не устраивает	НЗ/ ЗО
1. Уровень заработной платы	5.9	30.7	40.9	21.1	1.4
2. Возможности для карьерного роста	6.2	39.6	33.9	14.3	6.0
3. Возможности повышения квалификации	9.6	48.6	26.6	10.0	5.3
4. График работы	22.3	56.4	14.6	4.8	2.1
5. «Социальный пакет» (предоставление социальных гарантий)	13.5	44.2	24.0	10.6	7.7
6. Отношения в коллективе	28.6	59.8	7.4	2.1	2.2
7. Перспективы повышения зарплаты	8.7	27.3	40.1	16.7	7.1
8. Отношение к сотруднику со стороны руководства	15.0	53.4	20.7	6.6	4.3

Таблица 30

**Насколько вы согласны со следующими утверждениями?
(% от работающих респондентов)**

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	НЗ/ ЗО
1. У меня интересная работа	17.9	47.0	25.2	5.6	4.2
2. С моей специальностью/уровнем образования я без особого труда могу устроиться на хорошую работу в Беларуси	10.1	37.2	37.0	9.4	6.2
3. С моей специальностью/уровнем образования я без особого труда могу устроиться на хорошую работу за границей	6.3	23.5	33.8	17.2	19.2
4. Моему работодателю было бы сложно найти замену такому квалифицированному работнику, как я	7.6	25.4	41.5	15.2	10.3
5. Я работаю во многом потому, что нет желающих делать такую работу, как моя	4.5	15.7	46.8	27.6	5.4
6. Если бы не мои связи, меня бы уже уволили с работы	1.5	6.7	37.1	49.4	5.3
7. Если бы на другой работе мне предложили перспективу получения жилья, я бы, не раздумывая, пошел(ла) туда работать	25.1	28.4	23.8	12.3	10.3
8. Я работаю на нынешней работе во многом для того, чтобы получить опыт и найти другую работу	4.9	19.8	43.2	25.6	6.6

Таблица 31

**Как бы вы поступили (или поступали) в случае разногласия с работодателем?
(% от работающих респондентов)**

	%
Обратился(ась) бы в профсоюзы	8.7
Обратился(ась) бы в государственные органы, обеспечивающие защиту прав работников	15.1
Обратился(ась) бы в налоговую инспекцию (или другую подобную инстанцию), чтобы предприятие проверили	2.7
Судился бы с работодателем	10.7
Ушел(ла) бы с работы	22.8
Согласился(ась) бы на условия, предпочел(ла) бы не вступать в конфликт	16.6
Другое	1.3
НЗ/ЗО	35.8

ВНИМАНИЕ! ВОПРОС 32 ЗАДАВАЛСЯ ВСЕМ РЕСПОНДЕНТАМ!

Таблица 32

Ваш род занятий в настоящий момент?

	Количество респондентов	%
Владелец (совладелец) организации, фирмы (наниматель)	12	0.8
Руководитель (управляющий) высшего звена (организации), директор (кроме учебных заведений)	7	0.5
Руководитель (управляющий) среднего звена (отдела), заместитель (кроме учебных заведений)	55	3.5
Квалифицированный специалист, менеджер	246	15.6
Рабочий, продавец и т. п.	392	24.9
Госслужащий	28	1.8
Военнослужащий, МВД и пр.	13	0.8
Работник бюджетного сектора	131	8.3
Индивидуальный предприниматель, фермер	17	1.1
Работающий в домашнем хозяйстве по производству продукции для реализации	5	0.3
Пенсионер	420	26.7
Студент, учащийся	118	7.5
Домохозяйка	44	2.8
Безработный	69	4.4
Другое	18	1.2
Итого	1577	100.0

ВНИМАНИЕ! ВОПРОСЫ 33–35 ЗАДАВАЛИСЬ ТОЛЬКО ПЕНСИОНЕРАМ!

Таблица 33

Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы пенсионной системы в Беларуси? (% от ответивших пенсионеров)

	Не является проблемой	Скорее не является проблемой	Скорее является проблемой	Является серьезной проблемой	НЗ/ЗО
Низкий размер пенсии	12.0	17.5	37.9	31.7	0.9
Отсутствие пенсионных фондов и других компаний, где бы можно было делать дополнительные отчисления	9.9	20.9	22.2	14.3	32.6
«Уравниловка»: все получают примерно одинаковую пенсию, несмотря на то, как работали в течение трудовой жизни	5.0	22.6	37.7	25.4	9.3
Несвоевременность выплаты пенсии	68.0	22.5	5.6	1.2	2.7

Таблица 34

Как вы считаете, вам хватает или не хватает вашей пенсии на жизнь?

	Количество респондентов	% от пенсионеров
Считаю, что хватает	167	39.6
Считаю, что не хватает	247	58.7
НЗ/ЗО	7	1.7
Итого	420	100.0

Таблица 35

**Если вы считаете, что пенсии вам не хватает,
то какова причина слишком маленьких пенсий в Беларуси?
(Возможны три варианта ответа.)**

	Количество респондентов	% от пенсионеров
Государство неэффективно распределяет деньги и поэтому платит маленькие пенсии	114	46.1
Общее экономическое состояние страны не позволяет платить большие пенсии	89	36.3
Из-за краха пенсионной системы в 1990-е годы	10	4.2
Люди не могут больше зарабатывать, больше отчислять в пенсионный фонд	13	5.2
Деньги в пенсионном фонде не работают, не приносят проценты	14	5.8
Нет страховых компаний и пенсионных фондов, где можно было бы делать дополнительные накопления	0	0.2
Люди не думают о своей пенсии, не копят деньги к пенсии	3	1.3
Нет ответа	2	1.0
Итого	247	100.0

ВНИМАНИЕ! ВОПРОСЫ 36–39 ЗАДАВАЛИСЬ ТОЛЬКО УЧАЩИМСЯ И СТУДЕНТАМ!

Таблица 36

Как вы оцениваете перспективы своего трудоустройства в Беларуси?

	Количество респондентов	% от учащихся и студентов
У меня хорошие перспективы устроиться работать по специальности и получать достойную зарплату	15	12.5
Определенные перспективы у меня скорее есть	55	46.3
Определенных перспектив у меня скорее нет	40	33.7
У меня практически нет перспектив устроиться работать по специальности и получать достойную зарплату	7	5.9
НЗ/ЗО	2	1.6
Итого	120	100.0

Таблица 37

**Как вы считаете, кому нужно распределение студентов (выпускников)
после окончания вуза, техникума?**

	Количество респондентов	% от учащихся и студентов
Прежде всего государству	42	35.4
Прежде всего самим выпускникам (студентам) вузов и технику	17	14.0
Государству и выпускникам (студентам) в равной степени	45	38.0
Не нужно ни государству, ни выпускникам (студентам)	11	9.1
НЗ/ЗО	4	3.6
Итого	120	100.0

Таблица 38

**Чего из перечисленного ниже вы хотели бы
достичь через 10 лет?
(% от ответивших учащихся и студентов)**

	Обязательно	Вероятно	Мало-вероятно	Я к этому не стремлюсь
1. Работа по специальности	51.6	39.3	6.1	3.0
2. Карьера, продвижение по должностной лестнице	69.5	21.8	4.8	3.9
3. Высокая зарплата	84.1	13.0	1.4	1.5
4. Собственный бизнес (свое дело)	24.1	37.8	27.2	11.0
5. Собственный дом (квартира)	76.0	19.0	5.0	–
6. Загородная усадьба (дача)	35.4	27.4	22.9	14.3
7. Своя машина	66.1	25.5	3.1	5.2
8. Руководящая должность	26.5	41.3	22.8	9.4
9. Полная реализация своих творческих и человеческих возможностей	55.3	37.2	6.7	0.8
10. Активная общественная или политическая деятельность (в Парламенте, местных органах власти, в партии, общественной организации и т.п.)	6.0	14.6	40.4	39.0
11. Известность и авторитет как профессионала в своей области	38.1	41.1	11.7	9.1
12. Известность и авторитет как общественного деятеля, политика	4.8	7.7	45.0	42.5
13. Семья, дети	73.1	23.9	0.9	–
14. Жить в большом городе	42.3	41.9	7.8	8.0
15. Жить в сельской местности или в маленьком городе	3.5	9.1	38.0	49.3
16. Жить за границей	11.0	37.8	24.1	27.1

Таблица 39

**По вашему мнению, почему студенты, учащиеся становятся членами БРСМ
(Белорусского республиканского союза молодежи),
% от ответивших учащихся и студентов
(Возможно несколько вариантов ответа.)**

	Количество респондентов	% от учащихся и студентов
Не знаю такой организации	2	2
Чтобы участвовать в мероприятиях, концертах	12	10.0
Чтобы больше общаться, завести друзей	18	15
Из патриотических соображений	11	9
Потому что членам БРСМ обещают дополнительные льготы, поддержку государства	48	37
Потому что всех заставляют становиться членами БРСМ	44	42
Другое	2	2
НЗ/ЗО	12	10

ВНИМАНИЕ! ВОПРОСЫ 40–43 ЗАДАВАЛИСЬ ТОЛЬКО БЕЗРАБОТНЫМ и НЕРАБОТАЮЩИМ!

Таблица 40

По какой причине вы не работаете в настоящее время?

	Количество респондентов	% от безработных и неработающих
Нет работы по специальности	14	12.4
Нет работы, которая бы нравилась	8	7.1
Нет желания работать	5	4.4
Низкая оплата труда	18	16.3
По состоянию здоровья	5	4.1
По семейным обстоятельствам	43	38.0
Другое	8	7.4
НЗ/ЗО	12	10.3
Итого	113	100.0

Таблица 41

Искали ли вы работу или пытались организовать собственное дело в течение последнего месяца?

	Количество респондентов	% от безработных и неработающих
Да	47	41.1
Нет	66	58.2
НЗ/ЗО	1	0.7
Итого	113	100.0

Таблица 42

**Если бы вы нашли работу, то вы смогли бы приступить к ней в ближайшие две недели?
(% от ответивших положительно на предыдущий вопрос)**

	Количество респондентов	% от искавших работу
Да	44	95.4
Нет	1	2.6
НЗ/ЗО	1	2.0
Итого	47	100.0

Таблица 43

Зарегистрированы ли вы в службе занятости в качестве безработного?

	Количество респондентов	% от безработных и неработающих
Да	14	12.0
Нет	99	87.3
НЗ/ЗО	1	0.7
Итого	113	100.0

ВНИМАНИЕ! ДАЛЕЕ ВОПРОСЫ ЗАДАВАЛИСЬ ВСЕМ РЕСПОНДЕНТАМ

Таблица 44

**Есть ли в вашем доме, подъезде кто-то, кто выполняет
роль «общественника» – жалуется, собирает подписи,
разговаривает с представителями власти?**

	Количество респондентов	%
Да, и это я	21	1.3
Да, и я его (ее) знаю	271	17.2
Кто-то есть, но я с ним (ней) не знаком	222	14.1
Нет, я не знаю о таком человеке	1063	67.4
Итого	1577	100.0

Таблица 45

**Являетесь ли вы членом общественной
организации или политической партии?**

	Количество респондентов	%
Да, я являюсь членом партии	15	1.0
Да, я являюсь членом общественной организации	134	8.5
Нет	1428	90.5
Итого	1577	100.0

Таблица 46

**Помогали ли вы кому-то, кого совершенно не знаете, безвозмездно,
участвовали ли в благотворительных акциях?**

	Количество респондентов	%
Да	562	35.6
Нет	939	59.6
НЗ/ЗО	76	4.8
Итого	1577	100.0

Таблица 47

**Как часто вы общаетесь с друзьями, знакомыми
(не с членами семьи и не с коллегами по работе)?**

	Количество респондентов	%
Несколько раз в неделю и чаще	778	49.3
Раз в неделю	320	20.3
Несколько раз в месяц	275	17.4
Раз в месяц и реже	132	8.3
Практически не общаюсь	73	4.6
Итого	1577	100.0

БЛОК III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Таблица 48

**Как вы считаете, какие проблемы самые важные сегодня в Беларуси?
Назовите, пожалуйста, не более пяти самых значимых проблем, %
(Возможно не более 5 ответов.)**

	%
Рост цен (инфляция)	81.8
Алкоголизм	47.9
Низкий уровень доходов населения	32.4
Нестабильность белорусского рубля	17.9
Высокие цены на жилье	29.0
Высокие налоги	11.1
Высокие тарифы на ЖКУ	32.9
Бедность значительной части населения	28.5
Коррупция, взяточничество	15.7
Безработица	25.5
Притеснение предпринимателей	7.6
Повышение цен на нефть и газ	12.6
Отсутствие демократии и свободы слова	8.0
Рост внешнего долга	9.0
Бескультурье, агрессивность людей	9.7
Низкий уровень медицинского обслуживания	14.0
Вмешательство государства в деятельность предприятий	4.4
Чрезмерная бюрократизация	9.1
Загрязнение окружающей среды (плохая экология)	6.6
Плохие отношения с др. странами, м/н сообществом	4.5
Высокая преступность	5.7
Уменьшение численности населения	8.5
Низкое качество системы образования	1.8
Ущемление национальной культуры и языка	2.2
Указанные проблемы не актуальны для Беларуси	0.3

Таблица 49

Как вы оцениваете свой уровень жизни?

	Количество респондентов	%
Высокий	2	0.1
Выше среднего	59	3.7
Средний	930	58.9
Ниже среднего	407	25.8
Низкий	165	10.5
НЗ/ЗО	14	0.9
Итого	1577	100.0

Таблица 50

Как изменился ваш материальный уровень жизни за последний год?

	Количество респондентов	%
Значительно снизился	173	11.0
Немного снизился	487	30.9
Не изменился	763	48.4
Немного повысился	115	7.3
Значительно повысился	6	0.4
НЗ/ЗО	33	2.1
Итого	1577	100.0

Таблица 51

**Если за последний год ваш материальный уровень жизни повысился,
то с чем это связано в наибольшей степени?**

	Количество респондентов	% от тех респондентов, чей уровень жизни повысился
С действиями работодателя	35	29.3
С политикой государства	9	7.8
С моими собственными действиями	59	48.5
С изменением ситуации в мировой экономике	2	1.6
С изменением возраста, ситуации в семье	10	8.0
НЗ/ЗО	6	4.9
Итого	121	100.0

Таблица 52

Как, по-вашему, изменится ваш материальный уровень жизни в ближайший год?

	Количество респондентов	%
Значительно снизится	179	11.3
Немного снизится	382	24.1
Не изменится	528	33.5
Немного повысится	141	9.0
Значительно повысится	10	0.6
НЗ/ЗО	340	21.5
Итого	1577	100.0

Таблица 53

**Если в ближайший год ваш материальный уровень жизни снизится,
то с чем это будет связано в наибольшей степени?**

	Количество респондентов	% от тех, чей доход в ближайший год снизится
С действиями работодателя	34	6.1
С политикой государства	168	29.9
С моими собственными действиями	11	1.9
С изменением ситуации в мировой экономике	292	52.0
С изменением возраста, ситуации в семье	20	3.5
НЗ/ЗО	38	6.7
Итого	561	100.0

Таблица 54

На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?

	Увеличить финансирование	Оставить как есть	Сократить расходы	НЗ/ЗО
1. Армия	11.6	47.5	15.8	25.2
2. Милиция, силовые структуры	8.1	37.1	32.2	22.6
3. Пенсии, стипендии, пособия	68.3	11.2	0.8	19.7
4. Здравоохранение	69.8	10.3	0.7	19.2
5. Образование, наука	53.8	25.0	1.2	20.0
6. Жилищно-коммунальное хозяйство	34.4	35.9	7.3	22.3
7. Содержание органов государственной власти	3.3	23.4	52.1	21.2
8. Развитие и внедрение высоких технологий	40.3	30.6	4.8	24.3
9. Охрана окружающей среды	40.4	35.2	2.3	22.2
10. Сельское хозяйство	47.5	28.5	2.7	21.4
11. Строительство спортивных сооружений	12.4	32.9	32.6	22.2
12. Развитие туризма	20.9	39.6	14.9	24.6
13. Строительство дорог и других объектов инфраструктуры	44.3	29.0	4.9	21.8
14. Промышленность	44.7	29.2	3.1	22.9

Таблица 55

**Пожалуйста, оцените, с каким из нижеследующих утверждений
и насколько вы согласны?**

1	Купля-продажа малых предприятий должна осуществляться с разрешения государства; часть малых предприятий должна находиться в госсобственности	Малые предприятия должны находиться в частной собственности и свободно покупаться и продаваться
---	--	---

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	346	22.0
Скорее согласен с первым утверждением	411	26.1
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	281	17.8
Скорее согласен со вторым утверждением	355	22.5
Полностью согласен со вторым утверждением	184	11.7
Итого	1577	100.0

2	Большинство цен должны устанавливаться и контролироваться государством	Большинство цен должны устанавливаться на основе спроса и предложения без государственного вмешательства
---	--	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	449	28.5
Скорее согласен с первым утверждением	471	29.9
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	288	18.3
Скорее согласен со вторым утверждением	250	15.8
Полностью согласен со вторым утверждением	119	7.5
Итого	1577	100.0

3	Подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в государственной собственности	Подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в частной собственности
---	---	---

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	592	37.5
Скорее согласен с первым утверждением	513	32.5
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	274	17.3
Скорее согласен со вторым утверждением	141	8.9
Полностью согласен со вторым утверждением	58	3.7
Итого	1577	100.0

4	Крупнейшие банки должны находиться в государственной собственности и выполнять госпрограммы	Регулирование деятельности банков должно опираться на международные нормы
---	---	---

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	551	34.9
Скорее согласен с первым утверждением	434	27.5
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	267	16.9
Скорее согласен со вторым утверждением	227	14.4
Полностью согласен со вторым утверждением	99	6.3
Итого	1577	100.0

5	Убыточные и неконкурентоспособные предприятия должны субсидироваться государством	Жизнеспособность предприятий должна определяться способностью производить конкурентоспособную продукцию
---	---	---

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	214	13.6
Скорее согласен с первым утверждением	278	17.6
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	370	23.5
Скорее согласен со вторым утверждением	432	27.4
Полностью согласен со вторым утверждением	282	17.9
Итого	1577	100.0

6	Экспорт, импорт и торговля валютой должны жестко контролироваться государством	Минимальное регулирование экспорта, импорта и торговли валютой, соответствующее международным нормам
---	--	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	398	25.3
Скорее согласен с первым утверждением	430	27.3
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	374	23.7
Скорее согласен со вторым утверждением	262	16.6
Полностью согласен со вторым утверждением	113	7.1
Итого	1577	100.0

7	Государство должно создавать особые условия для отдельных предприятий и отраслей и поддерживать отечественных производителей	Для всех предприятий (в том числе зарубежных) должны существовать единые прозрачные «правила игры»
---	--	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	320	20.3
Скорее согласен с первым утверждением	433	27.4
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	356	22.6
Скорее согласен со вторым утверждением	303	19.2
Полностью согласен со вторым утверждением	165	10.4
Итого	1577	100.0

8	Государство должно определять, акции каких предприятий могут продаваться, а каких – нет	Свободная купля-продажа ценных бумаг, регулирование которой опирается на международные нормы
---	---	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	350	22.2
Скорее согласен с первым утверждением	470	29.8
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	361	22.9
Скорее согласен со вторым утверждением	266	16.9
Полностью согласен со вторым утверждением	131	8.3
Итого	1577	100.0

9	Энергетика, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство должны находиться в собственности государства	Должен быть разрешен доступ для частных компаний в энергетику, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство
---	---	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	595	37.7
Скорее согласен с первым утверждением	485	30.7
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	238	15.1
Скорее согласен со вторым утверждением	172	10.9
Полностью согласен со вторым утверждением	87	5.5
Итого	1577	100.0

10	Занятость и зарплата должны жестко регулироваться государством даже на частных предприятиях	Вопросы занятости и зарплаты должны быть предметом трудового договора между работником, нанимателем и профсоюзом
----	---	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	341	21.6
Скорее согласен с первым утверждением	360	22.8
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	260	16.5
Скорее согласен со вторым утверждением	405	25.7
Полностью согласен со вторым утверждением	210	13.3
Итого	1577	100.0

11	Земля должна находиться в собственности государства, за исключением небольших участков, купля-продажа которых также должна быть ограничена	За небольшими исключениями, земля может свободно покупаться и продаваться, в том числе иностранным гражданам
----	--	--

	Количество респондентов	%
Полностью согласен с первым утверждением	553	35.1
Скорее согласен с первым утверждением	466	29.6
Не согласен ни с одним из обоих утверждений	330	20.9
Скорее согласен со вторым утверждением	146	9.3
Полностью согласен со вторым утверждением	82	5.2
Итого	1577	100.0

Таблица 56

Пожалуйста, сравните ситуацию в указанных странах с ситуацией в Беларуси:

1. Уровень жизни: Россия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	329	20.9
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	552	35.0
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	486	30.8
НЗ/ЗО	210	13.3
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: Украина

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	887	56.2
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	379	24.0
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	107	6.8
НЗ/ЗО	204	12.9
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: Литва

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	186	11.8
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	358	22.7
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	497	31.5
НЗ/ЗО	535	33.9
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: Польша

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	60	3.8
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	252	16.0
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	802	50.8
НЗ/ЗО	463	29.4
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: Германия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	21	1.4
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	73	4.6
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	1123	71.2
НЗ/ЗО	360	22.8
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: Швеция

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	21	1.3
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	62	3.9
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	1058	67.1
НЗ/ЗО	436	27.6
Итого	1577	100.0

Уровень жизни: США

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	45	2.8
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	85	5.4
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	1009	64.0
НЗ/ЗО	438	27.8
Итого	1577	100.0

2. Стабильность: Россия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	357	22.6
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	701	44.5
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	260	16.5
НЗ/ЗО	259	16.4
Итого	1577	100.0

Стабильность: Украина

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	969	61.4
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	318	20.1
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	49	3.1
НЗ/ЗО	242	15.3
Итого	1577	100.0

Стабильность: Литва

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	269	17.1
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	444	28.2
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	290	18.4
НЗ/ЗО	573	36.4
Итого	1577	100.0

Стабильность: Польша

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	98	6.2
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	373	23.7
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	580	36.8
НЗ/ЗО	525	33.3
Итого	1577	100.0

Стабильность: Германия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	26	1.6
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	185	11.8
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	928	58.9
НЗ/ЗО	438	27.7
Итого	1577	100.0

Стабильность: Швеция

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	19	1.2
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	156	9.9
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	908	57.6
НЗ/ЗО	494	31.3
Итого	1577	100.0

Стабильность: США

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	128	8.1
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	205	13.0
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	704	44.6
НЗ/ЗО	540	34.2
Итого	1577	100.0

3. Возможность заработать: Россия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	121	7.7
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	352	22.3
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	919	58.2
НЗ/ЗО	185	11.8
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: Украина

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	717	45.4
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	358	22.7
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	216	13.7
НЗ/ЗО	287	18.2
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: Литва

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	170	10.8
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	373	23.6
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	477	30.2
НЗ/ЗО	558	35.4
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: Польша

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	49	3.1
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	263	16.7
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	797	50.5
НЗ/ЗО	468	29.7
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: Германия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	16	1.0
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	101	6.4
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	1085	68.8
НЗ/ЗО	376	23.8
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: Швеция

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	14	0.9
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	96	6.1
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	989	62.7
НЗ/ЗО	479	30.3
Итого	1577	100.0

Возможность заработать: США

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	29	1.9
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	100	6.3
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	994	63.0
НЗ/ЗО	454	28.8
Итого	1577	100.0

4. Коррупция: Россия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	550	34.9
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	501	31.8
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	131	8.3
НЗ/ЗО	395	25.1
Итого	1577	100.0

Коррупция: Украина

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	735	46.6
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	344	21.8
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	84	5.3
НЗ/ЗО	415	26.3
Итого	1577	100.0

Коррупция: Литва

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	183	11.6
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	451	28.6
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	167	10.6
НЗ/ЗО	776	49.2
Итого	1577	100.0

Коррупция: Польша

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	100	6.4
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	392	24.9
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	307	19.4
НЗ/ЗО	778	49.3
Итого	1577	100.0

Коррупция: Германия

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	59	3.7
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	236	15.0
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	577	36.6
НЗ/ЗО	705	44.7
Итого	1577	100.0

Коррупция: Швеция

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	58	3.7
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	212	13.4
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	559	35.4
НЗ/ЗО	749	47.5
Итого	1577	100.0

Коррупция: США

	Количество респондентов	%
В указанной стране ситуация хуже, чем в Беларуси	143	9.1
В указанной стране ситуация такая же, как в Беларуси	237	15.1
В указанной стране ситуация лучше, чем в Беларуси	433	27.5
НЗ/ЗО	763	48.4
Итого	1577	100.0

Таблица 57

**Если государственные предприятия будут приватизироваться,
то вы предпочли бы, чтобы их собственниками были граждане каких стран?
(Возможны три варианта ответа.)**

	Количество респондентов	%
Беларусь	1215	77.0
Израиль	13	2.5
Иран, Венесуэла	4	0.3
Китай	28	2.8
Россия	85	26.0
Страны Евросоюза	89	10.5
США	4	3.9
НЗ/ЗО	140	8.9

БЛОК IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Таблица 58

Есть такая точка зрения: «В нашем государстве обеспечены гражданский мир и политическая стабильность, и это оправдывает некоторые ограничения демократии и свободы слова». Насколько вы с ней согласны?

	Количество респондентов	%
Полностью согласен	178	11.3
Скорее согласен	539	34.2
Скорее не согласен	409	25.9
Абсолютно не согласен	144	9.1
НЗ/ЗО	308	19.5
Итого	1577	100.0

Таблица 59

Согласны ли вы со следующими утверждениями?

Беларусь должна стать членом Европейского Союза

	Количество респондентов	%
Нет	649	41.2
Да	529	33.5
НЗ/ЗО	399	25.3
Итого	1577	100.0

Беларусь должна войти в состав России

	Количество респондентов	%
Нет	1043	66.1
Да	226	14.4
НЗ/ЗО	306	19.4
Итого	1577	100.0

Беларусь должна быть независимым государством

	Количество респондентов	%
Нет	216	13.7
Да	1169	74.1
НЗ/ЗО	192	12.2
Итого	1577	100.0

Беларусь и Россия должны построить союзное государство с единой валютой, президентом и парламентом

	Количество респондентов	%
Нет	865	54.8
Да	322	20.4
НЗ/ЗО	390	24.7
Итого	1577	100.0

БЛОК V. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ*Место проживания респондента*

	Количество респондентов	%
Минск	300	19.0
Минская область	238	15.1
Брестская область	212	13.4
Витебская область	185	11.7
Гомельская область	238	15.1
Гродненская область	227	14.4
Могилевская область	178	11.3
Итого	1577	100.0

Размер населенного пункта

	Количество респондентов	%
> 1 000 000 жителей (Минск)	300	19.0
100 000 – 500 000 жителей	496	31.5
50 000 – 100 000 жителей	94	6.0
10 000 – 50 000 жителей	258	16.4
5 000 – 10 000 жителей	31	2.0
< 5 000 жителей	398	25.2
Итого	1577	100.0

Пол

	Количество респондентов	%
Мужской	734	46.5
Женский	844	53.5
Итого	1577	100.0

Возраст

	Количество респондентов	%
18-24	234	14.8
25-34	287	18.2
35-44	284	18.0
45-54	304	19.2
55-64	184	11.7
65 +	285	18.1
Итого	1577	100.0

Национальность

	Количество респондентов	%
Белорус (белоруска)	1353	85.8
Русский (русская)	111	7.0
Украинец (украинка)	17	1.1
Поляк (полька)	84	5.3
Другая	13	0.8
Итого	1577	100.0

Семейное положение

	Количество респондентов	%
Холост (не замужем)	303	19.2
Женат (замужем)	920	58.3
Не зарегистрированы, но живем вместе	35	2.2
Разведен(а)	139	8.8
Вдова(ец)	177	11.2
Отказ	4	0.2
Итого	1577	100.0

Ежемесячный доход

	Количество респондентов	%
Нам его полностью хватает, и мы можем откладывать деньги ежемесячно	121	7.7
Нам удается откладывать деньги, но не регулярно	689	43.7
Нам удается только сводить концы с концами	572	36.3
Денег абсолютно не хватает, мы постоянно отказываем себе в самом необходимом	119	7.6
НЗ/ЗО	76	4.8
Итого	1577	100.0

Суммарный месячный доход

	Количество респондентов	%
Менее 200,000	9	0.6
200,001-400,000	156	9.9
400,001-600,000	160	10.1
600,001-800,000	243	15.4
800,001-1000,000	281	17.8
1 000,001-1 250,000	192	12.2
1 250,001-1 500,000	132	8.3
1 500,001-1 750,000	66	4.2
1 750,001-2 000,000	58	3.7
2 000,001-2 500,000	53	3.4
Более 2 500,000	24	1.5
ЗО / Отказ	205	13.0
Итого	1577	100.0

Сколько всего человек в вашей семье, которые проживают вместе с вами и ведут общее хозяйство (включая вас)?

	Количество респондентов	%
Один	200	12.7
Два	474	30.0
Три	488	31.0
Четыре	308	19.5
Пять	74	4.7
Шесть	26	1.6
Семь	5	0.3
Восемь	1	0.1
Девять	3	0.2
Итого	1577	100.0

Проживают ли вместе с вами дети до 18 лет?

	Количество респондентов	%
Да	571	36.2
Нет	1001	63.5
Отказ	5	0.3
Итого	1577	100.0

Пользуетесь ли вы лично Интернетом; если да, то как часто?

	Количество респондентов	%
Да, ежедневно	135	8.6
Да, несколько раз в неделю	174	11.1
Да, несколько раз в месяц	124	7.9
Да, раз в месяц и реже	67	4.3
Нет, не пользуюсь	892	56.6
Не знаю, что это такое	184	11.7
Итого	1577	100.0

*В какой из перечисленных ниже стран вы были за последние три года?
(Возможно несколько вариантов ответа.)*

	Количество респондентов	%
Россия	375	23.8
Украина	203	12.9
Страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония)	8	0.5
Страны Восточной Европы (Польша, Чехия и др.)	21	1.3
Страны Западной Европы (Германия, Франция и др.)	8	0.5
Скандинавские страны (Финляндия, Швеция, Норвегия)	1	0.1
Другая страна	20	1.3
За последние 3 года я не был за границей	941	59.7

О BISS

Белорусский институт стратегических исследований (BISS) зарегистрирован в Вильнюсе (Литва). BISS создан ведущими белорусскими экспертами, журналистами и публичными фигурами как платформа для диалога между экспертным и академическим сообществом и гражданским обществом и служит мостом между аналитиками, белорусским обществом и международным сообществом. Развивая такой диалог, BISS стремится генерировать новое видение Беларуси через конструктивные альтернативные предложения по политической, экономической и социальной трансформации страны, исследует пути улучшения конкурентоспособности Беларуси и повышения качества жизни белорусских граждан.

Основными сферами интересов BISS являются:

- взаимоотношения между белорусским государством и обществом;
- трансформация политических элит Беларуси;
- качество человеческого капитала и проблемы миграции;
- энергетическая безопасность;
- отношения Беларуси и Европейского Союза;
- белорусско-российские отношения;
- национальная идентичность и развитие белорусской нации.

Деятельность BISS организована *по пяти основным направлениям.*

1. Проведение экономических, политических и социологических исследований:

- понимание природы «социальных контрактов» в белорусском обществе,
- генезис и трансформация политических элит в Беларуси,
- национальная идентичность в современной Беларуси,
- мировой финансовый кризис и его последствия для белорусской экономики и общества.

2. Публикация регулярных мониторингов экономической либерализации, приватизации и инвестиций, а также отношений Беларуси и ЕС.

3. Проведение экспертных круглых столов и конференций с участием представителей аналитического сообщества, гражданского общества, политической элиты, групп-интересов и международных экспертов, которые посвящены вопросам политического, экономического и социального развития Беларуси. В числе этих событий наиболее значимыми являются:

- ежегодная конференция BISS (проведены две подобные конференции),
- ежемесячные экспертные круглые столы BISS,
- «энергетический клуб» – совместная инициатива BISS и Офиса за демократическую Беларусь (Брюссель) для обсуждения актуальных для Беларуси вопросов, связанных с развитием энергетического сектора, энергобезопасности и энергоэффективности.

4. Консультирование Белорусского фонда публичной политики (BPPF).

5. Издание «Белорусского ежегодника» – целостного обзора политических, экономических и социальных тенденций в Беларуси.

ОБ АВТОРАХ

Марина Батурчик – эксперт исследовательского центра ИПМ, окончила факультет философии и социальных наук БГУ по специальности «Социология». С 2001 г. работает в области прикладных социологических исследований (качественных и количественных). С 2007 г. является руководителем департамента количественных исследований Маркетинговой компании. Преподает на кафедре социальной коммуникации БГУ. *Сфера исследовательских интересов:* методология исследования социальных установок и медиа-исследования.

Кирилл Гайдук – эксперт института BISS (Литва), экономист Исследовательского центра ИПМ (Минск, Беларусь). Окончил Белорусский государственный университет (1998) и аспирантуру (2003) по специальности «экономическая теория», а также магистратуру Университета Сассекса, Великобритания (2000). Выпускник программы «Макроэкономическая политика и институты» Берлинской школы экономики (2002). С 2002 по 2005 гг. работал в качестве эксперта Международной организации труда. *Сфера исследовательских интересов:* макроэкономическая политика, политическая экономия, рынок труда, региональная экономическая интеграция, трансформационная экономика.

Анастасия Гламбоцкая – экономист Исследовательского центра ИПМ, магистр экономики. Окончила Белорусский государственный экономический университет (2002) и магистратуру (2005) по специальности «Мировая экономика и международные экономические отношения». Получила степень магистра Международной политической экономики в Манчестерском университете, Великобритания (2004), проходила научную стажировку в Лондонской школе экономики, LSE (2004) и практику в Институте экономических отношений, IEA в Лондоне, Великобритания. Является участником ряда международных проектов Исследовательского центра ИПМ. *Сфера исследовательских интересов:* международная торговля, международный бизнес, конкурентоспособность, развитие и интернационализация малых и средних предприятий, трансформационные и интеграционные процессы в Центральной и Восточной Европе.

Надежда Ефимова – кандидат философских наук, ведущий социолог лаборатории «НОВАК». Окончила Казахский государственный университет и аспирантуру Белорусского государственного университета. В 1987 г. защитила диссертацию по специальности «социология». Помимо научной деятельности, ведет преподавательскую работу в качестве доцента кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук БГУ. Проходила научную стажировку в Великобритании (Хамберсайдский университет, г. Халл, 1996) и Испании (Университет г. Малага, 2003). *Сфера исследовательских интересов:* качественные методы в социологическом исследовании, анализ текста, организационная и массовая коммуникация, поведение потребителей.

Татьяна Лисовская – социолог-аналитик, маркетолог. Окончила философско-экономический факультет Белорусского государственного университета по спе-

циальности «социология» (1996) и аспирантуру Института социологии Национальной академии наук Беларуси (2005). С 1997 по 2007 г. преподавала социологические и социально-политические дисциплины в различных вузах Беларуси. Является участником ряда международных проектов Исследовательского центра ИПМ, Международного центра защиты прав женщин Ла Страда. Практический опыт работы в качестве маркетолога предприятия, а также аналитика маркетинговых исследований для белорусских компаний. *Сфера исследовательских интересов*: социальная стратификация, развитие малого и среднего бизнеса.

Елена Ракова – кандидат экономических наук, экономист Исследовательского центра ИПМ. Окончила факультет коммерции и маркетинга Санкт-Петербургского университета экономики и финансов по специальности «ценообразование» (1995) и аспирантуру Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Беларуси (2002). В 2002 г. защитила диссертацию по специальности «экономика и управление народным хозяйством». С 1995 по 2005 г. преподавала экономические дисциплины в различных вузах Беларуси. С 1998 г. работает в сфере экономических исследований, является участником ряда международных проектов Исследовательского центра ИПМ, Фонда CASE, Белорусского института стратегических исследований, UNDP и др. *Сфера исследовательских интересов*: структурные реформы, приватизация, развитие малого и среднего бизнеса, реформа энергетического сектора.

Виталь Силицкий – политолог, директор Белорусского института стратегических исследований (Вильнюс, Литва). Защитил докторскую диссертацию (PhD) в Ратгерском университете (США). Работал доцентом в Европейском гуманитарном университете. Стипендиат Международного форума демократических исследований (США, 2004–2005), сотрудник Стэнфордского университета (2006–2007).

Александр Чубрик – экономист Исследовательского центра ИПМ. Окончил экономический факультет Белорусского государственного университета (2000) и аспирантуру по специальности «экономическая теория» (2003). С 1999 г. работает в сфере экономических исследований. В 2000–2004 г. преподавал экономические дисциплины в Белорусском государственном университете. С 2009 г. преподает в Европейском гуманитарном университете. Участник ряда международных проектов Исследовательского центра ИПМ, Фонда CASE и др. *Сфера исследовательских интересов*: экономический рост, рынок труда и социально-экономическое положение домохозяйств, макроэкономическое моделирование, прикладная эконометрика, развитие стран с переходной экономикой.

Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ. Окончил Белорусский национальный технический университет (2006) и магистратуру (2007) по специальности «экономика предприятия». С 2006 г. работает в Исследовательском центре ИПМ, является участником ряда его международных проектов. *Сфера исследовательских интересов*: государственные финансы, внешний долг и вопросы международной торговли.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Под редакцией
Кирилла Гайдука,
Елены Раковой,
Виталия Силицкого

Дизайн обложки: Анна Драпеза
Макет: Татьяна Дуганова
Корректор: Екатерина Ладо

Отпечатано ООО «Невский простор»,
пр-т М. Тореза, 6, 194199, Санкт-Петербург, Россия